Цена 50 коп.

А. И. АБДОКОВ

О ЗВУКОВЫХ И СЛОВАРНЫХ СООТВЕТСТВИЯХ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

НАЛЬЧИК · 1983

А. И. АБДОКОВ

О ЗВУКОВЫХ И СЛОВАРНЫХ СООТВЕТСТВИЯХ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Сравнительно-исторический анализ
фонетики и лексики

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК · 1983

ББК 81.2(2)
4 с — 02
А 139

Абдоков А. И.

А 139 О звуковых и словарных соответствиях северокавказских языков: Сравнительно-исторический анализ фонетики и лексики. — Нальчик : Эльбрус, 1983—200 с.

В пер.: 90 к. 1000 экз.

Книга о звуковых и этнических контактах между самыми различными народами Кавказа.

ББК 81.2(2)
4с—02

А $\frac{4601000000-098}{М 125(03)-83}$ 88-83

ВВЕДЕНИЕ

Нахско-дагестанские и абхазско-адыгские языки представляют собой две сильно отличающиеся друг от друга в структурном отношении различные ветви единого северокавказского языкового массива. Первые, расположенные в восточной части региона, составляют восточнокавказскую ветвь, а вторые — западнокавказскую. Обозначение данных ветвей по географическому признаку, как и всего массива в целом, стало традицией в зарубежном кавказоведении. Следует иметь в виду, что термин «северокавказские языки» находится в определенной корреляции с термином «южнокавказские языки» и прямо не восходит к географическому термину «Северный Кавказ».

Как ни странно, утверждение о генетическом родстве обеих северокавказских ветвей так или иначе связывается с отрицанием родства их с южнокавказскими языками (Н. Трубецкой, Ж. Дюмезиль). Само по себе родство двух групп языков не должно противоречить родству их с другими группами. Другое дело, когда определяется степень родства языковых групп. Степень родства северокавказских языков не соответствует укоренившимся представлениям о чрезвычайной отдаленности эпохи распада их на две ветви. Такое представление зародилось в основном среди ученых, смотревших на данную проблему издали и со стороны. Материальные общности, скрытые глубиной структурных различий, трудно рассмотреть издали. Интуитивная уверенность в родстве кавказских языков, не подкрепляемая научной аргументацией, за последнее время стала слабеть. Если быть точнее, следует сказать, что аргументы в пользу их родства есть, но, к сожалению, недостаточны для окончательного доказательства. Если собрать воедино разбросанные в разных изданиях общекавказские сравнения, то они составят такую цифру, с которой никак нельзя не считаться.

Для большинства зарубежных кавказоведов родство восточнокавказских и западнокавказских языков не подлежит сомнению. Что касается отечественных ученых, то их позиция не определилась с необходимой четкостью. Обсуждение подобных вопросов здесь приобретает, как правило, типологическую направленность. Хотя в современных историко-генетических исследованиях типо-

логические критерии приобретают все возрастающую значимость, вопросы генетического родства должны в конечном итоге решаться на основе данных сравнительно-исторического изучения.

Прошло уже более полувека, как вышла в свет статья Н. Трубецкого «Северокавказские словарные сравнения» [175], в которой сравнивается сто лексических единиц восточнокавказских и западнокавказских языков. Большое число общесеверокавказских лексических единиц приведено в капитальной работе Ж. Дюмезиля «Введение в сравнительное изучение северокавказских языков» [162]. Другие зарубежные кавказоведы значительно пополнили список общесеверокавказских словарных сопоставлений.

Сравнительно-историческое изучение лексики (и не только лексики) северокавказских языков, если не считать отдельных сопоставлений Н. Я. Марра [90], в отечественном кавказоведении началось только в шестидесятые годы [8, 9, 11, 3]. Представление о чрезвычайной дальнеродственности северокавказских языков оказывает тормозящее влияние на ход их сравнительно-исторического изучения. Вообще существует тенденция рассматривать исследования в этом направлении как нечто несвоевременное. Негласное утверждение о том, что условия для ведения сравнительно-исторических исследований восточнокавказских и западнокавказских языков еще не созрели, игнорирует наличие богатого арсенала приемов и методов установления материального родства элементов языка. Такой подход абсолютизирует необходимость ступенчатой реконструкции: мол, надо сперва изучить все говоры, диалекты, языки, затем идти к подгруппам и группам и т. д., а потом уж приступить к сравнительно-историческим исследованиям межгруппового уровня. Стоит ли жалеть о том, что основоположник индоевропейской компаративистики Ф. Бопп не руководствовался подобным принципом? Ведь он не располагал бо́льшим объемом материала, чем может располагать любой кавказовед.

Благодаря высокому уровню развития индоевропеистики, она во многом оказывает корректирующую роль на ход изучения истории конкретных языков и целых групп. Многие положения исторической грамматики, например, русского языка, представляющиеся в настоящее время аксиоматичными, вряд ли были бы решены без соотнесения с общеиндоевропейскими штудиями. Подчеркивая роль внешних сравнений для реконструкции истории языка, не следует пренебрегать возможностями метода внутренней реконструкции. Необходимо всегда иметь в виду, что оба метода взаимно дополняют друг друга.

Определяя место убыхского языка в системе западнокавказских, исследователи ссылаются на тот факт, что последний разделяет с абхазской группой ряд инноваций, например, наличие

смычных зубных лабиализованных и более широкое наличие палатализованных согласных. Между тем сравнение с восточнокавказским материалом доказывает архаичность указанных признаков:

ВК **тva-* «гнить» (авар. *ту-р-*, ахв. *ту-р-*, кар. *то-р-*, анд. *ту-р-*, баг. *ту-р-*, бот. *та-мд-*, чам. *та-на;* ЗК **тva-*· каб. *тэ-дэ-*, абх. *а-тva* «гной», абаз. *чva* «гной»; ВК **т·va-/* аг. *ут·а-с*, лезг. *кут·у-н*, таб. *ут·у-з* «гнить»; ЗК **т·va-/* убых. *т·va* «гной»).

Зачастую исследователи не учитывают позиционную обусловленность рефлексов исходных звуковых единиц. Позиционная распределенность делает малочисленными примеры на те или иные соответствия. Фарингализация, палатализация, лабиализация и прочие окружения влияют на характер рефлексации и создают многорядность соответствий. При некотором отклонении в соответствиях вместо того, чтобы выяснить условия, обусловившие такое отклонение, исследователь нередко делает поспешный вывод об отсутствии материального тождества между сравниваемыми единицами. На фоне немецко-русского соответствия *г—ж* (нем. *gel-b*, русск. *жел-т-*, нем. *Lug*, русск. *ложь*, нем. *Roggen*, русск. *рожь*) вряд ли кто-нибудь из индоевропеистов станет отрицать материальное тождество русского *г* и немецкого *г* (нем. Garten, русск. *город, ограда*, нем. *Berg*, русск. *берег*), но в западнокавказском языкознании, как правило, не придают особого значения таким возможным фактам. А ведь северокавказские сравнения свидетельствуют о том, что шипяще-свистящий ряд согласных в части случаев восходит к непалатализованным латеральным аффрикатам, а в других случаях восходит к палатализованным свистящим звукам. В зависимости от позиции неодинаково сложилась судьба шумных латеральных в западнокавказских языках. Свою латеральную артикуляцию сохранили в адыгских и убыхском только палатализованные аффрикаты и спиранты, а немаркированные и лабиализованные перешли в шипяще-свистящий ряд. Латеральные спиранты непалатального ряда в адыгских дали заднеязычные спиранты независимо от немаркированности или лабиализованности, а в абхазской группе лабиализованные дали шипящие спиранты, а нелабиализованные — увулярные спиранты. Наличие фарингализации давало отклонение в рефлексации.

Учет всех этих факторов позволил расширить число установленных общесеверокавказских словарных единиц до пятисот, что значительно превышает число установленных общезападнокавказских лексических сопоставлений.

Предлагаемая вниманию читателей работа состоит из двух частей. В первой части дается краткое изложение фонетических соответствий между северокавказскими языками, обсуждаются явления, обусловившие позиционную распределенность рефлексов

и многорядность соответствий. Определенное внимание уделено фонотактическим правилам, а также синтагматике и парадигматике звуков, что в конечном итоге дает ключ к разгадке тех структурных изменений, которые претерпели общесеверокавказские основы в различных языковых группах.

Вторая часть представлена сравнительным словарем северокавказских языков. Чтобы показать системный характер лексических соответствий, слова распределены по лексико-семантическим группам. В начале словарной статьи дается общесеверокавказский архетип, затем общевосточнокавказская праформа, после чего даются формы современных восточнокавказских языков. Вторую часть словарной статьи составляет западнокавказский материал: общезападнокавказская реконструкция, затем формы современных западнокавказских языков. Каждая словарная статья по мере возможности сопровождается филологическим комментарием, обсуждением тех или иных изменений и т. д. Ввиду лимитированности объема работы, к сожалению, пришлось ограничить филологические сведения о данной единице, а также количество иллюстративного материала.

Безусловно, не все словарные статьи равноценны. Меньшей доказательной силой обладают единицы, сохранившиеся только в двух или трех языках, по сравнению с такими единицами, которые сохранились если не во всех, то в значительной части языков. Сильные структурные расхождения основ также снижают доказательную силу сравнений: СК *рашон- (ахв., тин. решен, кар., баг. решин, бот., чам. реши, лак. шин, нах. шо, убых. sva «год»); СК *бицун- (авар. оц, ахв. унча, анд. унсо, дарг. унц, лак. ниц, аг. биц, адыг., убых. цvы, абаз. чvы, абх. а-цvы «бык»). Более доказательны сравнения на уровне основ: СК *ц·оq·ю- (авар. ц'ик'у-, ахв. ч'ик'у-, анд. ц'ик'у, цез. ц⁽eq·иw, гин. цеqу, адыг. s·vэъv, абаз. ч·vq″а «кислый»); СК *брко- (кар. берка, бот. берка, авар. борох, ахв. бека, год. берка, каб. маркvэ, меркvэ, «змея», «червь», «глист»).

Исходя из того представления, что лабиализация, палатализация и фарингализация вначале были присущи гласным, общесеверокавказский архетип реконструируется с соответствующими гласными, а согласные даются без этих признаков (о принципах выделения гласных см. раздел 7 первой части).

Есть все основания для утверждения, что число общесеверокавказских словарных соположений будет еще расти, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что в процессе работы над словарем выявился еще целый ряд общностей, не включенных в его состав, например: СК *беq·о- (авар. беq·, кар. беъ-, бот. hинγv, гин. аq·а, рут. йиq·а-, абаз. наq·vа-, абх. а-наq·vа- «ходить», «идти»); СК *бьч·ъ- (гин., гун. буч·а-, авар. ч·а-ра-зе, ахв. анч·а-ру, кар.

hанч·а-, лак. ч·у-н, арч. ч·а-ра-с, лезг. э-ч·и-н, адыг. п·ч″э-н «полоть», «резать»); СК *-qа-, гун. нуqа, вайн. йоqа, каб. -q·э-, адыг. q⁽·э-, аб. -⁽hа-, убых. q·ы· «кусать»); СК *wа- (беж. -уwа, б-оwа-л, гун. р-уwа, лезг. аwу-н, ад. *wы-, абаз. w-ра, абх. а-w-ра, убых. wы «делать»); СК *чаq·о (авар. ч·ик·а-ро, арч. ч·аq:v, таб. ч·аq·а, абх. а-чаq·vа, убых. чаq·vы «ковшик», «деревянная ложка»); СК. q·орq·о- (авар. q'vерq', ахв. q'оq'о, кар. q'орq'о, баг. q'орq', бот. q'урq'у, хин. q·ырq·ор, каб. hэндыр-q·vаq·vэ, адыг. hэнраq⁽v< hэнд-q⁽v арq⁽vэ «лягушка»); СК *го- (беж. егvей, гин. -егvе «маленький», ад. *гvэ, аб. *гvа, убых. гvагvа «короткий») и др.

Из-за отсутствия технических возможностей в работе не использована общекавказская транскрипция, созданная на основе латинского алфавита. Ни одна графическая система северокавказских языков не в состоянии охватить все многообразие звуков сравниваемых языков. По этой причине здесь используется транскрипция, созданная на основе русского алфавита. Основным принципом транскрипции является единообразное и однозначное обозначение звуков северокавказских языков. Из всех дополнительных признаков согласных только лабиализация обозначается буквой /v/, все остальные признаки обозначены специальными диакритическими знаками, стоящими справа от буквы и сверху:

знак мягкости — ′ (знак секунды);
знак мягкости и абруптивности — ″ (знак минуты);
знак усиленности — ⁽;
знак усиленности и абруптивности ' (запятая);
знак абруптивности — · (точка); фарингальность гласных;
знак звонкости — v (апостроф).

Чтобы не нарушать принципа однозначного обозначения использован ряд греческих и латинских букв для передачи звуков, для которых в русском алфавите не хватает знаков (букв):

q — фарингальные смычные (и смычно-щелевые);
s — глухие шипяще-свистящие (абруптивный и обычный);
z — звонкий шипяще-свистящий спирант;
ϑ — шипяще-свистящие аффрикаты;
λ — латеральные аффрикаты;
η — латеральные спиранты;
γ — звонкий увулярный спирант;
ϰ — глухой увулярный спирант;
h — два ларингальных спиранта (гь и хI);
w — билабиальный сонорный;
ω — звонкий ларингальный спирант.

ъ — перед гласным обозначает ларингальный смычный абруптив, а после согласного — краткий лабиализованный гласный.
ь — обозначает краткий гласный переднего ряда праязыка.

СИНХРОННО-ДИАХРОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВОГО СОСТАВА И ФОНОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЯ

1. Сравнительно-типологический обзор

Сложный консонантизм — характерная черта северокавказских языков. Вместе с антропофоничными и малораспространенными звуковыми рядами здесь представлены и универсально редкие звуковые ряды, например, шумные латеральные и шипяще-свистящие. Однако малораспространенные и универсально редкие ряды неодинаково распределены не только по языковым группам, но и по подгруппам. Общая картина распределения звуковых рядов в одиннадцати северокавказских языках, представляющих все группы и подгруппы, дана в таблице 1.

Таблица 1

Ряды согласных	Языки										
	аварский	андийский	даргинский	лакский	лезгинский	арчинский	чеченский	бацбийский	абхазский	кабардинский	убыхский
билабиальный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
дентолабиальный	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+	+
дентальный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
свистящий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
шипящий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
шипяще-свистящий	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+
латеральный	+	+	—	—	—	+	—	+	—	+	+
среднеязычный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
заднеязычный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
фарингальный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
увулярный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ларингальный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Различие отмечается только в трех локальных рядах: дентолабиальном, шипяще-свистящем и латеральном. Два последних ряда относятся к универсально редким. Как правило, подобные ряды обнаруживают тенденцию к выпадению. Этого нельзя сказать о дентолабиальном ряде. Специальные исследования обосновали их вторичный характер: троечный ряд дентолабиальных имеет переднеязычное происхождение [77, 863], а глухой *ф*, одиночно представленный в языках, имеет заднеязычный источник [111,75; 42, 360].

При более детальном сравнении рельефнее вырисовываются различия в фонетической структуре северокавказских языков, ускользающие от общего обзора. Сравнительный анализ с точки зрения наличия полного комплекта единиц в каждом локальном ряду обнаруживает пеструю картину, что видно из таблиц 2 (смычные и аффрикаты) и 3 (щелевые).

В соответствии со структурой смычных и смычно-щелевых согласных в кавказских языках полный троечный ряд представлен только в таких антропофонических рядах, как велярный и дентальный. Не в меньшей степени распространен в языках мира и билабиальный ряд, но в даргинском и некоторых языках аварской группы этот ряд оказывается ущербным. В литературном даргинском звонкий *б* не представлен [4, 267], здесь он совпал с щелевым *бh* [4, 294]. Несмотря на свою устойчивость, абруптивный *п*ˑ в частотном отношении сильно уступает остальным членам билабиального ряда. В специальной литературе высказано мнение о вторичности этого звука [108, 279]. В адыгских языках все билабиальные в зависимости от характера последующего звука могут входить в морфонологическое чередование с билабиальным сонорным *w*, что дало Г. Деетерсу повод назвать их «невокализованными» вариантами этого сонорного [155, 29]. Судя по сравнительно-историческим данным, шумная тройка билабиальных обнаруживает связь с сонорным *w* и на общесеверокавказском урозне (см. ниже).

Ущербными оказываются также смычно-щелевые ряды (свистящий, шипящий и латеральный). Что характерно, эта ущербность создается за счет отсутствия звонких членов. В этой связи представляется возможным распространение выводов, сделанных Ш. Г. Гаприндашвили при изучении фонетики даргинского языка: разрушение системы ларингальных и фарингальных начинается со звонких рядов [26, 272]. Наличие системы с глухими консонантами без звонких коррелятов (но не наоборот) подчеркнуто в типологических исследованиях [140].

С точки зрения фонологической структуры северокавказских языков ларингальный ряд с одним маркированным членом выпа-

Таблица 2

Ряды согласных		Языки										
		аварский	андийский	даргинский	лакский	лезгинский	арчинский	чеченский	бацбийский	абхазский	кабардинский	убыхский
билабиальный	звонкий	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+
дентальный	звонкий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
свистящий	звонкий	—	—	+	—	—	+	+	—	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
шипящий	звонкий	—	+	+	—	—	+	+	—	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
шипяще-свист.	звонкий	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+
	глухой	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+
латеральный	звонкий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	глухой	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—
	абруптивный	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	+
заднеязычный	звонкий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
фарингальный	звонкий	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ларингальный	звонкий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	глухой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	абруптивный	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+

дает из системы. О вторичности абруптивного ларингала свидетельствуют сравнительно-исторические данные.

Шипяще-свистящий ряд является сугубо западнокавказским. Полным комплектом таких звуков располагают бзыбский диалект абхазского языка [14; 73] и убыхский язык [178], в адыгских языках они подверглись спирантизации [73].

Подобно ларингальному абруптиву, одинок также латеральный абруптив в убыхском языке, однако здесь не следует спешить с выводом о его вторичности, так как историко-сравнительный анализ фонологической структуры убыхского языка свидетельствует об обратном (см. ниже).

Характерный для общекавказского фонологического типа принцип бинарности щелевых шумных нарушен в адыгских и некоторых языках андийской подгруппы [16, 26]. В аварском и абхазском языках такое нарушение отмечается только в отдельных диалектах. В адыгских языках количество абруптивных спирантов колеблется от двух (бесленеевский диалект кабардинского) до пяти (абадзехский диалект адыгейского языка). Вторичность абруптивных спирантов в адыгских обоснована К. В. Ломтатидзе [73].

Сравнительно-исторические данные свидетельствуют о вторичности дентолабиального ряда щелевых в северокавказских языках. Следует подчеркнуть, что все члены этого ряда являются гомогенными только в кабардинском языке. В остальных языках, как правило, они восходят к различным источникам. Звонкий *в* или глухой *ф*, в единственном числе представляющие указанный ряд согласных, имеют иное происхождение, чем кабардинский ряд лабиодентальных. В восточнокавказских языках звонкий является позиционным вариантом билабиального сонорного *w* [96, 530], а глухой восходит к заднеязычному лабиализованному спиранту [119].

Отсутствие звонкого латерального спиранта в восточнокавказских языках структурно мотивировано: широкое распространение плавного латерального должно было способствовать элиминации звонкого спиранта, так как «столь близкие фонемы плохо сочетаются внутри одной системы» [114, 97].

Заслуживает особого внимания тот факт, что в тех спирантных рядах, которые, судя по сравнительно-историческим данным, являются исконными на общесеверокавказском уровне, звонкие члены весьма устойчивы. Этой особенностью щелевые заметно отличаются от смычно-щелевых, звонкие члены которых характеризуются относительной неустойчивостью. Исходя из указанного факта, можно было бы сделать вывод о вторичности тех спирантных рядов, в которых звонкие члены отсутствуют или слабо представлены. Но методическая недопустимость столь прямолинейных заключений становится очевидной при учете фактов типологи-

Таблица 3

Ряды согласных		Языки										
		аварский	андийский	даргинский	лакский	лезгинский	арчинский	чеченский	бацбийский	абхазский	кабардинский	убыхский
билабиальн.	звонкий	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—
	глухой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
дентолабиальн.	звонкий	—	—	/+/	+	/+/	—	—	—	+	+	/+/
	глухой	—	—	—	—	+	—	—	—	+	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—
свистящий	звонкий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
шипящий	звонкий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
шипяще-свист.	звонкий	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+
	глухой	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
латеральный	звонкий	—	—	—	—	—	/+/	—	—	—	+	+
	глухой	+	+	—	—	—	+	—	+	—	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
заднеязычный	звонкий	—	—	+	—	+	—	—	—	—	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	—	—	—	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
увулярный	звонкий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ларингальный	звонкий	+	+	+	+	—	+	+	+	—	—	—
	глухой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абруптивный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ческой фонологии, установившей существование консонантных систем с одними глухими без звонких коррелятов и недопустимость систем с одними звонкими без глухих коррелятов. Но тем не менее отсутствие звонких коррелятов в спирантных рядах должно настораживать исследователя, так как сам факт в известной степени представляется отклонением от нормы.

Как видно из приведенных таблиц, консонантные системы северокавказских языков обнаруживают наиболее полное совпадение в дентальном, постдентальном (свистящем), альвеолярном (шипящем), среднеязычном, заднеязычном, фарингальном и увулярном рядах. При типологической реконструкции общесеверокавказской консонантной системы указанные ряды должны быть включены в систему без всяких условий. Как будет показано ниже, сравнительно-исторические данные не противоречат этому.

Что касается билабиального и дентолабиального рядов, то здесь дело обстоит несколько сложнее. По сравнительно-историческим данным только звонкий член билабиального ряда может быть реконструирован на общесеверокавказском уровне без статуса самостоятельной фонемы; здесь он выступает как позиционный вариант билабиальных сонорных. Некоторая ущербность билабиального ряда и для общеиндоевропейского отмечена в специальной литературе [24].

О неисконности билабиальных шумных может также свидетельствовать и тот факт, что на общезападнокавказском уровне не реконструируются палатализованные билабиальные. Этот факт представляется весьма существенным, так как для их палатализации, как представляется, не было каких-либо запретов антропофонического порядка. Для остальных исконных локальных рядов шумных палатализованные корреляты на общезападнокавказском уровне реконструируются.

Несколько шаткими представляются реконструкции денто-лабиальных для общесеверокавказского. Сравнительно-исторические и типологические данные не подкрепляют их исконность. Во всяком случае на данном этапе изученности северокавказских языков не корректно включение дентолабиального ряда в реконструируемую прасеверокавказскую систему согласных.

Не в меньшей степени проблематично включение в праязыковую систему постдентально-альвеолярного (шипяще-свистящего) ряда согласных, представленного исключительно в западнокавказских языках. Судя по сравнительно-историческим данным, они образовались в результате модификации свистящих и латеральных звуков в определенных позициях.

Наиболее сложную картину представляет латеральный ряд согласных. Как правило, подобные универсально редкие звуки обнаруживают тенденцию к выпадению из системы. Характер распре-

Таблица 4

Место образования	Способ образования: Смычные			Смычно-щелевые			Щелевые	
	звонкие	глухие	абруптивные	звонкие	глухие	абруптивные	звонкие	глухие
билабиальные	/б/							
дентальные	д	т	т·					
постдентальные (свистящие)				ц^{V}	ц	ц·	з	с
альвеолярные (шипящие)				ч^{V}	ч	ч·	ж	ш
латеральные				λ^{V}	λ	λ·	η^{V}	η
заднеязычные	г	к	к·					
фарингальные				q^{V}	q	q·		
увулярные							γ	ϰ
ларингальные			ъ					h

деления этих звуков — сохранение в маргинальных полюсах языковой области — скорее всего свидетельствует об архаичности вопреки существующим мнениям об их вторичности [33; 54].

Включение ларингальных ъ и *h* в реконструируемую схему структурно мотивировано. Есть достаточно оснований предполагать, что ларингальный абруптив ъ принимал непосредственное участие при образовании абруптивных (глоттализованных) звуков. А система с оппозицией придыхательный — непридыхательный предполагает наличие ларингального спиранта (выдоха) *h*.

Смычно-щелинный характер фарингальных в праязыковой системе постулируется на основе особенностей их рефлексаций в современных северокавказских языках: в одних они дали смычные, в других — щелевые, в третьих — и те и другие рефлексы; в некоторых языках фарингальные сохранили смычно-щелевую природу.

Реконструируемая система отличается сравнительной простотой. Это и понятно, так как в ней учтены только базовые звуки, на основе которых произошло усложнение фонологической структуры языка. Дальнейшее усложнение более простой исходной системы началось еще в общесеверокавказскую эпоху, о чем свидетельствует наличие во всех северокавказских группах сходных фонологических оппозиций или их следов: лабиализованный — нелабиализованный, фарингализованный — нефарингализованный, придыхательный — непридыхательный. Ставить в один ряд с указанными фонологическими оппозициями фонематическую палатализацию не следует, так как она пока что представляется исключительно западнокавказским явлением.

2. Усиленность глухих согласных

Наряду с преобладающей троечной системой смычных и смычно-щелевых, а также бинарной системой щелевых в северокавказских языках имеются и более сложные системы. Для одной части языков характерна четверичная система смычных и смычно-щелевых: языки лезгинской группы, западные диалекты адыгейского языка, нахские языки, а также даргинский и лакский. Для другой части языков характерны четверичная или пятиричная система смычно-щелевых и троечная система щелевых: языки аварской группы, к которым частично примыкает арчинский. Имеются и переходные случаи, т. е. наличие троечных спирантов в языках с четверичными смычными и смычно-щелевыми, например, лакский, некоторые диалекты даргинского, нахские. В нахских, как и в языках абхазской группы, усиленные спиранты не выделяются в качестве самостоятельных фонем.

Фонетическое явление, обусловливающее более дробную систему шумных по ларингальному признаку по сравнению с доми-

нирующей общекавказской, условно называем усиленностью. Естественно, усиленность смычных, смычно-щелевых и щелевых производит неодинаковый акустический эффект, что дает повод исследователям говорить о различии физиологической основы усиленности у смычных и несмычных.

В размещении типов усиленных согласных по северокавказским языкам наблюдается определенная закономерность (см. таблицу 5).

Таблица 5

Типы согласных	Языки										
	аварский	андийский	даргинский	лакский	лезгинский	арчинский	чеченский	бацбийский	абхазский	адыгейский	убыхский
смычные	—	—	+	+	+	+	+	+	—	+	—
аффрикаты	+	+	+	+	+	+	—	—	/+/	+	—
щелевые	+	+	+	+	—	+	/+/	/+/	/+/	—	—
смычные	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—
аффрикаты	+	+	—	—	—	/+/	—	—	—	—	—

Примечания к таблице: 1) скобки указывают на наличие признака без фонематического выделения; 2) усиленность щелевых в даргинском носит диалектный характер; 3) усиленные спиранты представлены в кусурском говоре аварского как абруптивы, но ввиду того, что они явно восходят к аффрикатам, не выделены специально.

Часть лезгинских и адыгейский, обладая усиленными смычными и аффрикатами, не располагают усиленными спирантами, а языки аварской группы, наоборот, располагая усиленными аффрикатами и спирантами, вовсе не имеют усиленных смычных. Кроме того, в указанном отношении эти группы языков имеют существенное различие: в лезгинских и адыгейском абруптивные аффрикаты не могут быть усиленными, а в аварской группе (аварском и андийских) они широко распространены. Судя по сравнительно-историческим данным, в прошлом в восточнокавказских усиленные абруптивные аффрикаты были широко представлены. Но отмечается явная тенденция к сужению границ их распространения.

Между указанными группами представлены переходные типы, где наряду с усиленными смычными и аффрикатами имеются усиленные щелевые: лакский, некоторые даргинские диалекты и часть

лезгинских языков (агульский, цахурский). Арчинский язык сочетает признаки почти всех языков в этом отношении. Однако здесь не представлен усиленный дентальный т', характерный для бацбийского языка. Как свидетельствуют сравнительно-исторические данные, последний восходит к усиленным смычно-гортанным аффрикатам.

О генезисе данного фонологического явления в специальной литературе нет единого мнения. Отмечена позиционная вариативность усиленных смычных и смычно-щелевых по отношению к звонким в восточнокавказской зоне [123, 64]. Вообще вопрос о происхождении данного фонологического явления должен быть предметом специального исследования. В данном случае он привлекает наше внимание постольку, поскольку имеет отношение к формальной реконструкции общесеверокавказских лексических единиц. Вопрос об исконности усиленных фонем может быть решен различным образом. Они реконструируются на общеадыгском уровне [109], хотя уже высказывается сомнение относительно возможности возведения их к общезападнокавказскому хронологическому уровню [65, 201]. Сомнения вполне законны, если иметь в виду тот факт, что абхазско-убыхские соответствия к общеадыгским преруптивам могут быть то звонкими (ад. *п⁽анэ*, абх. *абна,* абаз. *бна,* убых. *бына* «колючее растение», «лес», «трава»), то глухими (ад. *ц⁽э,* абх. *ажапы-ц,* абаз. *пы-ц,* убых. *ца-к″-ы″*. «зуб»). Не менее разнообразны восточнокавказские соответствия (ср.: ад. *ц⁽ э,* ВК **цал-,* «зуб», ад. **ч⁽-,* ВК **ч-* «бежать», ад. *к⁽эт⁽ыш,* ВК **гаду* «кошка», ад. **ч⁽ы-,* ВК **ч⁽иду* «далекий», ад. *т⁽ыq⁽, т⁽аq⁽э,* ВК **даq//*наqа* «затылок», «позади»).

В таких условиях трудно что-либо определенное сказать об исконности фонологического явления усиленности на общесеверокавказском уровне, а реконструкции лексем с указанными звукотипами не будут достаточно убедительными. Но вполне корректным представляется допущение о том, что в период распада общесеверокавказской общности усиленность как фонетическое явление уже существовала, а ее фонологизация не была еще завершена. Как факт фонетического уровня усиленность, видимо, распространялась на все типы шумных согласных, но в процессе исторического развития она могла менять свой характер, модифицируясь в отношении своей локализации. Перемещение на смычное начало способствовало элиминации щелевых из системы усиленных, как это, например, случилось в части лезгинских и адыгейском языках. Перемещение элемента усиленности к щелевому финалу исключило смычных из класса усиленных шумных, последствия чего отражены в языках аварской группы. По всей вероятности, от локализации элемента усиленности зависят тенденции изменения усиленных смычно-щелевых в различных системах: смычно-

усиленные аффрикаты давали смычные рефлексы (большинство лезгинских языков), а сильно-щелевые аффрикаты — щелевые рефлексы (некоторые языки аварской группы и нахские). Судя по всему, в арчинском сохранилось более ровное распределение на всем отрезке артикуляции фонологического признака усиленности.

3. Об изменениях в системе абруптивных согласных

Как отметил Н. Трубецкой, в кавказских языках абруптивными могут быть согласные, имеющие смычное начало, т. е. смычные и смычно-щелевые (аффрикаты) [176, 10]. Абруптивные произносятся значительно резче, чем те звуки, которым они противопоставляются. Резкость создается за счет большого напряжения речевых органов и гортанной смычки. Так как гортанная смычка исключает возможность участия голосовых связок в производстве звука, абруптивными могут быть только глухие звуки. Обязательность смычного начала, видимо, находится также в связи с резким характером размыкания речевых органов и гортанной смычки.

Ввиду широкого распространения процесса спирантизации аффрикат в северокавказских языках создается угроза нарушения принципа смычного начала абруптивных звуков, так как этот процесс наряду с другими аффрикатами захватывает и абруптивные. Этот же процесс также затрагивает и принцип бинарности щелевых шумных. Однако, несмотря на общий процесс спирантизации, оба принципа (смычное начало абруптивных и бинарность щелевых) сохраняются. Достигается это двумя путями. В одном случае спирантизации подвергаются звонкий и глухой члены смычно-щелевых рядов, а абруптивный остается без изменения, как, например, в убыхском языке. В другом случае спирантизация может охватить и абруптивный член аффрикатных рядов, но при этом происходит дезабруптивация рефлекса, что хорошо прослеживается на материале нахских и абхазско-абазинского: ад. *бη^{v}ы*, убых. *бη^{v}ы*, абх. *бж'ы* «семь», убых. *пηы*, ад. *пηы*, абх. *пщы* «красный», но ад. *п·η·ы*, убых. *п·λ·ы*, абх. *пщы* «четыре», анд. *риλ'и*, чеч. *дулж* «мясо», анд. *миηи*, ахв. *миλи*, чеч. *малж* «солнце» и т. д.

Однако в некоторых языках оба принципа нарушены: адыгские, некоторые андийские [34, 99], кусурский говор аварского [115, 73]. В последних представлено разное число абруптивных спирантов, полученных в результате спирантизации аффрикат.

В восточнокавказской зоне отмечается немало случаев вторичной абруптивации. Как показывают сравнительно-исторические данные, в языках аварской группы звонкие аффрикаты совпали с абруптивными усиленными:

ВК	авар.	лак.	лезг.	ад.	
**барц^{v}v-*	*моц'*	*барз*	*ϖарз*	*маза*	«луна»
**мац^{v}-*	*мац'*	*маз*	*мез*	*бзэ*	«язык»
**мач^{v}v-*	*мич'*	*мич·*	*мач^{v}v*	*пчэ-*	«крапива»
**-аλ^{v}а-*	*анл'—*	*ару-ла*	*аруд*	*бη^{v}ы*	«семь»
**бираq^{v}v-*	*баq'*	*барγ*	*раγ*	*дыγа*	«солнце»

В нахских же языках, наоборот, отмечен переход абруптивных в звонкие в позиции после гласного [177, 172, 175].

вайн.	бацб.	авар.	лак.	ад.	
маза	*мац·*	*нац'*	*нац·*	*ц·а*	«вошь»

Озвончение абруптивов после гласных характерно для вайнахских, а в бацбийском, наоборот, отмечается тенденция к вторичной абруптивации [37].

ВК	вайн.	бацб.	
**бицvан-*	*сту*	*пст·у*	«бык»
**мац^{v}-*	*мот*ʿ	*мот'*	«язык»
**мач^{v}v-*	*нит*ʿ	*нит'*	«крапива»

Замечено, что в бацбийском вторичная абруптивация отмечается в конечной позиции [37, 47].

В цезских, некоторых андийских, удинском, в диалектах ряда лезгинских языков абруптивность может устраняться без каких-либо заметных фонологических последствий [20]. Как правило, дезабруптивированные шумные совпадают с усиленными.

В западнокавказских некоторые категории абруптивных согласных спорадически могут подвергаться дезабруптивации: ад. *mas·va*, аб. *мца*, убых. *мыч^{v}а*, ВК **ц·vай* «огонь», ад. *s·vы-ц·э*, аб. *-ц·vа*, убых. *ч^{v}а* «черный». Озвончение абруптивных *п·* и *т·* в аффиксальных морфемах отмечено в абазинском языке [79].

Анализ материала убеждает, что в общесеверокавказском масштабе дезабруптивация является наиболее заметной тенденцией, а вторичная абруптивация носит региональный характер и распространяется на отдельные типы согласных или определенные позиции. При реконструкции общесеверокавказских лексем следует исходить из указанных закономерностей.

4. Лабиализация

Физиологическая основа лабиализации хорошо известна. Лабиализации подвергаются звонкие и глухие, абруптивные и усиленные, смычные и щелевые. Лабиализованными могут быть практически все шумные согласные, за исключением губных ря-

дов, так как из-за избытка признака дифференциальный признак лабиализованности не реализуется.

Исторически лабиализация представляет собой общесеверокавказское явление, однако сохраняется в языках весьма неравномерно. Фонематичность лабиализованных согласных сохранена подавляющим большинством восточнокавказских и всеми западнокавказскими. Как фонетическое явление устранилось во всех нахских языках и диалектах. Не представлена в цезском и гинухском [21, 15], вицхинском диалекте лакского [103, 504] и в диалектах акушинского типа даргинского языка [85, 395].

Во многих восточнокавказских языках наблюдается чередование лабиализованных с нелабиализованными коррелятами, имеющее морфонологическое значение. В западнокавказских такие чередования не наблюдаются. В последних нет заметных вариаций между диалектами, но количество локальных рядов, на которых распространяется лабиализация, различается в близкородственных языках. Например, в кабардинском абсолютно нет переднеязычных лабиализованных согласных, в адыгейском из переднеязычных лабиализация охватывает в основном шипяще-свистящий ряд и преруптивные свистящие аффрикаты. В абхазском и убыхском лабиализация охватывает также дентальный и альвеолярный ряды. Отмечено слияние шипяще-свистящих и шипящих лабиализованных аффрикат в абжуйском диалекте абхазского со свистящим рядом, в абазинском — слияние свистящего и шипяще-свистящего рядов с шипящим [69, 238, 290]. Исконные свистящие аффрикаты в абхазском перешли в дентолабиальные, в абазинском же подверглись делабиализации [77]. Кабардинские дентолабиальные также получены из лабиализованных шипяще-свистящих, частично — из свистящих преруптивов [77; 111, 751].

Сравнительно-исторический анализ восстанавливает лабиализованный дентальный ряд во всех западнокавказских языках:

абх.	убых.	ад.	абаз.	
а-т·ᴜа-ра	*т·ᴜа-с-*	*т·ы-с-*	*ч·ᴜа-ра*	«садиться»
а-тᴜа	*т·ᴜа*	**тэ-*	*чᴜа*	«гной»

В восточнокавказских языках лабиализация практически охватывает все локальные ряды, исключая собственно лабиальные звуки. Сравнительный анализ западнокавказских и восточнокавказских основ свидетельствует, что в западнокавказских некоторые ряды, не принимая лабиализацию, переходили в иной ряд звуков, например, свистящие спиранты переходили в основном в шипящие: ВК **зᴜин-*, ЗК **жᴜы-* «корова», ВК **зᴜаб-*, ЗК **жᴜа-* «небо», «воздух» и т. д.

Как видно из таблицы 6, лабиализация имеет неравномерное распространение в северокавказских языках. Но таблица дает

самое общее представление. При более близком знакомстве выявляется, что не все типы одного и того же локального ряда ведут себя одинаково по отношению к лабиализации. Например, во всех западнокавказских языках свистящие спиранты, в отличие от аффрикат, не подвергаются лабиализации. В абхазском языке, наоборот, среди шипящих лабиализованными могут быть только спиранты, в убыхском нет лабиализованных ларингальных. Лучше всего лабиализация сохранилась в трех задних локальных рядах: заднеязычном, увулярном и фарингальном. В этой связи небезынтересен тот факт, что палатальная корреляция лучше всего сохранилась в переднеязычных рядах. Это, безусловно, находится в связи с тем, что фонологический признак лабиализации возник

Таблица 6

Типы согласных	Языки										
	аварский	андийский	даргинский	лакский	лезгинский	арчинский	чеченский	бацбийский	абхазский	кабардинский	убыхский
билабиальные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
дентолабиальные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
дентальные	+	+	+	+	+	+	—	—	+	—	+
свистящие	+	+	+	+	+	+	—	—	+	—	+
шипящие	+	+	+	+	+	+	—	—	+	—	+
шипяще-свистящие	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+
латеральные	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
заднеязычные	+	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+
фарингальные	+	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+
увулярные	+	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+
ларингальные	+	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+

под влиянием взаимодействия гласных и согласных: лабиализованные согласные образовались в результате перехода на них тембра лабиализованных гласных, а палатализованные согласные — путем перехода тембра последующего гласного переднего ряда на предшествующий согласный звук. Совмещение фонологических признаков звуков различного класса (согласных и гласных в данном случае) облегчается их близостью по месту образования.

Отмечено наличие нескольких типов лабиализации [25], что объ-

ясняется тем, что лабиализованные гласные, передавшие свой тембр предшествующим согласным, были более или менее открыты. Лабиализация согласных заднего образования однотипна почти во всех северокавказских языках. Такой тип лабиализации назван открыто-билабиальным, в отличие от закрыто-билабиального и дентолабиального [25]. Закрыто-билабиальные отмечены Ш. Г. Гаприндашвили в речи лакских аулов Цуша и Кули, а также в абхазском (дентальные). В качестве рефлексов закрыто-билабиальных выступают билабиальные шумные *б, п, п·*. Такие рефлексы отмечены в речи абазин-шкараовцев аула Уляп Адыгейской автономной области [69, 283]. Нередко закрыто-билабиальные, подобно открыто-билабиальным, подвергаются делабиализации, как, например, это случилось в шкараовском диалекте абазинского языка [68, 345]. Судя по сравнительно-историческим данным, процесс делабиализации закрыто-билабиальных имел место и в адыгских языках (ср.: абх. *а-т·vа-ра,* ад. *т·ы-с-,* «садиться», абх. *а-тvа,* ад. *тэ* (из *тэ-дэ-н* «преть», *шэ-тэ-пс* «гнойная жидкость» «гной» и т. д.).

Наиболее характерным рефлексом дентолабиализованного ряда выступает дентолабиальный ряд звуков (абхазский и кабардинский), но иногда, как и в случаях с двумя другими типами лабиализации, лабиализация может просто устраниться. Такая тенденция наблюдается в тапантском диалекте абазинского языка.

Спонтанные и спорадические процессы, происходящие в области лабиализованных звуков, создают самые разнообразные соответствия в северокавказских языках, например: *д—б, т—п, т·—п·* (в рамках шкараовского диалекта абазинского), *в—ц*^{v}, *ф—ц, ф·—ц·* (между абазинским и абхазским), *в—цv, в—гv, ф—sv, ф·—s·v* (между адыгейским и кабардинским), *гv—ш—г′* (между абхазско-адыгскими), *оц—ц, цу—цv* (внутри восточнокавказских и между восточнокавказскими и западнокавказскими языками) и т. д.

Не приходится сомневаться в важности выявления и учета тех изменений, которые произошли в системе лабиализованных согласных, при реконструкции общесеверокавказских архетипов. Но было бы ошибкой объяснять все случаи соответствия между лабиализованными и нелабиализованными согласными, между северокавказскими языками спорадической делабиализацией согласных. Такое объяснение apriori допускает, что северокавказский праязык не знал диалектного членения, что весьма маловероятно. В праязыковой вокальной системе, видимо, были диалектные вариации, выражавшиеся в наличии соответствий типа лабиализованный гласный — нелабиализованный гласный, что затем нашло свое отражение в системе согласных после передачи тембра гласных согласным звукам.

5. Фарингализация

Физиологическая основа и фонетическая природа явления, называемого фарингализацией, находят различное толкование в специальной литературе. Н. Трубецкой назвал фарингализацию эмфатическим смягчением [174], но он ясно представляет отличие его от обычного смягчения — палатализации. В кавказоведческой литературе фарингализованность приписывается то согласным, то гласным. При фарингализации происходит смещение корня языка назад, к фаринксу, а стенки фаринкса напряжены [26, 189—190].

Фарингализация в той или иной степени присутствует в фонетической структуре восточнокавказских и западнокавказских языков. В восточнокавказских представлена более широко. В западнокавказских имеется только в убыхском языке, но, как представляется, существовала и в других. Сам факт наличия данного фонетического явления в маргинальных зонах северокавказского языкового массива свидетельствует в пользу его архаичности. При этом вовсе не важно отнесение к вокальной или консонантной системе языка, так как передача свойств единиц вокальной системы единицам консонантной системы вполне закономерна для северокавказских языков. В этой связи следует указать на справедливость точки зрения, согласно которой фарингализация в одних случаях может быть признаком согласных, а в других — признаком гласных [26, 189—190; 114, 101].

Признание фарингализации как общесеверокавказского явления ставит ряд вопросов: 1) почему в одних случаях она трактуется как принадлежность согласных, а в других — как свойство гласных?. 2) каковы результаты ее устранения в языках, где уже нет фарингализации?

Отвечая на первый вопрос, следует прежде всего подчеркнуть, что само явление первоначально было свойственно гласным. При движении корня языка назад ротовой резонатор укорачивался, что создавало своеобразный тембр гласного. Как показывает материал почти всех северокавказских языков, в которых представлено это явление, фарингализация характерна для гласных непередних рядов. Но акустический эффект диезности создается за счет укорочения ротового резонатора, благодаря чему и средняя часть языка приближается к месту производства звука. В табасаранском фарингализованными являются *у* и *а* [129, 546], в арчинском — *а, о, е* [127, 608]. Судя по всему, и в других лезгинских языках, за исключением рутульского и цахурского, фарингализация характерна для непередних гласных, то же самое можно говорить и о лакском языке. В убыхском языке фарингализованными могут быть только непалатализованные согласные,

что свидетельствует о том, что и здесь фарингализация не была характерна для передних гласных.

В специальной литературе обоснован тезис о том, что в качестве рефлексов фарингализованных согласных выступают ларингальные звуки [88, 339]. Хотя обоснование его проводилось на материале лезгинских языков, он в полной мере приложим и к западнокавказским языкам. Как правило, западнокавказские пере-боии типа ларингальный — согласный заднего ряда находит фарингализованные соответствия в восточнокавказских: ад. *т·q·vы*, убых. *т·q·va*, аб. *ωv-ба*, агул. *q·уд*, *ωуд*, лезг. *q·ved* «два», ад. *qvы-*, аб. *ha*, лак. *qур-т*, арч. *xер-т*, буд. *чу--hур*, рут. *xы·р*, таб. *$ч^{V}$а·-xа·р* «груша», ад. *hэ*, убых. *wIы*, аб. *ла<*wIа<*xva*; авар. *hve*, анд. *xой*, цах·*xva* «собака» и т. д.

Приведенные примеры во многом отвечают на второй вопрос, поставленный выше. Фарингализованные согласные переходили в ларингальные звуки или подвергались дефарингализации без каких-либо заметных последствий.

6. Палатализация

Палатализованность согласных как фонологическое явление не выходит за рамки западнокавказских языков. Нефонематическая палатализация отмечается в некоторых восточнокавказских языках. Благодаря ей в андийском языке заднеязычные взрывные подверглись аффрикатизации [131, 315]. Аналогичное явление отмечено и в хваршинском языке из цезской подгруппы [51, 36]. Но ни в одном из восточнокавказских языков палатализация не превратилась в фонологический факт.

Большое разнообразие в распределении палатализации по локальным рядам, резкие диалектные вариации и прочие факты свидетельствуют о сильной расшатанности палатальной корреляции в западнокавказских языках и о ее постепенном затухании.

Как видно из таблицы 7, зона действия палатальной корреляции значительно уже по сравнению с лабиальной корреляцией. Еще более заметное разнообразие отмечается при рассмотрении ее распространенности по языкам. Из всех кабардинских диалектов и говоров она сохранилась только в бесленеевском диалекте [13]. Из четырех диалектов адыгейского языка утрачена шапсугским [55, 28]. В адыгской зоне палатальная корреляция согласных действует лишь в одном альвеолярном (шипящем) ряду, охватывая всего пять палатализованных фонем: *ж*, *ш*, *$ч^{V}$*, *ч*, *ч·* (в бжедугском диалекте — шесть, так как здесь сохраняется непридыхательный ряд смычных и аффрикат).

В абхазском языке фонематическая палатализация охватывает три локальных ряда: альвеолярный, заднеязычный и увулярный;

общее число палатализованных фонем составляет десять единиц. В абазинском и убыхском палатализация охватывает еще один ряд — фарингальный. При этом в абазинском палатализованным может быть только абруптивный, а в убыхском оба члена фарингального ряда.

До настоящего времени вопрос о генезисе и хронологизации палатальной корреляции в западнокавказских не был предметом специального обсуждения. Независимо от результатов хронологизации вопрос о происхождении данной корреляции должен быть решен в связи с изучением проблем, связанных с возникновением других типов тембровой корреляции согласных (лабиальной и фарингальной).

Распределенность тембра между согласными и гласными в северокавказских языках — тембр присущ или только согласным, или только гласным — свидетельствует о том, что тембровая корреляция согласных (лабиальная, палатальная и фарингальная) возникла в результате перехода тембровых различий гласных на согласные звуки. Затем в процессе самостоятельного развития лингвистических групп происходило устранение той или иной корреляции, например, палатальной в восточнокавказских, лабиальной и палатальной в нахских и т. д.

Таблица 7

Место образования	Способ образования	Смычные: звонкие	Смычные: глухие	Смычные: абруптивы	Аффрикаты: звонкие	Аффрикаты: глухие	Аффрикаты: абруптивы	Щелевые: звонкие	Щелевые: глухие
альвеолярные	твердые мягкие				$ч^{V}$ $ч^{V1}$	ч ч′	ч· ч″	ж ж′	ш щ
заднеязычные	твердые мягкие	г г′	к к′	к· к″					
увулярные	твердые мягкие							γ γ′	x x′
фарингальные	твердые мягкие		q q	q· q					

7. Вопросы реконструкции вокализма

Вокалические системы северокавказских языков представляют пеструю картину. Наряду с линейной системой с минимальным числом единиц (двухфонемный абхазский вокализм) существуют довольно сложные системы, состоящие из двадцати и более единиц (цезские и нахские языки). Однако при сравнительно-историческом и сравнительно-типологическом анализе всей фонологической структуры северокавказских языков обнаруживается вторичность предельно упрощенных и усложненных систем. Вполне очевидно комбинаторное происхождение назализованных и долгих гласных: первые образовались благодаря ослаблению назального сонорного в конце слога [51, 15], а вторые возникли в результате слияния обычных гласных после выпадения согласного, стоявшего между ними [84; 81, 12, 14].

Предельная упрощенность абхазско-адыгского вокализма структурно мотивирована, чего не учли авторы теории моновокализма [31] и морфонологической консонантности [143, 144] западнокавказских языков. Как справедливо отмечено в специальной литературе, «наличие тембровых корреляций (по палатализации и лабиализации) в системе согласных противоречит соответствующим противопоставлениям (по ряду и лабиализации) в системе гласных [114, 99].

Трехчленное противопоставление согласных по тембру, например, *гv—г'—г*, *жv—ж'—ж* и т. д. предполагает наличие в праязыке вокального минимума из трех единиц, различавшихся по ряду: *у—и—а*. Но конкретный анализ звуковой синтагматики приводит к убеждению, что число гласных фонем было значительно больше. При реконструкции вокалических единиц празападнокавказского необходимо учитывать характер гласного призвука после твердых, мягких и лабиализованных согласных фонем. В данном случае имеется в виду бóльшая или меньшая открытость гласного призвука. Открытый призвук мог оставить гласный более широкого раствора, а закрытый призвук — гласный узкого раствора. При ином объяснении причин различия гласных призвуков по раствору возникнет необходимость допущения зияния в празападнокавказском, что весьма маловероятно в условиях существования тенденции к восходящей звучности. Независимость характера гласного призвука от позиции убеждает в том, что открытость и закрытость обусловлены характером раствора исторического гласного, передавшего свой тембр предшествующему согласному:

ад. *кvэ* «бедро»
кvы «середина»
к''э «хвост»
к''ы «ручка»

псэ «душа»
псы «вода»

При трактовке гласного призвука как отражение степени раствора исторического гласного мы получим следующие реконструкции:

**ко-* «бедро»
**ку-* «середина»
**к''е-* «хвост»
**к''и-* «ручка»
**псэ-* «душа»
**псы-* «вода»

Таким образом, открытый призвук после лабиализованного восходит к *о*, а закрытый призвук — к *у*. Открытый призвук после палатализованного согласного должен восходить к *е/э/*, а закрытый — к *и*. Гласные *э/а/* и *ы* после немаркированных согласных должны восходить к праязыковому уровню, но с некоторым ослаблением тембра.

Судя по всему, прасеверокавказская система вокализма состояла из шести единиц, различавшихся: по ряду (*и, е* — передние, *ы, а* — средние, *о, у* — задние); по подъему (*и, ы, у* — верхние, *е, о* — средние, *а* — нижний), по лабиализации (*и, ы, е, а* — нелабиализованные, *о, у* — лабиализованные). Передние *и* и *е*, передав свой тембр предшествующим согласным, образовали палатализованные звуки, но сохранили различие по раствору. Лабиализованные гласные передали момент лабиализации согласным, образовав лабиализованные согласные, но, подобно гласным переднего ряда, сохранили различие по раствору. Нелабиализованные гласные среднего ряда сохранились без изменения, но, подчиняясь требованиям системы, ослабили свой тембр. Реконструируемая празападнокавказская система типологически близка к системе согласных русского языка (см. таблицу 8).

Таблица 8

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
верхний	и	ы	у
средний	е		о
нижний		а	

Но данная реконструкция представляется неполной, так как существует еще ряд фактов, свидетельствующих о функционировании в празападнокавказском фарингализованных гласных, которые, подчиняясь системообразующим факторам, могли также передать свой тембр согласным. Об этом, в частности, свидетельствует наличие в убыхском языке фарингализованных согласных. О былом функционировании аналогичных согласных в адыгских и абхазско-абазинском указывают ларингальные рефлексы увулярных и фарингальных звуков: ад. *shэ*, аб. *qa* «голова», ад. *qvэ*, аб. *hva* «свинья», ад. *т·q·vы*, аб. *ωv-ба* «два», ад. *q'э-*, аб. *ωa-* преверб со значением «сюда», ад. **qvы-*, аб. *ha* «груша» и т. д. Судя по восточнокавказским соответствиям, корневые согласные в приведенных примерах были фарингализованными.

В убыхском языке фарингализованные представлены в лабиальном фарингальном и увулярном рядах: *бI, nI, n·I, wI, vI, мI, qI, q·I, γI, ϰI*.

Следует заметить, что фарингализация не отмечается у палатализованных фонем. Отсюда следует, что фарингализованными могли быть только непередние гласные. Наличие признака фарингализации у нелабиализованных и лабиализованных согласных указывает, что фарингализация была присуща всем непередним гласным — лабиализованным и нелабиализованным. Из изложенного становится очевидной необходимость включения в реконструированную систему еще четырех гласных фонем: *ы·, а·, о·, у·*.

Таблица 9

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
верхний	и	ы, ы·	у,у·
средний	е		о, о·
нижний		а.а·	

Однако если последовательно придерживаться типологических критериев реконструкции, следует признать неполной и десятичленную систему вокализма. Различие в характере лабиализации (закрытость или открытость) также предполагает различие между исходными лабиализованными гласными. В данном случае имеется в виду не характер призвука, а характер самой лабиали-

зации. В соответствии с характером огубления Ш. Г. Гаприндашвили выделяет три типа лабиализации: закрытая билабиализация, открытая билабиализация и дентолабиализация. Для нас существенное значение имеет различие между закрыто-билабиализованными и открыто-билабиализованными согласными. За этим различием следует усматривать различие между гласными, передавшими им свой тембр. Как отмечено выше, открыто-билабиализованные получили свой тембр от гласных *о* и *у*. Судя по характеру артикуляции и месту действия закрытой билабиализации, она должна восходить к сочетаниям типа согласный + лабиализованный гласный переднего ряда. Бóльшая или меньшая открытость гласного призвука закрыто-билабиализованных согласных сигнализирует о том, что исходные гласные и здесь различались по степени раствора. Приблизительно эти звуки могли звучать как русские лабиализованные гласные *о* и *у* после мягких согласных — *ю* и *ё*.

Предложенный тезис о генезисе закрыто-билабиализованных согласных предполагает следующие реконструкции:

аб.	*т·va-*	**т·ё-*	«садиться»
	тva-	**тё-*	«гной»
	т·vы	**т·ю-*	аффикс принадлежности
	дvы	**дю-*	преверб места

Данные типологической реконструкции не противоречат фактам сравнительно-исторического изучения. Может оказаться, что двенадцатичленная система вокализма, реконструируемая на основе типологических критериев, недостаточно полна (см. таблицу 10). Сравнительно-исторические данные свидетельствуют о функционировании в праязыке количественной корреляции. Ее наличие постулируется на основании следующих примеров: ад. *цы* < **дыса* < **раса* (после *р* — краткий *а*), ад. *дыгын* < **дыϑ^{V}ыны* < **раϑына* «серебро» (после *р* — долгий *а*). Краткие в древних основах редуцировались, при этом широкие предварительно переходили в узкие, а долгие гласные сохранялись.

Устойчивость типов тембровых корреляций не была одинаковой в различных локальных рядах. Четко прослеживается определенная взаимозависимость между устойчивостью тембра локальных групп согласных и близостью места их артикуляции к ряду гласного, тембр которого воспринят ими. Так, например, открытая билабиализация (*w*-образное огубление) лучше всего закрепилась у глубокозадних групп согласных, что прямо связано с заднерядностью *у* и *о*. Закрытая билабиализация и дентолабиализация оказались конкурентноспособными только в переднеязычных рядах, так как их огубленность воспринята от лабиализованных гласных переднего ряда. Для согласных задних рядов такой тип

Таблица 10

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
верхний	и,ю	ы,ы·	у,у·
средний	е,ё		о,о·
нижний		а,а·	

огубленности оказался «неудобным» и элиминировался в пользу открыто-билабиального типа.

Преимущественное распространение фарингализации на глубокозадние ряды согласных самым непосредственным образом обусловлено глубокозадним характером артикуляционной базы фарингализованных гласных. Наибольшая устойчивость палатализации в локальных рядах, расположенных в непосредственной близости от зоны артикуляции гласных переднего ряда, также не случайна, а вполне закономерна.

Синтагматическая контрастность гласных и согласных предполагает возможность неограниченного их сочетания, хотя возможности перехода тембра первых на вторые в определенной степени регулируются удобством их совмещения, определяемое близостью их артикуляционных зон. В связи с этим вызывает интерес полное отсутствие тембровых различий в системе свистящих спирантов. Из этого, казалось бы, вытекает заключение об отсутствии в общесеверокавказском синтагм типа *зу, зо, зи, зе, су, со, си, се*. Однако сравнительно-исторический анализ общесеверокавказских основ приводит к иным выводам: лабиализованные свистящие совпали с шипящими, что видно из следующих примеров: ВК **зваб-*, ЗК **жва-* «небо» <ПСК **зоб-*, ВК **звин-*, ЗК *жвы-* -ох» рова»<ПСК **зун-*; а палатализованные свистящие спиранты вместе с соответствующими аффрикатами перешли в ряд шипящесвистящих: ВК **ц·е-*, ЗК *ϑ·а-* <ПСК **ц·е-* «знать», ВК **-ц·и-*, ЗК *-нϑ·ы-*<ПСК **-ц·и-* «насыщать» и т. д.

В отношении сонорных звуков вырисовывается совершенно иная картина. Тембровая корреляция совершенно чужда этой группе согласных во всех северокавказских языках, не проецируется даже в диахронической перспективе. Это тем более интересно, что нет каких-либо антропофонически обусловленных причин

несовместимости тембровых признаков с сонорной природой согласных. Сонорные могут быть лабиализованными и палатализованными в японском и дунганском языках [105, 118], а в русском языке все сонорные противопоставляются по мягкости и твердости. Отсюда вытекает вывод о том, что сонорные в общесеверокавказском по своей фонетической природе в корне отличались от своих современных продолжений. Установление тех особенностей, которые обусловили синтагматическое и парадигматическое своеобразие сонорных, имеет принципиальное значение для общесеверокавказских реконструкций. Ниже предлагается краткое обоснование тезиса об особом фонологическом статусе сонорных в общесеверокавказском.

8. Сонорные звуки

В северокавказских языках представлены следующие сонорные звуки: *м, н, л, р, й, w*. В адыгских и убыхском отсутствует латеральный сонорный *л*. В указанных языках он, видимо, являлся свободным вариантом вибранта *р*, с которым и совпал позже. Немаркированность сонорных в данных языках отмечена исследователями, но ее причины до настоящего времени не были предметом специального обсуждения.

Для установления причин немаркированности сонорных, как представляется, большое значение будет иметь учет их синтагматических особенностей. Безусловно, не является случайностью тот факт, что фонотактические правила, строго регулирующие синтагматическую последовательность звуков в северокавказских, делают исключение для сонорных. При этом характер этих исключений сближают сонорные звуки с гласными. Вопреки тенденции к восходящей звучности они замыкают слог. В условиях явного запрета на консонантные комплексы, свободно сочетаются с шумными согласными. Частичный запрет на сонорный анлаут (избегание плавного начала), по всей вероятности, обусловлен запретом на неприкрытые слоги. Таким образом, сонорные по своим синтагматическим особенностям обнаруживают определенную общность с гласными. Здесь, видимо, следует и искать причины резкого их отличия от шумных по своим парадигматическим особенностям. Обладая вокалическими свойствами, пусть даже не в полной степени, сонорные не могли полностью разделить судьбу шумных.

Судя по всему, основным законом общесеверокавказской фонотактики был закон, требующий резкого (достаточного) контраста между членами минимальной синтагмы — слога. Сочетаться могли только лишь чистые консонанты и сонанты. Для разграничения консонантных и вокальных групп весьма удобной представляется семичленная градуальная система по степени раствора:

А. Нулевая степень раствора — смычные (*п, т, к*);
Б. Первая степень раствора — щелевые (*ф, с, х*);
В. Вторая степень раствора — носовые (*м, н, нг*);
Г. Третья степень раствора — плавные (*р, л*);
Д. Четвертая степень раствора — полугласные (*и, у*);
Е. Пятая степень раствора — гласные среднего подъема (*о*);
Ж. Шестая степень раствора — гласные нижнего подъема (*а*).

Две крайние пары *А, Б* (чистые консонанты) и *Е, Д* (чистые сонанты) обладают достаточным синтагматическим контрастом. Своеобразно положение пары В — Д. Будучи в основном консонантами по своей природе, носовые обладали (или могли обладать) вокальными свойствами. Полугласные же по своей фонетической природе примыкали к гласным, но в некоторых позициях вели себя как консонанты. Носовые проявляли свои вокальные свойства в позиции между чистыми консонантами (типологически редкая позиция), а полугласные проявляли себя как консонанты в окружении чистых сонантов. Между полугласными и носовыми стояли плавные, которые, естественно, обладали вокалическими свойствами в большей степени, чем носовые, но уступали в этом отношении полугласным. Таким образом, наличие общих свойств, пусть даже в разной степени, у двуприродных (носовых, плавных и полугласных) звукотипов делало невозможным минимальные синтагмы с их сочетаниями, так как они не обладали достаточным синтагматическим контрастом. Мы знаем, что при сочетании полугласных (узких гласных) с гласными более широкого раствора узкие гласные меняли степень своего раствора, приближаясь к консонантам, т. е. выступали в качестве своих консонантных вариантов *й* и *w*. Возникает вопрос: не теряли ли свои сонантные свойства носовые и плавные в сочетании с узкими гласными и к каким последствиям приводила утеря сонантности? Вполне резонно, что после утери сонантности указанные звуки должны совпадать с шумными одного с ними ряда, о чем, как представляется, свидетельствуют следующие общесеверокавказские основы:

ВК	ЗК		ПСК
**paqv-*	**дыqva-*	«зола», «серый»	**paqo-*
**нахv-*	**дыхvы-*	«масло»	**наху-*
лаq-*//лах-*	*η^{V}*ых-*	«низкий»	**лаqы-*
**биλ·и-*	**ма*λ^{V}*ы-*	«овца»	**маλ·и-*
**меγ-*	**быγы-*	«спина», «талия»	**меγи-*

Судя по приведенным соответствиям, сонорные *м, н, р, л* перед узкими (полугласными) *у* и *и* переходили в близкие к ним по месту образования шумные *б, д* и η^{V}. Здесь мы подошли к объяснению причин отсутствия тембровых различий у сонорных — они

не сохраняли своей сонорной природы перед узкими гласными, которые, передавая свой тембр шумным, образовали лабиальную и палатальную корреляции.

Немотивированное на первый взгляд распределение сонорных и их шумных коррелятов в современных северокавказских языках прямо или косвенно обусловлено древним качественным чередованием гласных. Благодаря широкому употреблению фонологически значимого качественного чередования гласных в одних и тех же основах могли чередоваться сонорные с шумными. Благодаря аблауту за сонорным оказывался то узкий, то широкий гласный. Перед широким сонорные сохранялись, а перед узким они переходили в соответствующие шумные.

Таким образом, в праязыке сонорные *м, н, р, л* находились с шумными *б, д*, η^{V} в отношении дополнительной дистрибуции. При затухании роли качественного чередования гласных закрепление того или иного из позиционных вариантов было обусловлено качеством закрепившегося в данной позиции гласного.

* * *

Переход тембровых различий с гласных на согласные звуки сильно осложнил консонантизм общесеверокавказского. Создались благоприятные условия для самого разнообразного взаимодействия локальных рядов. Безусловно, немаловажную роль играла апофония гласных (аблаут) в процессе динамического взаимодействия согласных.

Отмеченные выше процессы в системе согласных во многом определили сложный характер звуковых соответствий в северокавказских языках. Сравнительная малочисленность примеров находит свое объяснение в том, что рефлексы позиционно распределены, так как в зависимости от тембра единицы одного и того же ряда давали различные рефлексы. Так, например, в адыгских языках свою латеральную артикуляцию сохранили только палатализованные единицы, а бемольные передвинулись в другой ряд еще в общезападнокавказский период.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОСНОВ

Говоря о древнейшей структуре именных основ кавказских языков, исследователи отмечают наличие в них детерминативных суффиксов и окаменелых префиксальных элементов. Общеизвестно, что указанные окаменелые префиксы квалифицируются как экспоненты некогда функционировавших грамматических

классов (А. С. Чикобава, Г. В. Рогава, К. В. Ломтатидзе, У. А. Мейланова, М. М. Гаджиев, Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометов, Б. Б. Талибов, А. Д. Тимаев и др.).

Выявление таких элементов в восточнокавказских языках, утративших классное согласование, облегчается сохранением этого согласования близкородственными языками. Значительные трудности представляют в этом отношении западнокавказские языки из-за сильной гетерогенности материала двух групп, одна из которых вовсе не знает классного согласования, а другая обладает весьма специфичным классно-личным согласованием. Исследования Г. В. Рогава в этом отношении остаются основополагающими, хотя в весьма осторожной форме высказано сомнение относительно правомерности квалификации анлаутных согласных в качестве окаменевших экспонентов грамматических классов [65, 13—16].

Сравнительный анализ общевосточнокавказских и общезападнокавказских реконструкций обнаруживает присутствие в первых детерминативных суффиксов и отсутствие их в последних. Благодаря этому общесеверокавказские основы в восточнокавказском представлены в виде СГР (согласный—гласный—сонорный) или СГСГР//РГСГР, а в западнокавказском — СГ, СГСГ//РГСГ, т. е. в общезападнокавказском более наглядна тенденция к восходящей звучности слога.

Основы с детерминативным суффиксом *л:*

ВК	ЗК	
*цал-	*ца-	«зуб»
*q·vел-	*q·vы-	«рот»
*ηал-	*ηа-	«вместилище»
*биλ·ел-	*быλ·а-	«голова», «верх»
*маγал-	*быγа-	«спина», «талия»

Основы с детерминативным суффиксом *р:*

ВК	ЗК	
*qvар-	*qvа·-	«груша»
*ϰvа·р-	*hvа-	«собака»
*ц'ар, ц'vар-	*ц·а-	«имя»
*чар-	*ча-	«сливки», «молоко»

Основы с детерминативным суффиксом *н:*

ВК	ЗК	
*ц'ан-, ц·ан-	*ц·а-	«коза»
*сан-, сvан-	*са-	«вчера»
маλ·vан-	*баϑ·а-	«дно»
*λ'ан-	*λ^{v}а-	«заяц»
*зvин-	*жvы-	«корова»

Основы с детерминативным суффиксом *м:*

ВК	ЗК	
*наϰvам-	*дыϰы-	«масло»
*дам-	*да-	«жила»

Основы с детерминативным суффиксом *б:*

ВК	ЗК	
*гvиб-	*гvы-	«вершина», «поверхность»
*раλ'ыб-	*быϑ^{v}а-	«корень», «основание»
*зvаб-	*жvа-	«небо»

Основы с детерминативным суффиксом *д:*

ВК	ЗК	
*q·vад-	*q·vа-	«стена», «загон»
*λ'vад-	*быϑ^{v}а-	«утес», «скала»

Примеров более чем достаточно, они могут быть увеличены при необходимости, но картина будет повторяться. Если учесть, что тенденция к открытости слога отчетливо проявляется в языках с тембровой корреляцией согласных, следует допустить, что в общезападнокавказском конечные согласные отпали. Тембровая корреляция согласных в той или иной форме известна почти всем северокавказским языкам, так что тенденция к открытому слогу должна носить общесеверокавказский характер. Но в западнокавказских известны все возможные формы тембровой корреляции (лабиальная, палатальная, фарингальная), в силу чего здесь указанная тенденция должна была проявиться с наибольшей последовательностью. Видимо, это и явилось причиной отпадения конечных согласных в общезападнокавказском.

Мы должны учитывать тот факт, что в условиях функционирования тонального ударения сонорные звуки, будучи двуприродными, играли важную роль в языковой просодике и могли ужиться с тенденцией открытого слога. Но в условиях динамического ударения, когда отпадает необходимость в специальных модификаторах тона из-за монотонии, сонорные могут уже не ужиться с названной тенденцией, что и послужило причиной их отпадения в конечном итоге. В настоящее время ударение в западнокавказских носит ярко выраженный динамический характер. Наличие общезападнокавказских комплексов согласных, возникших из-за редукции безударных гласных, свидетельствует о том, что и в общезападнокавказский период ударение было по преимуществу динамическим.

Резкое структурное расхождение слова в северокавказских языках, на наш взгляд, является следствием коренного изменения языковой просодики. В условиях тонального ударения редукция гласных не столь характерна для языка, но ярко выражена тенденция к редукции безударных гласных в языках с динамическим

ударением. Из северокавказских динамическое ударение более характерно для части лезгинских, нахских и западнокавказских языков. В этих же языках и отмечаются согласные комплексы, возникшие как результат выпадения безударных гласных. Любопытен и тот факт, что именно в названных языках отмечается развитая глагольная префиксация. Следует полагать, что характер ударения определяет центр тяготения грамматикализующихся аналитических единиц в процессе синтетизации языкового строя.

Если бы образование согласных комплексов не сопровождалось такими процессами, как опрощение, переразложение, имеющими самое непосредственное отношение к кардинальным изменениям морфологической структуры слова, можно было бы не затрагивать вопроса о сильном различии фонетической структуры слова в восточнокавказских и западнокавказских. Опыт показывает, что сильные фонетические различия часто служат препятствием для генетического отождествления основ северокавказских языков. Выяснение генезиса согласных комплексов, вторичность которых с точки зрения типологии и исторической фонетики представляется бесспорной, является одним из необходимых условий фонетической реконструкции празападнокавказских основ, которые, как правило, обнаруживают бóльшую формальную близость к восточнокавказским, чем их современные продолжения. Сравнительный анализ общесеверокавказских основ обнаруживает, что в празападнокавказском имели место процессы опрощения и переразложения. Можно ли говорить о генетическом тождестве основ, приведенных ниже, без предварительных историко-фонетических реконструкций?

анд.	лак.	агул.	уд.	абаз.	убых.	ад.	
paqv	*лaq*	*pyq*	*uq*	*qva*	*тҡva*	*тҡva*	«зола»

Если исходить из вторичности согласных комплексов, то адыгско-убыхская корреспонденция может быть реконструирована в виде **дыqva-*. После анлаутного *д* стоял краткий безударный гласный, после редукции которого *д* перешел в *т* из-за ассимиляции последующим глухим согласным. Языки абхазской группы избегают комплексов с дентальными шумными, ввиду чего *т* отпал. Мы знаем, что *д* является невокализованным вариантом вибранта *р*, выступающим перед узкими гласными. Спирантизация корневого шумного в адыгских и убыхском объясняется избеганием комплексов из двух смычных.

Зависимость между редукцией гласных и характером ударения можно проследить на материале адыгских языков: согласные комплексы, образовавшиеся из-за редукции гласных, занимают противоположное от ударения место в слове.

Из всего сказанного вытекает, что празападнокавказские ар-

хетипы должны быть реконструированы как полногласные формы. При этом следует иметь в виду, что при стечении согласных происходит ассимиляция по глухости — звонкости. Но не следует исключать возможность диссимилятивных и других процессов. Ассимиляция в западнокавказских является регрессивной, по этой причине обычно модификации подвергался начальный элемент согласных комплексов. Отсюда следует, что реконструкции должны иметь следующее направление:

ад. *пҡы-*<**быхы-* (авар. *беҡ-*) «сеять», «бросать»;
п·к·ы-<**бык·ы* (авар. *бек·-*) «чеканить», «долбить»;
пчэр<**бычэр* (авар. *бич'а-*) «жирный», «толстый»;
пчэ<**бычэ* (авар. *бич'-*) «туча», «намочить»;
п·ŋ·э<**быŋ·э*<**беλ·э* (авар. *беλ·ер*) «верх», «голова».

Большая близость реконструированных западнокавказских форм к восточнокавказским вполне очевидна. Речь здесь идет о морфологической структуре фонетически и семантически отождествляемых форм. Как правило, в адыгских мы имеем дело с корнем, реже—с основой. В восточнокавказских формах обычно присутствует аффиксальная морфема — экспонент грамматического класса. Фонетическое сходство анлаутного согласного в реконструируемых западнокавказских основах с носителем грамматического значения класса в соответствующих восточнокавказских корреспонденциях дает основание говорить, что эти анлаутные согласные в прошлом были также показателями грамматических классов и вошли в состав глагольного корня в результате опрощения после элиминации категории класса в западнокавказском. Такое заключение с необходимостью вытекает из тезиса о генетическом родстве северокавказских языков.

«Имелись ли именные классы во всех кавказских языках?» — так назвал одну из своих статей известный зарубежный кавказовед Г. Деетерс [155]. Ввиду того, что интересы данной работы ограничиваются рамками северокавказской проблематики, представляется ненужным подробный анализ этой во многих отношениях интересной статьи, но следует заметить, что автор в общем положительно относится к постановке вопроса об историческом наличии категории именных классов в западнокавказских языках, хотя и критикует некоторые частные моменты в решении проблемы.

Вопрос о наличии в прошлом категории именных классов в грамматической структуре адыгских языков был темой специального исследования известного советского кавказоведа Г. В. Рогава [107]. Исходя из общепринятого в кавказоведении тезиса, в соответствии с которым грамматические классы прежде всего находили свое морфологическое отражение в структуре именных основ, исследователь уделил основное внимание выявлению окаменелых

экспонентов грамматических классов в составе именных основ. Характер исследуемого материала и поставленные автором задачи обусловили преимущественное использование метода внутренней реконструкции при ретроспективном анализе основ и выделении из их состава окаменевших префиксальных элементов — исторических показателей грамматических классов. Результаты этого исследования до настоящего времени не подвергались пересмотру не только потому, что данная проблема не поднималась позже, что, к сожалению, имело место, но прежде всего потому, что многие положения, выдвинутые автором, сопровождаются убедительной научной аргументацией, опирающейся на глубокий анализ богатого фактического материала. В развитие идей, выдвинутых Г. В. Рогава, определенную роль сыграет расширение исследовательской базы за счет сравнительно-исторического анализа общезападнокавказских основ с восточнокавказскими.

Как заметил Г. Деетерс, легче предположить утерю грамматической категории, чем ее приобретение [155, 27]. Это более всего справедливо в отношении грамматического класса ввиду ее очевидной связи с первобытными формами мышления — наличие большей конкретности в значении. Проблема исторического наличия именных классов в западнокавказских языках представляет интерес с точки зрения проблем их генетического родства с восточнокавказскими. Функционирование грамматических классов является характеризующей особенностью восточнокавказского лингвистического мира. Есть отдельные языки, частично или полностью утратившие эту категорию, но нет в этой ветви ни одной языковой группы или подгруппы, все представители которой были бы лишены этого характерного грамматического признака. Только три языка этой ветви (агульский, лезгинский, удинский) утратили категорию именных классов. Специальные исследования убедительно доказали, что в этих трех языках явно прослеживаются следы былого функционирования классного согласования, обнаруживающие себя в виде окаменелых аффиксов в составе основ и материально тождественные живым классным показателям остальных восточнокавказских языков. Эти окаменелые элементы выделены в структуре глаголов, отглагольных имен, прилагательных, числительных, указательных местоимений и т. д., т. е. в тех единицах, в которых они широко функционируют в языках, сохранивших классное согласование.

Исследователи не раз отмечали, что именная классификация, как архаическая категория, обнаруживает тенденцию к отмиранию [101]. Для восстановления исторической картины процесса отмирания категории именных классов в адыгских, убыхском, лезгинском, агульском и удинском языках большую ценность представляют наблюдения над другими северокавказскими языками,

в которых тенденция к отмиранию этой категории проявляется в различной стадии. Факты этих языков свидетельствуют, что процесс отмирания класса начинается с утраты классного согласования отдельными словами самых различных лексических разрядов. При этом интенсивность проникновения процесса в разных диалектах неодинакова. Например, в диалектах северного наречия аварского языка шире протекает процесс отмирания классного согласования, чем в диалектах южного наречия, но сама тенденция носит общеаварский характер [101].

Процесс отмирания классного согласования происходит двояким путем. В первом случае происходит опрощение, т. е. классный показатель включается в состав корня и слово функционирует в таком виде, не принимая других классных показателей. В этом случае говорят об окаменении классного показателя. Приведем несколько типичных примеров:

хунзах. д. сев. наречия	анцух. д. южного наречия	
раhизе (все классы)	*раhзи* (мн. ч.)	«открыть»
	wahзи (I кл.)	
	йаhзи (II кл.),	
	баhзи (III кл.)	
реϰ⁽изе	*реϰ⁽зи* (мн. ч.)	«бросать»
	weϰ⁽зи (I кл.)	
	йаϰ⁽зи (II кл.)	
	беϰ⁽зи (III кл.)	
	сев. д. табас. языка	
южн. (хив.) г. табас. языка	*а-р-гус* (кл. людей)	«искать»
а-р-гус	*а-w-гус* (кл. неличности)	
	а-гус (мн. ч.).	

В приведенных примерах хунзахского диалекта аварского и южного (хивского) говора табасаранского языков *р* является частью корня, т. е. окаменевшим классным показателем. Он сросся с глагольным корнем, и последний уже не реагирует на классное согласование и в таком виде употребляется во всех формах, хотя другие слова этого разряда (в аварском) согласуются с главным членом согласовательной группы, в которую они входят.

Во втором случае отмирание классного согласования происходит путем отпадения классного показателя; в структуре слова он вообще отсутствует, но былое его наличие обнаруживается при сравнении с примерами из близкородственных языков, о чем могут свидетельствовать данные аварского и андийских языков:

авар.	анд.	
сv-	*б-ас⁽-*	«резать»
ц·-	*б-иц·-*	«насыщать» [36, 193]

Как правило, при устранении классного согласования с корнем глагола срастается показатель или класса живых неразумных, или неживых, явлений, т. е. такие показатели, которые чаще употребляются в объектной функции. В одних языках окаменению подвергается показатель *б-*, в других — *р-*. По этой причине в близкородственных языках отмечается разный анлаут у слов одного и того же корня, например:

анд., ахв.	бот.	кар., тин.	баг.	
рац'-	*мац'-*	*бац'-*	*бас'-*	«спросить»

Естественно, аналогичное положение отмечается в дальнеродственных языках:

авар.	абх.	нах.	
раса	*ласа*	*мас*	«волос»
рус'о	*ласы*	*маса*	«легкий»

В приведенных корреспонденциях андийский, ахвахский, аварский и абхазский языки в окаменевшем виде сохранили один показатель, а ботлихский, каратинский, тиндинский, багулальский и нахские — другой.

Отмирание классного согласования происходит путем постепенного расширения круга слов, выпавших из согласовательной цепи. При этом полное отмирание классного согласования происходит разновременно в различных лексико-грамматических разрядах слов. Интенсивность проникновения этого процесса также неодинакова в различных диалектах одного и того же языка. Например, в южных говорах табасаранского языка прекратилось классное согласование, а северные еще сохраняют; в чеченских диалектах утрата классного согласования шире отмечается в глаголах, а в ингушском — в прилагательных.

По некоторым данным, утрата классного согласования происходит по чисто фонетическим причинам. По мнению И. И. Церцвадзе, исчезновение классных показателей происходит из-за выпадения начального гласного глагольной основы. Классный показатель (согласный звук), оказавшись непосредственно перед корневым согласным, создает в анлауте необычное для данного языка скопление согласных, устраняемое отбрасыванием начального гласного образовавшегося комплекса [130, 192].

Образование неклассных глаголов на фонетической основе представляет собой один из факторов в процессе постепенного отмирания классного спряжения.

Отмирание категории именных классов в языке происходит и путем сужения их количества: объединением двух или трех классов в один, т. е. путем сокращения общего количества именных классов. Явные следы IV класса сохраняют языки с трехклассной системой согласования [36]. Окаменевший в североаварских

диалектах классный показатель *р-*, фонетически совпадающий с показателем множественного числа, восходит к классному префиксу утраченного всеми аварскими диалектами IV именного класса, функционирующего по сей день в некоторых близкородственных языках с аналогичным показателем или с его фонетическими вариантами.

Характерно, что четвертый класс (с показателем *р-*) поглощен третьим (показатель *б-*) в тех языках, в которых из двух фонетических вариантов показателя утраченного класса (*р-* и *д-*) предпочтение отдавалось вибранту *р-*. Видимо, такое явление способствовало появлению грамматической омонимии, так как аналогичный показатель был представлен для множественного числа. Стремление к устранению этой омонимии, видимо, способствовало слиянию четвертого класса с третьим. Для языка оказалось более существенным противопоставление множественного числа единственному, чем формальное разграничение слов в одном и том же числе, в результате чего показатель *р-* остался за множественным числом, а четвертый класс принял показатель третьего, т. е. произошло слияние двух классов в один. Благодаря этому, именная классификация в языках с трехклассной системой приняла более выдержанную в логическом отношении основу: I кл.—мужчины, II кл. — женщины, III кл. — все остальное. Начальный *р-* — исторический показатель элиминированного IV класса — сохранился в тех основах, в которых он окаменел до слияния двух грамматических классов в один.

Уменьшение количества именных классов, видимо, представляет собой один из наиболее существенных примеров отмирания категории именных классов, но, если учесть факты нахских языков, имеющих немалое число слов, утративших классное согласование при наличии довольно большого числа именных классов, то этот признак вряд ли правомерно считать единственным или главным для деградирующей грамматической категории. Тенденция к отмиранию этой категории, таким образом, может проявляться и при функционировании большого числа согласовательных групп. Но одно ясно: *длительные количественные изменения в конце концов приводят к таким качественным результатам, которые в итоге требуют определенной перегруппировки в классификации имен.* Итогом перегруппировки обычно бывает уменьшение количества именных классов, как это произошло в табасаранском, а также в некоторых языках аварской группы. В табасаранском этот процесс довел количество грамматических классов до двух, а в южных говорах этого же языка свел на нет, т. е. категория именных классов не представлена как действующая морфологическая категория; выявляются лишь окаменелые классные показатели [129, 548]. В северных говорах эта категория функционирует

в весьма упрощенной форме: различаются только класс личности и неличности, что в определенной степени напоминает абхазскую систему.

Как явствует из материала ряда восточнокавказских языков, полное слияние (окаменение) классного показателя с корнем не всегда исключало слово из разряда классных. В результате переразложения окаменевший показатель воспринимается как часть корня, а слово вновь принимает классные показатели, т. е. классное согласование не прекращается. Именно этим следует объяснять наличие значительного числа глаголов, отглагольных имен и других словарных единиц в табасаранском и даргинском языках с двумя классными показателями, один из которых не меняется (окаменел): дарг. *ба-р-гис* (объект III кл. ед. ч.), *да-р-гис* (объект II кл. ед. ч.), *ма-р-гис* (объект I кл. ед. ч.) «найти»; таб. *би-р-ӽус*, дарг. *ба-р-ӽис* «сшить», «шить».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что этот процесс в восточнокавказских группах северокавказских языков находится на различных стадиях: в нахских он более заторможен, пассивно протекает в некоторых андийских и цезских, в аварском, даргинском и некоторых андийских проявляется более отчетливо; хотя в лакском и некоторых лезгинских языках число грамматических классов несколько выше (четыре единицы), тенденция к отмиранию этой категории тем сильнее проявляется, чем дальше движемся с северо-запада на юго-восток. В лезгинской языковой области отмечается наибольшее разнообразие стадий отмирания: от более или менее стабильного функционирования четырехклассной системы к трех- и двухклассным системам до полного отмирания.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать ряд выводов: 1) устранение классного согласования происходит путем слияния одного из классных экспонентов (чаще *р-//д-* и *б-//м-*) с корнем слова (окаменение: авар. *раhизе* «открыть», *реӽизе* «бросать», анд., ахв. *рац'-*, кар. *бец'-* «спросить», таб. *ча-рӽуз* «раздавить» (южн. д.); 2) в результате полного устранения согласовательных префиксов по фонетическим причинам: авар. *тезе* «оставить», *с'уйзе* «резать», чам. *qод-* «плакать» и т. д.

Классное происхождение окаменевших элементов в восточнокавказских основах устанавливается легко путем сравнения: 1) с данными других диалектов этого же языка, например, табасаранский и аварский языки; 2) с данными близкородственных языков, например, лезгинского и агульского с табасаранским и другими лезгинскими; 3) с фактами дальнеродственных языков, например, удинского с данными других лезгинских и восточнокавказских.

Допущение генетического родства северокавказских языков, признание исключительной древности категории именных классов,

восходящей к общесеверокавказскому хронологическому уровню, само собой предполагает историческое наличие этой категории и в западнокавказских языках. Здесь мы застаем в одном из регионов эту категорию в стадии разрушения (абхазский и абазинский языки), в некоторой степени напоминающую стадию разрушения в табасаранском языке. В другом регионе (адыгские и убыхский языки) она полностью устранилась, как в лезгинском, агульском и удинском языках.

Отмирание грамматической категории в западнокавказских, судя по всему, протекало по той же схеме, по которой оно протекало и поныне протекает в восточнокавказских. Значит, и здесь мы вправе искать окаменевшие экспоненты грамматических классов в тех же единицах, в которых мы их находим в восточнокавказских.

Моноконсонантность структуры глагольного корня в западнокавказских является очевидным фактом для большинства исследователей. Но немало фактов нарушения этого принципа во всех западнокавказских, т. е. вместо структуры С/Г/ встречаются структуры СС/Г/, РГС/Г/ и др. В этих усложненных структурах выделяются анлаутные согласные, фонетически совпадающие с показателями грамматических классов в восточнокавказских языках. Для соответствующих выводов немаловажное значение имеет тот факт, что указанные анлаутные согласные встречаются в таких разрядах слов, в нахско-дагестанских соответствиях которых широко представлено классное согласование. Все эти факты открывают новые перспективы в деле доказательства генетического родства всех автохтонных северокавказских языков, делают очевидной реальность реконструкции празападнокавказской системы именных классов. Если говорить применительно к данной работе, делает корректной квалификацию анлаутных западнокавказских согласных в глагольных основах, атрибутивных и других единицах как окаменевших экспонентов грамматических классов. Тем самым восточнокавказско-западнокавказские сравнения надежно подкрепляются.

После определения фонетического состава морфем и обсуждения вопросов перестройки морфологической структуры языков можно уже непосредственно приступить к характеристике морфемного состава основ. Суть такого анализа сводится к установлению генетического тождества слов и объяснению тех структурных различий, которые характеризуют коренное различие между общезападнокавказскими и общевосточнокавказскими основами.

Даваемый ниже сравнительный материал, призванный иллюстрировать генетическое тождество основ при довольно сильном структурном их различии, в основном взят из адыгских и аварских языков. Такой выбор сделан преднамеренно. Указанные

языки в структурном плане представляют два крайних полюса кавказского языкового типа. Но сильные структурные различия, как видно из излагаемого материала, не могут служить препятствием для генетического отождествления западнокавказского и восточнокавказского материалов.

Отобранные примеры в основном являются глагольными основами, отглагольными именами, прилагательными, т. е. выборка сделана с учетом того факта, что сравниваемые элементы в восточнокавказских, как правило, морфологически отражают именную классификацию. Цель такого специального отбора — выявление в западнокавказских основах окаменевших экспонентов грамматических классов.

Основы с окаменевшим экспонентом б-:

ад. пsы-н «устать»; ЗК *быϑы- дарг. б-арци-с, ϖ-арца-ра (хайд.), амси-с, *б-аси-с (урах.); возможно привлечение аб. -пса-ра «устать», употребляемое обычно с направительным привербом ωа- «сюда»);

ад. бэqы-н «испытывать духоту»; ЗК *баqы- (дарг. деq (куб.), дирq (урах.); хин. йуqа, таб. аq, а·q «хлев». (Об отглагольном происхождении восточнокавказских примеров может свидетельствовать кабардинское бэq «хлев»);

ад. пsы-н «измерить»; ЗК *быϑυы- (авар. боци-зе, анд. боси-ну, кар. баса-ηа, дарг. умце-с, лак. буци-н; возможно приведение сюда же абхазского безаффиксального а-шυа-ра, абаз. йы-шυа-ра, ср.: черк. sы-н «мерить»);

ад. ϖы-п·s·э-н· каб. ϖы-п·s·э-н, адыг. ϖы-п·ч″э-н «спрашивать», < ЗК *быυ·а- «вопрос» (ахв. рац'у-ну-λа, баг. бац'и-на, вайн. ϰ-ат⁽а, бацб. ϰат'а, ср.: абх. аз-ц·-аа-ра, абаз. аз-ц·ωа-ра «спрашивать»);

ад. п·к″ы-н «чеканить»; ЗК *бык″ы- (авар. бик·и-зе «долбить», беж. бик·а «ударять»);

ад. пыhэ-н «плакать»; ЗК *быqа- (анд. беqу-, чам. qа-д-, лак. аhу «плач», «рыдание»);

ад. псэ-ηэ-н «говорить»; ЗК *быса- (авар. биц-, анд. бос-, бис (мун.) баг., год., кар., тин., чам. бас-, лак. бус-);

ад. ϖы-п·s·э-тэ-н «разрубить»: каб. ϖы-п·s·э-тэ-н, адыг. ϖы-п·ч·э-тэ-н. каб. хэ-ϖы-п·s·э-н «сделать разрез», ъυы-п·s·э «доля»; ЗК *быϑ·а<*быλ'а «доля», «кусок» (вайн. беq·а «делить», деq·а «часть», «доля», «ломоть», арч. буλ'- «резать», агул. рук⁽- «резать», авар. биλ'и «деление», беж. иλ·ал «резать», лак. барк·ну «отдельно»);

ад. пϰы-н «бросать, рассеивать (мелкие вещи, сыпучие вещества)»; ЗК *быϰы- (авар. беϰ⁽- «бросатъ», чам. баϰ- «кинуть», «выстрелить», «упасть», бот. баϰ- «попасть», чеч. пϰа «стрела», абх. а-ϰы, абаз. ϰы «пуля»);

ад. пщ ы-н «обитать», «пребывать»: каб. хэ-пsы-н, адыг. хэ-пщы-н; ЗК *бышы- (анд. бешон «гнездо», бот. бешен «гнездо», кар. берхυан «гнездо», авар. босен «гнездо», ахв. бешυани «гнездо», «постель». Судя по всему, корневой согласный был латеральным лабиализованным звуком в языках аварской группы, а в западнокавказских — латеральный твердый нелабиализованный, о чем может свидетельствовать абхазское соответствие: а-пϰа-ра, абаз. пϰа-ра «ночевать»);

ад. п·ыϑ·э-н «замерзать»: каб. п·ыs·э-н, адыг. п·ыч″э-н; ЗК *быϑ·а- (авар. ц'о-рой «холод», беж. боч·у «холодный», гин. роч·у «холодно», гун. бач· -у «холодный»; ср.: каб. s·ы-ъэ, адыг. чы-ъэ, ч″ы-ъэ (шапс.), абх. а-ц·-аа, абаз. ц·-ωаа «холод»);

ад. п⁽ыт⁽э «крепкий»; каб. быдэ, адыг. пытэ; ЗК *быт⁽а- «сбитый» (дарг. бите-с «бить», арч. бат⁽а-с «драться», вайн. бет⁽а «бить», «ударять»);

ад. пщ ы «князь», «владетель»: каб. пsы, адыг. пщ ы; ЗК *быщ ы- «властвовать», «господствовать» (ахв., год., кар. биш-, бот. миш-, анд. буш-, цез. беш-, гун. биж- «побеждать», ср.: каб. те-пsэ-н «господствовать»);

ад. пчэ-р «жирный»: каб. пшэр, адыг. пщ эр; ЗК *быча- «откормленный» (авар. бич⁽а- таб. гин. беч⁽у, лак. буч-с⁽а//дуч-с⁽а «толстый», «полный»);

ад. п·q·υэ «место»: каб. п·э, адыг. п·э, п·q·υэ (шапс.); ЗК *быq·υа- (арч. биq·υ, авар. бак·, хвар. мок·о, лак. к·ану «место»);

ад. п·ϑ·ант·э «пот»: каб. п·s·ант·э-н «потеть», адыг. п·ч″ант·э «пот»; ЗК *быϑ-ан-т·а<*быλ·ан-т·э (авар. ωет·, ωеλ· (гид.), ахв. анλ·а, кар. hанλ·а, агул. ωамк·, арч. амк·, буд., крыз. аq·, лезг. еq·);

ад. п·ϑ·ы- «сон»: каб. п·s·ы-h, адыг. п·ч″ы-hэ; ЗК быϑ·а-< *быλ'а- (авар. маλ'у «сон», λ'ижи «сновидение», цез. моλ⁽у, дарг. мукъи-р, лак. мак·, хин. мик·а);

ад. пчэ «туча»: каб. пшэ, адыг. пщэ; ЗК быча- «увлажняющий» (авар. бич⁽-, бот. бич-, ахв. биц⁽-, чам. биц-, тин., кар. бич⁽- «намочить», арч. чара бос «сделать мокрым»; ср.: пша-ϰυэ «песок» < *«водная зола», шын «гнойная жидкость», Пшеха, Пшиш — названия рек Западного Кавказа);

ад. псы-н-ч″э «легкий», «скорый»: каб. псы-н-s·э, адыг. псы-н-ч″э; ЗК *бысэ- (авар. рус⁽о, инг. маса, абх. а-ласы, абаз. ласы);

аб. пϰа «теплый»; ЗК *быϰа- (гун. быϰу, бацб. да-пϰе-н, чеч. до-ϖϰа).

Здесь не затронуты случаи, когда во всех северокавказских представлены окаменевшие префиксальные элементы. Приведены такие восточнокавказские соответствия, в которых представлен переменный классный показатель.

Основы с окаменевшим экспонентом д-.

ад. тʿыqʿы-н «застыть»: каб. дыq·ы-н, адыг. тыqʿы-н, qʿы-н; ЗК *дыqʿы- (дарг. qʿе-с, лак. б-а·qʿи-н, д-а·qʿи-н, аг. qʿе-с, qе-с, арч. qʿе-с);

ад. дыды-н «побежать (очень быстро)»; ЗК *дыды- (чеч. дада «удрать», ада «бегать», анд. т·а-р-д-, баг. т·а-р, тин. т·а, авар. т·у-р «удрать», «убежать»; абаз. дда-л-ра «побежать (очень быстро)». Общая семантика — «удрать»);

ад. тϰυы-н-ѕ·ы-н «скоблить», «тереть»; СК *дыϰυы- (беж. йуϰа);

ад. тʿаŋэ-н замахиваться», «угрожать», «бряцать оружием»: каб. дэŋэ-н, адыг. тэŋэ-н; ЗК *даŋа- (арч. даŋ-и, кес, лак. рахи-н «ударить»);

ад. тϰэ-н «наслаждаться», «сильно радоваться»; ЗК *дыϰа- (авар. боϰ- «обрадоваться», лак. хʿари «радость);

ад. тϰы-н «порвать»; ЗК *дыqы- (авар. биq- «порваться», «расколоться», бот. qа-б-д- «порваться», «расколоться»; ср.: каб. зэф·э-тϰы-н «разорвать», зэгυэ-тϰы-н «разорваться», «расколоться»);

ад. тϰυэ «серый»; ЗК *дыqυа- «зола», «серый» (убых. тϰυа, абаз. qυа, абх. а-ϰυа, анд. раqυ, агул. руq, цах. йыq, лак. лаq «зола»);

ад. тϰυы «масло»; СК *дыϰυы- (убых. тϰυы, абх. а-ϰυ-ша, абаз. ϰυ-ша, авар. наϰ, ахв. и^{н}ϰυа, арч. инϰυи);

ад. тʿаqʿэ «задний»; ЗК *даqʿа- (рут. даq, арч. наqа).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

1. Сонорные звуки

Устойчивость сонорных, обусловленная их антропофонической природой, способствовала сохранению их тождества в течение длительного времени. Благодаря этому в западнокавказских и восточнокавказских языках обнаруживается немалое число тождественных соответствий между сонорными звуками.

ПСК	ВК	ЗК	
*маλ'у-	*маλ'υ-	*маλ^{v}и-	«лед»

(каб. мыŋ^v, адыг. мыŋ^{v}ы, лак. мик·, дарг. миг, арч. муλ'-аλ' «ледник», лезг. мурк, таб. миркʿ, миркʿи, агул. мерк, рут. мык, цах. мык, хин. мик·, крыз. мук, буд. мук).

ПСК	ВК	ЗК	
*маλо-	*маλυа-	*маϑυы-	«ноготь», «палец»

(абх. амацυы, абаз. мачυы, авар. маŋ, мал, анд. муŋа, ахв. миλо, кар. муŋу, тин. муŋу, беж. моŋу, гунз. малу «ноготь», «копыто», цез. моŋу, хвар. муŋу, уд. муϰ, дарг. ника).

ПСК	ВК	ЗК	
*ма·чи-	*мы·чы-	*мыч-	«яблоко»

(каб., адыг., убых. мы, вайн. ħаж, авар. ħеч, анд. инчи, ахв. ħече, баг. ħеч, бот. инчу, год. ичу, кар. ħече, тин. ечи, чам. еш, беж. ешu, хвар, и^{н}йош, цез. ħенеш, дарг. ωинц. лак. ħиϖч, агул. ħеч, арч. анш, буд., крыз. йеч, лазг. ич, таб. ϖеч, ϖич, уд. ы·ш, э·ш, хин. мыч, цах. еч).

ПСК	ВК	ЗК	
*маλу-	*маλи-	*маŋυа-	«солнце», «день»

(каб. махυэ, адыг. мафэ, убых. мыѕυа, абх. амш, абаз. мшы, вайн. малϰ, марϰ (аккин.), бацб. матϰа, анд. миŋи, ахв. миλи, миŋи, баг. миħ, милħ, миŋ, бот. минŋ, год. миŋи, кар. миŋе, тин. минŋи, чам. миŋ).

ПСК	ВК	ЗК	
*наqо-	*неqυа-	*наqυы-	«овес»

(каб. зэ-нтϰ (арх.), адыг. зэ-нтϰы, убых. наϰυы-та, авар., анд. ахв., кар. хвар. ниϰа, дарг. ниqа, лак. неqυа, арч. ниħа, лезг. ниϰа «полба»).

Кабардинская форма сохранена соседними языками: осет. нутϰа, балк. зынтϰы [10]. Появление эпентетического т закономерно при стечении сонорного н с глубокозадними согласными, ср.: ŋы «кровь», хυэ «жила», но ŋынтхυэ «вена».

ПСК	ВК	ЗК	
*нат·ъ-	*нат·υа-	*нат·э-	«лоб»

(ад. нат-э, авар. нодо, анд. ħонно<*ħондо [175, 85] ахв. нидо, беж. мат·а, гунз. мат·а, цез. мат·а, дарг. нетʿа (куб.), лак. нентʿа, агул. унет·- «бровь», арч. нодо, таб. унт·).

ПСК	ВК	ЗК	
*йа-	*йа-	*йа-	«тот», «то», «та»

(ад. йы- — показатель 3 лица в переходных глаголах, аб. йа-ра «тот», «он», «то», йы- — показатель 3 лица класса вещей и животных, хвар. йу «он», цез. йе-да «этот», арч. йа- (-р, -б, -т) «этот», «это», «эта», чам. йа-, анд. же<*йе «этот», чеч. и «этот», дарг. ий- (сирх. ий-дус «в этом году»), лит. дарг. иш).

В восточнокавказских сонорный среднеязычный дал звонкий щелевой ж: авар. жаq'а<*йаq'а «сегодня» (досл.: «этот день»). Спорадический переход й в ж отмечается и в других языках: ад. дей//деж — послелог со значением места, адыг. йэъυэ, каб. жеъэ «говорит». В карахском диалекте аварского й и ж свободно чередуются). В убыхском языке указанный общекавказский й дал увулярный γ.

Такое поведение звука *й*, видимо, объясняется тем, что двойственность фонетической природы (наличие консонантных и вокалических свойств) создает определенные неудобства при разграничении фонем, и язык стремится устранить это за счет усиления консонантных свойств, присущих этому сонорному, но отсутствие шумных того же ряда приводит к передвижению в другой ряд (вперед — *ж*, назад — *γ*).

ПСК	ВК	ЗК	
**paq^{v}a-*	**paq^{v}u-*	**дыq^{v}a-*	«солнце»

(каб. *дыγа*, адыг. *тыγа*, убых. *ндыγа*, лезг. *раγ*, агул. *раγ*, рут. *риγ*, таб. *риγ*, *риq^{v}и*).

Генетически приведенные корреспонденции, безусловно, связаны с авар. *баq'*, бежт. *боq*, цез. *буq*, хвар. *буq*, гин. *буq*, гунз. *боq*, лак. *барγ*, крыз. *шараγ*, буд. *шираγ*, арч. *барq*, но здесь, на наш взгляд, отмечается вторичная префиксация, утерянная первыми. Более поздний префикс *би-//ша* — прослеживается по убыхской, лакской, арчинской, будухской и крызской корреспонденциям. Языки аварской группы, наоборот, утеряли более ранний префикс *ра-*.

ПСК	ВК	ЗК	
**раηи-*	**раηи-*	**даηе-*	«ударить».

(каб. *даηэ-н*, адыг. *таηэ-н* «угрожать», «замахиваться», арч. *даηи*, кес, лак. *рахи-н* «бить»).

В адыгских и арчинском переход *р* в *д* произошел не по фонетическим причинам, так как перед *а р* должен был сохраниться. Появление *д* в данном случае объясняется аналогией.

ПСК	ВК	ЗК	
**раqо-*	**раqv-*	**дыqva-*	«зола»

(каб. *тхvэ*, адыг. *тхvэ* «серый», убых. *тхvа* «серый», «пепел», абаз. *qva*, абх. *а-хvа*, анд. *раqv*, агул. *руq*, крыз. *раq*, уд. *иq*, цах. *йыq*, лак. *лаq*).

ПСК	ВК	ЗК	
**нахy-*	**нахv-*	**дыхvы-*	«масло»

(ад., убых *тхvы*, абх. *а-хv-ша*, абаз. *хv-ша*, инг. *мух*, чеч. *мох*, авар. *нах*, анд. *охом*, ахв. *иⁿхvа*, бот. *хvам*, дарг. *нирх*, лак. *наh*, арч. *инх*, буд. *инх*, цах. *нерх*).

ПСК	ВК	ЗК	
**раса-*	**раса-*	**раса*	«волос»

(ад. *цы*<**цэ**<**дысэ*, аб. *ласа*, авар. *раса*, год. *рас*, лезг. *йус*, «шерсть», «руно», таб. *дис*, сюда же и убых. *дasvы*).

Генетически связаны с приведенными корреспонденциями вайн. *мас* (hаса «волокно»), бежт., гин. *мус*, но с иной префиксацией.

Былые сонантические чередования также сохранились в виде застывших соответствий. Особенно это характерно для плавных. В некоторых языках, по-видимому, плавные *р* и *л'* выступали свободными вариантами, в результате чего в языке в конце концов закрепился один из них, а другой вообще исчез, как, например, это случилось в адыгских и убыхском языках. Элиминации *л* должна была способствовать конкуренция с близким по звучанию звонким латеральным спирантом η^{v}.

Судя по абхазско-аварским соответствиям, в абхазско-абазинском вибрант *р* совпал с *л*:

аб.	авар.	
ласы	*рус^{v}о*	«легкий»
лωvа	*раq'vа*	«дым»
ласа	*раса*	«волос»
*лахач**	*рах^{v}ас*	«цепь»

Абазинская корреспонденция *рахчы-на* и возможный германский источник [58, 22] *rahhinze* свидетельствуют в пользу исходности начального *р*.

Рудиментами былых сонантических чередований следует считать нынешние диалектные вариации: лит. авар. *абула*, бацад. *абуна* «говорит» [100, 472], лит. чеч. *нилха*, аккин. *лирха* «редкий» [6, 25], хин. *лимц·//нимц·* «вошь» [38, 198], лит., лезг. *п·ини*, гил. *пели* «черешня» [99, 359], лит. лезг. *т·унут·*, гелх. *т·улут·* «пышка» [94, 254] и т. д.

Тенденция к замене носового дентального плавным *л* отмечается во многих языках: лит. лезг. *намус*, гюн. *ламус*, абх. *а-ламыс*, ад. *намыс* «честь», дарг. *лаган* «наган».

В цахурских диалектах отмечается соответствие между среднеязычным сонорным и смягченным *л*: гельм. *абйез*, цах -сув. *аблес* «прийти», гельм. *hийез*, цах. -сув. *hилес* «дать» [38, 83].

Как правило, сонорные употребляются в грамматических единицах, в корневых морфемах они часто являются рефлексами шумных, например, в убыхском — *ш*, в абхазско-абазинском — *л* и т. д.

2. Шумные билабиальные

Только в редких случаях обнаруживается тождественное соответствие между билабиальным звонким *б*, а его глухой и абруптивный корреляты на общесеверокавказском уровне не обнаруживают тождества.

ПСК	ВК	ЗК	
**биq·о-*	**биq·vан-*	**быq·vа-*	«место»

(ад. *п·э*, авар. *бак·*, бот. *мак·vа*, хвар. *мок·о*, лак. *к·ану*, арч. *биq·v*).

Вторичность *п·* в адыгских языках обоснована Г. В. Рогава [108]. Автор опирается на материал шапсугского диалекта адыгейского языка. Представляется возможным подтверждение процесса *п·<*бq·//*бq·v* и с помощью письменных памятников. Турецкий путешественник Эвлия Челеби называл адыгские поселения термином *пшуко* [139, 55], что, безусловно, связано с адыгейским *пщып·э* «шалаш», «временное жилище». Записи Эвлия Челеби должны отражать архаичное произношение **пщып·q·vэ*. Последнее является сложным словом. Элемент *пщы-* восходит к глагольной основе *пщы-н* со значением «пребывать», «обитать», а второе восходит к именной основе *п·э<*п·q·vэ<*быq·vэ* «место».

ПСК	ВК	ЗК	
**-бы-*	**-бы-*	**-бы-*	«пробить», «продырявить»

(каб. *пхы-γа-б-ын//пхы-γа-мб-ын* «продырявить» (чем-то острым), каб. *ηэ-мб*, адыг. *ηэ-бы* «след» («вмятина от ноги»), бацб. *йуб*, инг. *йуш*, чеч. *йу*, авар. *ωебу*, тин. *һим*, чам. *һиму, һим*, беж. *емо*, хвар. *иму*, цез. *ему*, дарг. *дуруб* «шило», *бу-реба* «иголка», лак. *п(а*, агул. *руб*, арч. *даб*, буд. *раб*, лезг. *раб*, «игла», рут. *раб*, таб. *риб*, хин. *бы-ла*, цах. *раб*).

Дагестанские и нахские корреспонденции в основном означают «шило» или «игла» и имеют отглагольное происхождение, из чего следует, что начальные *й* и *р* являются окаменевшими экспонентами грамматического класса. В адыгских глагольный корень сохранился только в связанном виде.

ПСК	ВК	ЗК	
**бик·и-*	**бик·и-*	**бык″ы-*	«бить», «чеканить»

(каб. *п·ч·ы-н//п·к·ы-н* «чеканить», авар. *бик·и-зе* «долбить», беж. *бик·а* «ударять», таб. *бик·-* «писать», цах. *обк·-* «писать»).

В восточнокавказских начальный *б-* является переменным классным показателем. В кабардинском *п-<*б* также является окаменевшим показателем грамматического класса. Привлечение табасаранского и цахурского примеров оправдано тем, что арабская письменность первоначально проникла в качестве надмогильных и других петроглифических надписей: долбить — выдалбливать — писать.

ПСК	ВК	ЗК	
**бахы-*	**бахы-*	**быхы-*	«бросать»

(ад. *пхы-н* «бросать» (множество мелких тел), авар. (южн.) *бех(и-зе*, чам. *бах-* «кинуть», «выстрелить», бот. *бах-* «попасть», тин. *бах-* «выстрелить», «попасть», «упасть», баг. *баһ-* «попасть», «упасть», чеч. *пха* «стрела», абх. *а-хы* «пуля», абаз. *хы* «пуля»).

В корреспонденциях аварской группы языков представлен переменный классный показатель, окаменевший в северном наре-

чии аварского языка в показателе иного класса: *рех(и-зе*. В чеченском и адыгских классный показатель окаменел.

Мы можем привести множество примеров с общесеверокавказским **б*, но почти во всех случаях он восходит к показателю грамматического класса, окаменевшего в западнокавказских и действующего в восточнокавказских. Указанный классный показатель, судя по более древним соответствиям, чередовался с носовым *м*: ВК **мацᵛ-*, ЗК **быцᵛа* «язык», ВК **барцᵛv-*, ЗК **мацᵛа-* «луна», ВК **маλ'v-*, ЗК **быϑ·ы-* «сон», ВК *мачᵛv-*, ЗК **быча-* «крапива» и т. д.

Как видно из приведенных примеров, глухие и абруптивные билабиальные связаны только со звонким *б* или с его позиционным сонорным вариантом *м*. Немаркированность билабиального ряда (отсутствие палатализации), следует полагать, имеет прямое отношение к указанной связи с сонорным *м*. Видимо, в период образования тембровой корреляции согласных они (т. е. глухой и абруптивный) не были представлены в фонетической системе общезападнокавказского.

3. Дентолабиальные

В фонетических системах северокавказских языков дентолабиальные не только образуют пустые клетки, но вообще отсутствуют. И что весьма существенно, они не представлены в наиболее архаичных в фонетическом отношении языках аварской группы. Наличие в кабардинском языке и абжуйском диалекте абхазского нехарактерной для общекавказского фонологического типа троечности этого спирантного ряда как бы сигнализирует о том, что он продвинулся из аффрикатных рядов в результате спирантизации, о чем было сказано выше.

В тех случаях, когда в языке представлен только глухой член данного ряда спирантов, обнаруживается наличие латеральных соответствий к нему в языках аварской группы: ПСК **раηу-*, ВК **раηv-*, ЗК **дыηvы-* «просо», «пшено» (каб. *хvы*, адыг. *фы*, абх. *ашы*, абаз. *шы*, авар. *роη(* «пшеница», арч. *иη* «хлеб для молотьбы», лезг., крыз., буд. *фу* «хлеб», ПСК **маλу-*, ВК **маλи-*, ЗК **маηvа-* «солнце», «день» (каб. *махvэ*, адыг. *мафэ*, убых. *мыsvа*, абх. *амш*, абаз. *мшы* «день», ахв. *миλи//миηи*, анд. *миηи*, баг. *милh//миη*, вайн. *малх*, бацб. *матха* «солнце»).

К этому же ряду соответствий следует относить адыгский *х* и абхазско-убыхский *ф* в лексеме *хы//фы* «шесть». Об этом говорит ряд фактов: 1) нелабиализованному *х*, входящему в один ряд с лабиализованным *ху*, в языках аварской группы, как правило, отвечает шумный латеральный; 2) абхазско-убыхскому *ф* в тапантском диалекте абазинского отвечает свистящий *ц*, который вместе со своими звонким и абруптивным членами через шипяще-

свистящий ряд восходит к бемольным латеральным [3, 62]. Судя по всему, абхазский *ф* через *$*цv<*\vartheta v$* восходит к латеральному *$*\lambda v$*. Несколько труднее установить источник для *ф* в лексеме «есть», «кушать» (абх. *а-фа-ра*, абаз. *фа-ра*, убых. *фа-*), хотя наличие в адыгских опять звука *х* (*шхэ-н* «есть», «кушать») косвенно указывает и здесь на латеральный источник.

В диалектах лезгинского языка представлен сходный ряд соответствий: яркин. *хv*, гюн., курах. *ф, с*, смаур. *ф, ш* [99, 343], по всей видимости, восходящий также к латеральному источнику.

4. Дентальные

Полный комплект единиц данного ряда представлен во всех северокавказских языках.

Звонкий член данного ряда выступает в качестве невокализованного варианта сонорных *н* и *р*, а также частично для латерального *л* опосредствованно. Этот же звонкий может иметь глухой и абруптивный варианты, возникшие по ассимилятивным причинам:

каб.	авар.	
т-ϰvы	*н-аϰv*	«масло»
т-ϰа-н	*р-аϰ-*	«наслаждаться», «радоваться»
т-ϰvэ	*р-аqv^{+}-*	«серый», «зола»
т-ϰ-ы-н	*р-иq-*	«порваться», «расколоться»

В соответствиях типа *ϰ-q* исходным является *q* из фарингального ряда, неустойчивого в языках и дающего увулярные и ларингальные рефлексы.

**д*

ПСК **да-* ВК **да-* ЗК **да-* служебная единица с инструментальным значением.

(ад. *-дэ* — суффикс, образующий названия орудий от глагольных основ: *ъэ-дэ* «щипцы» (*ъэ-н* «тянуть»), *ɯа-дэ* «молот» (*ɯэ-н* «бить»), гин. *-де*, цез. *-де*, беж. *-д* — формант со значением совместности или вообще творительного падежа: беж. *ог-и-д* «топором» (*ог* «топор»); в аварском и андийских — показатель эргативного и творительного падежей (совмещающий эргатив): авар. *би-д бeɳине* «кровью окрасить» (*би* «кровь»); как глагольный преверб (в адыгских) и именной суффикс (в цезских) указывает на нахождение вблизи чего-либо: ад. *бүэ-дэ-с* «сидит рядом», цез. *эсӥу-де* «около брата»).

ПСК **до-* ВК **дvа-* ЗК **да-* «тот»

(адыг. *дэ*, вайн. *дIо-ра*, авар. *да, до*, цез. *ди, ду, да*, лак. *та*, арч. *то*, хин. *ду* «он», «тот», *да·* «она», «та»).

ПСК **дит·а-//*дида-* ВК **дат·а-* ЗК **дыды-* «удрать»

(каб. *дыды-н*, абаз. *дд-ал-ра*, бацб. *ит·а*, инг. *дада* «удрать», *ада* «бегать», чеч. *дада* «удрать», *ада* «бег», анд. *т·а-р-д-*, баг. *т·а-р*, тин. *т·а-*, авар. *т·у-р-*).

Почти во всех корреспонденциях лексема означает «удрать», «быстро убежать». В вайнахских формах представлен переменный начальный классный показатель *д-*, что, видимо, имеется в западнокавказских в окаменевшем виде.

**т*

ПСК **бита-//*бит'а-* ВК **бет'а-* ЗК **быт'а-* «бить»

(каб. *быдэ*, адыг. *пытэ* «крепкий», каб. *ɯыдын*, адыг. *ɯытын* «удар», вайн. *бет'а//дет'а* «ударять», «бить», «стучать», дарг. *бите-с* «бить», арч. *бат'а-с* «драться»).

В восточнокавказских представлен переменный классный показатель, который в окаменевшем виде присутствует и в адыгском отглагольном имени **п'ыт'э* «крепкий» < *«сбитый».

ПСК **бита-* ВК **бета-* ЗК **-ты-* «находиться», «оставаться», «стоять».

(каб. *ѕы-ты-н*, адыг. *щы-ты-н* «стоять», каб. *q·э-ты-н* «оставаться (где-то)», чеч. *бита* «оставаться», *лат'а* «стоять», авар. *те-зе* «оставаться», *бати-зе* «находиться», «существовать», анд. *бету-*, ахв. *бет-*, баг. *бета-*, бот. *бети-*, тин. *бети-*, чам. *бет-*, дарг. *бати-с*, лак. *бита-н*, агул. *ате-с*, крыз. *йат-риз*, лезг. *ту-н*, рут. *са-ту-н*, таб. *ұи-ти-з* «оставаться»).

Большинство восточнокавказских форм содержит переменный классный показатель, а в лезгинских и адыгских представлены превербы. В адыгских основа употребляется только в связанном виде.

**т·*

ПСК **бат·* ВК **бат·vал-* ЗК **т·vа-* «веревка»

(каб. **т·vэ* вычленяется из *вы-т·о-ѕэ* «налыгач», авар. *бат·ар-hин*, лак. *бут·а*, агул. *т·ул, га-т·ил*, крыз. *мук·а-т·*, рут. *т·у-ъ*, таб. *т·ил*, цах. *т·о-ъ*, чеч. *т·ейр-иг*).

В кабардинском элемент *вы* означает «бык», а конечный *ѕэ* восходит к глагольному корню со значением «вить», «плести». В крызском элемент *мук·а-* генетически связан с адыгским *мыɳ^{v}э//бɳ^{v}э* «веревка», выделяемого из *шхvэ-мыɳ^{v}а-ч·э//шхvэ-бɳэ-нч·* «вожжи», где *шхүэ* «уздечка», а *ч·э* «конец».

ПСК **рат·ан-* ВК **рат·ан-* ЗК **дыт·ы-* «овца», «баран»

(ад., убых. т·ы «баран», абх. аты, абаз. ты «валух», инг. то, чеч. то, то-ъа «баран» (старше одного года), анд. дан «овца», бот. рет·ана, чам. йет·ана «барашек» (годовалый), лак. тʿа «овца», «баран»).

ПСК	ВК	ЗК	
*т·ай-	*т·ей-	*т·ай-	«верх»

(каб. т·эйы-н «стоять торчком», «гнуться вверх», йы-т·э-н «задрать вверх», «поставить торчком», авар. т·е-ни-зе «гнуться», чеч. т·ий «верх», т·е «поверхность»).

5. Свистящие спиранты

*з

ПСК	ВК	ЗК	
*зъзы-	*зvезы-	*зызы	«дрожать»

(ад. ч·э-зызы-н, чеч. зуз «дрожь», ахв. зузу лахуруλа, гун. зызы-λʿа, лак. зурзу, лезг. зурзу-н).

ПСК	ВК	ЗК	
*назо-	*назv-	*/д/жvа-	«снег», «иней»

(каб. жэ-п, адыг. ж'э-п, абаз. шvы-б «иней», авар. ωазу, анд. анзи ахв. ажи, бот. анзи, кар. анзе, тин. анзи, чам. оз, беж. оз, гун. ыз, агул., таб. йиф, буд., крыз. йуз, лезг. зиϖ, рут., цах. йиз, уд. ыж, хин. гы-за «снег»).

ПСК	ВК	ЗК	
*зоб-	*зvаб-	*жvы-	«небо», «воздух»

(каб. гы «воздух», «ветер», адыг. ж'ы «воздух», абх. а-жv- ωvан, абаз. жv-ω^{V}анд авар. зоб, анд. зебу, зиϖ (рикв.), бот. зиϖ, год. зибу, тин. зебу, кар. зебу, зоби (ток.), «день», ахв. жо, жобо (цег.) «день»).

Корреспонденции, значения которых не указаны, означают «небо».

*с

ПСК	ВК	ЗК	
*сани-	*сани-	*сана	«барбарис», «смородина», «виноград»

(каб. санэ «смородина», «вино» (арх.), адыг. санэ «виноград», «вино», q·vы-shэ санэ (шапс.) «смородина», досл.: «горный виноград», убых. сана «виноград», «вино», авар. сан, сини , ахв. шани, кар. сени, тин. сани, чам. сан, гин. зелу, гун. сыну, хвар. са, рут. сын, цах. суна).

Все восточнокавказские корреспонденции означают «барбарис».

ПСК	ВК	ЗК	
*расо-//*масо-	*расvа-//масvа-	*ласы-//*бысы-	«легкий»

(ад. псы-, убых. ϖасы, абх. а-ласы, абаз. ласы, авар. русʿо, чеч. маса, инг. маса).

Начальные согласные представляются окаменевшими классными показателями.

ПСК	ВК	ЗК	
*раса-//*маса-	*раса-//*маса-	*ласа-//*дыса-	«волос»

(ад. цы<*цэ<*тсэ<*дысэ, абх. а-ласа, абаз. ласа, авар. раса, год. рас, бежт. мус, гин. мус, цез. ћис, дарг. гус, лезг. йус «шерсть», «руно»).

6. Свистящие аффрикаты

Оппозиция зазубных (свистящих) щелевых и смычно-щелевых непоследовательна. Во многих языках они утеряли фонологическое различие частично или полностью. При наличии корреляции по силе свистящие аффрикаты в некоторых языках перешли в смычные звуки. По соответствующим рефлексам устанавливается оппозитивность щелевых и смычно-щелевых в общесеверокавказских, как и в некоторых его современных продолжениях.

*ц^{V}

ПСК	ВК	ЗК	
*бирц^{V}ъ-//*марц^{V}ъ-	*берц^{V}vа-	*мац^{V}а-	«луна»

(ад. мазэ, убых. мыц^{V}а, абх. амз, абаз. мзы, вайн. бутʿ, бацб. бут', авар. моц', анд. борц'и, ахв. боц'о, баг. бац'v, бот. пурц'у, год. пуцʿу, кар. борц'о, тин. боцʿу, чам. боц', беж., гун. боцо, гин. буце, хвар. буца, цез. буци, дарг. ϖац^{V}, лак. барз, агул., буд., крыз. хин. ϖаз, арч. бацʿ, лезг. ϖарз, таб. ϖац^{V}, ϖаз).

ПСК	ВК	ЗК	
*мац^{V}и-	*мац^{V}и-	*быц^{V}а-	«язык»

(ад., убых. бзэ, абх. а-быз, абаз. быз, бацб. мот', вайн. мотʿ, авар. мац', анд., ахв., бот., год., кар. миц'и, баг. мис', тин. миц'и, чам. мис', беж. мицʿ, гин., хвар. мец, гун. мыцʿ, цез. мецʿ, дарг. мец^{V}, лак. маз, агул., буд., крыз. мез, арч. мацʿ, лезг. мец^{V}, мез, рут. миз, таб. мелц^{V}, милц^{V}и, уд. муз, цах. миз, хин. миц.).

ПСК	ВК	ЗК	
* ц^{V}а-	* ц^{V}а-	* ц^{V}а-	«бросать»

(ад. ц^{V}ы-н, убых. ц^{V}а-да, бацб. йе-тʿа, цез. ца-ηʿа, агул. у-за-с «сеять», лезг. цʿу-н «сеять», таб. уϖ-ц^{V}у-с «сеять»).

*ц

ПСК	ВК	ЗК	
*цал-	*цал-	*ца-	«зуб»

(каб. *ц^{v}э*, адыг. *ца*, *цʿэ* (шапс., бжед.), убых. *ца-к″и*, абх. *аха-пы-ц*, абаз. *пы-ц* бацб. *цар-к·*, вайн. *цар-г*, авар. *ца*, анд. *сол*, ахв. *чило*, баг., чам. *сал*, бот., тин. *салу*, беж., гун. *сила*, хвар. *сел*, дарг. *цула*, агул. *сел-еб*, *си-х* (Фит), арч. *сʿат*, буд. *сил*, крыз. *со-хv*, лезг. *са-с*, *са-х* (коренной зуб), рут. *сыла*, таб. *сил-иб*, уд. */с/ул-ух*, хин. *цул-оз*, цах. *сили*).

ПСК	ВК	ЗК	
**бицу-*	**бицv-*	**быϑvы-*	«измерить»

(ад. *пsы-н*, аб. *шvа-ра*, вайн. *буста*, авар. *боци-зе*, анд. *боси-ну*, ахв. *мачу-*, баг. *баса-н*, бот. *маси-*, год. *баси-н*, кар. *бас-ŋа*, чам. *баси-на*, дарг. *умце-с*, лак. *буци-н*, лезг. *ал-цу-мун*).

ПСК	ВК	ЗК	
**рацан-*	**рецан-*	**дыцы-*	«моль»

(абх. *ацʿ*, инг. *неца*, авар. *иц*, анд. *реси*, ахв. *реше*, баг. *рес*, бот. *реса*, кар. *реса*, дарг. *ωемс*, лак. *нуца*, рут. *йиц*, таб. *сур*, уд. *цʿец*, цах. *иц*).

**ц·*

ПСК	ВК	ЗК	
**ц'ади-*	**ц'ад-*	**ц·ы-*	«дождь», «сырость»

(ад. *ц·ы-нэ* «сырой», «мокрый», авар. *ц'ад* «дождь», анд. *ц'а*, ахв. *ц'ари*, баг. *ц'ай*, бот. *ц'ай*, год., тин. *цʿай*, чам. *ц'а*, лезг. *иц·и* «сырой»; сюда же: авар. *ц'алтине* «мокнуть»).

ПСК	ВК	ЗК	
**ц'ан-*	**ц'ан-*	**ц·а-*	«коза»

(каб. *ц·а-qvэ* «сайгак», дословно: «коза-свинья», бацб. *ц·ину*, авар. *ц'е*, ахв. *ц'ина-λи*, баг. *ц'ене-ŋʿ*, бот. *ц'ина-ŋʿи*, год. *ц'ина-ŋʿу*, кар. *ц'и-на-ŋʿо*, тин. *ц'ена-ŋʿ*, чам. *ц'ена-ŋʿ*, беж., гун. цан, цез. *чан-йа*, лак. *ц·у-ку*, агул. *ц·е-h*, хин, *ц·ол*, цах. *ц·е-ъ*).

ПСК	ВК	ЗК	
**мац'а-*	**мац'а-*	**ц·а-*	«вошь»

(ад., абаз. *ц·а*, абх. *а-ц·а*, бацб. *мац·*, инг. *маза*, чеч. *меза*, авар. *нац'*, анд. *ноц'и*, ахв., бот. *нац'и*, баг., кар. *нац'е*, год., тин. *нацʾи*, чам. *нац'*, беж. *нацо*, гин. *ноце*, гун. *нацʿ*, хвар. *ноцо*, цез. *ноци*, дарг. *неръ*, лак. *нац·*, агул. *нетʿ*, арч. *нац·*, лезг. *нет*, таб, *ници*, уд. *нец*, хин. *нимц·*).

ПСК	ВК	ЗК	
**ц'ар-*	**ц'ар-*	**ц·а-*	«имя»

(ад. *ц·а*, убых. *б-ц·а*, инг. *ц·-и*, чеч. *ц·е*, авар. *ц'ар*, анд. *ц'ер*, ахв. бот., кар. *ц'ери*, год. *цʿери*, тин. *цʿера*, чам. *с'е*, беж. *царо*, гин. *це*, гун. *цару*, хвар. *ца*, *цо*, цез. *цу*, дарг. *ъу*, *зу*, лак. *ц·а*, агул. *тур*, арч. *ц'ор*, буд., крыз. *тʿур*, лезг. *т·vар*, рут. *тур*, *дур*, таб. *ц·ур*, *ц^{v}ур*, *зур*, *цʿур*, *жvур*, уд. *цʿи*, хин. *ц·у*, цах. *до*).

Первые два примера на абруптивный свистящий ставят под сомнение исходность усиленного *ц'* из-за лезгинских соответствий. Вторые два дают нормальные соответствия. Судя по цезско-лезгинским рефлексам, прасеверокавказский архетип основы со значением «имя» может быть восстановлен с лабиализованным гласным: **ц'ор-*. В западнокавказском, видимо, лабиализации вообще не было, в противном случае мы имели бы шипяще-свистящую аффрикату вместо свистящей.

Как правило, западнокавказский не реагирует на усиленный или неусиленный характер восточнокавказского соответствия, но при диезности гласного после свистящей аффрикаты в восточнокавказском архетипе западнокавказский дает уже не свистящее, а шипяще-свистящее соответствие.

ПСК	ВК	ЗК	
**ц'е-*	**-ц'е-*	**ϑа-*	«знать»

(ад. *s·а-н*, убых. *ϑ·а-*, абх. *а-ц·а-ра*, *а-ϑ·а-ра* (бзыб.), абаз. *а-ц·а-ра*, авар. *ц'а-ли-зе*, анд. *ц'и-н-ду*, рут. *а-ц·ы-н* (I кл.), цах. *а-ц·а-с*).

ПСК	ВК	ЗК	
**ц·ен-*	**ц·ен-*	**ϑ·а-*	«новый»

(каб. *s·э*, адыг. *ч″э*, убых. *ϑ·а*, абх. *а-ч;а*, абаз. *ч·а*, бацб. *ц·ин-ин*, вайн. *ц·ена*, авар. *ц·и-йаб*, анд. *ц·и-ωу*, ахв. *ч·и-да*, баг. *ц·ину*, бот. *ц·ину*, год. *ц·и-ωу*, кар. *и·и-йуб*, тин. *и·и-hуб*, чам. *ц·и-уб*, беж. *иц·о*, гин. *ец·ен-дийу*, гун. *ынц·у*, хвар. *ец·ну*, лак. *ц·у-сʿа*, агул. *ц·е-йе*, арч. *ма-ц·ат*, крыз. *ц·и-йад*, лезг. *и·и-йи*, рут. *ц·ин-ды*, таб. *ц·и-йи*, цах. *ц·е-д-ын* (IV кл.), *ц·е-б-на* (III кл.).

ПСК	ВК	ЗК	
**бец·и-*	**бец·и-*	**быϑ·ы-*	«спрашивать»

(каб. *ωы-п·s·э-н* (неперех.), *йэ-ωы-п·s·ы-н* (перех.), адыг. *йэ-ωы-п·ч″ы-н*, абх. *аз-ц·-аа-ра*, абаз. *аз-ц·-ωа-ра*, бацб. *ха-т'а*, вайн. *ха-тʿа*, авар. *ц·е-ке-зе*, ахв. *бац'и-ну-λа*, баг. *бац'и-на*, лак. *ц·и-хʿи-н*, арч. *ц·и-ха-кес*).

ПСК	ВК	ЗК	
**ц·оq·у-*	**ц·vеq·v-*	**ц·vаqv-*	«кислый»

(каб. *ф·эъv*, адыг. *s·vэъv*, абаз. *ч·vq″а*, абх. *а-ц·vыц·vы*, авар. *ц·ек·-*, анд. *ц·ик·у*, ахв. *ч·ик·у-да*, баг. *с'ик·у-б*, бот. *ц'ик·у*, год. *цʿикʿу*, кар. *ц'ек·*, тин. *цʿикʿу-б*, гин. *цеqу*, хвар. *цеqу*, цез. *цʿеq·и*, дарг. *ц·ик·-си*, арч. *ц·ег-*).

7. Шипящие спиранты

В кабардинском языке представлены только вторичные шипящие спиранты, полученные из первичных шипящих аффрикат [112]. К шипящим спирантам остальных северокавказских языков, кабардинский, как правило, дает шипяще-свистящие соответствия.

*ж

ПСК — *жи-; ВК — *жи-; ЗК — *ж'ы- «сам»

(адыг. *йэ-ж'*, авар. анд., ахв., год. *жи-*, чам. *зи*, беж. *зо*, гин. *зо*, гун. *жу*, лак. *цу*, *ци*, агул. *уч*, арч. *же-*, *ин-жа-*. лезг. *жи-ш*, (*че-б*), рут. -*ыч*^{V} (*ч*^{V}*ve-р*), таб. *уч* (*чи-б*), уд. *ич* (*ичо-р*), цах. -*ыч*^{V} (*ч*^{V}*а-б*).

Сюда же Н. Трубецкой приводил чеченское *ша*, он же указал на функциональную вариативность форм лезгинских языков [175, 80]. Вообще генетическая связь ряда лезгинских форм, а также лакской формы с остальными несколько проблематична.

ПСК — *жо-; ВК — *жve-; ЗК — *жvы- «старый»

(ад. *z*^{V}*ы*, убых. *z*^{V}*vы*, абх. *а-жv*, абаз. *жvы*, цез. *ъе-же*, лак. *а-жужа*).

В цезском ъ является протетическим звуком. В лакском корень, видимо, редуплицирован.

*ш

ПСК — *биши-; ВК — *биш-; ЗК — *быщ ы- «победить», «властвовать»

(каб. *пsы* «князь», *те-пsэ-н* «властвовать», адыг. *пщы* «князь», анд. *буша* «победить», ахв. *биш-*, бот. *миш-*, кар. *биш-*, *миш-* (анч.), тин. *биh-*, *биш-* (акн.- анг.), чам. *биh*, авар. *берh-*, цез. *беж-*, хвар. *буж-*, гун. *биж-*).

Все восточнокавказские корреспонденции означают «победить». В адыгских от первоначального значения развились следующие: «властвовать», «господствовать», «владетель», «князь». В восточнокавказских начальный согласный является классным показателем, а в адыгских он окаменел. Судя по всему, в андийских в основе присутствовал носовой звук (тематический показатель).

ПСК — *шуре-; ВК — *шvир-; ЗК — *шvыр- «зверь»

(абх. *а-шvыр*, абаз. *шvыр*, рут. *шей*).

С приведенными корреспонденциями этимологически, видимо, связаны следующие основы: каб. *йэ-sа-н* «охотиться» (перех.), *sа-к·vа* «охотник», абаз. *ай-шvа-ра-ца-ра* «охотиться», абх. *а-шvа-ра-ца-ра* «охотиться» (букв.: «охотиться ходить»), аб. *шvараҗ* «олень».

ПСК — *ныщу-; ВК — *нышv-; ЗК — *нышvы- «земля», «глина»

(абх. *а-нышv*, абаз. *нышv*, чам. *у*^{н} *с*$^{(}$, анд. *ъонш*, дарг. *мус*$^{(}$*є*, лак. *а·рш*$^{(}$*и*, таб. *йишv*).

ПСК — *рашо-//*душо-; ВК — *рашv-//*дошv-; ЗК — *дышvа- «слово»

(абх. *абыз-шvа* (лингв.), абаз. *быз-шvа* (лингв.) «язык», бацб. *дош*, чеч. *дуош*, анд. *рошо*, бот., год. *раша*, беж. *йаже*, хвар. *божа*, цез. *рожи*).

Восточнокавказские корреспонденции являются отглагольными именами с окаменевшими классными показателями, о чем свидетельствует вариативность начальных согласных — *р//д-б*. Озвончение глухого спиранта в цезских языках — явление закономерное [34, 156].

8. Шипящие аффрикаты

Спирантизация шипящих аффрикат в кабардинском языке завершилась полностью [112], в адыгейском языке спирантизация не коснулась непридыхательного члена этого ряда аффрикат. Процесс этот известен и многим восточнокавказским языкам. В языках аварской группы звонкий ч^{V} совпал с абруптивным усиленным ч', но, по всей вероятности, до указанного совпадения были случаи спирантизации звонкого члена, о чем свидетельствуют некоторые соответствия.

*ч^{V}

ПСК — *ч^{V}а-; ЗК — *ч^{V}а-; ВК — *ч^{V}а- «зло», «вражда»

(каб. *жа-γvэ* «обида», *жэ-γvэ-γv* «враг», «завистник», абаз. *р-ч*^{V}*а-ωvы* «недруг», авар. *жа-h-да-йаб* «враждебный», ахв. *ч*^{V}*а-hи-та* «зависть», уд. *ач*^{V}*у-җ* «зло», цах. *оч*^{V} «зло»).

ПСК — *мач^{V}у-; ВК — *мач^{V}v-; ЗК — *быч^{V}ы- «крапива»

(адыг. *пчэ-сан*, каб. *шэп-сыранэ* (метатеза), *шып-санэ* (черк.), вайн. *нит*$^{(}$*-аш*, авар., баг. *мич'*, анд., ахв., кар. *мич'и*, год., тин. *мич*$^{(}$*а*, чам. *мис'*, *мич'*, гин. *меча*, гун., хвар. *мич*, цез. *меч*$^{(}$*а*, лак. *меч·*, агул. *мич*^{V}*v*, арч. *мач*, буд. *ма·ч*^{V}, крыз. *ма·ч*^{V}, лезг. *мач*^{V}*v*, «астрагал», таб. *шаржи*, *шарч*^{V}*и*, уд. *меч*, цах. *мач*^{V} «астрагал»).

Оглушение в адыгских вызвано дистанционной ассимиляцией.

*ч

ПСК — *-ечи-; ВК — *-ечи-; ЗК — *ч'а- «вести»

(каб. *шэ-н*, адыг. *ща-н*, *чэ-н* (шапс.), авар. *б-ачи-не*, лак. *б-ачи-н*, уд. *еч-сун*, цах *ач*$^{(}$*-ес* «натянуть» (ср.: каб. *шэ-s·* «натяни»).

ПСК — *биче-; ВК — *биче-; ЗК — *быч'а- «жирный»

(каб. *пшэ-р*, *пчэ-р* (бесл.), адыг. *пщэ-р*, *пчэ-р* (шапс.), авар. *бича-*, *бица-*, ахв. *ча-ре-да-бе*, беж. *беч*$^{(}$*и-су*, гин. *беч*$^{(}$*у*, гун. *бошеру*, хвар. *бич*$^{(}$*у*, цез. *ечиш*, лак. *буч-с*$^{(}$*а*, *дуч-с*$^{(}$*а*, арч. *дич*$^{(}$*ы-*).

В восточнокавказских основах начальные *б* и *д* являются классными показателями. В адыгских этот показатель присутствует в окаменевшей форме.

ПСК	ВК	ЗК	
**чъ-*	**чvе-*	**чы*	«лошадь»

(каб. *шы, чы* (бесл.), адыг. *шы, чы* (шапс.), убых. *чы,* абх. *а-чы,* абаз. *чы,* авар. *чу,* анд. *ича,* ахв. *ичу, ичvа* «кобыла», баг. *ичу,* бот., год. *ича,* кар. *ичvа,* чам. *иша* «кобыла», беж. *шу-го, ше-гvе,* гин. *ше-гvе,* гун. *шу-гу,* хвар. *ичvа* «кобыла», цез. *ша-λу,*дарг. *урчи,* лак. *чу, чvи, цvу* (вихл.), арч. *нош,* лезг. *шиw,* хин. *пши*).

Корреспонденции цезских и лезгинских языков приведены с некоторыми сомнениями из-за спирантного соответствия.

ПСК	ВК	ЗК	
**биче-*	**бич⁽е-*	**быч'а-*	«намочить», «туча»

(каб. *пшэ, пчэ* (бесл.), адыг. *пщэ, пчэ* (шапс.), авар. *бич⁽-,* бот. *бич⁽-,* ахв. *биц⁽-,* год. *бич⁽-,* кар. *бич⁽-,* тин. *бич⁽-,* чам. *биц⁽-*).

Восточнокавказские глагольные основы со значением «намочить» содержат переменный классный показатель. Адыгское отглагольное имя со значением «туча» содержит такой показатель в окаменевшем виде.

ПСК	ВК	ЗК	
**чонт·у-*	**чvент·vи-*	**чынды-*	«ящерица»

(каб. *шынды-р-ϰо, чынды-р-ϰо* (бесл.), авар. *ш⁽ут·, ч⁽ут·, ц⁽ут·* (анц.), *λ·ен-чро* (унтиб.), анд. *λ·ер-ч⁽ин,* гун. *ч⁽ут·,* цез. *четро,* дарг, *ш⁽урш⁽т·ан,* лак. *ш⁽арат·ул*).

Возможна и более полная реконструкция в виде **ч⁽унт·ура-*. Правомерность приведения лакского и даргинского и здесь вызывает сомнения из-за щелевых соответствий.

ПСК	ВК	ЗК	
	**ц·*		
**рач·ъ-//*беч·ъ-*	**реч·у-//*беч·v-*	**нач·ы-*	«пустой»

(каб. *нэs·,* адыг. *нэч",* чеч. *дас⁽а, бас⁽а, йес⁽а,* анд. *беч·угу,* ахв. *ћеч·у-да-бес⁽,* баг. *беч·у-раб,* бот. *беч·у-дас⁽уб,* тин. *беч·у-йаб,* год. *беч·у-дас⁽у,* кар. *беч·у-дас⁽,* беж. *йоч·о,* гун. *роч·у,* дарг. *бац·-си,* лак. *бач·vа-с⁽а,* арч. *wач·у-,* буд. *ћеч·и,* крыз. *ωач·е,* лезг. *ич·и,* таб. *ич·и,* цах. *ћач-а-йин,* чам. *беч·у-qас⁽*).

В восточнокавказских корреспонденциях содержится переменный классный показатель. В адыгских *на-* может иметь иное происхождение. Возможна связь корневого **ч·ъ-* с адыгским глагольным корнем с отрицательным значением: каб. *sы-sэ-н,* адыг. *щы-ч"э-н* «недоставать», «не хватать», а также аффиксом отрицания в языках аварской группы: анд. *-ч·и,* бот. *-ч·и,* год. *-чи,* кар. *-ч·е,*

баг. *-ч·и,* цез. *-ч·,* беж. *-эч·е.* Сюда же: авар. *ћеч·о,* баг. *wач·е,* кар. *бич·е* «нет».

ПСК	ВК	ЗК	
**-ич·у-*	**-ич·v-*	**жvы-*	«девять»

(абх. *жv-ба,* абаз. *жv-ба,* вайн. *ис⁽,* авар. *ич·-,* анд. *ћоч·о,* ахв. *абч·а- ч·vа-,* баг. *ћач·а-ра,* бот. *ћач·а-да,* год. *ћач·а-да,* кар. *ћач·а-да,* тин. *ћа-ч·а-йа,* чам. *ач·а-да,* беж. *ац·е-на,* гин. *ωач·и-но,* гун. *уч·и-н,* цез. *оч·и-но,* дарг. *ур-ч·е-мал, ωуч·у-м,* лак. *ур-ч·а, ур-ч·vа,* агул. *йар-ч·у-д,* буд. *wи-ч·и-,* лезг. *ч·у-д, к·у-д,* рут. *у-ч·у-д,* таб. *ωур-ч·у-,* уд. *wуй,* хин. *йо-з,* цах. *йу-ч·у-*).

В западнокавказских лабиализованные шипящие аффрикаты оказались неустойчивыми: они или делабиализовались, или совпали с щелевыми коррелятами.

9. Шумные латеральные

Латеральные сохранились в адыгских, убыхском, аварских, арчинском и бацбийском языках. В остальных они дали самые различные рефлексы. Соответствия в области латеральных хорошо изучены в восточнокавказских [132; 17; 19; 20; 102; 123]. Западнокавказские соответствия к восточнокавказским выявлены Н. Трубецким [172; 175]. Недавно установлен еще целый ряд рефлексов латеральных в западнокавказских [3, 51—98].

Наибольшему разрушению подверглись лабиализованные латеральные. Они сохранились в арчинском языке. В цезских они подверглись делабиализации. В языках аварской группы перешли в иной ряд звуков:

арч. *ηvит,* агул. *фурд,* лезг. *фид,* рут. *х'ид,* цах. *х'ид,* крыз. *хид,* авар. *хил,* ахв. *шили,* кар. *шила, шиле* (анч.), *хила* (ток.), чам. *ши,* бот. *шили,* год. *шили,* убых. *ϑхы* «помет»;

арч. *ηϰvе-,* крыз., буд. *фу-,* таб. *ху-,* рут. *ху-,* цах. *хо-,* хин. *пху,* лак. *х⁽у-,* дарг. *ше-, шу-,* каб. *тхvы,* адыг. *тфы,* убых. *шхы,* абх. *ϰv-,* абаз. *ϰv-,* авар. *ш⁽у-,* ахв. *инш,* чам. *инс⁽у-,* анд. *инш-,* беж. *ηи-на,* цез., хвар. *ηе-но,* гун. *ηи-но,* уд. *qо.*

Различную судьбу лабиализованных и нелабиализованных шумных латеральных в языках аварской группы можно заметить в так называемых суффиксах-распространителях косвенных падежей: при наличии следов былой лабиализованности выступают шипящий или свистящий звуки, а при отсутствии признаков былой лабиализованности сохраняются латеральные в этих распространителях.

анд. I кл.	II кл.	
-ш⁽у-ди	*-η⁽и-ди*	— эргатив
-ш⁽у-	*-η⁽и-λи*	— генитив
-ш⁽у-й	*-η⁽и-й*	— датив
-ш⁽у-о	*-η⁽и-о*	— аффектив

Рефлексы исторически лабиализованных латеральных прослеживаются во многих других основах, например: каб. *ѡы-хυэн-ын* «вить», «плести» (веревку, косу), *хυэ* «жила», анд. *рошан,* авар. *рохен, рушен,* беж. *оη* «веревка», лак. *х$^{(}$υа* «жила».

*λ^{V}

ПСК	ВК	ЗК	
*/ѡ,р,б/-еλ^{V}и-	*/ѡ,р/-еλ^{V}и-	*быλ^{V}'ы-	«семь»

(ад., убых. *бη^{V}ы,* аб. *бж'ы-,* бацб. *ѡорη,* вайн. *ѡорh,* авар. *анλ-,* анд. *hаλ'у-,* бот., кар., тин. *hаλ'у-,* баг. *пеλ'у-,* чам. *аλ'у-,* гин. *аλ-,* *оλ-,* гун. *аλ-,* хвар. *оλа,* цез. *оλ-,* дарг. *йерhе-, ѡерh,* лак. *арула,* арч. *ѡиλ-,* крыз., цах. *йых^{V}ы-,* рут. *йигу*).

ПСК	ВК	ЗК	
*маλ^{V}и-//*биλ^{V}и-	*миλ^{V}и-//*биλ^{V}и-	*λ^{V}'ы-	«восемь»

(ад. *йы,* убых. *γυа,* абх. *аа-ба,* абаз. *аω-ба,* бацб. *барη,* вайн. *барh,* авар. *миλ'-,* анд., *бейλ'-,* ахв., бот., год., кар. *биλ'и-,* тин. *биλ'и,* чам. *беλ'и-,* беж., гун. *беλ-,* хвар. *баλа,* цез. *биλ-,* гин. *беλ-,* дарг. *геhе-,* лак. *майа,* агул. *мийа-,* арч. *миηе-,* буд. *мийе-,* крыз. *мыйа-,* лезг. *мижи-,* таб. *миржу,* уд. *мух,* хин. *инк·,* цах. *моли*).

В западнокавказских и части лезгинских, а также в лакском, видимо, представлен возместительный звук.

Как и в случаях с другими звонкими, количество соответствий с исходной звонкой латеральной аффрикатой весьма мало. Но отмечается большое число соответствий, в которых западнокавказские дают звонкие, а восточнокавказские — глухие корреспонденции, что характерно и для других рядов шумных.

ПСК	ВК	ЗК	
*маλ'ъ-//*маλ^{V}и-	*маλ'υ-	*мыλ^{V}ы-	«лед»

(каб. *мыη^{V},* адыг. *мыη^{V}ы,* дарг. *миг,* лак. *мик·,* агул. *мерк,* арч. *муλ'-,* буд., крыз. *мук,* лезг. *мурк,* рут., цах. *мык,* таб. *мурк*).

ПСК	ВК	ЗК	
*маλ'и-	*биλ'и-	*маλ^{V}ы-	«овца»

(каб. *мэη^{V},* адыг. *мэη^{V}ы,* беж. *биλ',* гин. *беλ',* хвар. *беλ'е,* «мелкий рогатый скот», цез. *миλ'и,* арч. *бак·*).

ПСК	ВК	ЗК	
*риλ'и-	*риλ'и-	*дыλ^{V}ы-	«мясо»

(ад. *η^{V}ы,* убых. *γ'а,* аб. *ж'ы,* бацб. *дитх,* вайн. *дулх, дурх* (аккин.), анд., ахв., бот., год., тин. *риλ'и,* баг. *риλ',* чам. *йиλ',* хвар. *лиλ$^{(}$,* цез. *реλ',* дарг. *диъ,* лак. *дик·,* агул. *йак$^{(}$,* арч. *аλ',* буд., лезг., рут., таб. *йак,* уд *а·q,* хан *лык$^{(}$а.*

ПСК	ВК	ЗК	
*биλ'е-	*баλ'е-	*быλ^{V}а-	«кишка»

(каб. *η^{V}э* «шнур», адыг. *бη^{V}э* «шнур», убых. *η^{V}э* «кишка», авар. *баλ',* анд., баг. *баλ',* ахв., бот., кар. *баλ'и,* год. *миλ'е-л* «петля», беж. *баλа,* гун. *баλа* «колбаса»).

ПСК	ВК	ЗК	
*биλ'ъ-	*беλ'υ-	*быλ^{V}а-	«гореть», «накалиться»

(ад. *бη^{V}э-н,* аб. *был-ра,* авар. *борλ'-,* ахв., кар. *боλ'-,* баг., год., чам. *буλ'-,* бот. *бурλ'-*).

Отмечаются случаи, когда общевосточнокавказская корреспонденция восходит к звонкой латеральной аффрикате, а в западнокавказских имеем глухое соответствие.

ПСК	ВК	ЗК	
*λ^{V}емъ-	*λ^{V}емъ-	*λамы-	«мост»

(каб. *ηэмы-ж,* адыг. *ηэмы-ч^{V},* инг. *лоами* «лестница», чеч. *лами* «лестница», гин. *λ$^{(}$емо, λ$^{(}$ему* «лестница», дарг. *гуми,* лак. *ламу,* цез. *λ$^{(}$е,* авар. *λ'о,* анд. *λ'и-ру,* ахв. *λ'и-ра,* чам. *λ'е*).

*λ

ПСК	ВК	ЗК	
*η$^{(}$ин-	*η$^{(}$ин-	*η'ы-	«вода», «кровь»

(ад. *ηы,* убых. *ηа,* аб. *ща,* нах. *хи,* авар. *η$^{(}$ин,* анд., бот. *η$^{(}$ен,* ахв., год. *η$^{(}$ини,* тин. *η$^{(}$е* , чам. *η$^{(}$и,* беж., цез. *ηи,* гин. *ηе,* гун. *ηы^{н},* хвар. *ηа^{н},* дарг. *шин,* лак. *ш$^{(}$ин,* агул. *хед, шед,* арч. *η$^{(}$ан,* буд., крыз. *хад,* таб. *шар, шад,* уд. *хе, хи,* хин, *ху,* цах. *х'ен*).

ПСК	ВК	ЗК	
*раηи-	*раηи-	*даη'а-	«ударить»

(каб. *даηэ-н* «замахиваться», «бряцать» (оружием), адыг. *таηэ-н* — то же самое, лак. *рахи-н,* арч. *даηи-кес*).

ПСК	ВК	ЗК	
*раλе-	*реλе-	*дыλ'а-	«вместилище»

(ад., убых. *ηэ,* авар. *ηе-л,* анд. *реηо-ба, реηυа-л,* ахв. *иλа,* баг. *ηе-ли,* бот. *реhа-бе,* тин. *реηа-б, еηе-б,* чам. *йеηа-б,* беж. *иηо, риηо,* гун. *рылы,* хвар. *ниηа,* лак. *ху-й*).

*λ·

ПСК	ВК	ЗК	
*/ѡ, р, б/-иλ·о-	*/ѡ, р, б/-иλ·о-	*λ"а-	«умереть»

(ад. *η·а-н,* аб. *щ-ра* «убить», нах. *-ла,* анд. *-иλ·-,* ахв. *иλ·-, баλ·,* «смерть», бот. *-иъи-,* беж. *иλ$^{(}$-ал* «убивать», гун. *иλ'а* «убить», дарг. *к·у-с,* лак. *-ч·а-н, биѡк·у* «смерть», агул. *к·е-с,* арч. *к·и-с, дак·а* «умерла», буд. *са-к·ан-ч^{V}и* «умер», лезг. *q·и-н,* рут. *ай-q·ы-н,* таб. *-к·у-з,* хин. *к·ы-л-ый,* цах. *qи-к·а-с*).

Рефлексы смычно-щелевых и щелевых латеральных не удается разграничить с необходимой четкостью. По этой причине срав-

нение ведется без их разграничения. Но о существовании смычно-щелевых латеральных в западнокавказских свидетельствует наличие абруптивного спиранта.

В западнокавказских латеральную артикуляцию сохранили только исторически палатализованные единицы, а бемольные еще в общезападнокавказский период перешли в иной ряд звуков. Как правило, восточнокавказским абруптивным латералам в западнокавказских отвечают как звонкий, так и абруптивный звуки:

ПСК	ВК	ЗК	
**раλ'ъ-*	**реλ'υ-*	**йаϑ^{V}а-*	«зола»

(ад. *йаг·э,* инг. *йоq:,* чеч. *йуq·*, анд., ахв., бот. *λ'е,* год. *λ'ейе,* кар, *λ'ей,* тин. *λ'ее,* чам. *λ'ее,* гин., хвар. *йоλ$^{(}$у,* гун. *йаλ$^{(}$у,* цез. *ноλ$^{(}$у,* арч. *диλ',* хин. *зек·*).

ПСК	ВК	ЗК	
**реλ'а-//*биλ'а-*	**реλ'а-*	**быϑ^{V}а-*	«пядь»

(каб. *ъэ-бгэ* «вершок»; *бг-из* «горсть», адыг. *бж'ыб, бж'ымэ* «горсть», «пригоршня», *бж'из* «пядь», абх. *ац^{V}а, аϑ^{V}а* (бзыб.), абаз. *ц^{V}а* «пядь», ахв. *реλ'ем* «пядь», *реλ'еб* «вершок», лак. *к·ийама, ч·иана* (барт.) «пригоршня», «горсть», *ч·ама* (вихл.) «горсть», лезг. *к·ем* «охапка»).

ПСК	ВК	ЗК	
**раλ'у-//*биλ'у-*	**раλ'υ-*	**быϑ^{V}υы-*	«ярмо»

(каб. *бгы,* адыг. *бж'ы,* убых. *бж'ы,* авар., баг. *руλ',* анд. *риλ'о,* ахв., кар. *руλ'е,* бот., год. *руλ'и,* тин. *руλ'а,* чам. *ϖуλ',* беж. *йуλ$^{(}$о,* гин. *роλ$^{(}$и,* гун. *руλ$^{(}$у,* дарг. *дук·,* лак. *рук·, дук·,* арч. *оλ',* агул. *урка-γ,* крыз. *укар,* лезг. *ϖик,* таб. *урк$^{(}$а-γ,* уд. *о·q,* цах. *о·к"*).

ПСК	ВК	ЗК	
**беλу-*	**беλ$^{(}$υ-*	**буϑы-*	«идти»

(каб. *-ѕы-н* из *йы-ѕы-н* «идти вперед» (в сочетании с *йапэ* «вперед»), *ϖыѕы-н* «трусить», «идти рысцой», абх. *а-ца-ра,* абаз. *ца-ра* «идти», анд. *буλ$^{(}$и,* ахв. *боλ$^{(}$-,* бот. *буλ$^{(}$у,* год. *буλ$^{(}$и,* кар. *боλ$^{(}$е, беλ$^{(}$и* (ток.), тин. *буλ$^{(}$о,* чам. *буλ$^{(}$-,* авар. *биλ$^{(}$-,* баг. *беη$^{(}$-,* арч. *абλ$^{(}$а-с,* «прийти», *обλ$^{(}$-мус* «выходить»).

ПСК	ВК	ЗК	
**маλу-*	**маλυ-*	**маϑυы-*	«палец»

(абх. *а-мацυы, а-маϑυы* (бзыб.), абаз. *мачυы,* бацб. *мIари,* вайн. *мIара,* авар. *маη, мал,* анд. *муηа* «ноготь», ахв. *миλо,* кар., тин. *муηу,* беж. *моηу* «ноготь», гун. *малу* «коготь», «копыто», цез. *моηу* «ноготь», хвар. *муηу* «ноготь», гин. *моηу,* лак. *мих,* уд. *муϰ*).

ПСК	ВК	ЗК	
**раλ$^{(}$у-*	**реλ$^{(}$υ-*	**дыϑυы-*	«шесть»

(ад. *хы,* убых. *фы,* абх. *ф-ба,* абаз. *ц-ба,* бацб. *йетϰ,* вайн. *йалϰ, йарϰ,* (аккин.), авар. *анλ$^{(}$-,* ахв. *иλи-,* баг., чам., бот., год., кар., тин. *инλ$^{(}$и-.,* анд. *онλ$^{(}$и-,* чам. *анλ$^{(}$и-,* беж., гин., гун. *иη-,* хвар. *е^{II} йηа,* цез. *иη-* , дарг. *урега-л, урек$^{(}$а-л,* лак. *ра·ϰ-,* агул. *ейриш-д, йархи-д,* арч. *диηυу,* буд., крыз. *рыхы-,* лезг. *ругу-д,* рут. *рыхы-,* таб. *йирху-,* уд. *у·q,* хин, *за·к',* цах. *йыхы-*).

Из западнокавказских нормальное соответствие отмечается в абазинском языке. Остальные западнокавказские, лакский дают отклонения, но не выходящие из рамок соответствий в области латеральных. Указанный перебой, на наш взгляд, произошел из-за воздействия предшествующего фарингализованного гласного. Судя по всему, еще в общезападнокавказский период возникли диалектные вариации, отраженные в рефлексах современных абхазских и адыгских диалектов.

ПСК	ВК	ЗК	
**маλ·ън-//*маλ·ан-*	**маλ·υан-//*маλ·ан-*	**баϑ·а-*	«дно»

(каб. *ѕ·э,* адыг. *ч·э,* убых. *баϑ·а,* абх. *а-ц·а, а-ϑ·а* (бзыб.), абаз. *ц·-ωа,* авар. *т·ино, λ'·ино* (гид.), ахв. *миλ·о,* год. *ћинлу,* баг. *ωилϖ,* тин. *ωинлу,* беж. *оλ'о,* гин. *иλ'а,* гун. *ыλ'у,* хвар. *иλ'у,* цез. *иλ'у, ћиλ'у,* лак. *ч·ан,* агул., арч., лезг. *к·ан-,* буд., рут. *q·ан,* цах. *к·ан, q·ан*).

ПСК	ВК	ЗК	
**маλ·а-*	**маλ·а-*	**быϑ·а-*	«пот»

каб. *п·ѕ:а-н-т·э* «пот», адыг. *п·ч"а-н-т·э* «пот», абх. *а-п-ϰ-ц^{V}ы,* абаз. *пϰ-ц^{V}ы,* авар. *ωет·, ωеλ·* (гид.), ахв. *анλ·а,* баг., год. *ћанла,* бот. *ћанъа,* кар. *ћанλ·а,* чам. *γанла,* агул. *ωамк·,* арч. *амк·,* буд., крыз. *аq·,* лезг. *еq·, ћеq$^{(}$,* таб. *амк·*).

Появление увулярного рефлекса в абхазско-абазинском следует объяснять соседством с исторически фарингализованным гласным, что доказывается и ларингальным анлаутом в некоторых дагестанских.

Аналогичный рефлекс отмечается в западнокавказских при усиленности восточнокавказских соответствий.

ПСК	ВК	ЗК	
**/ϖ, р, б/-еλ'у-*	**/ϖ, р, б/-еλ'υ-*	**быϑ·υ-*	«резать»

(каб. *-п·ѕ·ы-н* «отрезать», *-п·ѕ·э-н* «резать», «рубить», авар. *боλ'и* «деление», бацб. *деq·* «дели», вайн. *деq·а//беq·а* «делить», «разделить», агул. *рук$^{(}$а-с,* арч. *буλ'а-с,* буд. *со-рку,* крыз. *к·у-р-аз,* лезг. *тук·у-н,* таб. *ур-к$^{(}$у-з,* хин. *йук·у,* цах. *ги-к·а-с*).

Большинство восточнокавказских сохраняет переменный классный показатель. В адыгских и части лезгинских основа без превербов не употребляется.

ПСК	ВК	ЗК	
**бел'ъ-*	**бел'v-*	**быϑ·а-*	«дом», «сарай»

(каб. *п·s·а-н-т·э* «двор», авар. *бел'о* «хлев», кар. *бел'е* «хлев», беж. *бил(о* «дом», гун. *буλ(и* «дома», хвар. *буλ(е* «дом», *буλ(у* «сарай», цез. *бѡоλ'и* «амбар», лак. *п(ал* «хлев», «конюшня», арч. *нол'* «дом», *диλ'ин* «двор», «ворота»).

Лакская корреспонденция свидетельствует в пользу звонкости исходной латеральной аффрикаты, однако арчинская противоречит, что поддерживается и западнокавказским материалом.

ПСК	ВК	ЗК
**ба·λ'ъ-*	**ба·λ'v-*	**бы·ϑ·а-*

(каб. *п·s·э* из *кvыn·s·э* «мякоть ореха», «содержание», *п·s·ый* «орех кедровый», бацб. *q·о*, авар. *λ'о*, кар. *ц·ула-λ'о*, беж. *hеλ(е*, гун. *hеλ(е*, лезг. *к-е-рец*).

Любопытен тот факт, что нахские соответствия к восточнокавказским латеральным, за редким исключением, можно предугадать по характеру западнокавказских соответствий к этим же латеральным. При шипяще-свистящем характере западнокавказских соответствий нахские дают фарингальные:

ПСК	ВК	Н	ЗК
*λ^{V}(*а, ы*), *λ^{V}(*у, о*)	*λ^{V}, *λ^{V}*v*	*q·*	*ϑ^{V}
*λ(*а, ы*), *λ(*у, о*)	*λ, *λ*v*	*q*	*ϑ
*λ(*а, ы*), *λ((*у, о*)	*λ(, *λ(*v*	*q*	*ϑ
*λ·(*а, ы*), *λ·(*у, о*)	*λ·, *λ·,*v*	*q·*	*ϑ·
*λ'(*а, ы*), *λ'(*у, о*)	*λ·, *λ'*v*	*ц·*	ϑ·, ϑ·^{V}

Отклонения возможны при фарингализованности соседнего гласного.

Если восточнокавказским латеральным и в адыгских отвечают также латеральные, то нахские дают иным соответствия:

ПСК	ВК	Н	ЗК
*λ^{V} (*и, е*)	*λ^{V}	*ph л*, η	η^{V}, *ж'*
*λ (*и, е*)	*λ	*лϰ//рϰ//тϰ*	η, *щ*
*λ((*и, е*)	*λ(	*ϰ*	η, *щ*
*λ· (*и, е*)	*λ·	*лϰ, рϰ, тϰ, л*	η·, λ·, *щ*
*λ' (*и, е*)	*λ'	*лϰ, рϰ, тϰ*	η^{V}, *ж'*, *л*

Разнообразие нахских корреспонденций обусловлено их диалектным или позиционным распределением.

Некоторые отклонения создаются также в зависимости от щелинности или смычно-щелинности исходных латеральных. Так, например, в адыгских рефлексы *х* и *хv//ф* получены от бемольных латеральных спирантов. Если изменения не осложнены смежной фарингализованностью, кабардинскому *хv* и адыгейскому *ф* в абхазско-абазинском отвечает твердый шипящий *ш*, а нелабиализованному *х* — увулярный *ϰ*. Под воздействием фарингализации лабиализованный в абхазском дает аналогичный увулярный звук.

Предстоит дальнейшее исследование позиционной обусловленности рефлексов во всех группах северокавказских языков. Необходимо выявить и другие причины, влияющие на рефлексацию латеральных. В настоящее время очевидно позиционное распределение рефлексов в западнокавказских: бемольные смычно-щелевые перешли в шипяще-свистящий ряд еще в общезападнокавказский период, а бемольные спиранты дали различные рефлексы: *х* и *хv* — в общеадыгском, *х* и *sv* — в убыхском, *ϰ* и *ш* — в общеабхазском; мягкие смычно-щелевые и щелевые совпали в одних и тех же рефлексах: η^{V}, η, η· — в адыгских, η^{V}, η, λ· — в убыхском, *ж'*, *ш'* — в общеабхазском. Отклонения обусловлены влиянием смежных фарингализованных гласных.

10. Заднеязычные смычные

В данном локальном ряду возможны отклонения, выражавшиеся в наличии таких аномальных для смычных соответствий, как, например, звонкий-абруптивный или звонкий-глухой. Но исходность того или иного ларингального признака все же удается установить.

**г*

ПСК	ВК	ЗК	
**-ги-*	**-ги-*	**-г'ы*	«и» (союз)

(каб. *-к·и*, адыг. *-к·и, -ги* (шапс.), *-ч^{V}и* (бжед.), абх. *-ги*, абаз. *-ги*, авар. *-ги*, лак. *-гу*).

ПСК	ВК	ЗК	
**гърг-ъ-*	**гvергv-*	**гыргы-*	«круглый»

(адыг. *г'ырг'э-н, ч^{V}'ырч^{V}'э-н* «крутиться», инг. *гарга*, чеч. *горга*, авар. *гург-ин-аб*, анд. *гургу-ма*, ахв. *гугу-да*, баг. *горга-н-уб*, бот. *гирга-му*, кар. *герга-н-уб*, тин. *к·орк·а-л-уб*, чам. *к·орак·у-б*, гин. *гурге-ли*, гун. *гер-ду*, хвар. *к·орк·о-л-ол*, лак. *к(урк(и-с(а*, арч. *гук(и-т(у*, буд. *гунгур-т·и*, крыз. *гургу-ма*, хин. *гомго-м-лу*, цах. *гылгы-л-ын*; ср.: авар. *гури-зе* «катиться», «сворачиваться», каб. *г'эрэ-зы-н* «катиться», «сворачиваться»).

ПСК	ВК	ЗК	
**го-*	**гvа-*	**гvа-*	аффикс обстоятельственности

(каб. *-ѡэ, -гvэ*, (арх.), адыг. *-ѡэ, гvэ* (шапс.), абх. *-ѡа*, абаз. *-ѡа*, авар. *-го*, хвар. *-ге*; сюда же: авар. *-го* — основа глагола со значением «есть», ЗК. *-гvа-* — показатель презенса).

Но не всегда удается определить исходность звонкости или аб-

руптивности, так как восточнокавказские и западнокавказские резко делятся на две группы, а вайнахский материал в силу очевидности вторичного озвончения не вполне надежен для проверки.

ПСК	ВК	ЗК	
*рак-о-//*дыгу-	*рак·ᴠа-	*дыгᴠы-, гᴠы	«сердце»

(ад., абаз. *гᴠы*, абх. *а-гᴠы*, убых. *г'ы*, бацб. *док·*, вайн. *дуог*, авар. *рак·*, анд. *рок·о*, ахв., баг., бот., год., кар., тин. *рак·ᴠа*, чам. *йак·ᴠа*, *рак·ᴠа*, беж. *йак·о*, гин. *рок·е*, гун. *рак·у*, хвар. *лок·ᴠа*, цез. *рок·у*, дарг. *урк·и*, лак. *дак·ᴠ*, агул. *йирк·ᴠ*, арч. *ик·ᴠ*, буд., крыз., рут., цах. *йик·*, лезг. *рик·* таб. *йук·*, *йик·*, *к·ᴠа-н* (род. п.), *к·ᴠа-з* (дат. п.), уд. *ук*, *ук*ʿ, хин. *инк·*).

*к

ПСК	ВК	ЗК	
*кол-	*кᴠел-	*кʿᴠа-	«рука»

(каб. *гᴠа-нэ* «сук», адыг. *кᴠа-мэ* «сук», бацб. *ко-к·*, чеч. *ку-г*, авар. *кᴠер*, беж. *коо*, *коро*, гун. *коро*, гин. *кᴠе-зей*, лак. *кᴠа*, *ка*, арч., уд., хин., агул. *кул*, буд., крыз. *кел*, таб. *ку·л*, «сук», «ветка»).

ПСК	ВК	ЗК	
*коди-//кона-	*кᴠед-	*кᴠаны-	«сапетка»

(каб. *гᴠэн*, адыг. *кᴠэны*, анд. *һин-кум*, хвар. *кᴠид*, гун. *код*, цез. *куд*, беж. *кед*, арч. *кот·*, рут. *кид*).

ПСК	ВК	ЗК	
*нако-//*дико-	*накᴠа-	*дыкᴠа-, кᴠа	«нога», «бедро»

(ад. *кᴠэ* «бедро», авар. *нако*, анд. *нико*, ахв. *никᴠа* «нога», «колено», лак. *никᴠ*, дарг. *ника*, хин. *ник*).

ПСК	ВК	ЗК	
*бирко-//*марко-	*беркᴠа-	*маркᴠа	«червь», «глист»

(ад. *маркᴠэ*, *меркᴠэ* (тер.) «глист», авар. *борох*, анд. *берка* «змея», «гусеница», ахв. *берка*, *бека*, баг. *бека*, бот. *берка*, год. *берка*, кар. *берка*, тин. *бека*, чам. *беча*, беж. *бека-ла*, хвар. *беко-л*, *беча-ла*, «змея», *бычо-ла* «червь», цез. *бико-ри*, хин. *мок*).

ПСК	ВК	ЗК	
*кёл-	*кᴠел-	*к'ал-	«шалаш»

(каб. *чыл*, *к'ыл* «шалаш», адыг. *чыл*, *к'ыл* (шапс.), абх. *ак'ала* «шалаш», абаз. *к'ала* «шалаш», беж. *кало* «плетень для стен», *коре* «забор», «загородка», гин. *коре* «плетень», *каре* «забор», хвар. *кᴠере* «плетень», таб. *кума*; ср.: *чэѡ*, *к'эѡ* «плетень», «ограда», *чый*, *к'ый*, «плетень»; сюда же Р. Эркерт относил авар. *коли*, анд. *коли*, цез. *куин*) [163, 144].

*к·

ПСК	ВК	ЗК	
*/р, ѡ, б/-ик·-	*/р, ѡ, б/-ик·-	*бык·-	«долбить», «стучать»

(каб. *п·ч·ы-н*, *п·к"ы-н* «чеканить», *γᴠы-к"э* «кузнец», *к"ы-ѕ* «кузня», убых. *к"а-ма* «молот», авар. *бик·и-зе* «долбить», беж. *бик·а* «ударить», цез. *ак·а*, *рок·а* «ударить», дарг. *бук·е-с* «писать», таб. *бик·у-з* «писать», цах. *обк·* «писать»).

ПСК	ВК	ЗК	
*-к·ё-	*-к·а-	*к·ᴠа-	«идти»

(ад. *к·ᴠэ-н*, убых. *к"а-*, хвар. *ак·а*, цез. *ик·а*).

ПСК	ВК	ЗК	
*бек·ъне-	*бек·ᴠене-	*к·аны-	«икра»

(ад. *ч"эн*, *к"эн* «икра», «альчик», авар. *бек·* «альчик», гин. *бак·е* «икра», цах. *к·уни* «альчик»).

ПСК	ВК	ЗК	
*к·она//*к·уна-	*к·ᴠан-	*к·ᴠан-	«маленький»

(каб. *ц·ы-к·ᴠ* «маленький», *ц·ы-кᴠыни-т·э* «малюсенький», адыг. *ц·ык·ᴠы* «маленький», *ц·ы-к·ᴠына-ѡ* «малюсенький», абх. *ач-к·ᴠын* «малый», «мальчик», абаз. *ч-к·ᴠын* «малый», «мальчик», авар. *к'ан-да*, ахв. *к'ана-да*, бот. *зу-к'у*, кар. *к·ᴠам*, тин. *кʿану-б*, хвар. *к·ану-р*, баг. *му-к·ун*, чам. *ми-к·у*, буд. *ми-к·е* «мало», цах. *ме-к·ᴠна*, рут. *мы-к·ᴠды*, цах. *к·и-ли-н*).

ПСК	ВК	ЗК	
*к·ър-	*к·ᴠар-	*к·ы-	«кончик»

(ад. *ч"ы*, *к"ы* «ручка», *ч"э"к"э* «хвост», беж. *к·е-т·и* «палка», лак. *к·ой* «ручка», арч. *к·он* «ручка», рут. *к·а*, арч. *к·он* «ручка», рут. *к·а·-ъ* «кончик», *к·ар* «прут», «палка», крыз. *к·ыр* «палка»).

11. Увулярные звуки

Под термином увулярные здесь подразумеваются язычковые спиранты. В восточнокавказском языкознании они обычно именуются фарингальными; последним термином в данной работе, как это принято в западнокавказском языкознании, обозначаются смычные или смычно-щелевые q, qv, q·, q·v.

*γ

ПСК	ВК	ЗК	
*биγо·-	*биγᵛуа·-	*быγᴠа·-	«гной»

(каб. *γᴠа-мэ* «вонь», абх. *а-баа*, абаз. *бѡа*, авар. *баѡа-ра* «прыщ», анд. *биγᴠа-ниб*, ахв. *биγᴠа-де*, год. *биγᴠа*, кар. *биγᴠа-мкʿа*, тин. *биγ-йиб*, чам. *биγᴠа-нне*).

ПСК	ВК	ЗК	
*γоно-//*γуно-	*γᴠан-	*γᴠыны-	«дерево»

(убых. *γvыны*, авар. *γvет;* беж. *ϖан*, хвар. *γон*, *γvан*, цез. *γvн*; сюда же: ад. **γvы-* из *бжэγv//пчэγvы* «кол», «жердь», чеч. *γа-ж* «палка», «шест», «жердь», абх. *ац·-йvан*, абаз. *ч·v-ωvан* «кол»).

ПСК **γюна-* — ВК **γина-* — ЗК **γvана-* — «дыра»

(ад. *γvанэ* «дыра», *γvэ* «нора», абаз. *ωvа-ра* «нора», цез. *аγи-к·а* «продырявить», дарг. *γина* «ушко иглы» (из куб.), таб. *γини* «ушко иглы»).

В табасаранском обнаруживается и вариант с ларингализацией: *γIини*, что служит объяснением к ларингальности абазинской формы.

**ϰ*

ПСК */ϖ, р, б/-ыϰа-* — ВК **/ϖ, р, б/-аϰ-* — ЗК **быϰ-* — «бросать»

(ад. *пϰы-н* «бросать (легкие вещи)», «сеять», *пϰэ-н* «заниматься бросанием» (легких мелких тел), чеч. *пϰа* «стрела», авар. лит. *реϰ⁽и-зе* «бросать», анц. */ϖ, й, р, б/-еϰ-зи*, анд. *баϰ⁽-*, *баϰ-* «упасть», баг. *баh* «попасть», «упасть», бот. *баϰ-* «попасть», тин. *баϰ-* «выстрелить», «попасть», «упасть», чам. *баϰ-* «кинуть», «выстрелить»; сюда же: абх. *а-ϰы* «пуля», абаз. *ϰы* «пуля»).

ПСК **/р, б/-иϰъ-* — ВК **/р, б/-иϰvе-* — ЗК **ϰа-* — «вязать»

(ад. *ϰэ-н* — неперех., *ϰы-н* — перех. «вязать», абх. *а-ϰа-ра*, абаз. *ϰа-ра* «вязать», убых. *ϰа-* «вязать», беж. *буϰа* «прясть», агул. *руϰа-с* «вязать», арч. *ϰу-м-мус* «вязать» «плести», крыз. *ϰы-р-ич*^{V} «вязать», лезг. *ϰу-ру-н* «заплетать косу», таб. *ϰу-з*, цах. *qо-ϰа-с* «вязать»).

ПСК **наϰу-* — ВК **наϰv-* — ЗК **дыхvы-* — «масло»

(ад., убых. *тϰvы*, абх. *а-ϰv-шы*, абаз. *ϰv-шы*, инг. *муϰ*, чеч. *моϰ*, авар. *наϰ*, анд. *оϰом*, ахв. *и*^{н}*ϰvа*, бот. *ϰvам*, дарг. *нирϰ*, лак. *наh*, агул. *нерh*, арч. *инϰ*, буд. *инϰ*, цах. *нерϰ*).

ПСК **раϰи-//*раϰъ-* — ВК **риϰа-* — ЗК **рахvы-* — «скот», «стадо»

(ад. *ϰvы-ша* «стадо», *ϰvы-н* «разводить (скот)», **ϰvы* «овца», абх. *а-раϰv* «скот», «скотина», абаз. *раϰv* «скот», «скотина», ахв. *и*^{н}*ϰа*, баг. *риhа*, бот. *риϰа* «стадо», «овца», кар. *риϰа, руhа* (ток.), тин. *риϰа*, (анч.), *риhа* (акн.), чам. *и·ϰа, риϰа*).

ПСК **наϰо-* — ВК **неϰvа-* — ЗК **т'ы-ϰvа-* — «русло»

(ад. **ϰvэ* из *псы-ϰvэ* «долина», убых. *тvаϰvа* «русло», нах. **ϰvа* из *чϰо*, ахв. *и*^{н}*ϰvе*, чам. *еϰо*, беж. *иϰv*, гин., гун. *еϰv*, хвар. *и*^{н}*ϰv*, дарг. *неϰ* «речка»).

12. Фарингальные звуки

Единицы этого ряда в основном квалифицируются как смычные согласные, но в некоторых восточнокавказских языках они выступают как смычно-щелевые. Но и те и другие вместе с их щелевыми (увулярными) соответствиями имеют общее происхождение.

**q*^{V}

ПСК **раq*^{V}*о-* — ВК **q*^{V}*vед-* — ЗК **дыq*^{V}*vа-* — «вчера»

(каб. *дыγvа-* из *дыγvа-сэ* «вчера», адыг. *тыγvа-* из *тыγvасэ* «вчера», авар. *q'о, q'ад* «днем», беж. *ϖодо*, гин. *γvеде*, гин. *ϖыды*, хвар. *γvаде* «завтра», цез. *γуди*, лак. *q·ину*, агул. *йаγ*, арч. *иq, qи* «днем», буд. *йиγ*, крыз. *йиγ*, лезг. *йуγ*, *йиq·уз* «днем», рут. *йыγ*, таб. *йиγ*, *йиq·ну* «днем», уд. *γи*, хин. *ынq·*, цах. *йиγ*, *йыγ*).

ПСК **бираq*^{V}*ъ-* — ВК **бераq*^{V}*vе-* — ЗК **быдыq*^{V}*а-* — «солнце»

(каб. *дыγэ*, адыг. *тыγэ*, убых. *ндыγа*, авар. *баq'*, беж., гун. *боq*, цез., хвар., гин. *буq*, дарг. *берhи*, лак. *барγ*, агул., лезг. *раγ*, арч. *барq*, буд. *ϖираγ*, крыз. *ϖараγ*, рут. *риγ*, таб. *риγ*, *риq*^{V}*и*, уд. *бе'γ*, цах. *ϖерыγ*).

ПСК **q*^{V}*ю·л-* — ВК **q*^{V}*vил-* — ЗК **q*^{V}*а-* — «лето»

(каб. *γэ-махvэ* «лето», *γэ* «год», *γvэ* «время», адыг. *γэ-мафэ* «лето», ад. *γа-тхэ* «весна», абаз. *ωа-пны* «весна», авар., анд., бот., кар., тан., чам. *q'ину*, лак. *γи, γvи*, агул. *ωул*, арч. *q⁽ут-*, рут. *γIыл'д*, уд. *γул*, цах. *q*^{V}*ыл'*).

**q*

ПСК **qо·р-, *qу·р-* — ВК **q*^{V}*е*^{V}*р-* — ЗК **qа·-, qvы-* — «груша»

(каб. *qvы-z*, адыг. *qvы-zы*, *qvы-т·эмы* (шапс.) — особый сорт груши, убых. *ϰа*, абх. *а-hа*, абаз. *hа*, бацб. *qор* «яблоко», вайн. *qор*, дарг. *qар*, лак. *qурт*, агул. *ч*^{V}*и-ϰер*, арч. *ϰерт*, буд. *чу-hур*, крыз. *ч*^{V}*у·-hур*, лезг. *чу-ϰvер*, рут. *ϰы·р*, таб. *ч*^{V}*а-ϰар*, цах. *ч*^{V}*ы-ϰа·й*).

ПСК **раq⁽ъ-* — ВК **-qvе-* — ЗК **дыq⁽ы-* — «застыть»

(каб. *дыq·ы-н*, адыг. *тыq⁽ы-н*, *q⁽ы-н*, дарг. *q⁽е-с*, лак. *аq⁽и-н*, агул. *qе-с, qvе-с*, арч. *qе-с*).

ПСК **наqы-, *дуqа-* — ВК **наqа, даq-* — ЗК **дыq-, *даqа-* — «тыл»

(каб. *даq·э* «задний», *дыq·* «затылок», адыг. *таq⁽э* «задний», убых. *тvыq* «шея», «затылок», рут. *даq* «затылок», арч. *наqа* «затылок», «обух»; сюда же: лезг. *т⁽vаϰ*).

ПСК	ВК	ЗК	
*paqo-	*paqv-	*дыqva-	«зола»

(ад., убых. тиvэ «серый», «зола», абх. а-иvа, абаз. qva, анд. paqv, лак. лаq, агул. руq, буд., крыз. paq, лезг. руq, рут. рыq, уд. иq, цах. йыq).

ПСК	ВК	ЗК	
*paqы-	*paq-	*q'ы-	«открыть»

(каб. q·ы-н, ϖы-q·ы-н «открыть», «раскрыть» (рот, грудь)», лак. аа-qа-н, агул. даq-, лезг. аqа «раскрытый», цах. аq-; ср.: авар. q·и-ри-зе «открыть»).

ПСК	ВК	ЗК	
*маqо-, *маqо·-	*маqvе-	*qvэ·-	«ячмень»

(ад. ħэ, абх. а-иvы-ц^{V}, абаз. qvы-ц^{V}ы, вайн. муq, авар. qо, гин., хвар., цез. маqа, дарг. муqи, лак. qа, агул., лезг., таб. муи, арч. маqа, буд. муq, крыз. мыи, уд. му, хин. маq).

*q·

ПСК	ВК	ЗК	
*/ϖ, р, б/-иq·ё-	*/ϖ, р, б/-иq·v-	*q·а-	«быть»

(каб. ѕы-ъэ-н, адыг. щы-ъэ-н, щы-q·э-н (хак.), убых. щы-q·а-, абх. а-q·а-за-ра, абаз. а-ъа-за-ра, авар. бук·и-зе, анд. бик·-у-ду, ахв. бик·а-ру-λа, баг. бук·v-, бот. бук·и, кар. бук·е-ду, тин. бук·и-ŋа, чам. бук·у-ла, беж. зу-q·-ал, арч. е-q·и-с).

ПСК	ВК	ЗК	
*/ϖ, б, р/-ыq·е-	*q·vе·-	*дыq·vа·-	«два»

(каб. т·у, адыг. т·ϖы, т·q·ϖы (шапс.), убых. т·q·vа, абх. йv-ба, абаз. ωv-ба, авар. к·и-го, анд. ч·е-гу, ахв. к·е-да, год., кар. к·е-да, тин. к''е-йа, чам. ъе-ч·и-ду, беж. q·о-но, хвар. q·у-ни, цез. q·а-но, дарг. к·е-л, к·vе-л (урах.), ч·vе-л (цуд.), лак. к·и-йа, агул. q·у-д, ωу-д, буд., крыз. q·vа-д, лезг. q·vе-д, рут. q·vа-д, таб. q·у-, хин. к·у, цах. q·о-д).

ПСК	ВК	ЗК	
*q·од-	*q·vад-	*q·vа-	«стена», «загон»

(ад. ъvэ «загон», «огороженное пространство для скота», авар. q·ед, анд. q·ен, баг. q·ин-, бот. q·унде, год. q·уй, кар. q·ини, тин. q·ена, чам. q·унна, ахв. q·онда; одного корня с приведенными корреспонденциями: авар. руq·, анд. ħаq·у, бот. ħанq·у, год. ħанq·у, чам. ħаq·v «дом»).

Следует заметить, что перед историческим ё фарингальный q· давал заднеязычный к· в даргинском, лакском, аварском и андийских. В адыгских и тапантском диалекте абазинского исторический q· перешел в ларингальный ъ, но в тапантском этот переход совершился только в интервокальной позиции.

ОБЩИЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Данный сравнительный словарь содержит около 450 словарных единиц. Реконструкции, данные здесь, в некоторых деталях могут отличаться от соответствующих единиц, представленных в фонетической части работы, так как в процессе работы над словарем внесен ряд уточнений. Словарь учитывает возможную вариативность форм.

В тех случаях, когда окаменевший классный показатель западнокавказских языков материально совпадает с действующим классным показателем восточнокавказских, как правило, дается именно та форма, которая ближе к западнокавказским. При различии окаменевших классных показателей обычно приводятся две формы с такими показателями, которые представляются инвариантными р-/й, д, л,/, м-/б, ϖ, п/. В некоторых случаях, когда это представляется необходимым, приводятся все варианты, например, *раса-//*ласа-//*дыса-//*маса-//*йиса- «волос». Замечено, что окаменению подвергаются показатели класса неразумных существ и вещей, т. е. наиболее часто употребляемые префиксы.

1. Соматические названия

*быŋ^{V}е-//*дыŋ^{V}е- «шерсть».

ВК *б-а·ла-//*д-а·ла- «шерсть», «волос»: дарг. бала «шерсть», чеч. ба·ла//да·ла «волосатый»; ЗК *быŋ^{V}а-//*быра-: каб. бэŋ^{V}ацэ, адыг. бырац, пырац, быŋ^{V}ац, пыŋ^{V}ац, «мохнатый», «лохматый», (о шерсти и волосах), абх. бра «грива», абаз. qабра «волосы».

Судя по чеченскому материалу, общесеверокавказский архетип имел классные формы. Корневой звонкий спирант в западнокавказских совпал с сонорным вибрантом через латеральный л. В восточнокавказских звонкий латеральный спирант элиминировался в пользу сонорного.

*б-еλ'ъл-//*р-аλ'ъл- «спина», «тыльная сторона».

ВК *беλ'vал-//*раλ'vал- «спина»: ахв. раλ'аλи, баг. реλ'аŋ, чам. беλ'уλ, беλ'vал, беж. λ'а «позади», «сзади», лезг. к·ул «спина», «горб», «лопатка»; ЗК *дыϑ·ы-: каб. ѕ·ыб, адыг. ч·ыб «спина», каб. ъэ-ѕ· «тыльная сторона руки» (ъэ «рука»), ѕ·ы-фэ «внешняя поверхность» (фэ «кожа, поверхность»).

В дагестанских отмечена связь с названием спины в лезгинских языках: лезг. йуq·, таб. йуq·, рут. йы·q·, цах. йи·q·, хин. q·аq·ал, крыз. йиq·, буд. йиq·ич^{V}а, также ингушское буq· с указанием на классное происхождение начальных согласных [98, 15]. Но ввиду табасаранского q· вместо строго ожидаемого к· последние должны быть отнесены к иному ряду соответствий.

*беλ'е-//*маλ'е- «кишка».

ВК *беλ·е-//*маλ'е- «кишка»: вайн. бIар «вареная кишка с ливером», авар. баλ', анд. баλ', баг. баλ', бот. баλ'и, год. миλ'ал «петля», беж. баλа, гун. баλ «колбаса», крыз. мук·ат· «веревка»; ЗК *быλ''а-//*маλ'а- «кишка», «шнур»: каб. ηᵛэрыпс «цепочка», адыг. бηᵛэрыпс «цепочка», каб. шхvэ-мыла-ч·э «поводья», адыг. шхvэ-бηᵛэ-нч· «поводья», убых. ηᵛэ «кишка», «шнур».

Конечное т· в крызском восходит к самостоятельному слову со значением «веревка» (см. ниже). В адыгских элемент пс также связан со словом псэ//псы «шнур», а в слове со значением «поводья» также выделяются два элемента: шхvэ «уздечка», ч·э//ч· «конец».

*бьк·ъньь- «икра».

ВК *бик·ени- «икра», «альчик»: авар. бек· «альчик», гин. ъак·е «икра», цах. к·уни «альчик», лезг. к·ырк·ым «икра»; ЗК *к·аны-: каб. к''эн//ч·эн «альчик», ηэк''эн//ηэч·эн «икра», пκэк''эн//ηκэч·эн (арх.) «шашки», адыг. ч''эн «бабка» (игральная).

В гинухском анлаутный ларингал ъ является протезой, в лезгинском имеем редупликацию с сонорными перебоями. В кабардинском ηэ- к''эн//ηэч·эн элемент ηэ означает «нога», а в слове пκэк''эн//пκэч эн пκэ выделяется со значением «деревянный».

*бь·λ·ан-//*маλ·ан- «пот».

ВК *ма·λ·ан-: авар. ωет·, ωеλ· (гид.), ахв. анλ·а, баг., год. һанла, бот. һанъа, кар. һанλ·а, чам. γанла, агул. ωамк:, арч. амк·, буд., крыз. аq·, лезг. һеq(, еq·, таб. амк·; ЗК *быϑ·аᵛ-: каб. п·s·ант·э «потение», адыг. п·ч·ант·э «пот», абаз. пκ-цᵛы; абх. апκ-цᵛы.

В восточнокавказских начальные ларингалы являются протезами, возникшими после метатезы сонорного с гласным. Неабруптивность абхазско-абазинского корневого объясняется деаффрикатизацией, а фарингальность полученного спиранта — воздействием соседнего фарингализованного гласного. В адыгских конечный т·э восходит к самостоятельному слову со значением «мокрый», «влажный», в абхазско-абазинском цᵛы выделяется со значением «вода».

*бьцᵛъ-//*мацᵛъ- «сосок», «грудь (жен.)».

ВК *мацᵛv-//*бицᵛы-: авар. мац'о, анд. бизи, лак. мазу; ЗК *быцᵛы-; каб. быцᵛ «сосок вымени», «грудь (жен.)», адыг. быцᵛы — то же самое.

Возможно привлечение общеадыгского цᵛыцᵛэ (дет.) «грудь (жен.)», а также цᵛэцᵛу// цᵛыцᵛу «грудной ребенок», этимологизируемое как «грудной».

Адыгскую и андийскую формы впервые сравнил Н. Трубецкой [175, 86]. Возможна связь с картвельскими формами [63, 235].

*габър- «шея».

ВК *га·бур-: авар. габур, анд., бот., кар. гару, тин. геару, крыз. га·ли, чеч. гай «желудок», инг. гий-г «желудок»; ЗК гый-:

каб. г'ый//чᵛий «глотка», «пищевод», адыг. к'ый (шапс.), чый — то же самое.

Гаплалогия произошла почти во всех северокавказских формах. Со значением «желудок» связь устанавливается, видимо, через значение «пищевод». Ср. также: дарг. барг//дарг//ωарг «желудок».

*го- «бок», «около», «рядом».

ВК гvа-: лезг. гvа «около», «сбоку», чеч. га «ветвь», «ответвление»; ЗК *гvа-: каб. гvэ- (преверб) «около», «сбоку», адыг. гvэ- то же самое.

Лексема реконструируется на том основании, что превербы в западнокавказских, как локальные преверб и послеложные форманты восточнокавказских, восходят к самостоятельным единицам.

*дюqъ- «затылок».

ВК *наqа-//*даqv-: арч. наqа «затылок», «обух», лезг. т(аκv, рут. даq; ЗК т(vыq(-· каб. дыq·, адыг. тыq(, убых. тvыq.

Лезгинская форма восходит к *даκv [120, 250]. В западнокавказских языках корреспонденции означают «задняя часть шеи»: пsэдыq·//пsэтыq(. Слово, видимо, образовано от адвербиального корня со значением «задний» с помощью классного показателя, ср.: лак. маq «позади», -q — падежный формант со значением «за», «позади».

*ко:л- «рука».

ВК *кvел-: бацб. ко-к·, вайн. ку·-г, авар. кvер, беж. ко, коро, гун. коро, гин. кvе-зей, лак. кvа, ка, арч., уд., хин. кул, буд., крыз. кел, таб. ку·л «ветка», агул. кул «ветка», «лоза»; ЗК к(vа-: каб. гvа-нэ «сук», адыг. кvа-мэ «сук».

В нахских отмечается уменьшительный суффикс к·//г. Значение элемента зей в гинухском неясно. В адыгских элемент нэ//мэ связан с таким же элементом в слове q·vыданэ//q(vытамэ «ветвь», «сук». В шапсугском диалекте слово со значением «сук» встречается без данного элемента: кvэ [55, 103]. Тот же элемент, видимо, содержится в слове кvачэ//кvашэ «кисть (винограда)». К указанным восточнокавказским корреспонденциям, с расширением за счет привлечения осетинского, картвельского, армянского и баскского материала в качестве западнокавказского соответствия приведено адыгское ъэ<*q·а- [11, 167]. Убыхское q·а и адыгское ъэ также сравнил с восточнокавказскими Н. Трубецкой [175, 86].

*кур- «волос», «грива».

ВК *кvар-: авар. кvас, ахв. кари, тин. кара, хвар. ко, ка, беж. кейа, кера, гун. кера; ЗК. *кvы-: адыг. сэ-кvы, каб. со-кv «грива».

Элемент с в аварском, сэ//со в адыгских, видимо, этимологически связан с названием волоса в северокавказских языках (см. ниже). Следует воздержаться от привлечения сюда чеченского чо,

чам. ц·а, анд. *ч·ур*, лезг. *ч·ар*, чеч. *ч·аба* «коса», так как не обнаружено регулярного соответствия между корневыми согласными [128, 47].

к·емь- «хвост».

ВК **к·еми-//к·ър-//к·ън-* «хвост»: дарг. *к·ими*, рут. *к·а·ъ* «кончик», *к·ар* «прут»; ЗК **к″а-:* каб. *к″э*, адыг. *ч″э*, каб. лит. *ч·э*, шапс. *к″э*.

Лексема этимологически связана с основой со значением «палка», «прут» (см. ниже).

**к·ък·а-* «грудь (жен.)».

ВК **к⁽vек⁽vе-:* баг. *к′ак′а*, бот., кар. *кака*, чам. *чача*, хвар. *кака*, *коко*, цез. *кеке, кики*, лак. *к⁽ук⁽у*, цах. *кок-си;* ЗК **к·ык·а-:* абаз. *к·ык·а-*, абх. *а-к·ык·а*.

Чамалинское *чача* восходит к *к′ак′а* [34, 95].

**qо·чо-* «кожа», «шкура».

ВК **qvu·чvа:* инг. *ч-q·орг*, чеч. *ч-q·уйриг*, авар. *γоча*, баг., кар. *qоча*, бот. *qуча*, тин. *γоча*, чам. *ϰоша, ϰуча* (гиг.), гун. беш, цез. *hоши*, лак. *барчу*, буд. *ϖыч*, крыз. *ϖич;* ЗК **чvа-//*ϑvа-:* каб. *фэ*, адыг. *svэ*, убых. *цvэ*, абх. *а-цvа*, абаз. *чvа//цvа*.

Значение нахского *q·ор//q уйр* неясно. Восточнокавказские корреспонденции представляются вообще композитами, о чем свидетельствуют, как будто, гунзибская и лакская формы. Судя по лакской форме, возможна реконструкция в виде **брчо-*. Выделение элемента *qо* как более новое включение, на наш взгляд, оправдывается следующими примерами: цез. *qо-ƛ⁽у* «шкура», ад. *q⁽vы-ηᵛэ* «мездра».

**q·ърq·ъ-* «горло».

ВК **q·vерq·vе-:* бацб. *q·анq·рат·*, инг. *q·амq·арг*, авар. *муq·луq;*, анд. *q·vанq·vа*, кар. *q·vаq·vа*, *q·анq·ул*, чам. *q·унq·а*, *q·арq·ачу*, дарг. *q·аq·ари*, лак. *q·аq·ари*, агул. *q·урq·*, таб. *q·арq·ар*, уд. *qоq;* ЗК **q·ырq·ы-:* каб. *q·ырq·*, абаз. *q·ырq·ы*, абх. *а-q·ырq·ы*.

Основа, видимо, представляет звукосимволическое образование. Западнокавказские формы сравнены с картвельским **q·орq·-* [56, 292].

**q·юл-* «рот».

ВК **q·vел-:* авар. *к·ал*, анд. *к·ол*, ахв. *q·ели*, бот. *γели*, кар. *ъели*, гин. *hаq·у*, дарг. *к·аv;* ЗК **q·vы-:* каб. *ъvы*, адыг. *ъvы*, аб. **q·v-*.

Заднеязычный *к·* в аварском, андийских и даргинском возникает из фарингального, стоящего перед историческим переднерядным лабиализованным гласным. Абхазско-абазинское слово реконструируется из преверба *q·vы-*, соответствующего адыгскому *ъvы-*, восходящему к слову *ъvы* «рот». Общедагестанское реконструируется в виде **к·ал* из-за рутульско-цахурского *хᵛал* «рот» [97, 123]. Возможность генетической связи последнего с вышеприведенными подвергается сомнению по фонетическим причинам.

**ηᵛам-//ηᵛар-* «ухо».

ВК **лер//*лем-:* бацб. *лар-к:*, вайн. *лер-г*, дарг. *лиhи* /урах./, *либа* /чах./, *лап*/тан./; ЗК. **лым-//*ηvа-:* ад. *тhэ-к·vымэ*, убых. **ηа-к·vыма*, абаз. *лымhа*, абх. *а-лымhа*.

Совпадение звонкого латерального спиранта с сонорным объяснимо (см. № 1). Конечное *hа* в абхазско-абазинском восходит к глагольной основе *а-hа-ра* «слышать» [75, 824]. Соответствие *л* — ηᵛ (*л*) — *тh* установлено Г. Деетерсом [153, 290; 154, 39]. Значение адыгско-убыхского *к·vыма* не вполне ясно.

**раηина-* «жир», «сало».

ВК **раηен-:* тин. *ηана*, чам. *ηан*, беж., *йеη*, гун. *реη*, хвар. *лаη*, цез. *риη;* ЗК. **дыηына>*тηына-:* ад. *ηынэ*.

По фонетическим причинам следует воздержаться от привлечения сюда других дагестанских форм, генетически связываемых в специальной литературе с приведенными андийско-цезскими формами [30, 208].

**ηо·ма-* «палец», «ноготь».

ВК **ηvам-:* чам. *ηум, ηом* «ноготь», бот. *hуму*, год. *ηумул*, рут. *хеб*, цах. *хынт·*, *хубана*, таб. *шеб, щеб, шоw;* ЗК *ηvа·мба-:* каб. *ϰvамбэ*, адыг. *ϰvамбэ* «палец», абаз. *ϰы, мϰы*, абх. — то же самое.

Восточнокавказские примеры в основном означают «ноготь», адыгские — «палец», а абхазско-абазинский — «коготь», «ноготь». Западнокавказские корреспонденции существуют только в связанном виде (в сочетании со словами «рука», «нога»).

Вопреки существующему в специальной литературе мнению [97, 119], указанные корреспонденции не следует объединять с основами, восходящими к **маƛу-* «палец», «ноготь» (см. ниже), но в еще большей мере неправомерно приведение хиналугского *чими*, крызского *мич·ек* из-за фонетических причин.

**ƛел-* «нога».

ВК **ƛел-:* авар. *ηелаб* «пеший»; ахв. *ƛале-дабе* «пеший», дарг. *хира, шира* (цуд.) «пеший», лак. *ахт⁽с⁽а* «пеший»; ЗК **ƛ′а-:* ад. *ηэ, ηаq⁽vэ//ηаq·vэ* «нога», убых. *ηа*, *ηап·а* «нога», абаз. *ща, щап·ы* «нога», абх. *аща, ащап·ы* «нога».

В восточнокавказских языках основа сохранилась только в связанном виде (в словах «пеший», «след» и др.). Возможно приведение здесь вайнахского *лар* «след», ср.: ад. *ηэмб* «след», «вмятина от ноги», авар. *ηак*, ахв. *ηали*, бот. *ηак·*, беж. *ηоh*, агул. *хил*, таб. *ш⁽ил* «след».

**ƛ·ён-//ƛ·юл-//*ƛ·ен-* «шкура».

ВК **ƛ·vен-:* авар. *т·он, ƛ·он* (гид.), *т·ех*, *ъех* (кегер.); ВК **ƛ·юл-:* арч. *к-ул* (в слове *ƛерем к·ул* «овчина»), хин. *к·ир;* ЗК **ƛᵛе-:* каб. *ηᵛэ*, *q·vыηᵛэ* «мездра».

Приведение цезского qoλ'у «шкура овец и коз» весьма соблазнительно, но фонетические соображения противоречат этому: вместо общевосточнокавказского λ· в цезских следует ожидать λ'.

*λ'ён- «щека», «лицо».

ВК *λ'vен-//*λ·vен-: авар. к·ар-λ'ен, ахв. к·а-λ'у, год. к·и-лу, беж. λ'аq'а «челюсть», цах. аq·va; ЗК λ'ам-//*ϑ^{v}ам-: абаз. ц^{v}амωva, абх. а-ц^{v}амŭva, убых. η^{v}еγva.

Отмечается перебой в характере корневого согласного. В восточнокавказских это выражается в наличии усиленного и неусиленного латерального: рефлексы усиленного — в аварском, ахвахском, неусиленного — в годоберинском, бежтинском и цахурском. В западнокавказских перебой выражается в твердости и мягкости рефлексов: в абхазском и абазинском представлен рефлекс твердого, а в убыхском — рефлекс мягкого латерального.

С большой натяжкой возможно приведение нахского йуh, будухского к·ут·ун, хиналугского т·ук·ун и крызского к·ват·ин. В будухском и крызском, возможно, произошла метатеза. При таком допущении в указанных языках выделяется элемент к·ун, к·vин, что вполне закономерно восходит к общевосточнокавказскому архетипу с усиленным латеральным.

В специальной литературе отмечена связь между убыхским η^{v}еγva и картвельским лаq·а [151, 20].

*мац^{v}ь — «язык».

ВК *мац^{v}и-· вайн. мот', бацб. мот', авар. мац', анд., ахв., бот., год., кар. миц'и, чам. мис', беж. миц', гин. мец, гун. мыц', хвар. мец, цез. мец', дарг. мец^{v}, лак. маз, агул., буд. мез, арч. мац', лезг. мец^{v}, мез, таб. мелц^{v}, хин. миц·, уд. муз, цах. миз· ЗК *быц^{v}а-: ад. бзэ, убых. бзэ, бʒэ, абаз. быз, абх. а-быз.

Из разнообразия восточнокавказских рефлексов в качестве архетипа выведена звонкая аффриката *ц^{v} [19, 88]. Соответствие установлено Н. Трубецким [175, 86].

Начальные согласные толкуются по-разному. По мнению Мейлановой У. З., анлаутный м является окаменелым классным показателем [98, 16]. Исходя из первичности шумного б перед сонорным м, К. Боуда возводит общевосточнокавказскую форму к бзэ [149, 192], противоположного мнения придерживается Н. Трубецкой, что представляется более приемлемым, если иметь в виду, что шумные вместо сонорных возникают по дистрибутивным причинам, правда, Н. Трубецкой дает праформу *маза- с щелевым звонким [175, 92].

*маγъл- «спина».

ВК *маγvал-: авар. муγ, анд. миγул, бот. миγ-ул, баг., год. муγул, кар. миγул, муγул; ЗК *быγа-: абаз. бγы, абх. а-бγа, ад. бх^{v}ы.

Аварский муγ и западнокавказские формы впервые сравнены Г. А. Климовым [61, 72].

*маq^{v}ър-//*маqър- «грудь».

ВК *маqер-: авар. межед, бот., год., тин. нижи, кар. ниже, чам. нижж, дарг. миqири, миqай, аг., таб. мужур, арч. мижор, буд., крыз. хин. мажар, лезг. жор, цах. мужу; ЗК *быq^{v}а-: каб. бγэ, адыг. бγэ, убых. *бγа [из бγак"а «атака», ср.: ад. бγэрык·vэ «атака»]; сюда же бацб. аq·ар, вайн. наqа.

Исходным для дагестанских корневых Е. А. Бокарев определил q [17, 77—78]. Отмечена возможная префиксальность анлаутного сонорного в дагестанских формах [117, 285].

*маλ·ер- «голова».

ВК *маλ·ер-//*бе//λ·ер-: авар. бет·ер, беλ·ер (гид.), дарг. бек·, лак. бак:, аг., лезг. q:ил, буд. q:а:л, крыз. q:ыл, рут. q:ул, таб. к·ул, уд. бул, хин. мик·ир, цах. ɯуq·ул; ЗК*б·ыλ"е-: каб. п·η·э, адыг. η·η·э, убых. п·λ·афа «верх», «верхняя часть», «передняя часть туловища животных».

В удинском корневая часть выпала [117, 285]. Начальный элемент в восточнокавказских классифицируется как окаменевший классный показатель [98, 17; 117, 285]. В цахурском представлена и форма ɯ ук·ул (цах.-сув.), приведенная выше форма принадлежит гельмецкому говору [38, 82], что является закономерным для цахурского.

*маq·ъ- «колено».

ВК *маq·vе-: ахв. муq·у; ЗК *маqа-: абаз. ща-мqа, абх. а-щамжы.

*маλу- «палец», «ноготь».

ВК *маλv-: авар. маη, мал, ахм. миλо, кар., хвар. муηу, тин. миηу, анд. муηа, беж. миηо, цез. моηу, гин. моηу, гун. мыла, дарг. мика (куб.), никvа (урах.), лак. мих, уд. муж; ЗК *маϑvы-: абаз. мачvы, абх. а-мацvы «палец», уб. ϑvы.

Восточнокавказские формы в основном означают «ноготь». Возможно привлечение сюда нахского мIара «ноготь».

*мат·ъ- «лоб».

ВК *мат·vа-: авар. нодо, анд. hонно, ахв. нидо, беж., гун., цез. мат·а, дарг. нат'а (куб.), лак. нент'а, аг. унет· «бровь», таб. унт·; ЗК *нат·а-: каб. нат·э, адыг. нат·э.

Общность корреспонденций установлена Н. Трубецким [175, 85]. А. Койперс, предполагая прозрачность этимологии, противоречит указанному сближению [179, 111]. Но следует полагать, что нат·э получена из мат·э в результате дистанционной ассимиляции, из-за чего начальный слог совпал с названием глаза нэ.

*нако- «колено», «бедро», «нога».

ВК *накvа-: авар. наку, ахв. никvа, анд. нико, баг., бот. нику, кар. нуку, тин. нику, ник'у, никvал, чам. ник, никvал, никvали, беж. анга, лак. ник, хин. ник, вайн. ко-г; ЗК *кvа-: каб. кvэ «бедро», адыг. кvэ «бедро».

В каратинском и ахвахском слово кроме основного имеет еще значение «колено», «нога». Трудно сказать, что первично — общее (нога) или частное (бедро, колено), но, как нам представляется, все корреспонденции восходят к одному источнику.

**рак·о-* «сердце».

ВК **рак·vа-:* авар. *рак·*, анд. *рок·о*, ахв., баг., бот., год., кар. *рак·vа*, чам. *йак·vа, рак·vа*, беж. *йак·о*, гин. *рок·е*, гун. *рак·у*, хвар. *лок·vа*, цез. *рок·у*, дарг. *урк·и*, лак. *дак·v*, аг. *йирк·v*, арч. *ик·v*, буд., крыз., рут., цах. *йик·*, лезг. *рик·*, таб. *йук·, йик·*, уд. *ук, ук(*, хин. *инк·*, вайн. *дщог*, бацб. *док·*; ЗК **дыгvы-:* ад. *гvы*, убых. *г'ы*, абаз. *гvы*, абх. *а-гvы*.

Впервые общий характер этой основы был замечен П. К. Усларом [125, 127]. П. Чарая увязал с картвельским материалом [133, 22]. На генетическое тождество северокавказских основ указал Н. Трубецкой [175, 86]. Есть мнение об исходности начального *д*, отмечаемого в нахских и лакском [101, 7], не принимая во внимание позднейшие переходы в рамках отдельных групп и языков, для общесеверокавказского исходным следует считать сонорный анлаут. Это следует хотя бы из того, что *д, р, й*, квалифицируются исследователями как окаменевшие классные показатели [22, 221; 98, 15; 87, 162; 90, 313]. Как классный показатель множественности отмечены *р* и *д* еще Н. Я. Марром с одновременным утверждением о генетическом тождестве аварской, лакской и абхазской корреспонденций [90, 313]. Западнокавказские основы сравнивались с южнокавказскими и позже [56, 289]. К. Боуда сравнивал баскское *гого* «желание», «радость», «мысль», «намерение», «воспоминание» с кавказскими названиями сердца, объясняя тем, что «душевные волнения во многих языках обозначаются как исходящие от сердца» [149, 183].

На классное происхождение начальных элементов может указать, на наш взгляд, тот факт, что в табасаранском языке в некоторых косвенных падежах основа употребляется без этого элемента: род. пад. *к·vан*, дат. пад. *к·vаз*.

**раηо-* «сухожилие».

ВК *раηvа-:* авар. *рих*, лак. *х(vа*, анд. *ше-к·и*, ахв. *с(ери*, бот. *ше-к·и*, тин. *ше-к·а*, чам. *с(е*, дарг. *пха*, вайн. *пха*; ЗК **дыηvа-:* каб. *хvэ*, адыг. *фэ*, убых. *ха, хvа*.

Разнообразие рефлексов вызвано лабиализованным характером исходного латерального. Анлаутный *п* в нахских Н. Трубецкой объяснял переходом лабиализованных дорсальных в согласные комплексы с начальным билабиальным [177, 174]. Картвельское *пха* «хрящ» К. Боуда связывает с адыгским *пq(ы* «остов», а также с даргинским и лакским названиями сухожилия [147, 292]. В качестве названия сухожилия в даргинском А. А. Магометов приводит слово *к(vе* [85, 405].

Общность адыгско-убыхской корреспонденции с лакским и чеченским отметил Н. Трубецкой [175, 86], то же самое у Ж. Дюмезиля [162, 53]. Г. А. Климов высказался в поддержку мнения К. Боуды [63, 194]. Нет основания отрицать связь картвельского *пха* с адыгским *пq(ы*, но привлечение восточнокавказского материала из-за фонетических причин нецелесообразно.

Анлаутный *р* в виде *т* прослеживается в древнем композите западнокавказского *ηын-тхvэ* «вена», где *ηын* означает «кровь» (ср.: ВК **η(ин-* «вода»).

**раλ'ъ-//*маλ'е-* «рука», «локоть».

ВК **раλ'v-:* авар. *руλ'* «рука», *роλ'о* «локоть» (мера длины), кар. *реλ'а*, ахв. *реλ'а*, чеч. *дол* «локоть (мера длины)»; ЗК **быλ^{V}а-:* каб. *бη^{V}э*, адыг. *бη^{V}э* убых. **бη^{V}а* (восстанавливается из превербa). Из нахских сюда следовало бы привести *пhа-рс*, а также лезг., цах. *йук·*, дарг. *дик·*, лак. *нак·*.

Фонетическая близость ряда семантически близких слов вводит исследователей в заблуждение, и по этой причине разные основы приводят как генетически тождественные. Например, Ж. Дюмезиль приводит рядом аварское *руλ'* «рука» с андийским *рела*, ботлихским и годоберинским *лела*, чамалинским *йела*, хваршинским *лиλ'а*. [162, 15]. Между тем с последними генетически связано аварское слово *рат·а, раλ·а* (гид.) «передняя нога животного», а с *руλ'* генетически связаны лезгинский и цахурский *йук:*, дарг. *дик·*, лак. *нак·*, в противном случае в лезгинском и цахурском следовало бы ожидать *йуq·*, а не *йук·*. Не следует приводить сюда и название локтя или руки в значении меры длины, так как, несмотря на этимологическую связь, название меры длины образовано иным путем (см. ниже).

Есть мнение о возможной материальной связи между картвельским **д/л/аq·v-*, восточнокавказским **даλ'v-* и адыгским **т(э^{V}v-* «локоть». [63, 74]. Западнокавказский не следует связывать материально с восточнокавказским по фонетическим причинам, но связь с картвельским не исключается.

Анлаутные согласные в восточнокавказских примерах трактуются как окаменевшие классные показатели [98, 19], что может быть подкреплено материально иным характером западнокавказского анлаута.

**раλ·о-* «рука», «передняя конечность животного».

ВК **раλvа-//*раλ·а-:* авар. *рат·а, раλ·а* «передняя нога животного с лопаткой», анд. *реλ·а, рела, реъа* — то же самое, ахв. *реλ·а* «рука», кар. *реλ·а* «рука», тин. *рела* «рука», беж. *ηи-λ'и* «палец», гун. *за-λ'ы* «палец», хвар. *леλ'а* «кисть», «рука», цез. *реλ'а* «кисть», «рука (от плеча до кисти)». В значении «локоть» мы располагаем другими данными, которые дают реконструировать корневой лабиализованный латеральный: авар. *нат·*, анд. *реλ·*, бот.

реъу, год. лелу, чам. йелу, тин. релу, баг. релу, ахв., кар. реλ·у; ЗК *дыϑ·vа-: каб. ф·а-ŋэ «передняя конечность животного», адыг. s·vа-ŋэ — то же самое.

В адыгских примерах элемент ŋэ означает «нога».

*раλ'и- «мясо».

ВК *раλ'и-//*риλ'и-//*диλ'и-: анд., ахв., бот., год., тин. риλ'и, баг. риλ', кар. риλ'и, чам. йиλ', хвар. лиλ‘, цез. реλ‘, дарг. диъ, лак. дик·. агул. йак‘, арч. аλ', крыз. йа·к, буд., лезг., рут., таб. йак, уд. а·q, хин. лык‘а; вайн. дулк, дурк (аккин.), бацб. дитк; ЗК *дыλ"ы-· ад. ŋ^{V}ы, абаз. ж'ы, абх. а-ж' «плоть», убых. γ'а.

Общность форм установлена Н. Трубецким [175, 86]. Возможность материальной связи с картвельским *лаγv- отмечена Г. А. Климовым [63, 118], но существует мнение о связи картвельской формы с греческим названием «плод инжира» [147, 305], что не разделяется Г. А. Климовым.

Убыхское соответствие вызывает сомнение, но, если учесть, что латеральный шумный находился рядом с фарингализованным гласным, то увулярный рефлекс представляется вполне возможным. Общность убыхской формы с остальными не исключал Ж. Дюмезиль [162, 21]. В ряду соответствий исходным признается усиленный латеральный λ', сохраненный андийскими и арчинским языками [17, 82]. Кроме приведенного рефлекса, в даргинском отмечается еще звонкий звук: диг (куб.). Существует мнение об исходности г [26, 237], с чем никак нельзя согласиться. В таком случае пришлось бы предположить звонкость исходной латеральной аффрикаты, чему противоречат данные лакского и лезгинских языков.

К. Боуда предположил генетическую связь общесеверокавказской формы с баскским ара-ги «мясо» [149, 188].

В специальной литературе начальные согласные трактуются как окаменевшие классные показатели [98, 20; 117, 286].

*раλ'ан-//*маλ'ан- «кость».

ВК *раλ'ан-//да·λ'ан-: авар. раλ'а, анд. роλ'и, ахв., тин. раλ'и, баг. раλ', бот. раλ'и, год, раλ'ин, кар. раλ'е, чам. йаλ'ил, раλ'ил, гин. λ‘и-жей, гун. λ‘о-за, хвар. λ‘а-зал, цез. λ‘у-за, дарг. лига, лик‘а, лак. лич‘а, буд. к·е-реп·, лезг. к·а-раб, рут. q·ы-рыб, таб. к·у-раб, уд. уq·еин, цах. бар-к·у; чеч. да·ωакк, инг. текк; ЗК *быϑ^{V}а-: каб. бгэ «роговое вещество», адыг. бгэ — то же самое, абаз. мза «копыто», абх. а-мса «рог», «роговой материал», убых. бж'а — то же самое.

Лезгинский материал приводится с некоторыми сомнениями. Рутульское q·ырыб предполагает негеминированный латеральный звук λ·, хотя в лезгинской языковой области нередки перебои в рефлексации усиленных и неусиленных согласных.

Дагестанский материал вместе с абхазским абаωv «кость» увязан с картвельским материалом (груз. q·v-л-иv, чан. q·v-ил-и)

Т. Е. Гудава [33, 62]. Если учесть, что корневой латеральный находился рядом с фарингализованным гласным, для абхазского не исключается ларингальный рефлекс, но все же представляются здесь иные этимологические связи: каб. q·vы-nshэ, адыг. q‘vы-nshэ «кость» [135, 235]

Звонкое западнокавказское соответствие к восточнокавказским абруптивным — распространенное явление.

Из лезгинских соответствий ближе всего к другим дагестанским корреспонденциям агульское йирк‘, где начальный й считается окаменевшим классным показателем [87, 162]. Тезис о классном происхождении может быть поддержан западнокавказским материалом, в котором представлен иной классный показатель.

*раλ·у·λ‘ь- «печень».

ВК *раλ·vиА‘и-//*да·λ·vиλ‘и-: авар. т·ул, λ·ул (гид), анд. релиλи, ахв. риλ·еλи, баг. лелеŋи, год. лелиλ‘а, кар. реλ·аиλ, тин. релаλ‘и, чам. йелаλ‘, дарг. дилек·, лак. т‘илик·, аг., таб. лек·, арч. дилик., буд., лезг. леq·, хин. дилик·, цах. к·ыл'к·ам, q·алq·ам, чеч. доωа, бацб. дийкк; ЗК *дыϑ·vы-: каб. тhэмs·ы-ккv, адыг. s·vы, тhэмs·ы-γv, убых. ϑ·vа- (убых. из г ыϑ·vаба), абаз. ч·vа, абх. а-ц·vа.

В специальной литературе адыгское тhэмs·ыγv этимологизируется как «придаток легких», «вместе с легкими», и в составе слова выделяется элемент s·ыγv — причастие от глагола s·ыγvын «быть вместе с кем-чем-л.», «сопровождать», а м толкуется как наращение [136, 83]. Такое упрощенное толкование вряд ли приемлемо. Здесь начальное тh имеет то же самое происхождение, что и в слове тhэк·vымэ «ухо» (см. выше) и неотделимо от звукосоответствия д-л-р. Вполне ясно, что начальный слог тhэ, входя в состав довольно большого числа слов, представляет аффиксальную морфему, что делает указанную выше этимологию второй части слова бессмысленной. Конечный γv представляется поздним включением, ср.: шыγv «соль». Билабиальный сонорный м следует рассматривать как возмещение элемента лабиализации, утерянного корневым согласным из-за диссимилятивной делабиализации, ср.: каб. бц^{V}э- q·vынтх <*бц^{V}эq·vынтхv, адыг. пцэq‘энтф < <*пцэq‘vынтх^{V} «удочка».

Анлаутные согласные в восточнокавказских определяются как окаменевшие классные показатели [117, 285—286].

Особенности согласного анлаута в адыгских и корневого согласного в нахских, на наш взгляд, обусловлены сильной фарингализацией.

*расъ-//*масъ- «волос».

ВК *расv-//*масvа-: авар. рас, раса-б «волосатый», год. рас, бот. баса, гин., цез. мус, дарг. дус, таб. дис, лезг. йус «шерсть», «руно», чеч. мес, hаса «волокно»; ЗК *ласа-//*дыса-: каб. цы//-цэ,

адыг. *цы//цэ* «волос», «шерсть», абаз. *ласа,* абх. *а-ласа,* убых. *dasva.*

Привлечение сюда убыхского проблематично из-за корневого *sv,* который, как правило, отвечает исторически лабиализованному латеральному восточнокавказских языков, который и представлен в названии шерсти некоторых восточнокавказских языков (см. ниже).

Адыгское *цы//-цэ* возникло из стяжения праформы **дыса->* *>тсэ.* Краткий гласный *ъ* в адыгских отражается в виде *ы,* чередующимся с более открытым *э.* Ср.: каб. *сокv,* адыг. *сэкv,* авар. *сан* «грива».

Восточнокавказские и западнокавказские формы сравнил Ж. Дюмезиль [142, 15, 21]. Он же включал в ряд данных соответствий и убыхское *dasva,* указав здесь же на звукосоответствие *р//л-д.* Н. Трубецкой привел адыгские формы в качестве соответствия к дагестанским: арч. *иц',* рут. *дын* [175, 85]. Следует отказаться от данного сравнения по фонетическим причинам. Правомерно здесь привлечение Б. Х. Балкаровым лезгинского *сар* [11, 99] в качестве дополнения к приведенным другими исследователями.

Судя по всему, начальные согласные являются окаменевшими классными показателями.

**рац'ън-* «слюна».

ВК **рац've-:* авар. *hац'у,* ахв. *ац'и,* баг. *hес'у,* тин. *ηац'и,* чам. *hас', ʞас',* гин. *уцу,* гун. *йацу,* хвар. *йуцу, йоцу,* цез. *ноцу,* лезг. *ца-ран;* ЗК **ды-ц·а-:* абаз. *ц·а* (из *ч·а-ц·а-ц^{V}ы*), абх. *ц·а* (из *аж'-ц·а, аγ'-ц·а* «плевок»).

Приведение лезгинской формы проблематично по фонетическим причинам: здесь следовало ожидать смычное соответствие. Наличие *ц* не оправдано в этой позиции, если даже допустить перебой в рефлексации усиленных и неусиленных, что иногда отмечается в лезгинском (см. **ц'ан* «коза»). Основа может иметь этимологическую связь со словом **ц'ад* «сырой» (см. ниже).

**цэм-//*ц'эм-* «желчь».

ВК **ц'им-//ц'эби-:* авар. *ц'им, ц'ин, с' им,* анд., баг., бот., тин., чам. *с'им,* ахв. *с'ими,* беж. *с'имо,* хвар., цез. *семи,* дарг. *сими, hими,* лак. *с'и,* аг. *себ, сеw,* арч. *с'ам,* лезг. *себ,* рут. *саб,* таб. *с'иw,* чеч. *стим,* инг., *сим;* ЗК **ца//*цы-:* каб. *сы-н* «гореть», *сыр* «горький», «обжигающий», адыг. *сты-н* «гореть», *стыр* «обжигающий», «горький», абх. *ца,* абаз. *ца* — корень глагола «обжигать», убых. ца (см.: *ϑ·vа-ца* «желчь», где *ϑ·vы* означает «печень»).

В специальной литературе в качестве соответствия к восточнокавказским приведены западнокавказские: абх. *з/ы/,* убых. *зэзэ,* ад. *зэзы* [175, 86]. Материальное тождество не исключается при допущении, что западнокавказский корневой *з* имел звонкое окружение, что и явится причиной его звонкости (см. *дыцъ:* «один»).

По мнению Ш. Г. Гаприндашвили, корневой *с* в даргинском восходит к *h* (урах. *hими,* цуд. *сими* «гнев»), приводятся и другие примеры [25, 276], один из которых — *wарhu* (урах.), *wарси* (хайд.), наоборот, свидетельствует о первичности *с,* если исходить из индоевропейского источника (ср.: русск. *ворс*).

**шъм-* «сало», «жир».

ВК **швам-:* бот. *шаму,* год. *шаму;* ЗК **ша-:* каб. *sэ,* адыг. *шэ,* абаз. *ш'а,* абх. *а-ш'а,* убых. *шvа-qа.*

Краткий лабиализованный *ъ* из западнокавказских только в убыхском передает элемент лабиализации предшествующему согласному.

В один ряд с приведенными восточнокавказскими корреспонденциями ставятся баг. *ʞvам,* дарг. *hvали, ʞvали, hа·ли,* таб. *ʞу·л,* цах. *йи·ʞ* [30, 208]. По фонетическим соображениям эти формы следуют быть отнесенными к другому ряду соответствий — **наʞум-//*раʞум-* «масло» (см. ниже).

**цъл-* «зуб».

ВК **цал-:* авар. *ца, са,* анд. *сол,* ахв. *чило,* баг., чам. *сал,* бот. *салу,* тин. *салу,* беж. *сила,* гун. *сила,* хвар. *сел, с'ыл,* дарг. *цула,* аг. *сел-еб, си-хv* (Фит), буд. сил, крыз. *со-ʞv,* лезг. *сас, са-ʞv* (коренной), рут. *сыла,* таб. *сил-иб,* уд. *ул-уʞ,* хин. *цул-оз,* цах. *сили,* бацб. *цар-к·,* вайн. *цар-г;* ЗК **ца-//*ц'а-:* каб. *ц^{V}э,* адыг. *цэ, ц'э* (шапс., бжед.), абаз. *пы-ц,* абх. *а-ʞа-пы-ц,* убых. *ца-к"ы.*

В агульской и табасаранской формах конечные элементы считаются непродуктивным аффиксом множественного числа [97, 112], то же самое отмечено для удинского языка, но здесь конечный толкуется как окаменевший показатель множественности [44, 239], а конечный в хиналугском признан окаменевшим показателем класса [117, 286]. В абазинском первоначально слово означало «передний зуб», в абхазском на эту же основу был наращен еще элемент *ʞа* «головной», «коренной». Значение конечного элемента в убыхском не вполне ясно.

Общность западнокавказских и восточнокавказских форм впервые установлена Н. Трубецким [175, 85]. Со ссылкой на Джавахишвили связь с картвельским материалом западнокавказского отметил Х. С. Бгажба [15, 42]. По мнению Г. Деетерса, картвельское *цал* «штука» является наследием западнокавказского субстрата [154, 41].

**ц·ъ-* «хвост».

ВК **ц·ve-:* инг. *ц·о-г,* чеч. *ц·о-га;* ЗК **ц·ы-:* абаз. *ц·ы-qvа,* абх. *а-ц·ы-ʞvа.*

Конечный *г, га* в нахских обычно содержится в названиях тела, а конечный элемент в абхазском и абазинском этимологически связан с названием шерсти, волоса.

2. Термины родства

**аба-* «отец».

ВҚ **аба-:* хвар. *оба,* цез. *оба,* таб. *аба;* ЗҚ **аба:* абаз. *аба,* абх. *аб.*

Звукосимволическая основа, привнесенная из детской речи. Представлена во многих других кавказских и некавказских языках.

**дъ-* «отец».

ВҚ **да-:* авар. *деде,* бацб. *дад,* чеч. *да,* буд. *ада* и др.; ЗҚ *т(э-//*тvэ:* каб. *адэ,* адыг. *ты,* убых. *тvа.*

По-видимому, также является звукосимволической основой, встречается во многих кавказских и некавказских языках. Редуплицированная форма *дада//тата* употребляется в значении «папа».

**дыqо-* «сын».

ВҚ **дыqvа-:* крыз. *диq,* буд. *диq,* лезг. *ϰvа,* рут. *диϰ,* цах. *диϰ;* ЗҚ. **дыq(vа-,* каб. *q·vэ,* адыг. *q(vэ,* убых. *qvа.*

Начальный элемент, по всей вероятности, является окаменевшим классным показателем. Утерян лезгинским и западнокавказскими языками.

**нана-* «мать», «мама».

ВҚ **нана-:* вайн. *нана* «мать», «мама», лак. *нину,* бежт. *нани* «кукла» (ср. ад. *нану* «младенец»); ЗҚ **нана-:* каб. *нанэ* «бабушка», *анэ* «мать», адыг. *нанэ* «мама», *ны* «мать», абаз. *ан* «мать», *нана* «бабушка», абх. *ан* «мать», убых. *на* «мать».

В закубанских говорах кабардинского языка *нанэ* в значении «мама» сохранилось. Понятия «мать» и «мама» в основном различаются редупликацией. Отметив звукосимволический характер, Г. А. Қлимов указал на сходство картвельских форм с северокавказскими [63, 146].

**нъсъ-* «сноха».

ВҚ **носvа-:* авар. *нус,* ахв. *нуш* «невеста», «зять», анд. *нуса,* год. *нуса* «зять», арч. *нус-,* буд. *су-з,* лезг. *сvас,* хин. *ц·ы-нас,* крыз. *сыс, сус,* цах. *сос,* аг. *сус,* таб. *сус, сусу,* бацб. *нус-к·ал,* вайн. *нус;* ЗҚ **ныса-:* каб. *нысэ,* адыг. *нысэ,* убых. *ныса-γ, с(а.*

Вероятно, одно из древнейших индоевропеизмов в северокавказских языках. В андийских языках произошла контаминация между основами, означающими «сноха» и «зять», но по данным других восточнокавказских языков легко устанавливается различие между данными основами, например: вайн. *нуц* «зять», *нус* «сноха», авар. *нус* «сноха», *дурц* «зять».

Не исключается возможность трактовки убыхской основы *с(а,* восходящей к **сыса,* как родственная лезгинским с отнесением всех к исконному слою. Пралезгинская форма реконструируется в ви-

де **сvасv,* к которой очень близка и другая убыхская основа *svasva.* Это подтверждается тем, что форма *нысаγ* «сосношка», «жена деверя», заимствована из адыгских языков [135, 288]. Таким образом, собственно убыхскими формами являются *с(а* и *svasva, сэсэ.* С учетом сказанного исконная общесеверокавказская форма может быть реконструирована в виде **съсъ-,* что закономерно даст лезгинское **сvасv-* и убыхское **сvасvа-.*

**-чъ-* «брат», «сестра».

ВҚ **ϖац(-//*ϖачv-* «брат», **йац(-//*ричv-* «сестра»: авар. *ϖац(* «брат», *йац(* «сестра», ахв. *ϖац(и* «брат», *йац(и* «сестра», баг., год., кар., тин. *ϖас//йас(* «сестра», чам. *ϖац(* «брат», *йац* «сестра», хвар. *ес* «брат, сестра», цез. *есиϖ* «брат», «сестра», дарг. *уц^{V}и* «брат», *руц^{V}и* «сестра», лак. *ус(у* «брат», *ц(у, чи* «сестра», аг. *чу* «брат», *чи* «сестра», арч. *уш-т(у* «брат», *дош-дур* «сестра», буд. *шид* «брат», *шидир* «сестра», крыз. *шид* «брат», *шидер* «сестра», рут. *шу* «брат», *ришш* «сестра», таб. *чуй, чvи* «брат», *чи* «сестра»; ЗҚ **чы-//*чvы:* каб. *шы* (из *шынэϰыs·э* «младший брат»), *чы* (бесл.), адыг. *шы, чы* (хакуч.), убых. *ч^{V}ы-ηа* — все корреспонденции означают «брат», каб. *шы-пϰv,* адыг. *шы-пϰv,* убых. *ч^{V}е-пϰа* — все формы означают «сестра».

От приведения нахских форм здесь следует воздержаться, так как они обнаруживают иные связи из-за спирантности корневых согласных. Небезынтересно указание на тот факт, что и в бурушаски понятия «брат» и «сестра» обозначаются одним и тем же корнем — *ачо,* что весьма близко к северокавказским. В северокавказских оба понятия обозначаются одним и тем же корнем. В восточнокавказских различие создается за счет классных показателей, но не во всех языках это делается последовательно. В западнокавказских различие проводится за счет усложнения корня для обозначения сестры: ад. **чы* «брат», **чы-пϰvы* «сестра», где *пϰvы* означает «дочь», убых. *ч^{V}ы* «брат», *ч^{V}апϰа* «сестра», где также *пϰа* означает «дочь». Здесь следует заметить, что толкование убыхского *ч^{V}а//ч^{V}ы* как аффикс взаимности не соответствует действительности, наперекор А. Дирру и И. Мессарошу [156, 82; 169, 290], а также структурному сближению убыхского *ч^{V}ыηа* с абхазским *айаша* Ж. Дюмезиля [158, 144]. Такого структурного изоморфизма мы не наблюдаем в основах со значением «сестра»: аб. *аϰща.* Мнение Н. Ф. Яковлева о нахском происхождении адыгской основы не выдерживает критики, так как фонетически они никак не сводимы друг к другу [142, 239—240].

Н. Трубецкой сближал западнокавказский материал с лезгинским [175, 86], но допущение общности всех дагестанских форм предполагает родство адыгских и с другими дагестанскими основами, что предложено другими исследователями [107, 65; 11, 169].

**ƛ'уд-* «родители жены».

ВК **λ'vид-:* авар. *λ'ад* (*ϖaλ'ад* «тесть», *йaλ'ад* «теща»), анд. *λ'ери*, ахв. *λ'е;* ЗК **ϑ·vы-·* адыг. *s·vы* «родители жены» (*s·vы-гvащ* «теща», *s·vы-пщ* «тесть»).

Лабиализованность восточнокавказских форм сомнительна, но ввиду частой утраты лабиализации языками аварской группы можно предположить исходный *λ·v*. В андийском и ахвахском языках различие по полу проводится описательно, например: анд. *има-λ'еру* «тесть» (*има* «отец»), ахв. *ила-λ'е* «теща» (*ила* «мать»). В адыгейском указанное различие достигается путем добавления к обсуждаемой основе названий свекрови и свекра (*гvащ, пщы*).

3. Названия лиц

**qага-//*ћага-* «дурак».

ВК **ћага-:* авар. *ћага-б*, лак. *ак'а;* ЗК **qага-//*ћага-:* абаз. **qага*, абх. *ага*.

Из двух анлаутных согласных исходным может быть *q*, однако существование абазинского *лага* «дурак» намекает на то, что *qa* в абазинском связан с названием головы — *qa*, как в *лага ла* может быть выделен со значением «глаз» — *ла*.

**лагь-* «человек», «мужчина».

ВК **лаги-:* авар. *лаγ*, ахв., тин., чам., беж., гин., гун., цез. *лаγ*, год., хвар. *лаγи*, дарг. *лаγ*, лак. *лаγ*, арч. *лаϰ-т'*, лезг. *лук·* бацб. *лаг*, вайн. *лай* «раб»; ЗК **лыга-//*лыгы-:* каб. η^{v}*ыг'ы*, η^{v}*ыч*^{v}*ы* (выделяется из фамилий), абаз. *лыг* «раб», *лыгажϖ* «старик», абх. *а-лыг* «раб», *а-лыгажv* «старик».

Обсуждаемая основа представлялась Абаеву одной из модификаций яфетического племенного названия **лезг//*пе-лазг, лезгин*, груз. *лек...* Сюда же привлек и аварское *лаγ*, чеч. *лай* с указанием *й*<**г* [46, 105]. Примерно такого мнения придерживался Н. Трубецкой, но он считал, что аварское *лаγ* заимствовано из какого-то пранахского наречия, в котором *г* переходил в γ [177, 172—173]. Следует заметить, что перебой *г-γ* отмечается в пределах аваро-андийской языковой области: авар. *γо-//-γа-;* бот. *го-*, анд. *ге-* «тот (ниже)». В пределах Дагестана все корреспонденции, за исключением лезгинского, видимо, восходят к аварскому, на что намекает подозрительное единообразие всех основ, не исключая и арчинскую, где γ оглушился перед глухим звуком. Лезгинское *лук·* весьма близко звучит к семитскому *лука'*, проникшему в целый ряд европейских языков через французское посредство.

Западнокавказские и восточнокавказские соответствия приведены Б. Х. Балкаровым, им же выделена кабардинская основа из фамильных имен [8, 62]. С адыгейским η^{v}*эγv* «сверстник» К. Боуда сопоставил баскский *лагун* «товарищ, супруг, помощь», а также восточнокавказский этноним вместе с осетинским *лаг* [149, 183].

**λуди-//*ηудь-* «женщина».

ВК **λvад-//*ηvад-:* авар. *η'ади*, дарг. *хунул*, лак. *ш'ар*, арч. *ценол*, лезг. *п'аб*, таб. *шиϖ, шиϖур*, агул. *хир*, рут. *хыдылды*, цах. *хунаш'е;* ЗК **ϑvы-:* каб. *фы-з*, адыг. *svы-зы*.

В восточнокавказских основах представлены поздние включения (словообразовательные аффиксы и окаменевшие падежные форманты). В адыгских элемент *з//зы* восходит к слову *бзы* «самка».

Г. А. Климов указал на возможность сближения картвельского **цlоз-·* «жена» с адыгскими формами [63, 230].

**-ϰо-* «пастух».

ВК *-ϰvа-:* авар. *ъуϰ-*, *ϖ-еϰа*, баг. *uћvа*, кар. *иϰvа*, гин. *ъеϰо*, гун. *ϖећа*, беж. *еϰо*, хвар. *иħо*, цез. *ъеħо, аħо;* ЗК **q·а-ϰvэ-* : каб. *гъэϰvэ*, адыг. *ъэϰvэ*.

Во всех языках слово восходит к глаголу со значением «пасти».

**-аше-* «мальчик», «девочка», «сын», «дочь».

ВК **ϖаше-* «мальчик», «сын», **йаше-* «девочка», «дочь»: авар. *ϖаш, йаш*, анд. *ϖаша, йоши*, ахв. *ϖашо, йаши*, баг. *ϖаша, йаш*, бот. *ϖаша, йеши*, год. *ϖаша, йаши*, кар. *ϖоша, йаше*, тин. *ϖаша, ϖаћа, йаћа*, *чам. ϖаћа, йаћ*, беж. *о·жо, оже* «сын, мальчик», гин. *ужи* «сын, мальчик», гун. *оже* «сын, мальчик», цез. *ужи* «сын, мальчик», хвар. *ужа* «сын, мальчик», дарг. *урши* «сын, мальчик», *рурси, дулси* (мег.) «девочка, дочь», лак. *арс* «сын», *душ* «дочь, девочка», арч. *ушт'ур, дошдур*, аг. *ба·ωж* «сын, мальчик», *руш* «дочь, девочка», лезг. *руш, рыш* «дочь, девочка», буд. *риж, риш* «дочь, девочка», крыз. *риш* «дочь, девочка», рут. *рыш* «дочь, девочка», таб. *баж* «сын, мальчик», *риш, риши* «дочь, девочка», хин. *ши* «сын», *риши* «дочь», вайн. *ϖаша* «брат», *йиша* «сестра»; ЗК **saϖа* «мальчик», «парень», «молодой человек», **бысаsа* «девочка», «девушка», аб. **сы//зы* (выделяется из *пħvы-с-па* «девушка»), убых. *sаса* «молодуха», «невестка».

Адыгские основы возводятся к глагольному корню **sэ-* «рожать», «рождать(ся) (о человеке)». Там же они увязаны с такими словами, как *sа-η* «послед», *ϰvы-sэ-н* «родовые схватки», *sэ-рэ-зы-жы-н* «выкинуть» (о выкидыше у животных). Различение с помощью классных показателей корня *-аше* в восточнокавказских свидетельствует о его глагольном происхождении. А классное происхождение начальных *ϖ, й//р* не подвергается сомнению.

4. Названия природных явлений

**брц*^{v}*ъ-* «луна».

ВК **барц*^{v}*v-:* авар. *моц'*, анд. *борц'и*, ахв. *боц'о*, баг. *бац'v*, бот. *пурц'у*, год. *пуц'у*, кар. *борц'о*, тин. *боц'у*, чам. *боц'*, беж. *боцо*, гин. *буце*, гун. *боцо*, хвар. *буца*, цез. *буци*, дарг. *ϖац*^{v}, лак.

барз, аг., буд., крыз., хин., цах. _ϖаз_, арч. _бац$^{(}$_, лезг. _ϖарз_, таб. _ϖац^{V}_, _ϖаз_, нах. _бут$^{(}$_; ЗК *_мац^{V}а-_: каб. _мазэ_, адыг. _мазэ_, абаз. _мзы_, абх. _амз_, убых. _мыц^{V}а_.

Существует немало мнений об этимологии западнокавказских форм и об их родственных связях. П. Чарая увязывал их с картвельским материалом [133, 29], Г. А. Климов считает это неубедительным ввиду семантического различия [63, 134]. Без уточнения источника Ж. Дюмезиль указал на иранское происхождение форм [161, 198]. А. Койперс возводит основу к глагольному корню _-зэ-_ «поворачиваться», [179, 92, 111], что, по мнению А. К. Шагирова, неприемлемо [135, 259]. Абхазско-адыгские и нахско-дагестанские формы впервые сравнил Н. Трубецкой [175, 82—83].

*_б-ыηъ-//*р-аηъ-_ «низ», «дно».

ВК *_б-аηv-//*р-аηv-//д-аη-//*й-аη-_ «дно», «низ», «зад»: цез. _б-аη_ «внизу», вайн. _й-уҡ_ «зад», «конечность», «край», _б-уҡ_ «дно», _д-уҡ_ «зад», «основание», «низ», «нижняя часть», дарг. (куб.) _х$^{(}$айе_ «вниз», _х$^{(}$ай_ «низ»; ЗК *_быηа-_, *_ηа-_ «низ», «нижняя часть», «дно», «зад»: каб. _пхэ_ «зад», «дно», _йэ-хы-н_ «спускаться вниз», _к″а-хэ//ч·а-хэ_ «нижний, низовой (о земле и его жителях)», адыг. _һыхэ_ (орф. _ыхэ_) «нижний», _пхэ_ «зад», «дно», «задний», _йэ-хы-н_ «спускаться вниз», _йэ-бы-хы-н_ «провалиться вниз», каб. _ϖэх_ «низина», убых. _пщэ_ «зад».

В восточнокавказских хорошо прослеживается классное происхождение начальных элементов. В нахских в ряде основ классный показатель окаменел и претерпел определенные фонетические изменения: чеч. _буҡ_, инг. _пҡо_.

В адыгских и убыхском языках классный показатель после отмирания самой категории вошел в глагольный корень, образовав субстантив с разветвленным значением: каб. _пха-s·э_ «край (определенной земли)» _хада-пхэ_ «край (отдаленный) огорода», _q·эпы-пхэ_ «дно мешка», _ϖына-пхэ_ «тыльная сторона дома» и т. д. Кроме того, корневой элемент *ηъ- сохранился со значением движения вниз. В сложных образованиях отсутствует окаменевший классный показатель: _ч·ахэ_ «нижний», «низовой», адыг. _ыхэ_ «нижний», каб. _ϖэх_ «низина».

*_биq·ён-//maq·ён-_ «место».

ВК *_биq·ve-//*maq·ve-_: авар. _бак·_, бот. _мак·vа_, лак. _к·ану_, арч. _биq·v_; ЗК *_быq·vа-_: каб. _п·э_, адыг. _п·э_, _п·vэ_, _п·q·vэ_ (хакуч.), абаз. *_ъа_, абх. *_q·а_.

Аварский материал сопоставил с адыгским Б. Х. Балкаров [11, 101]. Абхазско-абазинское соответствие с вычленением из сложных образований (_ара-q·а//ара-ъа_ «здесь», _аϖа-q·а//аϖа-ъа_ «там») привел к адыгским А. К. Шагиров [136, 44]. Г. В. Рогава выделил в адыгских окаменелый классный показатель _б-_ и корневой _q·vэ_, который без классного показателя находит в _бгаъvэ_

«пчельник», _бж′ап·q·э_ (хакуч.), находя соответствия в картвельских языках: др.-груз. _q·-ана_ «земля» [107, 20—21]. Не исключается этимологическая связь приведенных основ с названием земли в лезгинских языках: таб. _наq·v_ «могила», лезг. _наq·v_ «земля», арч. _наq·v_ «земля». Переход фарингальных лабиализованных *_q·v_ и _qv_ отмечается в аварском, андийских, лакском и даргинском в тех случаях, когда лабиализация их была вызвана передними лабиализованными гласными _ё_ и _ю_. Чтобы быть точнее, следует сказать, что заднеязычные рефлексы в названных языках получены из закрыто-билабиализованных фарингальных.

Т. Е. Гудава реконструирует для восточнокавказских (аваро-андийских) форму *_бак·vан_ и отмечает, что начальный _ба-_ является окаменевшим классным показателем [34, 70]. Если исходить из позиционной вариативности _м//б_, реконструкция с тем или иным анлаутом не имеет принципиального значения для генетического отождествления приводимых форм. Следует добавить, что сюда должен быть отнесен и выделяемый Ж. Дюмезилем убыхский корневой с близким значением — _q·а_ [161, 98].

*_брλ^{V}ъ-_ «утес», «гора».

ВК *_брλ^{V}vер-//*брλ^{V}vем-_: авар. _ƛ’иру_, анд. _λ’иру_, ахв. _ƛ’едо_, год. _λ’у-ду_, чам. _λ’од_, гин. _ηад_, лак. _мурлу_, вайн. _лам_; ЗК *_быϑ^{V}а-_: каб. _бгэ-пэ_ «возвышенность», «утес», адыг. _бга-п/э/_ «возвышенность», «утес».

Вайнахский пример означает «гора», та же семантика проглядывается и в адыгских примерах: здесь под понятием _бгэ-пэ_ понимается верхний край возвышенности, горы. Такая семантика создается за счет _-пэ_ «начало», «нос». В дагестанских примерах слово многозначно и имеет следующие значения: «скала» (основное), «круча», «утес». Приведение лезгинских примеров проблематично из-за фонетических причин: лезг. _к·ук_; таб. _к·ак_. По нахскому и лакскому соответствиям надежно реконструируется звонкая латеральная аффриката, которая подтверждается и адыгским материалом, а лезгинский _к·_ может соответствовать геминированной латеральной абруптивной аффрикате *λ’.

*_быƛ’ъ·нь-_ «зима».

ВК *_λ’vени-_: авар. _λ’ин_, анд. _ƛ’ину_, беж. _λ$^{(}$ине_, гин. _еλ$^{(}$ни_ «осень, зима», гун. _λ$^{(}$ина_, хвар. _еλ$^{(}$ну_, цез. _еλ$^{(}$ни_, дарг. _ωин_, _га_ (куб.), лак. _к·vи_, _к·vинт_, бацб., ин. _ωа_, чеч. _ωан_; ЗК *_быϑ^{V}ыны-_: каб. _бгы-_, адыг. _бж′ы-_, абаз. _ц^{V}ны_, абх. _а-ц^{V}ын_, _а-ϑын_ (бзыб), убых. _бж′а_.

В специальной литературе признается общность и лезгинских форм с приведенными дагестанскими: аг. _ωурд_, арч. _q·о·т$^{(}$иq_, крыз. _q·уд_, лезг. _q·у·д_, рут. _к·у·д_, таб. _q·у·рд_, цах. _q·ы:д′им_ [20, 34].

Фарингальные рефлексы обычно дает негеминированный λ·, а в табасаранском при всех случаях отмечается заднеязычный реф-

лекс, что нарушено в данных примерах. Фарингальную артикуляцию имеют и корневые в аварском и андийских языках. Это послужило основанием для Е. А. Бокарева предположить здесь исходный *q' [17, 79]. Для Г. Х. Ибрагимова здесь исходным является, наоборот, латеральный *λ'v [39, 187], что и мы разделяем. Своеобразная рефлексация объясняется воздействием соседнего фарингализованного гласного. Следует к случаю отметить, что только лезгинские и сохранили эту фарингализованность, а даргинский и нахские, а также агульский отразили ее в ларингальности корневого согласного.

Интересным представляется сближение восточнокавказского материала с южнокавказским [33, 63; 63, 212].

Исследователи в адыгских выделяют элемент bzы//бж'ы и сближают с убыхской основой [107, 17—18; 161, 94], и Мессарош сближает также с убыхским [169, 234]. Западнокавказские корреспонденции восходят к *ϑ^{V}, который дал в абхазском ц^{V}, сохранился в бзыбском диалекте, в адыгских—ж', ч^{V} (шапс.), z, в убыхском—частично ж', частично сохранился, в абазинском — ц^{V}. Не следует связывать указанную основу с названием воды — ц^{V}ы, с одинаковым звучанием корневого ц^{V} во всех абхазско-абазинских диалектах, как это указывали П. К. Услар и А. Н. Генко [125, 137; 31, 120], а вслед за Х. С. Бгажба следует сближать со словом ац^{V}а/ аϑ^{V}а «сырой» [15, 120]. Интересно заметить, что основа в северокавказских (кабардинском, абазинском и адыгейском) означает «осень», а в южнокавказских (абхазском, убыхском и хакучинском говоре адыгейского) — «зима», что еще раз подтверждает связь с понятием «сырость». Об этом же свидетельствует название части крыши, выступающей над стенами и предохраняющей их от влаги, в кабардинском языке bzыhэ ч·апэ.

*брq^{V}ъ·- «солнце».

ВҚ *барq^{V}v-//*раq^{V}v-: авар. баq', беж. боq, цез. буq, хвар., гун. буq, гун. боq, дарг. берhи, лак. барγ, аг. раγ, арч. барq, буд. шираγ, крыз. шараγ, лезг. раγ, рут. риγ, таб. риγ, риq^{V}и, уд. бе·γ, цах. шерыγ; ЗҚ *мадыq^{V}а-: каб. дыγэ, адыг. тыγэ, абаз. мара, абх. а-мра, убых. ндγа.

В андийских и нахских указанное название вытеснено другим—*маλи-. Но в специальной литературе нередко объединяют все северокавказские формы в материальном отношении [134, 52; 162, 20], с чем вряд ли можно согласиться. Абхазско-адыгское обозначение дня *маηvа- (каб. махvэ, адыг. мафэ, абаз. мшы, абх. амш, убых. мыsva) и нахско-андийское название солнца *маλи (анд. миηи, ахв. миλи, чеч. малк, бацб. матка) имеют материальные связи, но не восходят к приведенным выше формам остальных северокавказских языков (см. ниже).

*быц'а- «лужа», «тина».

ВҚ *ц'а-: авар. хуц', ахв. ηиц'и, λиц'и, кар. хуц'е, гун. тац·, лак. кунц·а, вайн. сац·; ЗҚ *быц·а-: каб. псы-п·ц·э (ср.: каб. п·ц·э-н «густеть», «превращаться в кашеобразную массу»).

Во всех восточнокавказских исчез показатель класса и основа усложнилась за счет включения элемента, по-видимому, обозначающего жидкость; в кабардинском псы также означает «вода».

*зоб-//*ц^{V}об-//*ц^{ʕ}об- «небо».

ВҚ *зvаб-: авар. зоб, анд. зебу, зиш (рикв.), бот. зиш, год. зибу, тин. зеб, кар. зебу, зоби (ток.) «день», ахв. жо, жобо (цег.) «день», гун. hас, беж. hас, ас, цез. ас, дарг. заб «дождь», лак. ц^{ʕ}аш, лезг. ц^{ʕ}аш, таб. ц^{V}аш, аг. заш, крыз., буд. заш, хин. ц^{V}о; чеч. сти-гал<*ци-гал; ЗҚ *жvа-//*zvа-: абаз. жv-ωvанд, абх. а-жv-йvан, убых. zvа, каб. zы «воздух», адыг. ж'ы «воздух».

Общедагестанская форма реконструируется в виде *зvаб- [39, 190]. Исходность спиранта подкрепляется и западнокавказским материалом, однако, судя по нахскому материалу, праформа могла иметь и смычно-щелевой вариант, что, как будто, унаследовали лезгинские и нахские.

Абхазско-убыхский материал с восточнокавказским сравнил Ж. Дюмезиль [162, 50]. Сюда же привел К. Боуда баскский зеру<<*цаелум «небо» [149, 187]. Еще раньше северокавказские формы сопоставил Н. Трубецкой [175, 83].

*йаλ'ъ·- «зола», «пепел».

ВҚ *йаλ'vе-: анд., ахв., бот. λ'е, год. λ'ейе, кар. λ'ей, тин. λ'ее, чам. λ'ее, гин., хвар. йоλ^{ʕ}у, гун. йаλ^{ʕ}у, цез. ноλ^{ʕ}у, арч. ди·λ', хин. зек·, инг. йоq·, чеч. йуq·; ЗҚ *йаϑ^{V}а-: каб. йаzа, адыг. йаzэ.

Ж. Дюмезиль сравнил две различные по материалу основы со значением «зола»: абх. аκvа, убых. тκvа, чеч. йуq·, бацб. йорq·, авар. раqу, капуч. йаλ^{ʕ}о, лак. лаq, арч. диq, таб. роq, аг. кюр. (лезг.), хин. раq, уд. иq [162, 15]. Примерно такое же сравнение провел Б. Б. Талибов: арч. диλ', цезские йоλ^{ʕ}у..., лезг. ру·q, авар. раqу [122, 112]. Все лезгинские формы, исключая арчинскую, вместе с аварским примером сравнимы с абхазским аκvа и убыхским тκvа, а цезские, нахские и арчинский пример у Б. Б. Талибова генетически связаны с адыгским материалом, приведенным выше, о чем свидетельствует закономерность звуковых соответствий: нах. q· — авар. λ' — цез. λ^{ʕ} — дарг. к· — лак. к· — лезг. к· — арч. λ' — ад. z — абх. ц^{V}, а что касается фарингального q, то здесь рефлексы более единообразны: нах. q — авар. q — цез. κ — дарг. q, — лак. q — лезг. q, κ, — арч. κ — ад. q,κ — абх. κ.

Анлаутные согласные квалифицируются как окаменелые классные показатели [87, 163; 98, 19].

*ку- «середина».

ВҚ *ш-акv-//*й-акv-//*б-акv-: ахв. река, бот. река, уд. букун, дарг. ш-акv (I кл.), й-акv (II кл.), б-акv (III кл.); ЗҚ *кvы-: каб.

кυы, адыг. *кυы, гυы*, каб. (черк.) *кυызыкυ*, адыг. *гυызэгυ*, абаз. *кυ-та*, абх. *а-кυ-та, а-гυ-та*.

В даргинском языке слово имеет переменные классные показатели, а в андийских формах, обозначающих «живот», классный показатель окаменел. А. К. Шагиров допускает, что форма с глухим представляет одну из вариаций основы *гυы* «сердце» [135, 214].

**к'ол-* «овраг».

ВК **к'υал-:* авар. *к'ал*, ахв. *к'аа*, кар. *к'але*, тин. *к'ал*, чам. *к'ал*, цез. *керу*, хвар. *кула*, лезг. *к·ам:* ЗК **к·υары-:* абаз. *к·υар*, абх. *а-к·υар*.

Сохранение конечного *р* в абхазском и абазинском следует объяснять наличием в ауслауте огласовки, в противном случае под действием закона восходящей звучности он должен был отпасть. По мнению Т. Е. Гудава, ахвахская форма восходит к аварской [34, 106], с чем вряд ли можно согласиться ввиду наличия основы и в других андийских и цезских языках.

**к'у-* «копоть», «чад».

ВК **к'υи-:* авар. *к'уй*, ахв. *к·υи*, тин. *к'у*, лак. *к·у*, вайн. *к·у-з;* ЗК **к·υа-:* каб. **к"э-//ч·э-*, адыг. **п·ч"э-, п·к"э-* (шапс.).

От приведения лезгинских форм следует воздержаться — лезг. *гум*, рут. *хум*, цах. *кума*, — так как существуют фонетические трудности (см. № 67), хотя в литературе последние сопоставлены с примерами языков аварской группы [82, 197]. Адыгские формы выделены из сложного образования *к"эγυасэ//п·ч"эγυас* (см. № 63). В адыгских элемент лабиализации исчез из-за диссимиляции, но в адыгейском она сохранилась с перемещением вперед, образовав согласный комплекс, ср.: каб. *ωы-бгытхэ-н*, адыг. *ωы-гυынтхэ-н* «плеваться».

**q^vъ·н-//*q^vъ·л-* «лето».

ВК **q^vа·н- //*q^vа·л-:* авар., анд., бот., кар., тин., чам. *q'ину*, лак. *γи, γυи*, аг. *ωул*, арч. *q'ут'иq'*, рут. *γыл'д*, уд. *γул*, вайн. *аже;* ЗК **q^vа-:* каб. *γэ* «год», *γэ-махυэ* «лето», адыг. *γэ* «год», *γэ-мафэ* «лето», абаз. *ωа* «время», *ωа-пны* «лето», абх. *аа-пын* «лето», *аа-мта* «время».

Предполагается этимологическая связь западнокавказских форм с понятием «время» — ад. *γυэ* и допускается первичность этого значения [135, 124; 142, 210]. Представляется, что люди при подсчете времени, возраста исходили из количества лет, а не наоборот; скорее всего первично значение «лето».

Н. Трубецкой сравнил адыгскую форму с восточнокавказскими [175, 83]. Ларингальность абхазско-абазинских и агульской форм объясняется воздействием соседнего фарингализованного гласного.

**q^vор-* «время».

ВК **q^vυар-:* тин. *q'ару*, чам. *q'аw;* ЗК **q^vυа-:* каб. *γυэ*, адыг. *γυэ*, убых. *γ'а* «время», «возраст».

Высказано мнение об этимологической связи основы с основой «лето». Общность корневых элементов вряд ли следует отрицать, но основы имеют различное образование. Из-за малочисленности восточнокавказских соответствий ограничиваются доказательные возможности.

**q·одь-* «ущелье», «овраг», «балка».

ВК **q·υат·-:* авар. *q·υат·*, анд. *q·υат·а* «овраг», «долина», «ущелье», гун. *q·ат·* «улица», цез. *q·υат·* «улица», арч. *q·υил* «ущелье», цах. *q·ат·* «балка», чеч. *ду-q·о;* ЗК **q·υара-:* абх. *а-q·υара* «каменистый берег».

Абруптивность конечного согласного, видимо, объясняется дистанционной ассимиляцией.

**q'о·р-* «балка», «лощина».

ВК **q'υар-:* таб. *γа·р*, арч. *q'а·р* «ущелье», «лощина», таб. *q'а·р* «ущелье», «мост»; ЗК **q'υа-:* каб. *q·υэ*, адыг. *q'υэ*, убых. *qυа, qυаηа*.

Дагестанские формы утратили лабиализацию, но вполне допустимо, что была дублетная форма без лабиализованного гласного в прасеверокавказском.

**λол-* «день», «свет», «белый».

ВК **λел-//λил-:* анд. *же-ηал*, чам. *йа-ηел*, тин. *еηе*, кар. *еηол*, бот. *еhел*, баг. *еhели*, ахв. *же-ηа, же-λа* — все корреспонденции означают «сегодня» ввиду начального элемента, восходящего к указательному местоимению; анд. *ηал* «днем», чам. *ηайел* «днем», ахв. *λали-ге* «днем»; ЗК **ηυа-* «день», «свет», **ηυы-* «свет», «белый»: каб. *хυы-г* «белый», *-хυ* «белый» (суффикс), *нэ-хυ* «светлый», *на-хυэ* «ясный», «понятный», «гласный», адыг. *фы-ж'* «белый», *-ф* «белый» (суффикс), *нэ-ф* «светлый», абаз. *ш-к·ок·υа* «белый», *-ш* «белый» (суффикс), *ла-ша* «светлый», абх. — те же примеры, убых. *sυа* «белый», *-sυ* «белый», (суффикс), *бη^vа-sυа* «светлый».

Под вопросом могут быть привлечены: крыз. *ишы-γ*, чеч. *се-лха-на;* крызский пример означает «свет», а чеченский — «вчера», где *се* — выделяется со значением «вчера», а вся основа может быть этимологизирована как *«вчера-день»*. Еще более надежным делает чеченский пример бацбийское наречие *тха* «сегодня», восходящее к праформе **λа* [1]. Этимологическая связь сравниваемых основ с обозначением солнца в андийских и нахских, а также названием дня в западнокавказских очевидна (см. ниже).

---

[1] Чеченское *тахана* «сегодня» имеет то же происхождение, но из-за структурного изменения не является достаточно убедительным примером.

*λ'ан- «влага», «сырость».

ВК *λ'ан-: арч. λ'ан «влага». ЗК *ϑ^Vа-: каб. бгы-, адыг. бж'ы, бч^Vы (шапс.), убых. бж'а, абаз. ц^Vа, абх. а-ц^Vа, а-ϑа (бзыб.) «сырой».

На другой ступени чередования в адыгских вместо рефлекса твердого латерального представлен рефлекс мягкого латерального: адыг. η^Vэбы «влажный», η^Vакгэ (абадз.) «влажный», каб. ϖэ-η^Vба-нэ «ненастье», «дождливая погода»; в адыгейском представлен здесь рефлекс твердого латерального: ϖэ-zгба-н — то же самое. Адыгские формы с мягкими рефлексами приводятся в разделе «Прилагательные».

*λ'ъб-//λьб- «ржавчина».

ВК *λ'ваб-: ахв. λ'аϖ λ'абу (ратл.), год. λ'аϖ, бот. λ'ой; ЗК *λ'ай-: каб. ϖы-ηый, адыг. ϖы-ηый.

В настоящем виде адыгские являются отглагольными именами, но, судя по префиксу, сам глагол восходит к прилагательному. Основы, видимо, связаны с цветообозначением. Абруптивность аварских форм при обычных глухих в адыгских — явление нередкое (см. *λ'ок^ʕ «стерня»).

*мач^Vо- «камень».

ВК *мажв-: анд. мижи «валун», таб. марс «неотесанный камень»; ЗК *мыгва-: каб. мывэ, адыг. мыгвэ; арч. мач·а «кремень», авар. гамач· «камень», авар. мач·у «кремень», лак. нуϖч·а «кремень», уд. же «камень».

Н. Трубецкой сопоставил адыгский материал с аварским гамач· и арчинским мач·а [175, 83]. А. К. Шагиров обратил внимание на возможную связь аварского мач·у «кремень» и лакского нуϖч·а «кремень» [135, 271]. Г. В. Рогава указал на родство с удинским же [107, 28—29].

Шипяще-свистящий характер адыгского корневого и его звонкость не препятствуют генетическому отождествлению, так как звонкость западнокавказских при абруптивности восточнокавказских — частое явление. Что касается шипяще-свистящего характера корневого в адыгских, следует заметить, что лабиализованные шипяще аффрикаты оказались неустойчивыми в западнокавказских, и они совпали или со свистящими, или с шипяще-свистящими [69, 284].

*маλо-//*маηо- «солнце», «день».

ВК *маλи- «солнце»: анд. миηи, ахв. миηи, миλи, баг. миη, милһ, миһ, бот. минһи, год. миηи, кар. миηе, тин. минηи, чам. миη, бацб. матκа, вайн. малκ, марκ (аккин.); ЗК *маηва- «день»: каб. махвэ, адыг. мафэ, абаз. мшы, абх. амш, убых. мысва.

Основы этимологически восходят к лексеме *λоль. Анлаутный м, по всей вероятности, является окаменевшим классным показателем, с помощью которого от основы *λо- «свет» создавалась новая основа «светлый». Основы впервые сопоставил Н. Трубецкой [175, 82].

Хотя общность носит явно региональный характер, говорить о заимствовании не приходится, так как основа находит этимологию с позиции каждой группы языков. Вопреки мнению А. Койперса не следует подвергать сомнению общность слова [179, 111], так как членимость его и на восточнокавказской почве очевидна, но следует отвергать предполагаемую связь обсуждаемой основы с названием дня в других дагестанских языках [134, 52; 162, 20].

*маλ·ън- «дно».

ВК *маλ·вен-: авар. т·ино, λ·ино (гид.), анд. һинλ·у, ахв. миλ·о, год. һинлу, баг. ϖилв, тин. ϖинлу, чам. ϖилв, беж. о^н λ'о, гин. иλ'а, гун. ыλ'у, хвар. иλ'у, цез. иλ'у, һиλ'у, лак. ч·ан, аг. к·ан, арч. к·ан, буд., рут. q·ан, лезг. к·ан, цах. к·ан, q·ан; ЗК *маϑ·а-: каб. s·э, адыг. ч·э, абаз. ц·ϖа, абх. а-ц·а, убых. баϑ·а.

Восточнокавказские корневые восходят к неусиленному латеральному абруптиву λ· [17, 73—74]. Г. Х. Ибрагимов справедливо предполагает историческую лабиализованность указанного звука [39, 185]. Абхазско-абазинское и убыхское соответствия не обнаруживают никаких отклонений, но в адыгейском ч·, к которому восходит и кабардинское s·, представляет небольшое отклонение. При элиминации шипяще-свистящих аффрикат в адыгских языках возникали подобные перебои в рефлексации (см. ц·ъ- «холод»).

Возникшие структурные изменения в языках аварской группы обусловлены запретом на гласный анлаут. Протеза в виде ларингального звука возникает при исчезновении согласного анлаута в результате метатезы.

Абхазскую основу сопоставил с картвельской П. Чарая [133, 46].

*маλ'ю- «лед».

ВК *маλ'в-: дарг. миг, лак. мик·, аг. мерк, арч. муλ'-аλ' «ледник», буд., крыз. мук, лезг. мурк, рут. мык, таб. мурк^ʕ, цах. мык; ЗК *мыλ''ы-: каб. мыη^V, адыг. мыη^Vы.

Историческая лабиализованность исходного корневого в дагестанских языках [39, 189] предполагает общесеверокавказскую реконструкцию с лабиализованным гласным в ауслауте. Судя по всему, этот гласный был узким. Если предположить, что это был у, в западнокавказских ожидался бы*ϑ·в>s· или *ϑ^Vв>zв, а наличный η^V предполагает праформу *маλ'и-. Ввиду этого мы отобрали ю, звук средний между у и и.

Представляется возможным приведение беж. боло, гин. боре, хвар. бело, цез. беро. Исходя из данных ряда лезгинских и цезских языков, можно предположить, что приведенная праформа в своей парадигме могла иметь вариант *брλ'ю-. Даргинские миг, миъ, по Ш. Г. Гаприндашвили, могут иметь праформы с корневым

*q^{v} [26, 277], что в данном случае неприемлемо. Основы впервые сопоставил Н. Трубецкой [175, 83], кубачинская форма со звонким корневым добавлена Р. Лофоном [165, 10].

*ма·q- «запах».

ВК *ма·q-: авар. *маh*, беж. *маh;* ЗК *ма-: каб. *мэ,* адыг. *мэ,* убых. *мысэ.*

Представляется возможным генетическое родство с восточнокавказским названием носа: авар. *меɷер,* ахв. *миɷа,* кар. *миɷар,* тин. *мийар,* чам. *май,* баг. *миɷар,* бот. *миъар,* год. *миhар,* анд. *миhар,* беж. *ма·а:,* цез. *ма·ли,* хвар. *мани,* гин. *малу,* гун. *мару,* лак. *май,* лезг. *нер, лер, ила·р,* крыз. *меъел,* буд. *меъел,* чеч. *мара,* инг. *мера-ж.*

А. К. Шагиров отметил возможность связи западнокавказских форм с аварской [135, 263].

Предполагая, что анлаутный *м* в аварском восходит к *д, Ш. И. Микаилов сравнил аварскую форму с лакским *наq·,* табасаранским *нигъ,* арчинским *дий* [101, 7].

*мац·ой- «огонь».

ВК *ц·уай-: авар. *ц·а,* анд. *ц·ай,* ахв. *ч·ари,* баг., бот., кар., тин. *ц·ай,* год. *ц·айи,* чам. *ц·а,* беж. *ц·о,* гин. *ч·а,* гун. *ц·ы,* хвар. *ц·а,* цез. *ц·и,* дарг. *ц·а,* лак. *ц·у,* аг., буд., крыз. *ц·а,* арч. *оц·,* лезг., рут. *ц·ай,* таб. *ц·а,* хин. *ч·а,* цах. *ц·а,* инг. *ц·и,* чеч. *ц·е;* ЗК *маϑ·уа-//*мац·уа-: каб. *маф·э,* адыг. *маs·уэ,* абаз. *мца,* абх. *амца,* убых. *мыч^{v}э.*

Элемент *ма-* в адыгских К. Боуда считает окаменевшим префиксом неясного происхождения, со ссылкой на Н. Трубецкого сравнивает с восточнокавказским материалом, добавляя сюда баскское *су* «огонь» [149, 185]. Г. А. Климов допускает материальную связь картвельского *ц·у- «жечь», «гореть», с восточнокавказскими формами [63, 250]. Допуская связь с восточнокавказскими формами, Г. И. Мачавариани считает картвельский глагол деноминативом [93, 235].

Исходность корневого *ц·* определена Н. Трубецким [175, 90]. Г. Х. Ибрагимов отметил историческую лабиализованность его [39, 193].

Общность основ установлена Н. Трубецким [177, 175]. Для абхазского П. Чарая указывал связь со сванским *лемесг* [133, 29].

Вряд ли приемлемо мнение Н. Я. Марра о связи абхазского *амца* с прилагательным *а-ца* «горячий» [91, 29]. Последний обнаруживает иные этимологические связи.

*нац^{v}ъ-//*мац^{v}ъ- «край», «граница».

ВК *дац^{v}у-//*мац^{v}уе-: авар. *миц'ир* «край», ахв. *ц'ебе* «край», «окраина», лак. *зума,* агул. *муза;* ЗК *назы-: каб. *нэз* «край», «кайма», *ѕэнызэ* «кайма», адыг. *нэзы* «край», «кайма».

Представляется сомнительной исконность следующих корреспонденций: лак., дарг., анд. *дазу,* инг. *доза,* чеч. *дазо, дооза* «граница», «межа». Кабардинское *дазэ* «щель», адыг. *тазэ* «щель» имеют отглагольное происхождение: *гуэ-зы-н* «отпасть (от чего-либо)».

*на·qо·- «туман».

ВК *ди·qua·-: авар. *нах,* бацб. *дохк,* инг. *дукк,* чеч. *дIохк;* ЗК *ды·qua-·: абаз. *тhуа*<*дыhуа-.*

Ввиду близости к аварскому *нах* на сравнение напрашивается и абхазское *а-наq·уа* «туман» (не *наq·у,* как у Дюмезиля) [162, 20], но фонетически не подходит. То же самое можно сказать и о хиналугском *инку.* Несколько смущает комплекс *тh* в абазинском: фонетические комплексы зубных с глубокозадними согласными не характерны для абхазского и абазинского [71, 13]. Возможно, это явление позднее, возникшее из-за редукции безударного гласного, хотя с ларингальными, может быть, комплексы и возможны, например: абаз. *тhуа* «ящик (выдвижной)».

Сравниваемые формы представляются отглагольными образованиями с окаменевшими классными показателями и материально связаны с адыгским глаголом *б-ыqуа- (из *те-пхуэн*) «покрывать».

*нахо-//*дыхо- «русло», «река», «поток».

ВК *нехуа-: ахв. *и^{н} х'е* «речка», «поток», чам. *ехо,* беж. *иху,* гин. *еху, иху,* гун. *еху,* хвар. *иhу, и^{н}ху,* дарг. *нех,* вайн. *ч-ко;* ЗК *дыхуа-: каб. *хуэ* (из *псы-хуэ),* адыг. *хуэ* (из *псы-хуэ*), убых. *туахуа* «русло», «долина», «река».

Исчезнувший анлаутный *н* назализовал гласные в некоторых языках. В убыхском перед неширокими гласным перешел в шумный зубной. В чеченском анлаутный *ч-* восходит к самостоятельному слову со значением «вода» (см. *бич'- «намочить»). В адыгских элемент *псы* также означает «вода».

*нашу-//*рашун- «земля», «глина».

ВК *нашуе-//*рашуин-: анд. *ъонш',* чам. *у^{н}с',* лак. *а·рш'и,* таб. *йишу;* ЗК *нышу-: абаз. *нышу,* абх. *а-нышу.*

Ж. Дюмезиль сравнил убыхское *ицуа* с табасаранским *йишу,* лакским *шйану* (записи даются по Дюмезилю), цахурским *ч·ийа* [161, 98]. Цахурский здесь отпадает по фонетическим причинам. Что касается лакской формы *шйану,* видимо, автор имел в виду *шану* «постель», «матрац». Следует отказаться ввиду прозрачной этимологической связи с основой *шану* «сон».

Анлаутный *н* мог появиться по ассимилятивным причинам, но не исключается и праформа в виде *нашу-.

*разон-//*йазон- «снег», «иней».

ВК *йазуен-: авар. *ɷази, ɷасу* (руг., анд.), *ɷасу* (шулан.), анд., бот., тин. *анзи,* ахв. *ажи,* баг. *анзу,* кар. *анзе,* чам. *оз,* гун. *ыз,*

дарг. *йи,* аг. *йиф,* буд., крыз. *йуз,* лезг. *зиѡ,* рут., цах. *йиз,* таб. *йиф,* уд. *ыж,* хин. *гы-за;* ЗК **дыжva-:* каб. *гэ-п, жэ-п,* адыг. *чэ-п.*

Лабиализованный корневой свистящий в западнокавказских переходит, как правило, в ряд шипящих. Слияние анлаутного *д* с корневым в результате редукции безударного гласного способствовало аффрикатизации щелевого *ж*.

Все восточнокавказские формы означают «снег», а адыгские— «иней».

**раqъ-* «нива», «поле».

ВК **раqve-:* ахв. *раqе* (из *aλ'a-paqe* «заросли вокруг поля»), дарг. *qу* «поле», арч. *уҳ* «нива», «поле», крыз. *ниq* «поле»; ЗК **раqа-:* абаз. *рqа* «нива», «поле».

Начальный *р,* видимо, является окаменевшим классным показателем.

**раqо-* «зола», «серый».

ВК **раqv-:* анд. *раqv-,* авар. *раqу,* аг. *руq, ра·q,* арч. *даq·, деq·,* буд., крыз. *раq, риq,* рут. *рыq, руq,* лезг. *ру·q, ра·q,* цах. *йыq, йаq,* таб. *ру·q·,* лак. *лаҳ* «пыль», «зола»; ЗК **дыqva-:* каб. *тҳvэ* «серый», адыг. *тҳvэ* «серый», абаз. *qvа* «зола», абх. *а-ҳvа* «зола», убых. *тҳvа* «зола».

Убыхская и абхазская формы сравнены Ж. Дюмезилем с обеими основами восточнокавказских [162, 15].

Начальные согласные в восточнокавказских квалифицируются как окаменевшие классные показатели [27, 163; 98, 19; 121, 172]. Судя по материальной однородности указанного элемента в северокавказских языках, окаменение произошло в языке-основе.

**раq^{V}он-* «день».

ВК **раq^{V}vадь-//*йаq^{V}vан-:* авар. *q'о,q'ад* «днем», беж. *ѡодо,* гин. *γvеде,* гун. *ѡыды,* хвар. *γvаде* «завтра», цез. *γуди,* (*γvиди* «завтра»), дарг. *барħи, ѡерили* «днем», лак. *q·ини,* аг. *йаγ,* арч. *иq, qи* «днем», буд., крыз. *йиγ,* лезг. *йуγ,* рут. *йыγ, γиγа* «днем», таб. *йиγ, йиq^{V}ну* «днем», уд. *γи, γинаγун* «днем», хин. *ын·q, кира·γ* «днем», цах. *йиγ//йыγ, йиγын* «днем»; ЗК **дыq^{V}vа-:* каб. *дыγvэ-,* адыг. *тыγvэ-.*

В специальной литературе отмечена связь с названием солнца [98, 11], что представляется бесспорным. Обе лексемы могут восходить к основе со значением «свет», «светлый» — **q^{V}о-,* ср.: каб. *маза-γvэ* «лунная ночь», «светлая ночь». В даргинском представлена одна из парадигматических разновидностей основы — **брq^{V}ы·-*. Но вероятнее всего здесь производность непосредственно от основы солнца посредством аблаута — **брq^{V}ъ:-* «солнце»> **брq^{V}ы:-* «солнечный».

Корневой согласный в своем первоначальном звучании (как смычный или смычно-щелевой звонкий) сохранился в дюбекском говоре табасаранского языка [87, 162]. В основном перешел в звон-

кий увулярный спирант γ, но в производных словах, где он оказывается в иной позиции, дал смычные рефлексы — *q* и *q·*. В аварском наличие *q'* объясняется тем, что здесь все звонкие аффрикаты совпали с усиленными абруптивами [17; 19; 20]. Структура основы также претерпела значительные изменения, что хорошо заметно по производным основам, например: лак. *да·ҳт‘а* «днем»< <**да·qт‘а<*да·q^{V}-т‘а* «днем». В одних языках отпал окаменевший классификационный префикс, а в других — суффикс-детерминант. При наличии основы в нахских следовало бы ожидать анлаутный *д,* что и имеем в названии дня — *де* «день», но Ж. Дюмезиль видит здесь иные этимологические связи: чеч. *де,* инг. *ди* «день», авар. *риħ,* анд. *риħи* «момент, время», лак. *дйаҳт* «день», *дяqт‘а* «днем» [162, 15]. В дагестанских анлаутные согласные квалифицируются как окаменевшие классные показатели [98, 21; 87, 162]. Г. А. Климов отметил возможность материальной связи южнокавказского **дγе-* «день» с северокавказскими [63, 76].

**раq^{V}о·-//*буq^{V}о·-* «дым».

ВК **раq^{V}vа·//*буq^{V}vа·-:* ахв. *раq'vа* «сажа», беж., *qо,* гун, *qо,* лак. *буѡγ* «чад»; ЗК **лаq^{V}vа·-//*буq^{V}vа·-:* каб. *ъvыγvэ,* адыг. *ъvыγvэ,* абаз. *лѡvа,* абх. *а-лйvа,* убых. *ѡыγvа.*

Основа сохранилась без значительных структурных изменений. В адыгских *бу* часто дает *ѡ* или *ъv* (см. *буцъ-* «трава» и др.). Ларингальность корневого абхазской группы объясняется воздействием соседнего фарингализованного гласного. Анлаутные *р* и *б,* должно быть, являются окаменевшими классными показателями.

К. Боуда приводит здесь баскский пример, судя по всему, близко звучащий к приведенным корреспонденциям — *khe* [149, 186].

**раηадь-//*маηъна-//*маηын-* «море».

ВК **раηад-:* авар. *раηад,* ахв., год., кар., тин., *реηа,* анд. *реηо,* баг. *реħа, релħа* (тлонд.), *реηа* (тлис.), бот. *реħа,* чам. *йеηа,* гин., гун., беж., хвар., цез. *раηад,* дарг. *урху,* лак. *х‘ири,* арч. *ηат;* ЗК **маηvын-//*ηы^{н} -:* ад. *хы,* абх. *амшын,* убых. *ѕvа.*

**расор-//*бу·сор-* «ночь».

ВК **расvер-//*бу·сvер-:* авар. *сор-до,* аг. *ишv* (Бурщаг), лезг. *йуф,* рут. */ѡ/ уш,* арч. *иш,* таб. *йишv* (хив.), *йижvи* (дюб.), чеч. *бу·са;* ЗК **/д/шvа-* каб. *ч^{V}э-* (бесл.), *жэ-* (из *ч^{V}э-щ, жэ-ѕ, жэ-ш*), адыг. *чэ-* (из *чэ-щ*), убых. *шvа.*

Аффрикатность адыгских корневых объясняется слиянием исторического *д* с шипящим *шv-*дышvа-<*т‘ышvа-<*т‘шvа-<*ч‘а-*. Преруптив *ч‘* в кабардинском дал *ч^{V}>ж,* а в адыгейском сохранился в бжедугском и шапсугском диалектах, перешел в глухой *ч* в литературном и других диалектах. С аналогичным явлением мы имеем дело в лексеме **ра-зон-//*йазон-* «снег», «иней».

Убыхскую основу с восточнокавказскими сравнил Ж. Дюмезиль

[162, 50]. Анлаутные согласные в восточнокавказских определены как окаменевшие классные показатели [87, 162].

*ракурь- «пена».

ВК *ҡvирт-: лак. ҡурт, аг. ҡурт, γурт, рут. ҡурт, цах. ҡурт; ЗК *дыҡvыры-: каб. тҡvыры-мбэ, адыг. тҡvыр-бэ, убых. шҡvа-бы.

Переход т в ш в убыхском перед согласными часто встречается. Конечный т в дагестанских мог быть в прошлом словообразовательным элементом [30, 206]. Возможно отнесение сюда даргинского ҡамҡа (там же).

*сама- «куча».

ВК *сама-: авар. ωанси, ωиси «сугроб», цез. шем «куча»; ЗК *сама-: каб. самэ, адыг. сам «куча», «бугор из сыпучих масс».

В аварском ларингальный анлаут является протезой, возникшей для преодоления гласного анлаута после метатезы. Билабиальный м перешел в зубной н по ассимилятивным причинам.

*сър- «сажа».

ВК *сʿvер-: чам. сʿур, дарг. сʿури, рут. сор; ЗК *са-: каб. сэ (из к″эγvа-сэ, ч·эγvа-сэ «копоть»), адыг. сэ (из п:ч″эγvа-сэ «копоть»).

Возможно, что основы имеют отглагольное происхождение, ср.: ад. сэ-йы-н «запорошить», «покрыться порошкообразной массой». В адыгской глагольной основе, видимо, проглядывается анлаутный р//й.

*т·ъ- «свинец».

ВК *т·vе-: авар. т·охʿи, анд., бот., год. т·уши, ахв. т·оша, баг. т·ош, кар. т·оше, тин. т·оһа, дарг. т·а-бс «медь», лак. т·ий «бронза»; ЗК *т·аса-: абаз. т·са, т·аса (шкар.), абх. а-т·са.

В аваро-андийских формах элемент хʿи, ша, ши, ш, һа должен восходить к праформе *λvа- «белый», «светлый», отсюда восстанавливается архетип *т·vеλvа- с исходным значением «светлая глина», ср.: хин. т·vа «земля», ад. йат·э «глина», абаз. q″ат·а «грязь», «глина». И в абхазско-абазинском возможно выделение са со значением «светлый», ср.: ад. те-псэ-н «освещать (сверху)». Перед передним гласным и свистящий спирант с может перейти в шипяще-свистящий ѕ (ад. ѕы-н «рассветать»), а перед лабиализованным у дает шипящий спирант.

Существует мнение о материальном единстве адыгского цʿэ- с абхазско-абазинским корнем в названиях свинца и олова: каб. цᵛа-п·ц·э//бцᵛа-п·ц·э, адыг. пца-ѕ·ᵛэ «свинец», каб. цᵛэхv, адыг. цэфы «олово», «жесть» [10, 49; 137, 82]. Кажется, что адыгские названия свинца и олова имеют иные этимологические связи.

*сън- «год».

ВК *сvен-: авар. сон, арч. сан, крыз. сан, рут. сен, уд. усен, цах. сен; дарг. дус, аг. ис, лезг. йис, таб. йиси, йис, хин. у·с; ЗК *сы-: каб., адыг. с/ы/ из йыŋэ-с, аб. с/ы/ из абаз. с-кvшы и абх. а-шыкvы-с «год».

*т·ынк·о- «капля».

ВК *т·инк·vе-: авар. т·инк·и, ахв. т·ик·ени «капнул», чам. т·инк·, беж. т·анк·, дарг. к·ант·, лак. к·vант·, аг. т·инк·, арч. к·ент·, буд., лезг. т·инк·, хин. т·ынк:, цах. т·енк·, чеч. т·инг «капелька»; ЗК *т·ык·vа-: каб. т·к·vэ-пс, γvа-т·к·vэ (черк.), адыг. т·к·vэ-пс, γvа-т·к·vэ, убых. т·аик″.

На первый взгляд кажется звукосимволической основой, однако нельзя исключать возможной связи с корнем следующих основ: чеч. т·а-дам «капля», т·ундала «влажнеть», т·уннала «влага», авар. ωат·-го-йаб «мокрый», каб. ωэт·-псыт· «слякоть».

*т·ъ- «земля», «глина».

ВК *т·vе-: авар. һат·, лак. q·у-т·а-ну «вязкая грязь», рут. т·а (из т·алqыд) «грязный», хин. т·vа «земля», бацб. т·а (из т·ак·) «грязь»; ЗК *т·а-//*т·vа-· каб. йат·э «глина», «грязь», адыг. йат·э «глина», «грязь», абаз. q″ат·а «грязь».

Сюда можно, видимо, привлечь абхазское а-т·vа-ра, абаз. ч·vа-ра, убых. т·vа-с-, ад. т·ы-с- «садиться». Элемент -с- в адыгских и убыхском выделяется со значением «сидеть». Превербный характер элемента т·ы-//т·vа- вскрывается при сравнении приведенных форм с другой адыгской основой: γэт·ыŋын, (γэ-т·ы-ŋы-н) «положить», где также выделяется элемент -ŋы- со значением «лежать». Отсюда становится ясным превербный характер элемента т·ы в адыгских, а также т·vа в убыхском. А все превербы в конечном итоге восходят к самостоятельным основам. Таким образом, устанавливается исторический преверб *т·vа-, восходящий к названию земли.

*цᵛор-//ц'ор- «звезда».

ВК *цᵛvар-//ц'vар-: авар. ц'vа, анд. ц'а, ахв. ц'ари, баг. ц'vара, бот. ц'ай, год. цʿаи, кар. ц'ари, ц'ай, тин. цʿара, чам. ц'аа, беж. цаᴴ-, гин., гун., хвар., цез. ца, дарг. зури, лак. ц·у-ку, таб. ч·и?; ЗК *цᵛvа-//*ц·vа-, каб. vа-γvэ, адыг. ʒvа-γvэ, абаз. йа-ч·vа, абх. а-йа-ц·vа, убых. ц·vе-к″.

Н. Трубецкой сравнил убыхскую и абхазскую основы с восточнокавказскими [175, 83]. Без фонетического обоснования все кавказские формы были сравнены Ф. Борком [146, 17, 29]. Возможность соответствия звонкого абруптивному в этом ряду согласных можно проиллюстрировать адыгейским литературным һанцᵛv «скирда» при шапсугском һанц·v [55, 36]. Аналогичный пример приведен А. К. Шагировым: каб. ц·ыωын, адыг. ʒыωын «блестеть», «сверкать» [135, 105]; ср. также: каб. ʒvыф·ач·э<*ʒvыѕ·vак″э, адыг. ʒvыʒv ач·э «пазуха».

*цᵛъм-//чᵛьм- «соль».

ВК *цᵛvем-: авар. ц'ам, ахв. ц'ани, баг. с'ей, бот. ц'аᴴи, год. цʿал, кар. ц'аи, тин. цʿаи, чам. с'аᴴ, беж. цаᴴ, гин. чийо, гун. ца, цез. цийо, дарг. цᵛvе, лак. ц·у; ЗК *цᵛы-: каб. шы-, чы-, адыг.

щы-, чы- (из *шы-γv, чыγv* (бесл., шапс.), абаз. *ч^V'ы-к·а,* абх. *а-ч^V'ы-к·а,* убых. *ч^{V}ы.*

Шипящий характер западнокавказских форм и отсутствие лезгинских соответствий, которые могли играть корректирующую роль (см. **чъ-* «брат», «сестра»), затрудняют материальное отождествление форм. Абхазско-убыхские формы сравнены с восточнокавказскими, а также с картвельскими Мессарошем и Г. А. Климовым [169, 287; 56, 292]. Абхазскую и убыхскую формы с картвельскими сравнил впервые П. Чарая [133, 23]. Г. А. Климов отметил возможность сближения всех северокавказских форм с картвельскими [63, 239].

Адыгские формы вообще могут иметь иные этимологические связи. Основа может быть композитом, допускающим этимологию «засохшая вода» **чы-* «вода», *-γv* — корень глагола «засохнуть».

**ц'ър-//*ц'ьр-* «холод», «мороз».

ВК **ц'vер-:* авар. *ц'ор-ой,* беж. *боч·у* «холодный», гин. *роч·у* «холодный», гун. *бач·у,* цез. *боч·иw* «холодно», «холодный»; ЗК *ц·ы-:* каб. *s·ы-ъэ,* бесл. *ч·ы-ъэ,* адыг. *чы-ъэ, ч·ы-ъэ,* абх. *а-ц·-аа,* убых. *чы.*

В адыгейском и убыхском отмечается дезабруптивация корневого согласного. Шапсугский диалект сохранил форму с абруптивом [55, 136]. Абруптив сохраняется в глагольной основе с данным корнем: каб. *п·ы-s·э-н,* адыг. *п·ыч·э-н* «зябнуть», «коченеть». В западнокавказских шипяще-свистящий корневой реконструируется на основании аварской и абхазской форм. Что касается адыгских языков, то здесь при спирантизации шипяще-свистящих аффрикат в одном и том же корне отмечается то шипящий (аффрикатный), то шипяще-свистящий (спирантный) рефлекс, например, ад. *п·s·ы* «десять», но каб. *т·оs·,* адыг. *т·оч"* «двадцать». В основе классные показатели отмечаются при атрибутивном и глагольном значении.

**шън-//*рашъен-* «год».

ВК **решvен-//*шvен-:* ахв., тин. *решен,* баг., кар. *решин,* бот., чам. *реши,* лак. *шин,* бацб. *шо,* вайн. *шо;* ЗК **шvа-:* убых. *шvа.*

Общедагестанская праформа реконструируется в виде **дешvен-//*дешvин-* [39, 183].

Замечено наличие определенной закономерности: при сохранении детерминативного суффикса теряется окаменевший классный показатель (лакская форма), при сохранении префикса теряется детерминативный суффикс (ботлихская и чамалинская формы) [39, 182]. Однако в нахских и убыхском сохранился только корневой элемент. [175, 82].

**ки-* «холод».

ВК **ки-:* арч. *ке* «холодно»; ЗК **к'ы-:* абаз. *к'/ы/-та* «мороз», *ц^{V}ы-к'* «холодная вода», т. е. «родник», абх. *а-ц^{V}ы-к* «родник».

**hасар-* «иней», «снег».

ВК **hасар-:* авар. *сашу,* анд. *асор,* ахв. *аша, ашар* (цег.), бот., год., кар., тин., чам. *аса,* инг. *йа-са-р* «идти (о снеге)», «стать (непогоде)»; ЗК **сы-:* каб. *wэс,* адыг. *wэсы,* абаз. *сы,* абх. *а-сы* «снег».

5. Названия растений

**буцъ-* «трава».

ВК **буцvе-:* арч. *моцор* «летнее горное пастбище», нах. *буц* «трава», *дацоо* «пасти», *даца* «пастись», «быть на подножном корму»; ЗК **буцы-:* каб. *wыц^V,* адыг. *wыцы* «трава».

Нахское название травы и адыгские сравнил Н. Трубецкой [175, 84]. Северокавказские формы сравнены с груз. *дуц-и* «борщевик душистый», *у-р-ци* (<**уц-и*) «тимьян», а в структуре всех форм выделены окаменевшие классные показатели [110, 68—69].

**быц^{V}ъη^{V}ь-//*рац^{V}ъль-* «ива».

ВК **рац^{V}vели-//*мац^{V}vели-:* авар. *риц', риц*ʿ (куяд.), ахв. *муц'оли,* год. *цʿели* «лоза», хин. *ц^{V}ыл* «дерево»; ЗК **быцʿэη^{V}ы-:* каб. *ц^{V}эη^V,* адыг. *пцеηы, пцэη^{V}ы.*

Есть мнение о заимствованном характере адыгских основ [135, 166], с чем вряд ли правомерно согласиться при наличии более или менее надежных восточнокавказских соответствий. Занимая издревле горные и предгорные долины, богато заросшие ивняком, адыги вряд ли заимствовали название ивы у кочевников-степняков.

**ко^н да-* «куст».

ВК **кvад-:* цез. *к·од,* чеч. *кондар, колл;* ЗК **кvада-:* адыг. *кvандэ, кvадэ* (шапс.).

**qо·р-* «груша».

ВК **qvе·р-:* дарг. *qар,* лак. *qур-т,* аг. *ч^{V}и-кер,* арч. *кер-т,* буд., крыз. *ч^{V}у·-hур,* лезг. *чу·кvер,* рут. *кы·р,* таб. *ч^{V}а·-ка·р,* цах. *ч^{V}ы·-ка·й,* бацб. *qор* «яблоко», вайн. *qор·;* ЗК **qvа·-:* каб. *qvы-z,* адыг. *qvы-zы, qvы-т·эмы* (шапс.) «груша (особого сорта)», абаз. *hа,* абх. *а-hа,* убых. *к'а.*

Н. Трубецкой сравнивал абхазскую форму только с андийскими [175, 84], однако, общеандийская форма — *huhu* — вряд ли вообще связана с остальными дагестанскими. А. К. Шагиров не без основания сомневается в целесообразности разрывать абхазскую и убыхскую формы [135, 239]. П. Чарая видел материальное родство между западнокавказскими и картвельскими основами [133, 26]. Восточнокавказские формы также соотносились с картвельскими [35, 706—707]. Родство всех северокавказских отмечено Б. Х. Балкаровым [8, 69]. На возможность материальной связи северокавказских и южнокавказских форм указывал и Г. А. Климов [63, 142].

Анлаутная аффриката лезгинских языков считается префиксальным элементом, а конечный *т* в лакской и арчинской формах — результатом метатезы [47, 162]. Ларингальность корневого согласного в некоторых корреспонденциях — результат воздействия фарингализации. Элемент *г//гы* адыгских форм, видимо, является более поздним включением, что заметно по шапсугской форме *qvы-т·эмы* [55, 104].

**qочо-//*qача-* «трава», «крапива», «репейник».

ВК **qач-:* лезг. *qач* «трава», крыз., рут. *qач* «ковыль»; ЗК **qvaθa-:* каб. (черк.) *qvэзэ* (из *hэндыр-qvэзэ*) «репей», «лопух войлочный», абаз. *qvаца* «крапива», абх. *а-кvац* «крапива», убых. *ца/н/цакvа* «крапива».

Абхазскую и убыхскую формы сравнил с енисейскими А. С. Старостин [113, 206]. Общность, видимо, носит корневой характер (*qva—qa*).

**q^vъ·л-//*q^vъ·б-* «пшеница», «злак».

ВК **q^vел-//*q^vеб-:* беж. *qибо*, гун. *qыбы*, арч. *qоqол*, буд., крыз. *q^vул*, лезг. *q^(у·л*, рут. *q·ир;* ЗК **q^vа-:* каб. *γэ* (из *γа-вэ* «урожай», *γа-сэ* «урожай в снопах», *γа-шэ, γа-сэ* «пшеница полба», *γа-шэ* «метельчатое соцветие злаковых растений»), адыг. *γэ* (из *γа-гvэ* «урожай», «просо в зерне», «зерно», *γы-чы* (шапс.) «разновидность проса»).

Адыгские языки здесь обнаруживают диалектные различия в значении, но наиболее общим значением является «полба» (разновидность пшеницы).

**γуна-//*γуди-* «дерево».

ВК **γvан-//*γvед-:* авар. *γvет·*, беж. *ωан*, хвар. *γон, γvан*, цез. *γун*, уд. *кода;* ЗК **γvыны-:* убых. *γvыны*.

С убыхским словом Ж. Дюмезиль соотносил чеченское *киен* «дерево» [162, 47], но оглушения увулярного γ не наблюдается в нахских.

**маqъ·-//*раqъ·-* «береза», «дерево».

ВК **макvе·-:* авар. *мак^(*, гун. *миhе*, хвар. *миhис*, дарг. *маq*, рут. *йу·к*, таб. *му·рк*, буд. *ма·рк*, цах. *ωу·к*, вайн. *даq;* ЗК **маqа·-:* ад. *пкэ* «дрова», «древесина», «лесоматериал», абаз. *мhа* (из *мhа-ч·vа* «ложка (деревянная)», абх. *а-мhа* (из *а-мhа-ц·v* «ложка деревянная)», *а-мhа-быста, а-мhа-п* (бзыб.) «деревянная лопаточка для размешивания мамалыги», убых. *мык'а* (из *мык'а-ч·а* «ложка (деревянная)».

Абхазско-убыхские формы выделены из сложных основ А. К. Шагировым [137, 79]. Восточнокавказские формы в основном означают «береза». Адыгское название березы — *пкэхvэй*.

**маλ^vам-//*раλ^vам-//*раλ^vъм-* «корень», «основание».

ВК **раλ^vеби-//*раλ^vам-//*раλ^vем-:* авар. *λ'ибил*, «корень», *раλ'ан* «основание», анд. *hиλ'им*, ахв. *еλ'е, еλ'еб*, баг. *hеλ'еб*, год.

hиλ'им, бот. *hиλ'иб*, кар. *hеλ'ебо*, тин. *hеλ'аб*, чам. *hеλ'еб, реλ'им*, лак. *лу* «внизу», чеч. *орам*, инг. *оωла;* ЗК **быθ^vа-:* ад. *бгэ* (из *ηа-бгэ* «корень», «основание»), абаз. *ц^vа* (из *щай-ц^vа* «корень», «основание»).

Нахские и лакское соответствия дают возможность реконструировать звонкую латеральную аффрикату для аваро-андийских форм, что подтверждается и западнокавказским материалом. Почти во всех языках основа грамматикализована и употребляется как послелог со значением «внизу», «под», в некоторых языках от данной основы образовался падежный формант с локативным значением. Западнокавказские *ηа* и *ща/й/* восходят к названию ноги. Но и без данного элемента в закубанских говорах кабардинского языка встречается — *на-бгэ* «под глазом» (*нэ* «глаз»).

Адыгское слово вместе с убыхским *ηамса* и абадзехским *ηамс* Ж. Дюмезиль сравнил с восточнокавказскими [162, 21], однако приводимое лезгинское *дувул* и убыхско-абадзехская формы имеют иное происхождение.

**маλ·а·ль-//*маλ·а·бь-* «лист».

ВК **λ'·ели-//*λ·аби-:* авар. *т·а,λ·а* (гид.), *т·амак, λ·амак* (гид.), анд. *λ·оли*, ахв. *λ·али*, баг. *ъал*, бот. *ωали*, год. *лали*, кар. *λ·але*, беж. *λ^(ибо*, гин. *λ^(ебу*, гун. *λ^(ибу*, хвар. *λ^(иб*, цез. *λ^(аб, λ^(об*, дарг. *к·а, к·ап·и*, лак. *ч·ап·и*, арч. *к·ач·и*, таб. *к·ач^v*, нах. *γа;* ЗК **быθ·а-:* каб. *п·s·а-sэ*, адыг. *п·ч·а-s*, абаз. *бγ'ы*, абх. *а-бγ'ы*, убых. *п·θ·а-пэ*.

Как в основе **мац·о-* «огонь» (см. выше), восточнокавказские формы утратили классификационный префикс, но, за исключением нахских, сохранили суффиксальный элемент, утраченный западнокавказскими под действием тенденции к восходящей звучности. Нахский γ восходит к *q·* [124, 101]. Наличие мягкого увулярного спиранта в абхазско-абазинском объясняется дезаффрикатизацией исходного латерального звука и воздействием соседнего фарингализованного гласного.

**маλ'ъ-* «орех».

ВК **λ'vе-:* авар. *λ'о, ц·ула-λ'о* (анцр.), кар. *ц·ула-λ'о*, беж. *hе-λ^(е*, гун. *hе-λ^(е*, лезг. *к·е-рец, к·ен* «сердцевина фруктов», бацб. *q·о*, чеч. *бIар; hу, бIара* «шишка»; ЗК **быθ·ы-*, каб. *п·s·ы-й* «шишка»; «орех чинаровый», *кvы-п·s·э* «ядро ореха», «содержание», адыг. *кvы-п·ч"/э/* «мякоть, мягкая срединная часть плода».

Несколько противоречивы данные чеченского языка. Дело в том, что и ларингальный *h*, и вибрант *р* в сочетании с ларингальным выдохом, часто утрачиваемым, могут быть рефлексами латеральных шумных, ср.: ав. *λ',анк·ал*, аб.-ад. *λ"а*, нах. *пhагал* «заяц», ав. *руλ'*, аб.-ад. *бλ"а*, нах. *пhа-* «рука», ав. *баλ'*, аб.-ад. *бλ"а*, нах. *йоh, лоh* «кишка», ав. *λ'ен-*, аб.-ад. *λ"а*, нах. *йуh* «лицо» и т. д. Вибрант *р* с ларингальным выдохом или с его утратой, как правило, отвечает звонкому латеральному. Что касается бацбий-

ского *q·*, то в данном случае он является нормальным рефлексом абруптивного латерального.

**λ'ъκ'ань-* «стерня».

ВК **λ'vеκ'ан-:* авар. *λ'оκ'* «стерня»; ЗК **λ'аκаны-:* каб. *ηэκ-ц*, *ηэκэн-ц* (тер.) «корневище», адыг. *ηκан-ц* «корневище».

Неясно отношение к приведенным ахвахского *λан* «дерн», «торф». Абруптивность аварского латерального при глухости адыгского часто отмечается.

**мац^{V}ъ-//рац^{V}ъ-* «хвойное дерево», «ель».

ВК **мац^{V}vа-//*рац^{V}vа-:* инг. *база*, дарг. *дуца* (куб.), *дуца*, *ϖаца* (хайд.), *дац^{V}*, *ϖаца* (акуш.), лак. *ϖац·*, *ϖац·а* «лес»; ЗК **мац^{V}а-:* каб. *мэз* «лес», *ϖэз-дыγей* «сосна», адыг. *мэзы* «лес», *ϖэс-тыγай* «сосна», абх. *а-мза-ωvы* «хвойное дерево», убых. *мыϑ^{V}ы* «шип», «колючка».

Абхазское *мза* П. Чарая сопоставил с мегрельским *нузу* «лучина», д-груз. *нац^{V}и* «ель», груз. *бза* «пальма» [133, 30]. Лакские и адыгские формы сближал К. Боуда [149, 193]. Балкарское *мырзы* «береза», осетинское *назы* Балкаров производит от адыгских форм [10, 22]. Иные связи у осетинского находит В. И. Абаев [2, 96].

Анлаутные согласные следует рассматривать как окаменевшие показатели грамматического класса.

**мач^{V}ъ-* «крапива».

ВК **мач^{V}v-:* авар., баг. *мич'*, анд., ахв., кар. *мич'и*, год. *мич'а*, тин. *мич'а*, чам. *мис'*, *мич'v*, гин. *меча*, гун. *мич*, хвар. *мич*, цез. *меч'а*, лак. *меч·*, аг. *мич^{V}v*, арч. *мач*, буд., крыз. *ма·ч^{V}*, лезг. *мач^{V}v* «астрагал», таб. *ϖаржи*, *ϖырч^{V}и*, уд. *меч*, цах. *мач^{V}* «астрагал», бацб. *нит'*, вайн. *нит'*; ЗК **быч^{V}а-:* каб. *шэп-сыранэ*, *шэп-санэ* (черк.), адыг. *пчэ-сэн.*

В определении характера корневого согласного в восточнокавказских существует определенный разнобой [17; 19; 34; 128].

В адыгских оглушение вызвано дистанционной ассимиляцией.

**маqо·-* «ячмень».

ВК **маqv·е-:* авар. *оq*, гин. *маqа*, хвар., цез. *маqа*, дарг. *муqи*, лак. *qа*, аг. *муκ*, арч. *маqа*, буд. *муq*, крыз. *мыκ*, лезг. *муκ*, таб. *муκ*, уд. *му*, хин. *маq*, вайн. *муq;* ЗК **qvа·-:* каб. *ħэ*, адыг. *ħэ*, абаз. **qvы* (из *qvц^{V}ы* «пшено»), абх. **κvы* (из *а-κvыц^{V}* «пшено»).

В качестве соответствия к остальным восточнокавказским Н. Трубецкой приводит аварское *муħ* «зерно злака», а арчинскую форму дает со спирантом — *маха* [176, 10]. Б. Х. Балкаров сближает почти все указанные названия с привлечением и картвельского материала [9, 79]. Им же проведено сближение бацбийского *маq* «хлеб» с адыгскими формами: каб. *s·а-qvэ*, адыг. *ч"а-q'v* «хлеб» [8, 69]. В указанном слове, на наш взгляд, представлен не-

фарингализованный вариант обсуждаемой основы в адыгских языках. Тот же самый вариант можно выделить и в кабардинском *qvы-занэ* «сито». Для семантики можно указать на слово *шыбзэ//чыбзэ* «сито (грубое)», где элемент *шы-//чы-* выделяется со значением «просо».

Г. А. Климов допускает материальную связь восточнокавказских форм с картвельским **маκа-* «вид пшеницы» [63, 130]. Иной картвельский материал — *qери* — В. И. Абаев сравнивал с осетинским *qар* [46, 109].

Следует полагать, что парадигматические единицы данной основы в одних случаях имели фарингализованный гласный, в других случаях не имели, чем и объясняется различие в рефлексации. Отсутствие лабиализации в адыгской форме *ħэ* (с исторически фарингализованным гласным) объясняется тем, что в языке вообще нет лабиализованных ларингальных спирантов.

**маλ·е-* «косточка» (плода)», «мякоть внутри косточки», «семя».

ВК **миλ·е-:* ахв. *миλ·ара* (ед. ч.), *миλ·ади* (мн. ч.), чеч. *лаг;* ЗК **мыλ"а-:* каб. *кvы-мыη^{V}э* «семя внутри косточки», «сердцевина».

**мачи-* «просо».

ВК **мачи-//*буча-:* авар. *мич*, анд. *беча*, ахв. *мича*, баг., бот. *боча*, дарг. *ча*, кар. *боча*, тин. *боч*, чам. *боша*, гун. *маче* «поле», хвар. *боча*, дарг. *мучи*, *мичи*, бацб. *борц* «ячмень», вайн. *борц;* ЗК **мач'ы*, *ħач'а-:* каб. *мэш*, *мэч* (бесл.), адыг. *мэщы*, *мэч'ы* (шапс.), абаз. *ча* «хлеб», «еда», абх. *а-ча* «хлеб», «еда», каб. *ашэ-хv*, *ачэ-хv* (бесл.), адыг. *ащэ-фы*, *ачэ-фы* «могар», адыг. (шапс.) *γы-чы* «разновидность проса» [55, 96], каб. *γашэ*, *γачэ* (бесл.) «метельчатое соцветие злаковых растений» (в основном просовидных).

Г. В. Рогава справедливо сближал адыгскую основу с анлаутным *м* и абхазское название хлеба *а-ча* [107, 34]. Прав был и Н. Ф. Яковлев, когда сравнивал как производные от одного источника адыгские формы с анлаутным *м* и без него [141, 270—273]. От привлечения сюда абхазско-абазинского *мκы* «посевы», «урожай» [135, 268], на наш взгляд, следует воздержаться, так как здесь обнаруживаются иные этимологические связи (см. **быκы* «бросать»). Не следует приводить сюда абхазско-абазинское *а-шы//шы* и лакское *ши* по фонетическим соображениям.

Западнокавказские и восточнокавказские формы сопоставлены Б. Х. Балкаровым [11, 99].

В специальной литературе анлаутный *б* признается исходной [47, 166]. Для нас форма с *б* является модификацией (парадигматической) формы **мачи-*. Следует заметить, что в адыгских языках форма с анлаутным *м* обозначает просо на корню, а не про-

со вообще. Просо в зерне называется словом *хvы//фы,* которое имеет иное происхождение (см. ниже).

**ма·чъ-* «яблоко», «дичка».

ВК **ма·чve-:* авар. *ωеч,* анд. *инчи,* ахв. *ωече,* баг. *ωеч,* бот. *инчу,* год. *ичу,* кар. *ωече,* тин. *ечи,* чам. *еш,* беж. *е^{н}ш,* гин. *иши,* гун. *е^{н}ш,* хвар. *и^{н}йош,* цез. *hенеш,* дарг. *ωинц,* лак. *hиωч,* аг. *hеч,* арч. *анш,* буд., крыз. *йеч,* лезг. *ич,* рут. *ыч,* таб. *ωеч, ωич,* уд. *ы·ш, е·ш,* хин. *мыч,* цах. *еч,* чеч. *ωаж, ωач^{v};* ЗК **мы·-:* каб. *мы* «дичка», адыг. *мы* «дичка», «яблоко» (шапс.), убых. *мэ·* «яблоко».

Прежде всего следует обсудить структурные изменения. Анлаутный ω следует считать протезой, возникшей для избежания гласного анлаута. Звонкий ларингальный спирант ω не реконструируется для общеандийской эпохи [34, 153]. Если учесть факт нехарактерности неприкрытого слога для северокавказских, становится очевидной вторичность гласного начала. Общедагестанская праформа восстанавливается с анлаутным *м* [117, 185]. В западнокавказских утрачен корневой согласный под действием закона открытого слога. Фарингализованность соседнего гласного отразилась на убыхском в виде фарингализованного *м* (из технических соображений знак фарингализованности поставлен рядом с гласным). Лезгинские формы сохранили указанный тембр полнее. Факт утраты корневого согласного часто отмечается в удинском.

Начальный *мы-* квалифицируется как окаменевший классный показатель [117, 185].

**haqo-//*haqу-* «овес».

ВК **heqve-:* авар. *ниха,* анд., ахв., бот., год., кар., тин., хвар. *ниха,* дарг. *ниqa,* лак. *heqva,* арч. *ниhа,* лезг. *ниха* «полба»; ЗК **нахvы-:* каб. (арх.), *ц^{v}э-нтх,* адыг. *зэ-нтхы,* убых. *нахvы-та.*

Впервые сравнил Б. Х. Балкаров [9, 80].

Структурные изменения адыгских форм объясняются тем, что при редукции гласного, стоявшего после сонорного *н,* последний пришел в соприкосновение с увулярным звуком. А в адыгских языках глубокозадние согласные не образуют комплексов с сонорными звуками без определенных модификаций. Для избегания необычного комплекса возникла эпентеза. Исключительное единообразие структуры основы в дагестанских наводит на мысль, что для большей их части слово является заимствованным. Можно предположить связь абхазско-абазинского *мхы* «посевы», «урожай» с обсуждаемой основой, хотя представляется такое сравнение несколько натянутым (см. **быхы-* «бросать»).

**haqё-* «мякина».

ВК **haqve-:* авар. *накʿу,* анд. *никʿу,* гун. *наху,* лак. *нах,* лезг. *haγv,* таб. *haq;* ЗК **qva-:* каб. *qvэ* (из *хvы-qvэ* «мякина проса»),

адыг. *qʿvэ* (из *фы-qʿvэ* «мякина проса»), абаз. *hvы* (из *шыhv* «солома», где *шы* означает «просо»).

Здесь представлен типичный случай перехода фарингального звука в заднеязычный при наличии закрытой билабиализации в аварском, андийских, лакском и даргинском. Анлаутный сонорный, видимо, отпал в западнокавказских формах. Ларингальность абазинского корневого — следствие фарингализации.

**ма·qё-* «дерево», «дуб».

ВК **ма·qve-:* авар. *микʿ,* цез. *haho,* лак. *мурх* «дерево», дарг. *мег,* лезг. *меγv,* таб. *ма·qv;* ЗК **maqva-:* каб. *qvэ* (из *qva-фэ* «лодка», где *фэ* означает «кора», «кожа», а также из *qvы-h,* где *h* обозначает «окружать»), адыг. *qʿvэ* (из *qʿva-svэ* — аналогичный состав, что и у кабардинского, *qʿvahы* «корабль»), абаз. *maqv* (из *maqvда* «сук»), абх. *а-махv* (из *а-махv-да*).

Наибольшие структурные изменения произошли в адыгских формах. Судя по абхазско-абазинской форме, совпадение идет по целой основе. И в данном случае мы имеем переход фарингального в заднеязычный в аварском, лакском и даргинском по причине закрытой билабиализации. Ларингальность корневого в цезском — результат воздействия фарингализованного гласного, сохранившегося в табасаранском.

**нахи-//*махи-* «осина».

ВК **мехи-:* чеч. *мех;* ЗК *ных'ы-:* адыг. *ныхы.*

Возможно приведение лезгинского и будухского *мех* «гвоздь (деревянный)». Переход увулярного *х* в заднеязычный *х* вызван палатализацией.

**панλ'аль-* «заросли», «куст».

ВК **пенλ'ели-:* авар. *пенλ'ели* «волжанка», «таволга», ахв. *aλ'a-paqe* «заросший край поля» (*paqe* «поле»), арч. *пиλ'v* «зонтичное растение», чеч. *q·у-х;* ЗК* *пабϑ^{v}а-:* каб. *пабгэ,* адыг. *пабг* «заросли», «бурьян».

В адыгских элемент *па-* выделяется со значением «растение» [136, 7]. Общесеверокавказская праформа может быть восстановлена в виде **пам-*. Звуки *н* и *б* в обсуждаемых формах являются ассимилятивными вариантами билабиального сонорного *м*. Шумные *λ'-г-q·* закономерно соответствуют друг другу.

**ражи-//*бижи-* «лук».

ВК **ражи-:* авар., анд., год., тин. *ражи,* баг. *раж,* ахв., кар. *рижи,* чам. *лази;* ЗК **быж'ы-:* каб. *бгын,* адыг. *бж'ыны.*

Представляется, что формы являются отглагольными именами, ср.: каб. *бгыбгы-н,* адыг. *бж'ыбж'ы-н* «жечь», «свербеть» (основа с редупликацией). Начальные согласные следует рассматривать как окаменевшие классные показатели. Сюда примыкают сопоставленные С. М. Хайдаковым [128, 62] формы: хвар. *ражи,* бот. *ражи,*

авар. нижи, беж. шажи, арч. лачи, лак. лачʕи, таб. шарж, дарг. итан жержи. Некоторые фонетические затруднения представляют арчинская и лакская формы.

*раλʕун-//*раηун- «злак», «хлеб».

ВК *раλ'ʕvин-: авар. роλʕ «пшеница», лезг., буд., крыз. фу «хлеб», «еда», уд. шум, рут. хыш «хлеб», арч. иηʕ «хлеб» «хлеб для молотьбы»; ЗК *ηvы-: каб. хvы, адыг. фы, абаз. шы-рц^{V}а, абх. а-шы «просо в зерне», убых. svыба «хлеб», svып·ы «мука».

Ж. Дюмезиль находил иные этимологические связи: абаз. шырц^{V}а, абх. ашы, адыг. фы, каб. хvы отделял от убыхского svыба «хлеб», svып·ы «мука» и сравнивал с чеченским цу «мука», анд. шем «зерно», «зерновой хлеб», авар. чед, таб. шум, лезг. сам «солома», крыз., буд., лезг. фу «хлеб», арч. иηʕ «хлеб для молотьбы» [162, 50]. Однако по фонетическим причинам убыхская форма неотделима от остальных западнокавказских, а привлечение нахской, андийских и части лезгинских форм по тем же причинам нецелесообразно. Аварский чед этимологически, видимо, связан с названием проса *мачи-. Приводимая как параллель к адыгским формам убыхская форма жvы «просо», «зерно» [169, 386] фонетически не сводится с обсуждаемой праформой и скорее всего связана с названием ячменя.

*раηо- «лес», «дерево».

ВК *раηvа-: авар. рох «лес», ахв. руша «дерево», кар. роша, роха (ток.) «дерево», рохо «лес», баг. роша, рох «лес», бот. руша «дерево», руху «лес», год. руша «дерево», рушλʕ и «лес», анд. реша «дерево», решу «лес», лак. мурх «дерево», хин. шиша «дерево»; ЗК *дыηvа-: каб. тхvэ-й «бук», адыг. тфэ-йы «бук», абаз. шv/ы/-ч·vы «бук», абх. а-шv «бук».

Адыгское -й//-йы и абазинское -ч·vы указывают на производность основы от названия какого-то плода. Окаменелые показатели грамматического класса в восточнокавказских также свидетельствуют о производности основы. По всей вероятности, генетически все основы производны от названия *ηvен-//*ηvин- «семя» (авар. хон, анд. шен, лезг. фин, арч. ηvин, чеч. һу «семя», һоа «яйцо», каб. хvы-пс «зародыш», «куколка насекомых»).

По Е. А. Бокареву, в приведенных примерах корневой является заднеязычным спирантом [20, 25]. Здесь, на наш взгляд, мы имеем дело с рефлексами билабиализованного латерального спиранта.

*сана-//*съна- «барбарис», «смородина», «виноград».

ВК *сан-//*сvен-: авар. сан, ахв. шани, кар. сени, тин. сани, чам. сан, беж. сино, хвар. а^{н}са, гин. зелу, гун. сыну, рут. сын, цах. суна, чеч. син (из син-тар «деревцо», «саженец»); ЗК *сана-: каб. санэ «смородина», «вино» (арх.), адыг. санэ «виноград», «вино», убых. сана «вино».

Основа служит названием близких по внешнему виду плодово-ягодных растений. Первоначально, видимо, основа обозначала собирательно барбарис, смородину и дикий виноград. В кабардинском значение «вино» слово имеет в фольклоре: нарт санэ «богатырский напиток», санэ-хv ч·адэ — приз плодородия, за который состязались ведьмы каждый год один раз. Одинаковое обозначение вина и винограда стало традицией у тех адыгов, у которых виноград был почти единственным сырьем для изготовления вина (западное Закубанье и Причерноморье). Возможность скифско-сарматского источника [ОЯФ, 1, 180] сомнительна.

*ц^{V}анц^{V}а- «колючка», «шип».

ВК *ц^{V}ац^{V}-: авар. заз, ахв. жажа, баг. ц'ана, бот. ц'ана, год. цʕани, тин. заза, цʕана, чам. ц'ан, с'ан, заза (в собир. значении), дарг. ц^{V}ан- ц^{V}и, занзи, арч. цац, аг. заз, лезг. цʕаз, рут. заз, таб. ц^{V}ац^{V}, уд. цац, цах. заза, чеч. зIо-к «шип», заза «цветы»?; ЗК *цʕа^{н} ца-: каб. ц^{V}асэ «вертел», адыг. ца^{н}ца «вертел».

Видимо, еще в праязыке функционировали две формы: одна с аффрикатой, а другая — со спирантом. Семантическая вариативность создалась позже в ряде языков с использованием фонетических дублетов. Иначе рассматривает основы Е. А. Бокарев. Он отдельно выделяет аваро-андийские формы со спирантом и сравнивает с остальными дагестанскими, а формы с аффрикатой не включает туда [17, 65]. Формы с аффрикатами, на наш взгляд, восходят к праформе *ц^{V}ан-//*ц^{V}ана- и представляют нередуплицированный вариант рассматриваемой основы.

С восточнокавказскими формами Н. Трубецкой сравнивал адыгское зэ «кизил» [175, 84]. Ср.: абаз. зары «кизил», ад. зэры-ч^{V}э «калина».

6. Названия животных

*быц^{V}ъ-//*мац^{V}ъ- «муха».

ВК *мац^{V}vе-//*быц^{V}vе-: таб. миз-миз, цах. быз-быз-ай, инг. моза «пчела», чеч. моза «муха», «пчела»; ЗК *бац^{V}а-: каб. бац^{V}э, адыг. бац^{V}э, убых. ба/н/ϑ^{V}ы.

По Н. Трубецкому, основа представляет иранское заимствование: осет. бынц^{V}, бынц^{V}а «муха» [173, 249]. Ж. Дюмезиль считал звукосимволической основой и сравнивал адыгскую с нахской [159, 15]. П. Чарая сопоставлял с картвельским материалом [133, 19] убыхскую форму, а Ю. Мессарош — с нахской [169, 227]. Г. В. Рогава в составе основы выделяет окаменевший классный показатель, а элемент -ц^{V}э находит и в слове бгы-ц^{V}э//бжы-ц^{V}э «блоха» [107, 13—14]. Нахско-адыгские формы также сопоставлены Б. Х. Балкаровым [8, 17].

*быца-//*быцъ- «рыба».

ВК *бицѵе-//*бисѵе-: беж. *биса, бесуро*, гун. *быce*, цез. *бесуро*; ЗК *быц(а-//*быса-*: каб. *бц*[V]*э-гей*, адыг. *пцэ, пцэ-гый*, абаз. *пс-лачѵа*, абх. *а-псы-ц*[V], убых. *пса*.

В западнокавказских формы, за исключением убыхской, членимы: ад. *гей//гый* «маленький», абазинская форма выделяет *-лачѵа* «резина». Н. Я. Марр также членил абхазскую форму, хотя не указывал значения составляющих элементов [91, 340]. В конце абхазской формы может стоять морфема также со значением «малый», хотя П. К. Услар [125, 154] и П. Чарая [133, 34—35] видели здесь *ц*[V]*ы* «вода». П. Чарая связывал с грузинским *цебзи* [133, 34—35]. Ж. Дюмезиль допускал индоевропейский источник [159, 18], с чем не согласен А. К. Шагиров [135, 82]. Он же приводит цезские формы, но отмечает наличие фонетических затруднений для отождествления адыгских форм с остальными западнокавказскими. Перебой *ц—с* встречается в западнокавказских как отражение неустойчивости оппозиции между смычно-щелевыми и щелевыми формами постдентального ряда.

*бpλ'ънъ- «свинья». «зверь».

ВК *борλ'ѵен-: авар. *боηон*, лак. *бурк·*, аг. *ϖак*(, арч. *боλ'*, лезг. *ϖак*, цах. *ϖак, ϖок, к·он* «дичь»; ЗК *быλ''ана-*: каб. *бη*[V]*анэ* «лань», «сильный», «зверь» (арх.), адыг. *бη*[V]*анэ* «лань», «энергичный», «проворный», «мужественный».

Для адыгских форм допускается тюркский источник: тат., башк. *болан*, кумык., каз. *булан* «лось», чув. *палан* «лось», «олень» [135, 98]. Трудно допустить, чтобы название пугливого животного стало синонимом силы и мужества. Кроме того, есть и фонетические затруднения. Тюркское *боран*, по структуре точно совпадающее с предыдущим словом, заимствовано в виде *борэн* «буря».

Приведенные соответствия можно расширить за счет привлечения других форм: беж. *буλ*(*о*, цез. *буλ*(*о*, уд. *бок·*. Но по фонетическим соображениям следовало бы исключить из круга сближаемых слов [128, 27] табасаранское *ба·q·а·* «поросенок», так как в табасаранском всегда в данной ситуации выступает заднеязычный *к·*.

Сходные основы представлены в других кавказских и некавказских языках. Груз. *бур/ϖ/ак·* «подросший поросенок», по мнению Г. А. Климова, может восходить к бацбийскому *бурук·* «поросенок» [60, 225]. Следует отметить, что само бацбийское слово, будучи материально связанным с приводимыми выше восточнокавказскими основами, не может быть исконным, так как вместо *к·* здесь ожидаются иные соответствия — *л*, η, *q·*. Следует полагать, что оно заимствовано из какого-либо лезгинского или лакского, или, во всяком случае, из какого-либо восточнокавказского наречия, в котором усиленный латеральный давал бы заднеязычный *к·*. Предположение о связи с правосточнокавказским *бурλ'-

на правах культурного заимствования [60, 225] представляется вполне обоснованным. Любопытна этимология К. Боуды: дарг. *бирh*, инг. *бырh* «пестрый», «пегий» [148, 25]. Только ингушский пример требует звонкий латеральный источник. В позиции между звонкими озвончение вполне возможно. Допустима связь с индоевропейским названием — **порко-* [145, 90].

Некоторые фонетические затруднения представляет аварский пример, представленный и в андийских языках. В данном случае следует допускать дезабруптивацию, автоматически обусловливающую и дезаффрикатизацию, как это имеет место в абхазском языке (см. *биλ·ё-* «умереть»). Возможно здесь приведение и адыгского η[V]*эϖ* «свиноматка». Основа встречается и в других основах: шапс. *псы-бη*[V]*ан* «выдра» [55, 115], где *псы* означает «вода».

Анлаутные согласные считаются окаменевшими классными показателями [98, 15], что вполне допустимо при предлагаемых этимологиях. Нелишне заметить, что звуковые соответствия точно повторяют те соответствия, которые представлены в лексеме «мясо». Это, на наш взгляд, делает вероятным этимологическую связь между этими основами.

**быцун-* «бык».

ВК *бицѵин-: авар. *оц*, анд. *унсо*, ахв. *унча*, баг., тин., чам. *муса*, бот. *унса*, год., кар. *унса*, беж. *онс*, гин. *ыш*, гун. *ос*, цез. *ис*, дарг. *унц*, лак. *ниц*, аг. *ϖец, биц, йицу*, арч. *анс*, лезг., рут., цах. *йац*, таб. *йиц*, уд. *ус*, хин. *лац* «корова», бацб. *пст·у*, инг. *су*, чеч. *сту*; ЗК **цѵы-//*ц*(*ѵы-*: каб. *вы*, адыг. *цѵы*, абаз. *чѵы*, абх. *а-цѵы*, убых. *цѵы*.

Одни ученые исходным корневым согласным считают смычно-щелевой *ц* [23, 159; 34, 85; 17, 37, 41, 69], другие признают таковым щелевой *с*, в частности, по мнению Ш. Г. Гаприндашвили, в даргинском *с* перешел в *ц* под влиянием зубного сонорного *н* [26, 245]. Назальный сонорный оказал дистанционное влияние на анлаутный согласный, перед корнем он получен в результате перехода назализации с гласного на согласный: *б>м>н*. Если *б>м* имел в своей основе дистанционную ассимиляцию, то *м>н* произошел по причине контактной ассимиляции.

Основы сравнены Н. Я. Марром [90, 315], Н. Трубецким [175, 84] и Б. Х. Балкаровым [8, 65]. К. Боуда сопоставил баскскую форму *зе-зе-н* с восточнокавказскими [149, 198].

Исследователи отметили классное происхождение анлаутных согласных [87, 164; 98, 14].

Мессарош сближал с нахским материалом другую убыхскую основу — *ст·а* «коза» [169, 314], однако нахское сочетание *ст* восходит к свистящей аффрикате [3, 46]. Не в меньшей степени неприемлемо мнение П. К. Услара об индоевропейском происхождении

сравниваемых основ [126, 49]. Допущение материальной связи с картвельским не встречает каких-либо препятствий [63, 82]; более проблематично сближение с картвельским детским словом для обозначения бычка *ишиа* [НУС ИКЯ, 181—182, 186].

С точки зрения наличия обширных связей основа привлекла внимание и А. Тробетти [171, 364], сторонника моногенеза всех языков.

**биц'а-* «ласточка».

ВК **биц'и-//*биц·и-:* анд. *hиц'и-р-ча, иц·и-ч·ол,* гин. *ъач·и,* гун. *аⁿч·у,* буд. *миц·ени,* хин. *ц·имури;* ЗК **быц·а-:* каб. *п·ц·а-sхvэ,* адыг. *п·ц·а-шхvэ,* абаз. *жv-ц·а,* абх. *а-жv-ц·а,* убых. *ц·ы-шха.*

Почти все современные основы осложнены вторичными включениями. В адыгских и убыхском представлен элемент со значением «серый», «сизый», а в абхазско-абазинском *а-жv-//жv-* «корова». При учете всех факторов реконструкция может приобрести следующую форму — **мац·ън-.*

**быч'ань-* «коза».

ВК *ч'ин-//ч'ама-:* авар. *ч'ин* «коза», *ч'ама* (куяд.), *чан* «дичь», кар. *чана* «дичь», вайн. *бож//боч*ᵛ «козел»; ЗК **быч'аны-//чᵛыма-:* каб. *бжэн, бчᵛэн* (бесл.), адыг. *пчэны* «коза», каб. *жэм, чᵛэм* (бесл.), адыг. *чэмы* «корова», абаз. *чᵛма* «коза», абх. *а-чᵛма* «коза».

Видимо, основы представляют разное оформление одного и того же корневого элемента. Одинаково оформлены куядинская форма *ч'ама,* абхазско-абазинская *чᵛма* и адыгские *жэм//чᵛэм, чэмы* «корова»; общеаварская *ч'ин* «коза», *чан* «дичь» и адыгские *бжэн//бчᵛэн, пчэны* частично совпадают по структуре. Адыгские формы с дагестанскими формами иного происхождения сравнил Б. Х. Балкаров [11, 97—98]. Вайнахско-адыгское сравнение принадлежит ему же [8, 67].

**гъдъм-//*к'ът'ъм-* «курица».

ВК **гvедvе-//к·vет·vе-:* беж. *гуда,* гун. *гуда, гуди,* рут. *к·ат:,* цах. *к·ат·е, к·ат·и,* вайн. *котом;* ЗК **к'ат'ы-//*кvыт·ы-:* каб. *г'эд, чᵛэд,* адыг. *чэты, к'эты* (шапс.), абаз. *кvт·ы,* абх. *а-к:vт·ы, а-гvты.*

Северокавказские формы с картвельским *катам* сравнил И. А. Джавахишвили [40, 614]. Вайнахские формы, судя по фонетическому оформлению и по структуре, по всей вероятности, восходят непосредственно к картвельской форме. Нечеткое разграничение звонких, глухих и абруптивных смычных характерно для заднеязычного локального ряда. Как правило, лабиализация не отмечается в адыгских при исходном кратком лабиализованном гласном ъ. В западнокавказских конечный согласный пал под действием закона открытого слога.

Как справедливо заметил А. К. Шагиров, бацбийское *гед* «лебедь» и абхазское *а-г'ад* «лебедь» непосредственно восходят к грузинскому названию лебедя [135, 159].

**гугу-* «кукушка».

ВК **гvигv-:* авар. *гагу,* анд. *гиүу,* ахв. *гегу,* баг., *гиго,* бот. *гугу,* год., кар. *гугу,* беж. *кук'у-т·о,* дарг. *гегу-т,* лак. *ч'еку,* аг. *к'ек'у,* арч. *гик'у,* буд., крыз. *гук'у,* лезг. *к'ук'у-п·,* рут. *гиго-б,* таб. *к'ук'у-п, к'ук'у-м,* хин. *гук'у,* цах. *гуки;* ЗК **гvыгvы-//*кvыкvы-//*к·vык·vа-:* каб. *к"ыгуг,* *ч·ыгук·v,* адыг. *кvыку,* абаз. *к·vык·vа,* абх. *а-к·vык·v.*

Звукосимволическая основа, распространенная и во многих других языках. Этим и объясняется отсутствие строгих звуковых соответствий.

**даq'ъ-* «петух».

ВК **даq'vа-:* дарг. *даүvа, таүvа* (куб.); ЗК **т'аq'а-:* каб. *адаq·э,* адыг. *атаq'э,* убых. *таqа.*

Даргинская и убыхская формы сопоставлены Мессарошем [169, 271]. Однако А. К. Шагиров полагает адыгский источник для убыхского [135, 56], с чем вряд ли можно согласиться безоговорочно.

**дъга-//*т·ък'а-* «козел».

ВК **т·vека-//*т·vега-:* анд. *т·ука* «козел кастрированный», бот., кар., ахв. *т·ук'а,* год., тин. *т·уха,* хвар., цез. *т·ека,* беж., гун. *т·ига;* ЗК **дага-:* каб. *дэг'э//дэчᵛэ* (из *дэг'э-хv//дэчᵛэ-хv* «козел-вожак кастрированный», *дэг'а-жэ//дэчᵛа-жэ* «молодой козел кастрированный»).

Обращает на себя внимание близость тюркского *теке* по звучанию. Но, по мнению Э. Ломтадзе, представляет исконный корень в дагестанских, материально связанный с груз. *ба-т·-к·-ан,* мегр. *ба-т·-к·* [67, 451].

**зун-* «корова».

ВК **зvин-:* анд. *зиwу,* ахв. *жиⁿwо:,* бот., год. *зини,* баг. *зин,* тин. *зини,* цез. *зийа,* хвар. *зиⁿа,* рут. *зер,* цах. *зер,* крыз. *зар,* буд. *зар,* уд. *чур;* ЗК **жvы-* абаз. *жvы,* абх. *а-жv,* каб. *мыз* — обращение к корове.

Лабиализация свистящих в западнокавказских обычно дает шипящие варианты.

**к·ок·ума-* «сова».

ВК **гvыгvмаъо-:* авар. *гугмаъо;* ЗК каб. *к·vырк·vынаw, к·vэк·vы-мйаw* (черк.), убых. *к·vэк·vымаw.*

Звукосимволическая основа. Не представляет особой ценности для доказательства генетического родства, но служат подобные слова опорой для типологических выводов.

**qᵛонь-* «птица».

ВК **qᵛвен-:* арч. *qо·н* «куропатка», таб. *үу·д* «куропатка», аг. *wуд* «куропатка», рут. *үыд,* цах. *q'о·н;* ЗК **qᵛvаны-:* убых. *үvын-*

дvы «птица» (выделяется из *sыs-γvын-дvы* «летучая мышь», где *sыsы* означает «ночь», все слово переводится как «ночная птица»).

**q⁽ орγ-//q⁽ а·рγа-* «ворон».

ВҚ **qa-рγа·-:* крыз. *qарγа,* рут. *q·арγа,* таб. *q·арq·а,* хин. *qа·рγа;* ЗҚ **q⁽ vарγ-:* каб. *q·vарγ,* адыг. *q⁽ vаγ.*

Звукосимволическая основа, о чем свидетельствует наличие основ сходного звучания и в иносистемных языках: азерб. *гарγа,* кумык. *q⁽ арγа.*

**qo·-* «свинья».

ВҚ **qva-:* бацб. *qа,* вайн. *ħа-qа,* ахв. *аϰvа-ли* «дикий кабан»; ЗҚ **qva·-* каб. *qvэ,* адыг. *q⁽ vэ, ϰvэ* (шапс.), абаз. *ħva,* абх. *а-ħva,* убых. *ϰvа·.*

Без ахвахского примера основы впервые сопоставил Н. Трубецкой [175, 84]. Западнокавказские формы с картвельскими сравнивал П. Чарая [135, 54]. Того же мнения придерживался и Н. Я. Марр [91, 378]. С. Джанашиа с указанными западнокавказскими формами сопоставлял сванское слово *ϰам* [41, 110].

Ларингальность абхазско-абазинского корневого согласного обусловлена воздействием фарингализованного гласного. Убыхский сохранил этот признак на самом согласном.

λ'а·дь- «детеныш (мелкого рогатого скота)».

ВҚ **λ'еди-:* авар. *λ'еωер,* ахв. *λ'ейе,* год. *λ'идир,* кар. *λ'ирер-,* беж. *λ⁽ иле,* гин., цез. *λ⁽ ели,* гун. *λ⁽ иле,* хвар. *λ⁽ или,* лак. *ч·и,* аг. *к·ел,* арч. *λ'ал,* лезг. *к·ел,* рут. *гал,* уд. *q⁽ ал,* хин. *к·у,* цах. *геϖ,* бацб. *ωаϰроб* «барашек», вайн. *ωаϰар;* ЗҚ **ϑ^{V}а-:* каб. *гэй* «малый», «детеныш» (в сложных словах), адыг. *гый* — то же самое, абаз. *ц^{V}-сы* «козленок», *ц^{V}а-ра* «козлята», абх. *а-ц^{V}ы-с* «козленок», *ц^{V}а-ра* «козлята».

Ларингальность нахских форм обусловлена воздействием фарингализованного гласного. В аварском выпадение *д* дало наращение для избежания зияния. Срединный *ϰ* в нахских, видимо, имеет то же самое происхождение. В нахских и аваро-андийских отмечается вторая суффиксация. Семантическое различие не противоречит генетическому отождествлению основ.

**λ'ен-* «заяц».

ВҚ **λ'анк·ал-:* авар. *ωанк·,* анд. *λ'анк·ала,* ахв. *λ'а^{н}к·а,* *λ'анк·ал,* бот. *λ'анк·ар,* кар. *λ'анк·ала,* чам. *λ'ач·ал,* хин. *к·и-за,* бацб. *nħак·ал,* вайн. *nħагал;* ЗҚ **λ"а-:* абаз. *ж'а,* абх. *а-ж'а,* убых. *ŋ^{V}а.*

Элемент *к·ал//гал* отмечается и в других названиях животных, например: вайн. *цогал,* буд. *сакул* «лиса». Лакское *цулч·а* «лиса», видимо, получено после метатезы старой формы — **цуч·ал.* Элемент, по-видимому, сугубо восточнокавказский и не отмечается в западнокавказских. В адыгских, судя по описатель-

ному характеру названия зайца — *тħэ-к·vымэч·ыħ* «длинноухий», — исконное слово, которое должно было звучать как убыхское, вытеснено эвфемизмом.

С западнокавказскими андийскую форму сравнил Н. Трубецкой [175, 85]. В аварском вместо утраченного латерального звука появилась ларингальная протеза.

**маλ·ир-* «овца», «баран».

ВҚ **маλ·и//*биλ·и-:* беж. *биλ',* гин. *беλ', быλ',* хвар. *беλ'е,* «овца», *беλ'* «мелкий рогатый скот», цез. *миλ'и,* арч. *бак·,* буд., крыз. *ϖиq·ер,* лезг. *q·ар,* уд. *уγел,* цах. *ϖаq·ал,* «овца»; ЗҚ **маλ"ы-:* каб. *мэŋ^{V},* адыг. *мэŋ^{V}ы* «овца».

По фонетическим соображениям агульскую форму — *уq·ар,* как и хиналугскую *ϖиq·ар,* следует расценивать как заимствование из соседних родственных языков, так как в указанных языках обе латеральные аффрикаты — λ' и λ· дают заднеязычный *к·.* Относительно адыгских форм существует мнение об их заимствованном происхождении. Л. Г. Лопатинский связывал их с греческим *мелон* «овца» [80, 3]. В одной из своих работ Н. Ф. Яковлев возводил эти формы к тюркскому *мал* «скот», «имущество», «богатство» [141, 232], а в другой он членил их как исконную основу на префиксальную и корневую части, выделяя элемент -ŋ^{V}//-ŋ^{V}ы со значением «мясо» [142, 260—261]. С. Н. Джанашиа находил в составе сванского *γϖелйак* элемент *ϖел,* восходящий к адыгскому *мэŋ^{V}//мэŋ^{V}ы* [41, 109,—110, 116].

Близкая основа представлена в бурушаски — *белис* «овца».

**марко-//*брко-* «гусеница», «глист».

ВҚ **беркvа-:* авар. *борох,* анд. *беркa* «змея», «гусеница», ахв. *беркa, бека,* баг. *бека,* бот., год., кар. *беркa,* тин. *бека,* чам. *беча,* беж. *бекала,* гин. *бика* «червь», *бикоре* «змея», гун. *бегала,* хвар. *бекол, бечала* «змея», *бычола* «червь», цез. *бикори,* хин. *мок;* ЗҚ **маркvа:* каб. *маркvэ, меркvэ* (тер.).

По фонетическим причинам привлечение сюда других восточнокавказских форм [128, 11] нецелесообразно.

Формы **марко-//*брко-* представляются разными парадигматическими формами одной и той же основы. В цезских формах отмечается метатеза. Одна из наиболее хорошо сохранившихся основ.

**машиϰер-//бошиϰер-* «барсук».

ВҚ **мишϰар-//*бошуϰvер-:* крыз. *мушухур,* рут. *мишϰар,* лезг. *машаϰ* «рысь»; ЗҚ *ϖаш'ыϰ'а-:* каб. *ϖашхэ.*

Сочетание билабиального *б* с лабиализованным узким гласным — *бу* в адыгских дает *ϖы,* а сочетание *бо* должно давать *ϖэ//ϖа.* Мягкий увулярный *ϰ'* закономерно дает заднеязычный *х.*

**мацон-* «медведь».

ВҚ **цvен-:* авар. *ци,* анд. *сей,* ахв. *ший, шин* (цег.), бот, *син,*

кар., тин. *си*, беж. *си*, гин. *зе*, гун. *сы*, хвар. *зе*, цез. *зей*, дарг. *синка*, лак. *цуша*, буд. *сор*, крыз. *сар*, лезг. *сеш*, рут. *си*, таб. *шуеъ*, уд. *шуше*, хин. *псы*, нах. *ча*; ЗК **мачvа-*: каб. *мысэ*, адыг. *мысэ*, абаз. *мшvы*, абх. *а-мшv*, убых. *мысvа*.

Сходные структурные изменения встречаются и в других основах (см. **мац·ой-* «огонь»). Лабиализованные свистящие в западнокавказских дают разнообразные рефлексы, качество которых, видимо, зависит от характера (типа) лабиализации. Судя по рефлексам, исходной в западнокавказских должна была быть шипящая лабиализованная аффриката.

В западнокавказских начальный *м* квалифицируется как окаменевший классный показатель [107, 28, 36]. Такое же мнение существует относительно начального *п* в хиналугском [117, 284]. Этот же элемент Н. Ф. Яковлев считал префиксом отрицания, выделяя корневой элемент в значении «охотиться», а все слово этимологизировал как «не выслеживаемый» [142, 261]. Еще в начале века все кавказские названия медведя сравнивались друг с другом, видя в них родственные основы [146, 27]. Сравнения проводились и позже с привлечением фонетических и структурных критериев [76].

*paq'ён-//*paq^{V}ён-* «мышь».

ВК **paq'ён-*: авар. *ωунк'*, чам. *hек'vад*, баг. *hек·ача*, бот. *hинк'vа*, год. *hик$^{(}$vа*, анд. *hинк'у*, ахв. *инк'ат·и*, кар. *hерк'vа*, тин. *hекvеде*, беж. *анq·о*, цез. *ωаш*, хвар. *анq·vа*, гин. *аq·ve*, гун. *аq·vу*, лак. *к·улу*, арч. *ноq·о·н*, лезг. *q·иф*, таб. *q·и·л*, аг. *q·и·л* (арх.), рут. *q·и·л*, буд., крыз. *q·ал*, уд. *мо·л*, хин. *нук·ур*, цах. *q·о·ш*, бацб. *дажк·о*, вайн. *дажка*; ЗК **дыq^{V}vа-//*дыq·vа-*: каб. *γvэ* (из *ц^{V}ыγvэ* «мышь»), адыг. *γvэ* (из *цыγvэ* «мышь»), убых. *дуγу*.

Несколько иначе сравнивал К. Боуда: убых. *qvыны* «крыса», гин. *аqvа*, арч. *ноq·он* [149, 193—194]. Сравнение было бы оправдано, если в гинухском мы имели бы на самом деле *qv*, а не *q·v*. Убыхское *qvыны* вместе с абхазско-абазинским *hvына-* восходят к праформе **qу·на-* и не имеют отношения к сравниваемой основе. В адыгских элемент *ц^{V}ы//цы* представляется вторичным включением, так как отмечается и в других словах, обозначающих мелких животных: каб. *ц^{V}ыц^{V}э*, адыг. *цызэ* «куница»; сходный элемент представлен и в других родственных языках: авар. *циλ'у*, *цаλ'у*, анд. *саλ'у*, цах. *сок$^{(}$а* «ласка», «куница» при ахвахском *реλ'у* «белка», *шинда*, *реλ'у* «ласка». В ахвахском начальный представляет окаменевший классный показатель, а в аварском, андийском и цахурском отмечается такое же включение, какое имеется и в адыгских основах, а также в абхазском *а-цыγ* «куница».

Н. Трубецкой родственными считал только убыхскую и нахскую формы [175, 85]. Родство с остальными восточнокавказскими устанавливается на основе закономерности фонетических соответ-

ствий: заднеязычность лакского и аваро-андийских корневых при фарингальности лезгинских, цезских и западнокавказских. Анлаутный *р* после метатезы подвергся дистанционной ассимиляции, т. е. перешел в *н* под воздействием конечного *н*.

С восточнокавказскими формами сравнивалась грузинская форма — *тагv* [146, 27].

**paq$^{(}$o:-* «голубь».

ВК **лаqvе·-*: дарг. *лаhа*, *лаhvа*, лезг. *лиф* (<**лиhv*); ЗК **дыq$^{(}$vа-*: каб. *рыq·vа* (из *тhэ-рыq·vэ*), адыг. *рыq$^{(}$vэ*, (из *тhэрqvэ*), абаз. *лаhvа* «грач», абх. *а-лаhvа* «грач», убых. *дэжvэ* «голубь».

Ларингальные корневые, на наш взгляд, появились под влиянием соседнего фарингализованного гласного. Из анлаутных согласных *р* выбран для праформы ввиду того, что с плавным латеральным, как нам кажется, он находился в отношении свободного варьирования, а зубной *д* является его позиционным (маркированным) вариантом.

Адыгское *тhэ* вместе с А. К. Шагировым [137, 73] мы считаем более поздним включением. Сохранение *р* в адыгских объясняется его инлаутным положением.

Западнокавказские формы с восточнокавказскими сравнил Г. А. Климов [57, 302]. Привлечь аварское *мик$^{(}$и* без цезского и лакского материала нецелесообразно: на одном аварском материале трудно установить соответствие *q—к*. См. еще у Ж. Дюмезиля [162, 21].

В абхазском *а-hvыhv* «голубь», возможно, мы имеем редупликацию корневого элемента, как и в вайнахском *qoqa* «голубь».

**раλ'ъ-//*буλ'ъ-* «пушной зверек».

ВК **реλ'vе-*: авар. *ца-λ'у*, анд. *са-λ'у*, цах. *с'о-к$^{(}$а*, ахв. *реλ'у* «белка», *шинда реλ'у* «ласка», чеч. *тq·а* (из *ша-тq·а* «ласка»); ЗК **буϑ^{V}а-//шыϑ^{V}а-*: каб. *шызэ//шыжэ* «ласка», *ц^{V}ы-ц^{V}э*<**ц$^{(}$ы-ϑ^{V}э-* «куница» (адыг. *шыж'ы* «ласка», *цы-зэ*<**ц$^{(}$ы-ц^{V}э*<**ц$^{(}$ы-ϑ^{V}э* «куница»), абаз. *ц^{V}ыц^{V}ы-ц* «ласка», абх. *а-ц^{V}ы* «белка».

Основы сохранились с окаменевшими классными показателями и вторичными включениями. В абхазском нет таких включений. В абазинском, возможно, имеем редупликацию.

Мнение о тюркском источнике [135, 168] не находит достаточного обоснования. Процесс *с* > *ц* в адыгских действительно отмечается спорадически как просторечная форма: *динцыз*<**динсиз* «безбожник», *шэγvырцыз* < **оγурсуз* «проклятый». Однако озвончение в таких случаях вообще не отмечается, тем более нет таких причин — тюрк. *сусар* «куница».

**рат·ан-* «баран».

ВК **рат·ан-*: бот. *рет·ана*, чам. *йет·ана*, анд. *дан*, лак. *т$^{(}$а*, хвар. *рат·у·на*, арч. *о·т·и*, рут. *т·ех*, инг. *то*, чеч. *тоа*; ЗК **дыт·ы-·* каб.

т·ы, адыг. *т·ы*, абаз. *ты* «валух», абх. *а-ты* «валух», убых. *т·ы*.

Адыгско-убыхскую форму Н. Трубецкой сравнивал с лакской и андийской формами [175, 84]. Есть сближения и с южнокавказскими формами [107, 115; 147, 293]. Если учесть, что в анлауте прасеверокавказской формы представлен окаменевший классный показатель, то сравнение с мегрельским *бет·ари* «козел-производитель» и грузинским *бот·и* «козел» кажется вполне надежным, так как в южнокавказских формах может быть представлен другой классный показатель.

В западнокавказских ожидаемый начальный *д* должен был отпасть из-за несовместимости двух одинаковых смычных.

**paxy-* «скот», «стадо».

ВК **рехυи-*: ахв. *иⁿха*, баг. *риhа*, бот. *риха*, кар. *риха* (анч.), *риhа* (ток.), тин. *риха* (анг.), *риhа* (акн.), чам. *иⁿ ха*, *риха* (гиг.); ЗК **рахυы-*: каб. *хυы-шэ* «стадо», адыг. *хυы-щэ* «стадо», абаз. *рахυы* «скот», «скотина», абх. *а-рахυ* — то же самое.

Отсутствие лабиализации в андийских формах не противоречит генетическому отождествлению, так как бесследное исчезновение лабиализации часто отмечается в андийских языках. Начальный элемент, видимо, является окаменевшим классным показателем. В адыгских конечный *шэ//щэ*, видимо, обозначал в прошлом собирательное множество. В чамалинском, ахвахском и ботлихском основы означают «овца».

**рацън-* «моль».

ВК **рецυен-*: авар. *иц*, анд. *реси*, ахв. *реше*, баг. *рес*, бот. *реса*, кар. *реса*, беж. *сида*, цез. *зедо*, дарг. *ϖемс*, лак. *нуца*, рут. *йиц*, таб. *сур*, уд. *цʿецʿ*, буд. *сыс*, цах. *иц*, чеч. *неца*; ЗК **дыца-*: абх. *ацʿ*.

Для удинской, будухской и абхазской форм следует допускать редупликацию корневого элемента. Переход *р* в *н* обусловлен воздействием конечного *н*.

**т·ыбь- *дыма-//*т·ыма-//*«птица».

ВК **дыма-//*т·ыма-//*т·ыб-*: беж. *т·има* «голубь», хвар. *т·има* «голубь», дарг. *т·има* «сова», «филин», лезг. *т·иб* «сова», «филин», крыз. *т·уб* — то же самое, рут. *т·ыб* «орел» (разновидность), «сова», таб. *т·ипʿ* «филин» «сова»; ЗК **дыма-//т·ы-*: каб. *дыш* (из *ӡынду* «филин»), абаз. *т·ы* «сова», абх. *а-т·ы* «сова», убых. *дыма* «курица».

Отсутствие конечного *б* в абхазском объясняется тем, что слабый *ь* исчез и *б* стал закрывать слог, что противоречило закону открытого слога. Перебои по ларингальному признаку часто бывают в северокавказских языках. Сюда можно привлечь и рутульское *дема·к* «курятник».

По Хайдакову цезские формы не связаны с лезгинскими [128, 16—17].

**ко·р-* «собака».

ВК **кυар-*: авар. *hυe*, анд. *кой*, ахв., бот., чам. *кυай*, баг. *hυай*, кар. *hυай*, беж. *ϖo*, гин. *γυe*, гун. *ϖa*, хвар. *γυe*, цез. *γυай*, дарг. *ка*, аг. *γуй*, буд. *кор*, крыз. *кυар*, рут. *кυe*, таб. *куй*, уд. *ка*, хин. *пкра*, цах. *кυа*, нах. *nhy*; ЗК **кυа·-*: каб. *hэ*, адыг. *hэ*, абаз. *ла*, абх. *а-ла*, убых. *ϖа·*.

Исходность корневого *к* отмечена в восточнокавказских формах [17, 68; 34, 112—113]. Благодаря наличию фарингализованного гласного корневой увулярный перешел в ларингальный в аварском, нахских и адыгских. Признак фарингализованности сохранился в убыхском на согласном элементе. В абхазском и абазинском соответствие *л* адыгскому *h* установлено Г. Деетерсом [153, 290; 154, 39]. Переход *hυ* — *ϖ* — *л* объясняется тем, что фарингальный тембр делает произношение *ϖ* фонетически невыразительным и переводит в плавный *л*. Переход *л* в *ϖ* часто отмечается в языках, но в данном случае имеем обратный процесс, обусловленный, видимо, своеобразным тембром.

Северокавказские формы впервые сравнил Н. Трубецкой [175, 85].

**ку·л-//*ку-дь-* «самец».

ВК **кυил-//*кυиди-*: гин. *кодо*, хвар. *кол*, цез. *кедиϖ*, *кедийу* «мужчина», ахв. *кеϖе* «муж», лезг. *γу·л*, *ку·л* (гелх.); ЗК **кυы-*: каб. *кυы*, адыг. *кυы*, убых. *кυы*.

**кур-* «овца».

ВК **кυир-*: беж. *кор*, гун. *кор*, анд. *корол* «баранта», аг. *hуб*, лезг. *кеб*; ЗК **кυы-*: каб. *кυы* (из *кυырыфэ* «смушка», где *фэ* означает «шкура»), адыг. *кυы* (из *кυырысυэ* «смушка», состав аналогичен кабардинскому).

Адыгскую основу А. К. Шагиров членит иначе — *кυыр-ыфэ* [136, 114]. Включению в состав старой основы *р* противоречит ряд фактов. В данном случае элемент *-ры-* выступает притяжательным элементом в инлаутной позиции: *сы-н* «гореть», *сы-ры-мэ* «запах гари», *фы-н* «гнить», *фы-ры-мэ* «запах гнили», *тэдэ-н* «преть», *тэдэ-ры-мэ* «прелый запах» и т. д. В адыгском *кυы* восходит к глагольной основе «пастись», а *кυырыфэ* этимологизируется как «шкура пасущегося». Восточнокавказские формы также связаны с глаголом «пастись».

**цыгу-* «кошка».

ВК **цигυ-*: авар. *ицʿико*, кар. *исʿо*, чеч. *цициг*; ЗК **цыгυы-*: абаз. *цгυы*, абх. *а-цгυы*.

В чеченском, видимо, имеем редупликацию начального элемента. Не исключена связь начального элемента с аналогичным элементом в других основах: авар. *циλ'*, *цаλ'у*, анд. *саλ'у*, цах. *сокʿа*, «ласка».

*цᵛенгю-//*ѕенгю- «муравей».

ВК *цᵛенгѵ-: лезг. цueг, цгѵe, цѵаж (ахт.), уд. изак, чеч. зингат; ЗК *цᵛэⁿгѵ-//ѕыⁿ:-аг каб. qа-нцᵛэгѵ «муравейник», адыг. q'а-мзэгѵ, убых. ѕынг'а.

Лезгинские формы утратили носовой согласный, в западнокавказских назализовал предшествующий гласный, так как, закрывая слог, должен был исчезнуть. В адыгских назальность передалась предшествующему слогу и перед зубным восстановилась (в кабардинском н, в адыгейском м). В убыхском после прекращения действия закона открытого слога восстановилась. Начальный qа//q'а в адыгских формах, видимо, связан с названием головы — qа «голова» «кочка», т. е. «бугорок муравьев».

С добавлением грузинской формы инч·ѵела северокавказские основы сравнил К. Боуда [151, 200].

*ц·озудь- «жук».

ВК *ц·ѵезѵид-: анд. ц'ут·а «навозный жук», гун. ц·ыда, дарг. ц·узда-ги; ЗК *ц·ызѵы-: каб. ц·ыв, адыг. ц·ызѵ, абаз. ц·ыжѵ, абх. а-ц·ыйѵ.

Для соответствия звуков жѵ — йѵ см. абаз. мдажѵы, абх. мдайѵы «медовеевец».

*ц'ан- «коза».

ВК *ц'ан-: авар. ц'е, ахв. ц'ин-аλ'и, баг. ц'ен-еη', бот. ц'ин-аλ'и, год. цан-аη'у, кар. ц'ин-аλ'о, тин. ц'ен-аλ', чам. ц'ен-аλ', беж. цан, гун. цан, цез. чан-ийа, лак. ц·уку, аг. ц·еh, арч. ц·ей, буд. ц'а, крыз. ц·еѡ, лезг. ц·еh, рут. ц·еh, таб. ц·еh, хин. ц·ол, цах. ц:еъ, бацб. ц·ину; ЗК *ц·а-: каб. ц·э (выделяется из ц·а-qѵэ «сайгак», дословно — «коза-свинья»).

Цезский ч вторичен и восходит к ц [21, 243]. По мнению Т. Е. Гудава, конечные латеральные восходят к показателю родительного падежа в андийских [34, 103—105]. Элемент со значением «коза» может содержаться в адыгских названиях козленка: каб. чыц·//к'ыц·, адыг. чэц·ы.

чъ- «лошадь».

ВК *чѵе-: авар. чу, анд. ича, ахв. ичѵа, ичу, баг. ичу, бот. ича, год. ича, кар. ичѵа, чам. иша, беж. шу- (из шуго), гин. ше- (из шегѵе), гун. шу- (из шугу), цез. ша- (из шаγу), дарг. урчи, лак. чу, арч. но·ш, лезг. шиѡ «конь», хин. пши; ЗК *чы-: каб. шы, чы (бесл.), адыг. шы, чы (шапс.), абаз. чы, абх. а-чы, убых. чы.

В цезских формах второй элемент, видимо, связан с нахским названием лошади: чеч. гоѡр, цез. гулу. Наличие сонорных в даргинской и арчинской формах намекает на историческое присутствие префиксального расширителя. Не исключается этимологическая связь с глаголом «возить»: ад. шэ-н, чэ-н, авар. б-ачи-не, лак. б-ачи-н «идти», «отправиться», уд. еч-сун «вести».

Основы сопоставлены Н. Трубецким [175, 84]. Еще раньше абхазское слово сравнивалось с картвельским и аварским [90, 320].

При допущении заимствованного характера источником следует считать индоиранский языковой мир.

*ч'ъндыръ- «ящерица».

ВК *ч'ѵендро-: авар. ч'ут·, ш'ут·, λ'енч'ро (унтиб.), ц'ут· (анц.), гун. чут·, цез. четро, дарг. ш'урш'т·ан, лезг. ш'арат·ул; ЗК *чындыры-: каб. чындыр-җо.

Последние два примера из восточнокавказских приведены с сомнениями из-за фонетических причин. В адыгских названиях земноводных встречается элемент ндыр: каб. һэндырq·ѵаq·ѵэ «лягушка», һэндырэфий «тритон». Видимо, есть этимологическая связь со старым глаголом «глотать»: каб. (черк.) йы-ндрый-а-ѕ «проглотил», йэ-γэ-нт·рэ-х-ын «проглотить», убых. дыр- «глотать».

*шъ/н/дъ- «клоп».

ВК *шѵет·-: лезг. шут·, рут. шут·; ЗК *шанта-//*шаⁿта-: убых. шанта, ша/н/та.

Общность установил К. Боуда [151, 200].

*шуръ- «зверь».

ВК *шѵир-: рут. шей; ЗК *шѵыры-: абаз. шѵыр, абх. а-шѵыр.

7. Названия предметов хозяйственного обихода

*беqъ-//раqъ- «хлев».

ВК *раqѵ-: дарг. деqѵ (куб.), дирq (урах.), таб. а·q (хив.), аq (кул.), хин. йиqа; ЗК *баqы-: каб. бэq.

Судя по анлаутным согласным, отглагольное имя, образованное с помощью классных показателей, которые ныне входят в состав основы в окаменевшем виде. В кабардинском представлен глагол той же формы: бэqы-н «испытывать духоту», «изнемогать от жары», «упариться».

Существует мнение об иноязычном происхождении кабардинской основы. А. Койперс сопоставляет с абазинским баq и грузинским бак·и «изгородь», «огороженное место для скота» [179, 83]. Абазинское слово справедливо считается заимствованным из кабардинского [135, 74], а связь с грузинским неприемлема по фонетическим причинам. Аварское бак· не имеет отношения ни к армянскому бак «двор», «загон для овец», ни к картвельским формам [7, 907], а восходит к праформе *маq·ён-//биq·ён- (см. выше). А. К. Шагиров допускает для кабардинского картвельский источник [135, 74], но в адыгских q стал таким периферийным звуком, что не только звуки другого ряда не замещаются им, даже такой же звук, например, тюркский q, при заимствовании слова получает абруптивный субститут: тюрк. qара, каб. q·арэ «вороной», тюрк. qундуз, каб. q·ѵындуз «бобр» и т. д.; нет вообще случаев замещения этим звуком других звуков. Скорее всего грузинский восхо-

дит к аварскому *бак·* «место», но между данной аварской основой и обсуждаемой нет никакой связи.

*билʼънъ-//*билʼынъ- «стена».

ВК *билʼвен-: беж. *буλʼо*, лак. *ч·ира;* ЗК **быλ″ыны-:* каб. *бη^{V}ын,* адыг. *бη^{V}ыны*, убых. *бη^{V}ын* «угол».

В лакском *ч·ира* должно восходить к **к·ира*, а *к·* является нормальным рефлексом геминированного латерального звука λʼ.

**беλʼън-* «двор», «дом».

ВК **беλʼвен-:* авар. *боλʼ*, анд. *беλʼи* «хлев», «сарай», ахв. *беλʼо* «хлев», кар. *беλʼе* «хлев», беж. *биλʼо*, гун. *буλʼи*, хвар. *буλʼе, буλʼу* «сарай», цез. *бIоλʼи* «амбар», лак. *пал* «хлев», «конюшня», арч. *ноλʼ* «дом», *диλʼин* «двор», «ворота», лезг. *к·вал,* буд. *к·ул;* ЗК **быϑ·а*^{н}-: каб. *п·s·ант·э* «двор».

А. Койперс разъясняет элемент *п·s·ан* как производное от глагола *п·s·э-н* «полоть», а *т·э-* «поверхность», «наружная или верхняя часть» [179, 111]. Несколько иную этимологию дает А. К. Шагиров. В первой части он допускает связь со словом *п·s·asэ* «лист», а элемент *нт·э* возводит к слову *нат·э* «лоб» [136, 52]. При таком разборе получается «листа лоб». Такая этимология неубедительна. Скорее всего слово в прошлом означало «площадь перед домом», где *п·s·а*^{н} - «дом», а *т·э* «место».

Семантический переход дом-хлев-двор-ворота логичен. Судя по всему, в основах представлены окаменевшие классные показатели.

**бесън-* «нож».

ВК **бесвен-//*дисвен-:* авар. *носʼа, нус*, анд., баг., тин. *бесун*, ахв. *меша* (сев.), *бешун* (южн.), дарг. *дисʼ*, лак. *hис* «укол», хин. *ϖаз*, вайн. *урс;* ЗК **са-:* каб. *сэ*, адыг. *сэ*, абаз. *са* — корень глагола «резать», абх. *а-са* «шашка».

Отглагольная основа, образованная с помощью классных показателей. В даргинском и вайнахском окаменел один классный показатель *р//д*, а в языках аварской группы и хиналугском другой — *б//м//ϖ*. Западнокавказские основы утратили классные показатели и суффиксальный элемент. В адыгских показатель *б//м* в окаменевшем виде представлен в глагольной основе *пс:* каб. *пкэ-пс* «рубанок» (*пкэ* «дрова»), *ϖы-пс-ын* «брить», «снимать кожуру ножом», абаз. *псарт* «ножницы», *пссара* «строгать», «строгание». Озвончение в хиналугской форме возможно, ср.: *папрыз* «папироса».

**бит·о·л-* «веревка».

ВК **бит·вел-:* авар. *бат·ар-hин, бут·ине* «быть связанным», лак. *бут·а,* аг. *т·ил, га-т·ил,* крыз. *т·и* (из *мук·а-т·*), рут. *т·уъ*, таб. *т·ил*, цах. *т·о·ъ;* ЗК **быт·ва-:* каб. *т·о* (из *вы-т·о-sэ* «налыгач», где *вы* «бык», а *sэ* — корень глагола «вить», «плести»).

Отглагольное имя, образованное с помощью классного показателя. Связи с глагольной производящей основой очевидны: авар. *бут·ине* «быть связанным», аг. *ит·ас*, таб. *дишт·ус*, лезг. *кт·унун* «завязать», ад. *т·э-тэ-н* «развязать».

**γу·р-//*γо·р-* «кол», «жердь».

ВК **γвеʻр-:* авар. *ωвер* «дубина», цез. *γу* «жердь», чеч. *γаж* «палка», *γур-q* «шест», «жердь»; ЗК **γва·-//*γвы-:* каб. *γвы* (из *бжэ-λв* «кол»), адыг. *γвы* из *пчэ-γвы* «кол», *кwыпэ-γв* «дышло», где *кwыпэ* «передок арбы»), абаз. *ωван* из *ч·вωван* «кол»), абх. *йван* (из *а-ц·вйван* «кол»), убых. *γвы* «столб», «стойка».

Переход увулярного в ларингальный обусловлен воздействием соседнего фарингализованного гласного. В абхазском и абазинском суффиксальный *-н* представляется вторичным включением.

**-ешу-* «помещение».

ВК **йашв-:* анд. *ишу* «дома», бот. *иш-qе* «дома», баг. *иша* «домой», чам. *еhи* (гакв.), *еhин* (гадыр.) «дома», *ишу* (гиг.) «дома», *иhини* «домой», кар. *еше* «дома»; ЗК **-шв-:* каб. *-s*, адыг. *-щ* — суффикс со значением помещения.

По сохранившимся восточнокавказским формам трудно установить исходный анлаутный согласный. Еще труднее восстановить исходную форму адвербиальной единицы по грамматикализованным адыгским формам. Для соответствия *щ—s* см. общезападнокавказский преверб: абаз. *шв-*, адыг. *щ-*, каб. *s-* «на тело (надевать)», «с тела (снимать)».

**каϖ-* «ограда».

ВК **каϖ-:* авар. *каϖу* «ворота», анд. *каϖ* «ворота», ахв. *ко* «ворота», *каϖ* (цег.) «ворота», беж. *каϖ* «ворота», инг. *коϖ* «двор», *коанил* «ворота», чеч. *коϖ* «ворота», *керт* «двор»; ЗК **каϖы-:* каб. *к″эϖ* (арх.), *чо* «ограда (из хвороста)», адыг. *чэϖ*, *кʼэϖ* «ограда».

Слово служит обозначением типа оград или ворот, характерных для горно-лесной территории. Семантическая связь между понятиями «ограда» — «двор» — «ворота» очевидна. На адыгской почве слово сохраняет этимологическую прозрачность: *кы* «прут», «хворост», *кэϖ-* «ограда из хвороста», ср.: *бгэ* «рог», *бгэϖ* «олень», «лось», *ц^{V}ыц^{V}э* «грудь» (жен.), *ц^{V}ыц^{V}ыϖ* «грудной ребенок», *шы* «лошадь», *шыϖ* «всадник» и т. д.

**кълъ-//кьлъ-* «шалаш».

ВК **квел-:* авар. *коли, кули* (гид.), анд. *коли,* кар. *киле,* беж. *кало* «плетень для стен», *коре* «забор», «загородка», гин. *коре* «плетень», гун. *каре* «забор», «плетень», хвар. *квере* «плетень», таб. *кума;* ЗК **кʼала-//*кʼыη^{V}ы-:* каб. (черк.) *кʼыηʼ*, *чыη*, адыг. *чэη^{V} кʼэη^{V}* (шапс.) «шалаш», «балаган», абаз. *кʼала*, абх. *а-кʼала.*

Может иметь этимологическую связь с предыдущей основой. Близкие основы представлены во многих других языках. Семантические соображения говорят в пользу исконности слова: обозна-

чение продукции на разных стадиях готовности, а в других языках — только готовый продукт.

*конь- «сапетка».

ВК *кvеди-: анд. ħинкум, беж. кед «корзина», гун. код «корзина», хвар. кvид «большая сапетка», кед «сапетка», цез. куд «сапетка», «корзина», арч. кот· «корзина для соломы», рут. кид «большая корзина»; ЗК *к(vаны-: каб. гvэн, адыг. кvэны, абх. а-кvны «сапетка», «зернохранилище».

Не исключается этимологическая связь с двумя предыдущими основами. Во всех случаях речь идет о предметах, изготовленных из прутьев. Все основы совпадают в отношении корневого согласного и различаются гласными (перегласовка) и суффиксами.

*к·ън- «ручка», «рукоятка».

ВК *к·vен-: беж. к·е (из к·е-т·и «палка»), лак. к·о·й, арч. к·он, рут. к·а·ъ «кончик», к·ар «прут», «палка», крыз. к·ыр «палка», таб. к·ур «палка»; ЗК *к·ы-//к·vа: каб. ч·ы, к"ы «ручка», «держак», «рукоятка», уб. к·vэ.

Слово имеет этимологическую связь с к·еми «хвост» (см. выше).

*q'одь- «стена», «ограда», «загон».

ВК *q'vад-: авар. q'ед, анд. q'ен, баг. q'ин, бот. q'унде, год. q'у^{н}й, кар. q'ини, тин. q'ена, чам. q'она, ахв. q'онда, цез. qидо, хвар. qод; ЗК *q·vа-: каб. ъvэ «загон», «двор для содержания животных», адыг. ъvэ — то же самое.

Слово должно иметь этимологическую связь с названием дома в языках аварской группы: анд. ħаq'у, бот., год. ħанq'у, чам. ħаq'v, авар. руq'.

Хорошая сохранность фарингального в аваро-андийских объясняется его усиленным характером.

*λ^{v}емъ- «мост», «лестница».

ВК *λ^{v}емо-: авар. λ'о, анд. λ'иру, ахв. λ'ира, баг. λ'еер, бот. λ'ири, год. λ'иру, кар. λ'еру, тин. λ'еру, чам. λ'е, гин. λ(емо, λ(ему «лестница», цез. λ(е, дарг. гуми, лак. ламу; ЗК *λ'амы-: каб. ηэмы-ж «мост», адыг. ηэмы-ч^{v} «мост», инг. лоами «лестница», чеч. лаамии «лестница».

В аварских и адыгских основах, видимо, представлены вторичные включения. Багулальская форма может свидетельствовать о гаплалогии.

*маλъ·н- «ночлег», «временная стоянка», «хутор».

ВК *маАvе-//*маηvе-: авар. мархи, чам. мархvа, анд. бешон, баг. беħу, бот. бешен, год. бешен, кар. берхvан, ахв. бешvани «постель», «гнездо», дарг. махи, лак. маш(и, арч. маηи, рут. махи «кутан», цах. махи «кутан»; ЗК *быϑvа·- каб. пsы-ъэ «шалаш», хэ-пsы-н «ночевать», «временно пребывать», адыг. пщы-п·э «ша-

лаш», «временное жилище», абаз. пϰа-ра «ночевать», абх. а-пϰа-ра «ночевать», убых. пщы- «пребывать (временно)».

Разнообразие аваро-андийских рефлексов корневого латерального звука объясняется его лабиализованным характером. Судя по некоторым формам языков аварской группы, а также западнокавказских, основа должна была иметь парадигматический вариант в виде *брλъ·-//*брηъ·-.

В адыгских формах со значением «шалаш» конечные ъэ//п·э восходят к слову со значением «место». Еще в семнадцатом веке, по данным Эвлия Челеби, слово звучало как пщы-пq·vэ и обозначало населенный пункт [139, 55]. Абхазско-абазинский ϰ, отвечающий адыгско-убыхским переднеязычным спирантам, восходит к латеральному перед фарингализованным гласным (см. λъ·- ηъ·- «три»). Топонимы с апеллятивом пщы//пщ, встречающиеся до центральной части Абхазии, на наш взгляд, связаны с убыхским пщы «местопребывание», «обиталище».

*маηър-//*маηьр- «лестница».

ВК *маηvер-//*беηvер-· авар. боηо, анд. миηур, ахв. миηура, бот. миħур, год. миηур; ЗК *η'абой-: каб. ηей (из п·ч·э-ηей «лестница», где п·ч·э «чердак»), ηэϖей (бесл.) адыг. ηэϖей.

В адыгских формах, видимо, произошла метатеза, где ϖэ должен восходить к сочетанию *бо. Можно отметить близость бурушаски бъш «мост».

*маλ·ън-//*маλ·ьн-, «канат», «веревка».

ВК *маλ·vен-//беλ·vен-: арч. бак·они, мук·а «кожаная петля для прикрепления ярма к сохе», крыз. мук·а (из мук·ат:), буд. мук·а- (из мук·ат) «канат»; ЗК *мыλ"а-//*бη^{v}э-: каб. мыη^{v}э (из шхvэ-мыη^{v}а-ч·э «повод (от уздечки)», где шхvэ «уздечка», а ч·э «конец»), адыг. мыη^{v}э (из шхvэ-мη^{v}ач"э — тот же самый состав, что и в кабардинском).

Судя по всему, является отглагольным именем. Анлаутные согласные следует признать окаменевшими классными показателями.

*раб- «шило», «иголка».

ВК *раб-//*йаб-//*дрб-: авар. ϖебу, тин. ħиму, чам. ħим, ħиму, беж. смо, хвар. иму, цез. ему, дарг. дуруб «шило», «буреба» «иголка», лак. п(а, аг. руб., арч. даб, буд. раб, лезг. раб «иголка», «крючок», «шприц», «укол», рут. раб, таб. риб, хин. была, цах. раб, бацб. йуб, инг. йуϖ, чеч. йу «шило», «жало»; ЗК *бы-//мбы-глагольный корень с общим значением «продырявить», «пробить»: каб. пхы-γэ-мбы-н «пробить (что-то чем-то острым)», адыг. (шапс.) йэ-бы-хы-н «провалиться» (вниз).

В восточнокавказских основа представляет отглагольное имя с окаменевшим классным показателем. Глагольный корень сохра-

нился в западнокавказских языках, но уже в самостоятельном виде, без префиксов и превербов, не употребляется.

**раkон-//*раk(ун-* «арба».

ВК **раkvан-:* авар. *hоkо,* анд. *инkvа,* год. *оkо,* кар. *hоkо,* беж. *hоkо,* чам. *hоkv* хвар. *hоkо,* дарг. *уркура,* *у*^{н} *ка* (куб.); ЗК **дык(vы-//**k(vы-:* каб. *гvы,* адыг. *kvы,* убых. *kvы* «экипаж».

Б. Х. Балкаров сравнил адыгские формы с чамалинским [11, 98]. А. К. Шагиров добавил аварскую и даргинскую формы [135, 113], он же обратил внимание на близость к индоевропейскому *woгh-o-c,* греческому *оkkhос* «колесница», «повозка» (там же). Маловероятно, чтобы более сложные в отношении структуры восточнокавказские формы восходили к более простой индоевропейской. Г. Фогт [178, 133] и Ж. Дюмезиль [160, 230] считали убыхскую форму заимствованной из адыгских.

Основа представляется отглагольным образованием с окаменелым классным показателем.

**раk·ъ-* «топор».

ВК **раk·ve-:* беж. *о*^{н}*г,* гин. *ог,* гун. *о*^{н}*г,* *огид* (эрг.), хвар. *у*^{н} *ж,* *о*^{н}*г* (инх.), аг., лезг., цах. *йаk·v,* йук· (гим.), таб. *йаk·,* бацб. *дик·,* вайн. *диг;* ЗК **гыда-:* каб. *г'ыдэ,* *ч*^{V}*ыдэ,* *пы-г'э-н* «колоть».

Восточнокавказские являются отглагольными именами с окаменевшим классным показателем [98, 17]. Есть мнение о тюркском происхождении кабардинской основы: алт. *йыда,* шор., хак., уйг. *чыда* «копье», «пика», тур., чаг. *ч*^{V}*ида* «дротик» [135, 162]. Б. Х. Балкаров для сравнения привел беж. *огид* от *ог* (с^{н} г) — форма творительного (бывшего эргативного) падежа [10, 26]. А. К. Шагиров не находит для этого оснований, что объясняется тем, что исследователь не учитывает широкие этимологические связи основ. Конечный элемент *-дэ* в кабардинском слове представляет орудийный суффикс, генетически связанный с показателем инструменталиса и эргатива в восточнокавказских языках. Что касается начальной части, глагольной по своему происхождению, то она не может восходить фонетически ни к одной тюркской форме, а связана с нахской *ага//аk·а* «бить», «шить». Глагольный корень обнаруживается и в адыгейском: шапс. *рэ-г'а-hы-γэ* «полол», «рыхлил тяпкой», *мэ-г'а-hы* «полет» [55, 97]. Начальные *рэ-//мэ-* являются префиксами 3 лица, элемент *-hы-* обозначает продолжительное время или действие, выполняемое внутри чего-либо.

**раηъл-//*раλъб-//*раλьл-* «ножны», «вместилище».

ВК **раλvел-//раηvел-:* авар. *ηел,* анд. *реηоба, реηvал* (мн. ч.), ахв. *иλа,* баг. *ηели,* бот. *реhабе,* кар. *q·еηал,* тин. *реηаб,* *еηеб,* чам. *йеηаб,* беж. *иηо,* гун. *рылы,* хвар. *ниηа,* таб. *хал,* лак. *хуй;* ЗК **λ'а-:* каб. *ηэ,* адыг. *ηэ.*

В восточнокавказских представлен окаменевший классный показатель. В некоторых основах отмечаются вторичные включения.

Адыгские формы употребляются как суффиксальные элементы:
псы-ηэ «фляга» (дословно: «вместилище для воды»), *са-ηэ* «нож-
ны» (дословно: «вместилище для ножа»).

**раλ*^{V}*ън-//*дрλ*^{V}*ън-//*маλ*^{V}*ън-* «гребень».

ВК **раλ*^{V}*ven-//*дрλ*^{V}*ven-:* авар. *hорλ'о,* анд. *hоλ',* ахв. *hаλ'у,* *аλ'у,* баг. *hаλ'у,* год. *hаλ'у,* чам. *hаλ'v,* беж. *heλ(о,* гун. *heλ(у,* хвар. *hиλ(и,* *he*^{н}*λ(у,* дарг. *дурега,* лак. *т(арал,* бацб. *йежк·,* вайн. *йежк;* ЗК **маϑ*^{V}*а-:* каб. *магэ,* адыг. *маж'э.*

Основа носит явные черты отглагольного имени. В восточно-
кавказских формах окаменел классный показатель *р//й//д,* а в
западнокавказских — *м//б.* В адыгских связь с глагольной осно-
вой сохранилась вполне очевидно: каб. *гы-н,* адыг. *ж(ы-н,* убых.
га- «расчесать (волосы)».

Здесь представлены рефлексы звонкой латеральной аффрика-
ты перед непередним гласным, что прямо сказывается на рефлек-
сации западнокавказских форм. Хотя высказано мнение о выпа-
дении корневого согласного [29, 213] в лакском, конечный сонор-
ный является закономерным рефлексом звонкой латеральной аф-
фрикаты.

**раλ'ъ-//*маλ'ъ-* «ярмо».

ВК **раλ've-//*дуλ've-:* авар. *руλ',* анд. *риλ'о,* ахв. *руλ'е,* баг. *руλ',* бот. *руλ'и,* год. *руλ'и,* кар. *руλ'е,* тин. *руλ'а,* чам. *шуλ',* беж. *йуλ(о,* гин. *роλ(и,* гун. *руλ(у,* хвар. *руλ(а,* цез. *реλ(у,* дарг. *дук·,* лак. *дук·, рук·,* арч. *оλ',* аг. *урк-аγ,* крыз. *укар,* лезг. *шик,* таб. *йирк(v-аγ,* уд. *о·q(,* цах. *о·к",* нах. *дуq·;* ЗК **быϑ*^{V}*ы-:* каб. *бгы,* адыг. *бж'ы,* убых. *бж'ы.*

Доказывая вторичность латерального звука, Т. Е. Гудава сближал восточнокавказские формы с индоевропейскими формами: др.-инд. *йугам,* др.-слав. *иго,* гот. *йук* [33, 65]. Ж. Дюмезиль сравнил восточнокавказские формы с картвельскими: груз. *уγели,* минг. *уγу,* сван. *уγvа,* сюда же отнес и абхазское *уγ* [162, 16]. Абхазское же считается картвельским заимствованием [133, 15]. Убыхская форма, по мнению А. К. Шагирова, из адыгейского [135, 90].

Начальные элементы восточнокавказских форм признаны окаменевшими классными показателями [87, 162; 98, 19].

Существует мнение об исходности *д* в анлауте обсуждаемой основы [101, 7]. Правомернее считать *д//р* фонетическими (позиционными) вариантами одной фонемы.

На глагольное происхождение адыгских форм может указать кабардинское *шызы-гvы-н* < **буϑ*^{V}*ы-гvы-* «заставить призадуматься, пригнуться», где *-гv-* означает «бить», «толочь».

**раλ'ъ·н-* «вход», «дверь».

ВК **раλ'vен-//*диλ've·н-:* авар. *неλ'* «петля», арч. *даλ'* «дверь»,

аг. *рак*, рут. *рак*, лезг. *рак*, цах. *ак(а*, таб. *рак(ин*, чеч. *неω*; ЗК **буϑ·ы-*; каб. *ɯыs·ы-н* «открыть настежь», *хʋэ-s·ы-н* «закрывать».

Т. Е. Гудава сравнил восточнокавказские формы с картвельскими: груз. *к·-ар*, сван. *q·-ор* [33, 63]. Здесь автор использовал указанное сравнение для доказательства вторичности латеральных звуков.

Ларингальность чеченского примера объясняется фарингализованностью соседнего гласного. В родственной глагольной основе, где нет фарингализованного гласного, сохраняется нормальный рефлекс латеральной аффрикаты: *йу-q·а-р* «закрыть». Судя по всему, обсуждаемая основа связана этимологически с глагольным корнем со значением «закрыть» или «открыть», т. е. совершение действия, связанного с отверстием (входным) в доме. В этой связи следует признать вполне справедливым мнение о том, что начальные согласные являются окаменевшими классными показателями.

**рашъм-//*машъм-* «веревка».

ВК **рашʋем-//машʋем-*: анд. *рошам*, авар. *ъарш* «ремень», чеч. *муш*; ЗК **быша-*: каб. *sа-γэ* «фитиль», абх. *ша*, убых. *баша*.

Без кабардинской формы корреспонденции сравнил Ж. Дюмезиль [162, 21]. Абхазская форма, видимо, связана с кабардинским *ɯыхʋэ-ны-н* «вить», «заплетать».

**раϰ(ацин-* «цепь».

ВК **раϰ(ас(-//*раϰ(аш-*: авар. *раϰ(ас(*, *лаϰ(аш* (чад.), ахв. *раϰ(ас(и*, год. *раϰас(и*, кар. *раϰ(ас*, гун. *лаϰас*, *раϰас*, дарг. *раϰаж*; ЗК **раϰачына-*: каб. *ηаϰш*, адыг. *ηϰʋэнч*, абх. *а-рϰыщна*, абаз. *раϰчына*.

В абхазском, в охотничьем языке, имеется близкое по звучанию и значению слово — *а-лаϰач* [52, 192]. Г. А. Климов полагает германский источник [58, 22]. Одно из наиболее древних общесеверокавказских заимствований. Нарушение закономерных соответствий, видимо, объясняется инородностью основы. В адыгских анлаут начинался с плавного, который перешел в шумный глухой по ассимилятивным причинам.

**съ-* «опора», «дрова».

ВК **сʋе-*: авар. *са-к* «опора», цах. *ос* «полено», *ос-бы* «дрова», рут. *ус* «полено»; ЗК **сы-*: абаз. *сы* из сложных слов, где *-с* указывает на материал: *qылпа-с* «материал для шапки» (*qылпа* «шапка»), абх. *сы-* выделяется как и в абазинском, убых. *сы* «древесина», «дрова», убых. *сы-ϰы* «шест», «жердь», «деревянная задвижка», каб. *сэ-х* «опора», «столб (на котором держатся ворота)».

Выделение элементов *сы* со значением «дрова» «материал» принадлежит А. К. Шагирову [137, 137].

**т·ърь-* «кол», «дубина».

ВК **т·вел-//*т·ʋер-*: авар. *дала* «дубина», лак. *т(ала* «бревно», дарг. *т·ал* «столб», арч. *дала* «бревно», лезг. *т·ʋал* «палка», рут. *т·ат·ал* «палка», «дубина», таб. *т·ул*, цах. *т·ат·а* «дубина», дарг. *т·ерq* «палка»; ЗК **т·ыры-*: каб. *йэн-т·ыр* «дубина», «кол», авар. *т·ил*, крыз. *т·ыл* «прут».

**ɯы·на-* «дом».

ВК **бина-//мина-*: беж. *бина* «шалаш чабана», гун. *бина* «здание», «постройка», цез. *мина* «здание», «жилище», «дворец», лак. *мина* «жилище», лезг. *бина* «основа», «основание», анд. *мун* «загон»; ЗК **ɯы·на-*: каб. *ɯынэ*, адыг. *ɯынэ*, абаз. *ωʋна*, абх. *а-йʋна*.

Ларингализованность рассматриваем как результат воздействия фарингализованного гласного на сонорный звук *ɯ*. Источником для адыгской формы рассматриваем форму **буна-*, ср.: чеч. *бун* «шалаш», чеч. *буц*, ад. *ɯыцы* «трава» и т. д. В этой связи слово может иметь переднеазиатское происхождение, что и полагал Е. А. Бокарев относительно гунзибского *бина* [16, 151]. Несмотря на это, слово отражает все обычные звукосоответствия северокавказских языков — *б — м—ɯ*, что свидетельствует о древности заимствования.

**qе-* «хлев».

ВК **qе-*: чеч. *qи* «загон» для овец»; ЗК **q'а-*: убых. *ϰ'а* «хлев».

Сравнение принадлежит К. Боуде, но чеченскую форму он дал со спирантом — *ϰи* [151, 200].

**ц·ър-* «дом».

ВК **ц·ʋер-*: дарг. *ч·а* «лачужка», аг. *ц·ур* «башня», хин. *ц·ʋа*, пах. *ц·а*; цах. *йиц·а* «сарай»; ЗК **цʋа-*: убых. *цʋа*.

Убыхскую форму Ж. Дюмезиль сравнил с лакским *ц·а*, анд. *ишу*, лакским *шаɯа* и хиналугским *ц·ʋа* [162, 50]. К. Боуда находил более обширные связи, но из данных им форм заслуживает внимания баскское *е-тсе* [149, 191—192]. Есть мнение о том, что хиналугская форма восходит к общелезгинскому **к·ʋал*>**к·ʋа*>>**ц·ʋа* [122, 113], но не указано на наличие процесса *к·ʋ*>*ц·ʋ*.

**ц·ъл-* «дубина», «палка», «дерево».

ВК **ц·ʋел-*: авар. *ц·ул*, анд. *ц·ул*, бот., год. *ц·ули*, баг. *ц·ул*, кар. *ц·ул*, «палка», ахв. *ч·ули*; ЗК **ц·ʋы-//ц·ы-*: каб. *йэн-ц·* (ср. с *йэн-т·ыр* «дубина») «кол», «рычаг», абаз. *ч·ʋ-ωʋан*, абх. *а-ц·ʋ-йɯан*, «кол».

Напрашивается из-за фонетической близости абазинское *ц·ла*, абхазское *а-ц·ла* «дерево», но этимология слова, видимо, противоречит такому сближению: абх. *а-ц·иаа* «растительность (вообще)». Западнокавказские формы сближаются с восточнокавказскими по второй части в кабардинском и по первой части в абхазско-абазинском.

8. Названия пищи

**к·рк·ан-* «яйцо».

ВК *к·арк·ан-*: анд. *к·орк·он*, баг. *к"ак"ами, к"ак"ан*, бот. *к·арк·ану*, кар. *к·арк·ан*, тин. *к"ек"ама*, чам. *ч·ач·а*, лак. *к(унук(*, лезг. *ка-ка, куку*; бацб. *гаган*; ЗК **к·а"к·а-*: адыг. *ч·анч·а, к"ак"э* (шапс.).

В адыгейском конечный *н* отпадал под действием закона открытого слога, но передал носовой оттенок предшествующему гласному, последний ассимилировал предыдущий гласный. После прекращения действия названного закона носовой гласный дал комплекс *ан*, а в шапсугском назализация вообще исчезла.

**раλ'е-* «навар», «бульон», «суп», «гуща».

ВК **раλ'е-//деλ'е-*: авар. *ах(а-λ'* «гуща», «осадок», инг. *дил* «навар», «бульон», «суп»; ЗК **λ"а-*: каб. *qvыη*ᵛ*э* «гуща, осадок (в супе)».

В ингушском классный показатель сохранился в окаменевшем виде [98, 19]. В аварском и кабардинском представлены поздние включения. Элемент *qvы* представляет старое название ячменя с нефарангализованным гласным.

**раху·м-* «масло».

ВК **рахvим-*: авар. *нах*, анд. *оχом*, ахв. и *хvа*, бот. *хvам*, дарг. *нирх*, лак. *наh*, аг. *нерh*, арч. *инх*, буд. *инх*, таб. *ху·л* «сало», цах. *нерх*, инг. *мух*, чеч. *мох*; ЗК **дыхvы-*: каб., адыг., убых. *тхvы*, абаз. *хv-ша*, абх. *а-хv-ша*.

Во многих формах начальный *р* перешел в носовой сонорный под воздействием назализованных гласных. Западнокавказские, рано утратившие конечный носовой согласный, сохранили фонетический вариант вибранта без назализации. В абхазском и абазинском элемент *-ша* означает «белый», что содержится и в названии молока с иной огласовкой: абаз. *х-шы*, абх. *а-х-ш*.

В восточнокавказских *р* признается звуковым наращением [30, 206]; нам представляется, что он оказался в инлауте из-за метатезы.

**наλ'ы:-* «молоко».

ВК **наλ'-*: лак. *нак·*, дарг. *ниъ*, арч. *наλ'*, лезг. *нек*, таб. *ник(*; ЗК **/д/ϑ·ы·-*: абаз. *хы* (из *хшы*), абх. *хы* (из *а-хш*).

Абхазско-абазинский элемент со значением «молоко» выделяется и из состава *хы-рч·vы//а-хы-рц·vы* «кислое молоко», где элемент *-рч·vы//-рц·vы* представляет каузативную форму глагола «киснуть». Рефлекс *х* в абхазско-абазинском получен из спирантизованного смычно-щелевого латерального перед фарингализованным гласным (см.: **ма-λ'ъ-* «сон», **биλ·ан-* «пот»).

**чер-* «сливки», «молоко».

ВК **чар-*: крыз. *ча·* (из *т·а·р-ча·*), лезг. *чар*, рут. *ч*ᵛ*ар*, цах. *ч*ᵛ*аа* (из *гы-ч*ᵛ*аа*); ЗК **ча-*: каб. *шэ* «молоко», *чэ* (бесл.) *шатэ, чатэ* (бесл.) «сливки», «сметана», адыг. *щэ, чэ* (шапс.) «молоко»,

щатэ, чатэ (шапс.) «сливки», «сметана», абаз. *чата* «сливки», «сметана», абх. *а-х-чат* «сливки», «сметана».

**маλ'ъ·-//*маλ·ь-//*раλ·ъ-* «сено», «провиант».

ВК **маλ·v-//раλ·v-*: аг. *у·рк:, йу·кv*, рут. *уq·*, лезг. *шеq·*, *рик·*, таб. *йук·, шук·, ук·*, хин. *инк*, цах. *ок·, оq·*, вайн. *йол*; ЗК **мыλ"а-*: каб. *мыη*ᵛ*э* (из *мэq·v-мыη*ᵛ*э* «провиант для скота», *γvэ-мыη*ᵛ*э* «провизия на дорогу», *мэq·v* «сено», *γvэ-* «дорога»), адыг. *мыη*ᵛ*э* — выделяется из тех же элементов, что и в кабардинском, убых. *бη*ᵛ*а* (из *сы-бη*ᵛ*э* «запас дров», где *сы* — означает «дрова», «древесина»).

По будухскому и цахурскому примерам реконструируется негеминированный латеральный λ·, в лезгинском можно реконструировать обе абруптивные латеральные аффрикаты — λ' и λ·. Из-за фонетических причин привлечение сюда андийского *к·ардо* и даргинского *q·ар* [47, 168] нецелесообразно.

Анлаутные согласные можно рассматривать как окаменевшие классные показатели.

**раλу-//*раηу-* «молоко».

ВК **раλv-//*раηv-*: авар. *рах, раш* (кутл.), ЗК **дыηvа-*: каб. *шхvы* «молоко» (кислое)», адыг. *щхыш* «молоко (кислое)», ад. *шхvэ-η*ᵛ «вымя».

В западнокавказских отмечается чередование *т — ш* перед согласным: *тхvэ//шхvэ* «серый», *thэ//shэ* «почему», каб. *тхvы*, убых. *шхы* «пять». В случае отделения *ш/ы/*, как вторичное включение (ср.: нах. *шура* «молоко»), оставшаяся часть также может соответствовать восточнокавказским формам.

9. Названия болезней

**мац'ъ-//*рац'ъ-//*мац*ᵛ*а-* «язва», «чирей».

ВК **мац'vе-*: авар. *рец', реч'*, ахв. *рец'и*, бот., кар. *рец'и*, год. *рец(и*, чам. *hанс'*, хвар. *hанц·и*, лак. *пиц·у*, хин. *ц·у*, бацб. *муц·ук·*; ЗК **быц*ᵛ*а-*: каб. *бц*ᵛ*анэ*.

Анлаутные согласные следует характеризовать как окаменевшие классные показатели.

**qа-//qъ-* «струп».

ВК **qvе-*: авар. *qал, чар-q*, ахв. *чу-q*, кар. *чур-qа*, тин. *qvaqvа*, чам. *qоqа*, баг. *qоqа*, бот. *qи-рис*, дарг. *qа-с*, лезг. *ча-хы-т:*, чеч. *ч-q·о·-рг-аш* «шелуха»; ЗК **qа-*: каб. *qа-п·э* «перхоть», адыг. *qа-мп·*, убых. *ша-qа* «плешивый».

В аварской форме *чар-q*, ахвахской *чу-q*, кар. *чур-qа*, лезг. *ча-хы-т·*, а также чеч. *ч-q·о·-рг-аш* элемент с аффрикатой *ч* генетически связан с названием кожи: авар. *γоча*, кар. *qоча*. Чеченская форма приводится условно, так как генетически может восходить к названию кожицы плодов — *чq·у·йриг*.

В адыгских языках элемент *-пэ//-мп·* означает «шелуха», а в убыхской *ша-* означает «голова». Ж. Дюмезиль выделил элемент *qа* в убыхском слове *шаqа* «плешивый» в значении «трещина на коже, мелкие прыщики» [160, 243].

**рац'ъ-//*буц'ъ-//*буц*^{v}*ъ-* «болезнь».

ВК **рац'vел-:* дарг. *иц*^{v}*ала,* лак. *ц·уц·аɯу,* аг. *итʿар, итʿал, итʿай,* лезг. *т·ал,* рут. *йадал, йатʿал, йетʿин,* таб. *ицʿрин, уцʿру,* чеч. *лазар;* ЗК **ɯызы-* «боль»: каб. *ɯыз,* адыг. *ɯызы,* уб. *ц·ыц·а.*

Исходным корневым в восточнокавказских формах по Е. А. Бокареву является усиленный *ц'* [20, 28]: лак. *ц·ун,* дарг. *иц*^{v}*ес,* лезг. *т·ал,* таб. *ицʿу,* арч. *ац'а,* чеч. *лазар* «болеть». В западнокавказских комплекс **бу* обычно дает *ɯы.* Для последних предполагается спирантизация исходной аффрикаты (см.: **брц*^{v}*ъ-* «луна», **биц*^{v}*ъ-* «цедить» и др.). Звонкость западнокавказских форм при абруптивности восточнокавказских — явление обычное.

**дрqо-* «рана», «шрам», «увечье».

ВК **раq*^{v}*vа-//дирqvа-:* беж. *лаq,* гин. *лаq,* дарг. *да·qи, дирq,* лак. *цюрqʿа,* лезг. *ӿер,* цах. *ы·ӿна,* крыз. *ӿыр;* ЗК **тʿырqʿvа-:* каб. *дырq·vэ,* адыг. *тырqʿvэ.*

В анлаутной позиции некоторых форм представлены окаменевшие классные показатели, в лезгинских примерах, видимо, ауслаутные согласные являются детерминативными суффиксами. Переход *q* в *ӿ* широко отмечается в языках лезгинской группы.

**биγо·-* «нарыв», «чирей», «гной».

ВК **биγvа·-:* авар. *баωара* «прыщ», анд. *биγvа-ниб,* ахв. *биγvа-де,* бот. *биγvа-б,* год. *биγvа,* кар. *биγvа-мкvа,* тин. *биγvа-йиб,* чам. *биγvа-нне;* ЗК **быγvа·-:* каб. *γvа-мэ* «сволочь», *γvамэг* «топкое место с тухлой водой», адыг. *γvэ-пс* «тухлая вода», *γvамэг* «топкое место с тухлой водой», «топь», ад. *ба-мэ* «вонь», абаз. *бωа,* абх. *а-баа* «гной», *бωара* «гнить».

Процесс γ>ω обусловлен влиянием соседнего фарингализованного гласного. В адыгских элемент *-мэ* означает «запах», а *-г-* «старый», «гнилой запах». В адыгейском *γvэ-пс/ы/* конечный слог *пс/ы/* означает «вода», а вся основа — «гнилая вода». В слове *ба-мэ* выделяемый элемент *ба-* утратил корневой согласный.

**т·о-* «прыщ», «опухоль».

ВК **т·vа-:* арч. *т·инη,* рут. *т·ур, т·а·-ӿы·н* «опухоль», бацб. *дуа,* чеч. *даω;* ЗК **т·vа-:* убых. *т·vа.*

В рутульском *т·а·-ӿы·н* конечный слог означает «рана». Нахские формы могут быть этимологически связаны с предыдущим примером, а анлаутный *д* — классный показатель иного значения. Значение конечного *η* в арчинской форме не совсем ясно, возможно, он связан со словом, означающим «жидкость» — *ηама.*

10. Местоимения

**биηон-//*биλʿон-* «мы».

ВК **ниλʿвен-//*иλʿvен-//*ниηvен-:* авар. *ниη,* анд. *иλʿи-л,* ахв., бот., кар., чам. *иλʿи,* баг. *иηʿи,* год. *иλʿе,* тин. *иλʿа,* беж., гун. *иле,* гин., цез. *эли,* хвар. *ило,* аг. *хин,* таб. *уху,* цах. *ши,* нах. *тӿо;* ЗК **ηvы-:* убых. *щи-.*

Приведенное местоимение является инклюзивной («мы с вами») формой в восточнокавказских. Цезские и цахурский не различают инклюзива и эксклюзива. Нет такого различения и в убыхском языке. Связь убыхской формы с восточнокавказским инклюзивным местоимением первого лица множественного числа можно проследить по соответствиям λʿ//η- *щ* (см.: **ηъ-* «кто»). Конечный *н* восстанавливается по аварской и агульской формам. Начальный *б,* который может восходить и к *м,* реконструируется исходя из аварского и по аналогии с местоимением «вы».

Н. Трубецкой сравнил абхазско-абазинское *ħара* «мы» с приведенными восточнокавказскими формами, а убыхское *щы-* увязал с эксклюзивом [175, 79]. Но по фонетическим причинам абхазское *ħара* не следует связывать с восточнокавказским инклюзивом. При допущении исторической фарингализованности сравнение не получает большей доказательной силы.

Несовпадение местоимения первого лица множественного числа в некоторых родственных северокавказских языках вполне резонно объясняется исчезновением в одних языках инклюзивной, а в других — эксклюзивной формы [62, 157].

**бисън-* «я».

ВК **звен-:* аг. *зун,* арч. *зон,* буд., крыз. *зын,* лезг. *зун,* рут., цах., хин. *зы,* таб. *узун, изу,* уд. *зу,* нах. *со;* ЗК **са-:* каб. *сэ,* адыг. *сэ,* абаз. *са-ра,* абх. *са-ра,* убых. *сы-γvа.*

Начальный *б* восстанавливается по аналогии с другими личными местоимениями, в которых такая реконструкция непосредственно вытекает из наличных форм (см. «вы»). Нахождение между двумя звонкими согласными как будто объясняет причину озвончения *с* в лезгинских формах. Западнокавказские формы утратили конечный *н* под действием закона открытого слога, но уже на общезападнокавказской почве приобрели общий суффиксальный элемент — **ра//*ръ·,* который восстанавливается и в адыгских формах.

Привлечение остальных восточнокавказских форм (аваро-андо-цезской, лакской и даргинской) проблематично, ввиду чего и Н. Трубецкой, впервые установивший общность основ приведенных форм, не привлек их [175, 79]. Судя по всему, в общесеверокавказском парадигма данной основы образовывалась с помощью супплетивизма.

**бишон-* «вы».

ВК *бишван-: авар. нуж, анд., бишʿил, ахв. ушди, баг. бишти, бот. бишʿти, год. битте, кар. бишди, тин. бисʿа, чам. бити, беж. маже, гин., цез. межи, гун. миже, хвар. мижо, арч. жвен, ѡиш — род. п. I кл., лезг. чун, цах. ши, таб. учву, лак. зу, дарг. hуша, чеч. шу, инг. шуна; ЗК *шvа-: каб. фэ, адыг. svэ-, абаз. шvа-ра, абх. шvа-ра, убых. svы-γvа.

Озвончение в некоторых восточнокавказских формах следует и здесь приписать ассимиляции. В аварском нуж мы имеем, видимо, не метатезу, а переход начального б через м в н из-за назализации. Во многих лезгинских языках сохранились основы косвенных падежей, которые фонетически сильно отличаются от исходной.

Родство основ отмечено Н. Трубецким [175, 79].

*дъ- «тот», «та», «то».

ВК *дvе-: авар. да-, дvа-, ахв. hу-ду-, бот. до-, год hа-да-, кар. ѡу-ду, цез. ди, ду, да, лак. та, арч. то-, рут. ти, тин, хин. ду «этот», да «она, эта», аг. те, уд. т·е, вайн. дІора; ЗК *да-: адыг. дэ, абаз. *да-, абх. *да-.

В аварском, андийских и арчинском местоимение употребляется с переменными классными показателями. В некоторых восточнокавказских формах основа употребляется в сочетании с другим указательным местоимением — hа «этот», «тот», «он». В абхазском и абазинском местоимение восстанавливается из личного префикса класса человека в 3 лице. Глухость части форм не противоречит генетическому отождествлению основ. Небезынтересно указать на сходство с бурушаски те «тот» (класс вещей).

*йа- «этот».

ВК *йа-: авар. йа-//жа-, анд. же-, ахв. же-, чам. йа-, хвар. йу, цез. йе, арч. йа-, инг. йа; ЗК *йа-//йы-: каб. *йы-, адыг. *йы-, убых. йы-на, абаз. йа-ра, абх. йа-ра.

В аварском и андийских языках основа сохранилась в связанном виде: авар. йа-q'а//жа-q'а «сегодня», ахв. же-λа «сегодня» и т. д. В адыгских основа восстанавливается по личному префиксу третьего лица в глаголе. В арчинском местоимение употребляется с переменными классными показателями.

*ƞъ- //ƞʿъ- «кто».

ВК ƞʿvе-: авар. ƞʿие «кому», ахв. ƞʿо-, тин. ƞʿо, анд. ƞʿе-, беж. ƞо-, гин. ƞу-, хвар. *ƞу-, цез. ƞа-, дарг. ши-, лак. шʿи-, арч. ше-, уд. шу, цах. ша-, вайн. ми-ла; ЗК *ƞа-: каб. хэ-т, адыг. хэ-т, убых. ща.

Примеры из дагестанских языков взяты в форме дательного падежа, но сами показатели падежа не приведены. Выбор этой формы сделан на том основании, что латеральный согласный здесь лучше сохранился ввиду старой делабиализации. В основе именительного падежа корневой латеральный, будучи лабиализованным, перешел в иные звуки в аварском и андийских: авар.

шʿи-. В прямой основе латеральный сохранился в гинухском и арчинском: гин. ƞу, арч. ƞи. Прямая основа в лезгинских хорошо отражает былую лабиализованность корневого латерального: аг. фу-ш, таб. фу-ж, фу-ч^{V} и др.

Н. Трубецкой сравнивал адыгские формы с косвенными формами дагестанских основ, однако убыхскую ща вместе с адыгейским диалектным sыд относил к другому ряду соответствий [175, 80].

*ѡайан- «мы».

ВК *ѡайан-: авар. ниж, лак. жу, лезг. жи, рут. жи, йе, крыз. жин, буд. йин, крыз. йин, уд. йан, хин. йир, нах. ѡай; ЗК *да-: каб. дэ, адыг. тэ.

Примеры взяты в эксклюзивной форме. В нахских представлен инклюзив. Переход среднеязычного сонорного в переднеязычный ж спорадически происходит почти во всех северокавказских языках. Наличие смычного д в западнокавказских следует объяснять тем, что й и р чередовались между собой, а р, оказавшись в анлауте из-за редукции начального слога, переходил в смычный д, который затем в общеадыгском превратился в усиленный тʿ.

*мъ- «этот (видимый)», «тот (видимый)».

ВК *му-: лак. му, аг. ме, рут. ми, миди «здесь», цах. ма «там», таб. му, уд. ме; ЗК *мы- «этот», *мо- «тот»: каб. мы-, мо-, адыг. мы-, мѡэ-, мо-.

Данное указательное местоимение, как правило, указывает на видимый предмет. Значение удаленности создается за счет аблаута.

Основы впервые сравнил Н. Трубецкой [175, 81]. Близкая основа отмечена в картвельских языках — ма [56, 291]. Нелишне указать на близость бурушаски му «она».

*сънъ- «что».

ВК авар. *сʿун, ахв. сʿу- (косв. осн.), беж. се, гин. се, гун. су, суд «почему», дарг. се, си, лак. ци, сʿал (род. п.), бацб. ст·иен, инг. сен, чеч. стие/н/; ЗК *сыды-: каб. сыт, адыг. сыды, sыды (бжед.), убых. са.

Как и в других случаях, плохая сохранность общих форм вызвана супплетивизмом форм. Конечные д и н являются позиционными вариантами.

Западнокавказские формы с аварским, лакским, даргинским и бежтинским примерами сравнил Н. Трубецкой [175, 80]. На совпадение адыгских форм с картвельской указал Г. В. Рогава [107, 44]. Близость картвельских форм к восточнокавказским отмечена Г. А. Климовым [63, 161].

*ѡа- «тот» (далеко от говорящего).

ВК *ѡа-: лак. ѡа, крыз. у- (из у-д—I и II кл., у-ч^{V} — III и

IV кл.); ЗК **wa-//wы-*: адыг. *wы-дэ* «там», абаз. *a-wи* «тот», абх. *wи*, убых. *wы*.

Малочисленность примеров обусловлена тем, что в других языках функции указания на отдаленный объект приняты другими указательными местоимениями. В абазинском в связанном виде широко употребляется: *wы-жvы* «сейчас», *wa-qa* «сегодня ночью», *wa-к′ч·vа* «сегодня», *wa-ч·vы* «завтра» и т. д. Сходным образом широко употребляется и в других западнокавказских языках. Сюда же следует привлекать бацбийское *о* «он», *о-би* «они».

**wы·н-* «ты».

ВК **wы·н-*: авар. *мун*, анд., год., бот. *мин*, кар. *мен*, ахв. *мене*, чам. *му*^{н}, баг. *ме*, тин. *ме*, беж. *ми*, гин. *ме*, гун. *мы*, хвар. *ма*, *мо* (инх.), цез. *ми*, дарг. *hу*, *у* (куб.), аг. *wун*, арч. *ун*, буд. *wын*, крыз. *wун*, лезг. *wун*, рут., хин. *wы*, *γу*, цах. *γу*, уд. *γун*, *ун* (варт.), нах. *hо*; ЗК **wa-*: каб. *wэ*, адыг. *wэ*, абаз. *wapa*, абх. *wapa*, убых. *wыγvа*.

Появление ларингальных согласных обусловлено воздействием соседнего фарингализованного гласного.

Отмечено наличие фонетической трудности увязывания аваро-андо-цезских форм с другими дагестанскими [28, 229]. Но наличие *м* в анлауте аваро-андо-цезских примеров обусловлено воздействием конечного носового согласного, ср.: беж. *hайман*, ахв. *hема*^{н} < **hайман* «скот» < перс. *hайwан*.

Общность северокавказских основ установлена Н. Трубецким [175, 79], поддержана Г. Деетерсом [155, 29].

**hа-* «тот».

ВК **hа-*: авар. *hа*, анд. *hо-*, бот., год., кар. *hа*, чам., тин. *hа*^{н}, баг. *а-*, ахв. *hа-*, *hу-*, гин. *hа-*, лезг. *а*, рут. *hа*, хин. *hу*; ЗК **hа-*: каб. */h/а-*, адыг. */h/а-*, абаз. *а-*, абх. *а-*, убых. *а-*.

Основа в свободном или связанном виде представлена почти во всех северокавказских языках. В западнокавказских ларингальный выдох орфографически не обозначается. В абазинском и убыхском служит также артиклем определенности.

Общность всех северокавказских форм была отмечена Ж. Дюмезилем [162, 55]; на материальное тождество северокавказских форм с южнокавказскими указал Г. А. Климов [63, 41]. См. и Н. Трубецкого [175, 80].

**жи-* «сам».

ВК **жи-//*-жи-*: авар., анд. ахв., год., кар. *жи-*, чам. *зи-*, беж., гин. *зо*, гун. *жу*, лак. *цу*, *ци*, аг. *уч*, арч. *же-*, лезг. *жиw*, рут. *wуч*^{v} «сам», *рич*^{v} «сама», *wич*^{v} «само» (III кл.), *йич*^{v} «само» (IV кл.), *ч*^{v}*vар* «сами», таб. *уч*, уд. *ич*, цах. *-ыч*^{v}, вайн. *wа*; ЗК **ж′ы-*: каб. *йэ-зы* из **йэ-ж′ы* по аналогии с возвратным префиксом глагола *зы-*, адыг. *йэ-ж′*, *ж′ы* (шапс.).

В лакской и лезгинских формах отмечается аффрикатизация.

В рутульском и цахурском отмечаются префиксальные классные показатели. В остальных восточнокавказских, в которых местоимение изменяется по классам, показатели являются суффиксальными.

Основы сравнил Н. Трубецкой [175, 80].

11. Прилагательные

**беλ·а-* «тонкий».

ВК **баλ·ар-//беλ·ал-*: авар. *т·ер-ен-аб*, *λ·ер-ен-аб* (гид.), анд. *бело-ра*, ахв. *баλ·ар-ада*, баг. *бела-б*, бот. *беъера*, год. *беллар-аб*, кар. *беλ·ар-аб*, тин. *берал-аб*, чам. *бел-аб*, дарг. *бук:у-си*, лак. *к·ула-с*^{ʕ}*а*, аг. *к·еле*, арч. *к·ала-т*^{ʕ}*у*, лезг. *шу·-к·у·*, рут. *q·ыл-ды*, хин. *лок·*, инг. *ду-т·q·а*, чеч. *ди-тq·а*; ЗК **быϑ·а-*: каб. *п·а-ѕ·э*, адыг. *п·а-ч·э*, абаз. *ц·а-γа*, абх. *а-ц·а-γа*, убых. *q·ы-п·ц·а*.

Изменяемый классный показатель представлен в андийских, даргинском и нахских примерах, например: чеч. *дутq·а аз* «тонкий голос», *нехча йутq·а цеста* «нарезать сыр» и т. д. В нахских также выделяется окаменевший элемент *т/т·/*, восходящий к классному показателю. Материально к этому же классному показателю должен восходить латеральный *л* в хиналугской форме. Трудно что-либо определенное сказать про начальный элемент в лезгинском. К тому же *к·* не является нормальным рефлексом *λ·*, здесь следовало бы ожидать *q·*. Из западнокавказских форм окаменевший классный показатель сохранила убыхская форма. Трактовать таким же образом адыгский анлаутный *п·а-* не следует, так как он может восходить к самостоятельному слову *п·э* < < *п·vэ* < **п·q·vэ* «место». В восточнокавказских после корня представлены детерминативные суффиксы и форманты прилагательного.

**беса-* «неродной».

ВК **бес-*: авар. *бес-дал*, кар. *бес*^{ʕ}*-тала-б*, год. *бес-дал* «сирота»; ЗК **быса-*: абаз. *пса*, абх. *пса*.

Привлекать сюда адыгские формы не следует, так как этому противоречит этимология: *нэ-п·э-с* «довоспитывающий» (*нэ* — преверб со значением «туда», *п·э* — корень глагола «кормить», «воспитать», *с* — корень глагола «достигать», ср.: *нэ-hэ-с* «доносящий», *нэ-шхэ-с* «доедающий»). Более вероятным соответствием в адыгских может быть **бысvэ* > каб. *быфэ* «неродной»: *быфэ-q·vэ* «пасынок», *быфэ-пхv* «падчерица». При учете данной формы общесеверокавказская реконструкция должна иметь вариант в виде **бесо-*. С привлечением адыгских форм северокавказские корреспонденции сравнены с енисейскими [113, 202].

**бец·ен-* «новый».

ВК **бец·ен-//*ц·ен-//*мац·ан-*: авар. *ц·и-йаб*, анд. *ц·и-wу*, ахв. *ч·ида*, баг. *ц·ину-·*, бот. *ц·и*^{н}*у*, год. *ц·и-wу*^{н}, кар. *ц·и-йуб*, тин.

ц·и-ћуб, чам. *ц·и*^{п} *-уб*, беж. *иц·о*, гин. *ец·ен-дийу*, гун. *ынцу*, хвар. *ец·ну*, цез. *ец·ну*, лак. *ц·у-с(а*, *ч·а* «молодой», аг. *ц·е-йе*, арч. *мац·а-т*, крыз. *ц·и-йад*, лезг. *ц·и-йи*, рут. *ц·ин-ды*, таб. *ц·и-йи*, цах. *ц·е-* (*ц·е-д-ын* — IV кл., *ц·е-б-на* — III кл.), бацб. *ц·ен-ин*, вайн. *ц·ена*; ЗК **ϑ·а-*: каб. *s·э*, адыг. *ч·э*, абаз. *ч·а*, абх. *ч·а*, убых. *ϑ·а*.

Судя по всему, в северокавказских произошла контаминация основ, означающих «новый» и «молодой», чем и следует объяснять некоторые отступления от фонетических соответствий в западнокавказских. Начальный *б*, который представляется окаменевшим классным показателем, восстанавливается на основе арчинской формы и из-за наличия анлаутных гласных. После корневого *ц·ин* следуют суффиксы прилагательных. В цахурском отмечаются инфиксальные классные показатели.

**бец·о-* «черный», «темный».

ВК **бец·vа-*: авар. *бец·* «темный», цез. *бец·а-ω* «слепой», дарг. *ц·у-те, ц·у-т(ар, ц·у-да-ра* (цуд.), лак. *ц·ан* «тьма»; ЗК **быц·а-*: каб. *п·ц·э* «темный (о цвете)», «черный».

В западнокавказских произошла контаминация между словами, означающими «черный» и «темный». Корневые согласные *ц·* и *ч·* из-за лабиализации совпадали в шипяще-свистящем *ϑ·v*, а близость значений способствовала контаминации. Сохранение окаменевшего классного показателя *б*, образовавшего комплекс с последующим лабиализованным согласным, способствовало делабиализации последнего, что и сохранило его со свистящим *ц·*. В слове *ф·ыц·э//s·vыц·э* «черный» диссимилятивная делабиализация второго компонента редуплицированной формы сохранила свистящую аффрикату. Исходная форма, на наш взгляд, состояла из основ *ч·vы-* «черный» и *ц·vэ* «темный». С некоторыми поправками следует принять этимологию этой основы, предложенную А. Абреговым [5, 62].

**беч·е-//*беч·о-* «черный».

ВК **беч·е-//*беч·vе-*: авар. *ч·е-ωе-раб*, ахв. *бач·и-да*, анд. *беч·е-дир*, баг. *беч·а-т·уб*, бот. *беч·е-р*, год. *беч·е-р*, кар. *беч·а-т·ироб*, тин. *беч·а-т·уб*, чам. *беч·а-т·уб*, беж. *ч·о-доло*, бацб. *йарч·и-н*, вайн. *ωа·ржа*; ЗК **ч·vа-//*ϑ·vа-//*ϑ·vы-*: каб. *ф·ы-ц·э*, адыг. *s·vы-ц·э*, абаз. *кvай-ч·vа*, абх. *айкvа-ц·vа*, убых. *ч*^{V}*а*.

Значение начального *айкvа-//кvай-* в абхазско-абазинском не поддается этимологизации. В андийских префиксальный элемент является действующим классным показателем. Показатель окаменел, видимо, в следующих лезгинских формах: лезг. *мич·и* «темный», таб., аг. *мич·и*, рут. *мич·а-қыт*, цах. *мич·а-хы·н*, хин. *мич·а-ω* «черный», крыз. *мич·а-ω*, буд. *мич·и* «темный». Все лезгинские формы, за исключением хиналугского, означают «темный». Здесь также произошла контаминация двух основ. Без окаменевшего префиксального элемента лезгинский сохранил лабиализацию кор-

невого согласного: *ч·у-лаω*. В восточнокавказских за корнем следуют суффиксы прилагательного.

Нахские и убыхскую формы сравнил К. Боуда [151, 200].

**беч·ъ-//*рач·ъ-* «пустой».

ВК **беч·vе-//*рач·vе-*: авар. *ч·о-бого-йаб*, анд. *беч·у-гу*, ахв. *ћеч·у-дабе-с(*, баг. *беч·у-раб*, бот. *беч·у-да-с(у-б*, год. *беч·у-да-с(у*, кар. *беч·у-да-с(*, тин. *беч·у-йаб*; чам. *беч·у-да-с(//беч·vи-да-с(*, беж. *йоч·о*, цез. *роч·у*, дарг. *бац·-си*, лак. *бач·vа-с(а*, арч. *ωач·у-ωт(у*, буд. *ћеч·и*, крыз. *ωач·е*, лезг. *ич·и*, таб. *ич·и*, цах. *ћа·ч·а·-йин*, чеч. *да·с(а*; ЗК **буч·-*: каб. *нэs·*, адыг. *нэч·*, убых. *ωыч·а*.

Все восточнокавказские формы, за исключением лезгинских, имеют переменный классный показатель в виде префикса. Послекорневые элементы являются суффиксами-детерминантами, за которыми могут стоять суффиксы прилагательного. Аварская форма утеряла классный показатель.

При сравнении восточнокавказских (дагестанских) форм вполне резонно рядом с аварским *ч·обогойаб* поставлено *ћеч·о* «нет» [83, 224]. И в адыгских языках обнаруживается глагольная основа со значением отсутствия: каб. *sы-s·а-н*, адыг. *щы-ч·а-н* «не иметь», «не хватать», «нуждаться». Начальные *sы-* и *щы-* являются локальными превербами.

**бешу-* «спелый».

ВК **бешvи-//*бршvи-*: авар. *шvараб* «подошедший», *баршараб* «спелый», хвар. *баршида*, арч. *башат(уб*, уд. *башалай*; ЗК **шvа-*: каб. *sа* «переспелый», «трухлявый», абаз. *шv-ра* «спеть», «созревать», абх. *а-шv-ра* — то же самое.

Отглагольное образование. В кабардинском представлено причастие прошедшего времени от глагола *sы-н* «прогнить», «стать трухлявым». Сонорный *р* в аварской и хваршинской формах следует рассматривать не как наращение или окаменевший классный показатель, а рудимент древнего сонанта, выполнявшего слогообразующую функцию и вступавшего в качественное чередование с другими гласными.

**бичъ-//*бич(ъ-* «жирный», «полный».

ВК **бич(vе-*: авар. *биц(атаб, бич(атаб*, ахв. *ча-ре-дабе*, беж. *беч(ису*, хвар. *ич(у*, гин. *беч(у*, цез. *ечиω*, гун. *б-ошери*, лак. *буч-с(а, дуч-с(а*, арч. *дич(ы-т(у*, инг. *сома*, чеч. *стома*; ЗК **быча-*: каб. *пшэр, пчэр* (бесл.), адыг. *пщэр, пчэр* (шапс.).

За исключением арчинского, начальные *д, б* являются изменяемыми классными показателями. В арчинском *д* окаменел. В адыгских окаменел другой по значению показатель — *б*. После корня стоят форманты прилагательного. В адыгских конечный *-р* является формантом причастия. Возможно, основа имеет отглагольное происхождение, ср.: аб. *ча-ра* «есть».

**бисъ-* «жадный».

ВК *бисv-: лезг. мис-q·и, вайн. пус; ЗК *быса-: каб. псэ-й (из нэпсэй), адыг. псы-йэ (из нэпсыйэ), абаз. пс-к·а, абх. а-пс-цvга, убых. пса-ϖы.

Основа в свободном виде сохранилась только в вайнахских. Анлаутные п, м следует квалифицировать как окаменевшие классные показатели. В адыгских нэ- означает «глаз». В абхазском -цvга восходит к слову со значением «злой». В убыхском представлен словообразовательный суффикс. Возможно, такой же характер имеют абазинский к·а и лезгинский q·и.

*быλ·а-//*быλ'е- «близкий».

ВК *беλ·а-//*беλ'а-: авар. (анц.), λ'а-наq, ахв. баλ:, а^н λ·о «около», бот. беλ'ара, тин. беλ'ари, лак. ч·араϖ «около», цах. к·ане; ЗК *быλ"а-: каб. бη^v а-γэ, адыг. бη^v а-γэ.

После корневого элемента идут суффиксальные форманты прилагательного. В адыгских основа образована с помощью суффикса с отвлеченным значением. Анлаутный б окаменел в адыгских.

*быλ'а-//*раλ'а- «быстрый», «легкий».

ВК *биλ'а-//*реλ'а-; беж. йиλ^(а, рут. к·ыб, цах. эк·-; ЗК *быϑ·а-: каб. s·э (из псы-н-s·э «легкий», s·э-х «быстро»), адыг. ч"э — выделяется из тех же элементов, что и кабардинский.

Инфиксальный н является ассимилятивным рефлексом старого префикса в адыгских. В качестве параллели к приведенным восточнокавказским формам указаны: кар. барq·а, тин. к"аhо, год. беq·а, анд. берq·а, сомнительны в фонетическом отношении.

*быq'он- «большой».

ВК *биq'vан-: анд. q'он «много», арч. наq·у «много», вайн. q·ена «старый»; ЗК *q·vа-: каб. ъvэ, адыг. ъvэ.

Основа сохранилась в андийском и адыгских в связанном виде, как аффиксальный элемент указывает на избыток чего-то. В нахских произошел сдвиг в семантике.

*быq^vо·-//q·аб «широкий».

ВК *q·аб-: авар. ϖеб-аб, анд. q·аб, баг. ϖаб-уб, бот. γаби, ахв. чаб, кар. ъаб-об (ток.), ъим-об (анч.); ЗК *быq^v vа-: каб. бγvэ, адыг. бγvэ, абаз. бϖа (из т·ы-бϖа), абх. баа (из а-т-баа), убых. бγ'ы.

Быть может, классный показатель был подвижным, что могло обусловить срастание его с корнем то в виде префикса, то в виде суффикса. Звонкость западнокавказских форм при абруптивности восточнокавказских — явление обычное.

*быq'у·-//*раq'у·- «сухой».

ВК *беq'vи-//*раq'vи-: авар. баq'vар-аб, анд. реq'у, ахв. q'vаре-да, баг. беq'у-б, бот. беq'vа-б, год. баq'v, кар. беq'у-б, чам., тин. беq'у-б, беж. qоqо, гин. qуqе-с, гун. qоqо-ру, хвар. qуqа, цез. qуqа-си, лак. q·аϖq·-с^(а, арч. q·уре-т^(у, лезг. q·ура-й, хин. q·ий, цах. qе-q^(ий-н, вайн. деq·а; ЗК. *q^vvыры-: каб. γvыр, адыг. γvыр, абаз. ϖvа, абх. а-йvа.

Отглагольное прилагательное. Начальные согласные в восточнокавказских являются действующими классными показателями. В адыгских представлен суффикс причастий. Цезские формы редуплицированы. Трудно сделать выбор между звонкостью и абруптивностью исходного фарингального звука. Для дагестанских определяется звонкий [83, 218]. Конечные элементы в дагестанских являются суффиксами прилагательного. В цахурском начальный qе- является превербом [83, 219].

*бытъ-//*быта- «крепкий».

ВК *бете-//*бетvе-: дарг. (куб.) бетий «затвердеть», инг. бутуϖ, чеч. буту «крепкий», «плотный»; ЗК *п^(ыт^(а-: каб. быдэ, адыг. пытэ.

Отглагольное образование. В адыгских префиксальный элемент окаменел. Вайнахские и адыгские формы с енисейскими сравнил С. А. Старостин [113, 202].

*быхъ-//*рахъ- «теплый».

ВК *бехvе-//*рахvе-: беж. бихо, гин. бех-, гун. бых^(у, хвар. лех^(у, авар. хи-н-аб, бацб. дапхен «горячий», инг. дийха, чеч. доϖха; ЗК *быха-: абаз. пха, абх. а-пха.

В абхазско-абазинском префиксальный элемент вошел в состав корня. В восточнокавказских представлены действующие классные показатели. Билабиальные п и ϖ в бацбийской и чеченской формах не следует квалифицировать как окаменевший классный показатель. Глубокозадние лабиализованные согласные в нахских дали комплекс с билабиальным шумным [177, 174]. Чеченский ϖ в инлауте восходит к п, ср.: γоϖтал<*qантал «бешмет».

Восточнокавказский увязан с южнокавказским материалом [32, 609]. На материальное тождество картвельского и западнокавказского указали П. Чарая [133, 35] и Х. С. Бгажба [15, 40]. Общекавказский характер отмечен Э. А. Ломтадзе [67, 450] и Г. А. Климовым [63, 194].

Убыхское пsы отмечено как параллель к абхазско-абазинскому пха с опорой на звукосоответствие s//щ — х [137, 91; 164, 658], но такое соответствие имеет единый материальный источник при латеральности восточнокавказских соответствий.

*быц'а-//*мац'ъ- «острый», «тонкий».

ВК *мац'vе-: кар. ц'у-ма «заострил», беж. ац'о, цез. ц·о-q·иϖ, лак. миц·; ЗК *быц·а-//*ц·vа-: каб. п·ц·э//мц·э (из пап·ц·э//пам-ц·э), адыг. п·ц·э//мц·э, абаз. ц·а, абх. а-п·а//а-ф·а, убых. п·ц·а.

В убыхском произошла контаминация между словами, означавшими «тонкий» (о плоских предметах) и «тонкий» (о длинных предметах). В абхазском ф· восходит к *ц·v [77, 863].

*быц·ъ- «маленький».

ВК *бицַ·vе-:* авар. *ц·ец·,* аг. *биц·и-ф,* лезг. *биц·и,* таб. *биц·у-р, бич·vу-р,* уд. *миц·и-к·;* ЗК **ц·ы-:* каб. *ц·ы* (из *ц·ы-к·v*), адыг. *ц·ы* (из *ц·ы-к·vы*).

И в других северокавказских языках представлены сходные основы с шипящим корневым, но от их привлечения следует воздержаться. Можно согласиться с мнением об их звукосимволическом происхождении [136, 126]. В удинском и адыгских представлен осколок другой основы с тем же значением.

**быц·ъд-* «красный».

ВК **ц·vед-:* беж. *ц·уддо,* гин. *ц·удду,* гун. *ц·унду,* цез. *ц·уда,* бацб. *ц·е-qен,* инг. *ц·е,* чеч. *ц·ен;* ЗК **быц·э-:* каб. *п·ц·э* (из *п·ц·э-γvэпη* «гнедой»), *ц·ы* (из *ц·ы-пη* «румяный», «багровый»). адыг. *ц·э* (из *ц·э-пηы* «рыжий»).

Нахские формы генетически связаны с названием крови: *ц·ий.* То же самое наблюдается с иной основой в западнокавказских языках. В адыгских указанный элемент подчеркивает густоту цвета.

**быц'ънъ-* «голый».

ВК **ц·vен-//*ц·vел-:* авар. *ϖец·а-б,* чам. *hис'у,* гин. *ц·ы-тар,* аг. *q·ер-ц·иле,* буд., крыз. *q·а-ц·ын,* лезг. *q·е-ц·ил,* рут. *q·а-ц·ул-ды,* таб. *γа-ц·ли,* цах. *ц·еле-* (*ц·еле-ри-на* — I кл., *ц·еле-б-на* — III кл., *ц·е-ле-д-ын* — IV кл.), вайн. *дерзина;* ЗК **быц·ана-:* ад. *п·ц·анэ,* убых. *п·ц·а.*

В лезгинских формах представлены префиксальные элементы типа глагольных превербов [83, 218]. Начальные ларингалы в аварском и чамалинском свидетельствуют об отпадении префиксального элемента.

Следует воздержаться от привлечения форм с шипящим корневым [83, 218], исходя из фонетических и структурных соображений.

**гъргъ-* «круглый».

ВК **гvергvе-*: авар. *гурги-н-аб,* анд. *гургу-ма,* ахв. *гугу-да,* баг. *горга-н-уб,* бот. *гирга-му,* кар. *герга-н-уб,* тин. *к·орк·а-л-уб,* чам. *к·о-рак·у-б,* беж. *го-мордио,* гин. *гурге-ли,* гун. *гер-ду,* хвар. *к·орк·о-л-ол,* лак. *кʿуркʿи-сʿа,* арч. *гукʿи-тʿу,* буд. *гунгур-т·и,* крыз. *гургу-ма,* таб. *герг-ми,* хин. *гомго-м-лу,* цах. *гылгы-л-ын,* инг. *герга,* чеч. *горга;* ЗК **гарг-:* каб. *г'эрэ-з-ын* «катиться», «крутиться», «сворачиваться», адыг. *чэрэ-з-ын, к'эрэ-з-ын* — то же самое, шапс. *г'ырг'э-н* — то же самое, абаз. *г'а-ж'-ра* «вращаться», абх. *а-г'а-ж'-ра* «вращаться».

Судя по всему, основа редуплицирована. Возможно, имеет отглагольное происхождение, ср.: авар. *гури-зе* «катиться», «сворачиваться». Адыгское фольклорное *гvэрэныгv* «арена» может иметь этимологическую связь с обсуждаемой основой.

**да'qа-* «задний».

ВК **да·qа-:* лак. *ниqʿ/а/* «пятка», арч. *наqа* «затылок», «обух», рут. *да·q* «затылок»; ЗК **тʿаqʿа-:* каб. *даq·э* «задняя пара быков в упряжке», «утолщенный конец», «пятка», адыг. *таqʿэ* — то же самое, абаз. *qvа* (из *щqvа* «пята»), абх. *ϰvа* (из *а-щϰvа* «пята»).

Генетически сюда подходит обозначение затылка во многих восточнокавказских языках: дарг. *qа·нт·а, qvант·а* (урах.), лак. *qʿинтʿа,* таб. *qа·рт·.* Основа образована с помощью классного по-
казателя от общесеверокавказской адвербиальной единицы **qа·-//*
*//*qо·-*, указывавшей на нахождение рядом с предметом или за
ним: ад. **qʿа-,* аб. **qа·-* — преверб, указывающий на приближе-
ние к ориентиру, убых. *qа-* — то же самое, авар. *-q,* анд. *-qу,* бот.
-qʿ, год. *-qу,* ахв. *-qʿ* — падежный формант, указывающий на на-
хождение рядом с ориентиром, лак. *-qʿ,* таб. *-qʿ,* аг. *-qʿ*—падежный
формант со значением «за», «позади», лезг. *-qʿ,* рут. *-qʿ*—падежный
формант со значением «у», «за», «позади» и т. д.

**деϰʿу·л-//*беϰʿу·л-* «длинный».

ВК **раϰʿvил-//*деϰʿvил-//*беϰʿvил-:* авар. *ϰʿала-таб,* анд. *беϰʿу-ла,* ахв. *баϰʿа,* баг. *беϰʿал,* бот. *беϰʿил,* год. *беϰʿил,* кар. *беϰел-аб,* тин. *беϰʿе-л-аб,* чам. *беϰʿил-аб,* беж. *иϰало, боϰору* «высокий», гун. *сϰола,* цез. *еϰора, еϰvара,* аг. *ирϰе-ф,* лезг. *йарγи,* рут. *ϰы·лы·ϰ-ды,* уд. *боϰой,* хин. *ϖуϰа,* цах. *ϰылы·-н,* инг. *дIаϰа,* чеч. *деϰа;* ЗК **ϰvа-//*ϰvы·-:* каб. **hы-* (из *к"ы-h*), адыг. **hы-* (из *ч"а-hы*), абаз. *ϰʿvа,* абх. *а-ϰʿvа,* убых. *ϖа.*

Начальные согласные в восточнокавказских языках, сохранивших категорию класса, являются переменными классными показателями. В адыгских языках из-за фарингализации соседнего гласного увулярный согласный перешел в ларингальный (см. **ϰо·р-* «собака»). А. К. Шагиров не согласен с привлечением сюда (к адыгским) убыхского *ϖа* [136, 135].

**жу-* «старый».

ВК **жvи-:* цез. *ъеже,* гин. *беже* «большой», лак. *ажужа;* ЗК **жvы-:* каб. *zы,* адыг. *zы,* абаз. *жvы,* абх. *а-жv,* убых. *zvы.*

Лакская форма редуплицирована. Отмечена материальная близость западнокавказских корреспонденций с картвельскими [133, 24].

**к·vынь-* «маленький».

ВК **к'vан-//*к·vин-:* авар. *к'ан-да,* ахв. *к'ана-да,* бот. *зу-к'у,* кар. *к'vам,* тин. *кʿану-б,* хвар. *к·ану-р,* рут. *мык·vды,* цах. *мек·vна;* ЗК **к·vыны-:* каб. *к·vыны* (из *ц·ы-к·vыни-т·э* «малюсенький»), адыг. *к·vынэ* (из *ц·ы-к·vына-ϖ* «малюсенький»), абаз. *к·vын* (из *ч-к·vын*), абх. *к·vын* (из *а-ч-к·vын*).

Не совсем уверенно может быть приведена и нахская форма: инг. *кагий,* чеч. *кагира*<**как·и-ра.* А. К. Шагиров в адыгских формах *т·эк·vынит·э* «немножко», *ц·ык·vынит·э* «малюсенький» выделяет *н* и считает его генетически связанным с элементом *не*

в словах *нешыц* «завтра», *непэ* «сегодня» [137, 93]. Мы полагаем, что это древний детерминативный суффикс, отпадающий под действием закона восходящей звучности и восстанавливающийся при вхождении в открытый слог, подобно русскому *небо<*небос*, но *небеса*.

**qa-//*-qъ-* «старый».

ВК **waqve-//*йaqve-//*paqve-//*беqve-:* авар. *ҡе-ра-w*, анд. *wоҡо-р*, ахв. *waqa-*, бот. *wаҡа-ра*, год. *wаҡа-р*, дарг. *буq-на* , лак. *qу-наw, буҡ-сʿа;* ЗК **qa-*: каб. *qa-* (из *qa-хэ* «дряхлый»).

В восточнокавказских слово имеет классное согласование.

· *q^{V}о·-//*быq^{V}о·-* «желтый».

ВК **беq^{V}vа·-//*q^{V}vа'-:* авар. *ωу-д-аб*, дарг. *буqу-т·а*, лак. *qaqu-сʿа*, аг. *qу·qе, q^{V}ы·б-ды*, цах. *q^{V}ы·-б-ы·н, γы·б-ын;* ЗК **q^{V}vа-*: каб. *γvэ* «желтый» (о масти), *γvэ-г* «желтый», адыг. *γvэ* «желтый», «рыжий» (о масти), *γvэ-ж'* «желтый», абаз. *ω^{V}а-ж'*, абх. *а-йvа-ж'*, убых. *γvа, γvа-q·а*.

А. К. Шагиров допускает неисконность абхазской и абазинской форм [135, 133]. Судя по тому, что медь обозначена этим же словом, а в названии меди абхазский сохраняет древний префиксальный элемент — *а-бйvа<*а-бωvа<*быq^{V}vа·-*, абхазско-абазинские формы являются исконными. Анлаутный *б* в абхазском названии меди К. В. Ломтатидзе резонно квалифицирует как окаменевший показатель грамматического класса [72, 116]. В восточнокавказских представлены различные суффиксальные элементы.

*η^{V}*ъҡън-* «низкий».

ВК *η^{V}*аҡvен-:* авар. *ηʿуqа-б*, гин. *ηо-ппу*, лак. *лаh-сʿа*, бацб. *лаҡун, лаҡу*, инг. *лоҡа*, чеч. *лоҡа;* ЗК *η^{V}аҡа^{н}-: каб. *ηаҡ-шэ*, адыг. *ηҡан-ч*.

Звонкий латеральный спирант совпал с сонорным в восточнокавказских. В адыгских оглушился из-за дистанционной ассимиляции. По А. Койперсу, в первой части адыгских корреспонденций содержится элемент *ηа-*, восходящий к названию ноги — *ηэ* [179, 93]. Очевидная связь с восточнокавказскими формами противоречит этому. Сюда же следует привлечь абазинское *ла-да*, абхазское *а-ла-да* «вниз».

*ηʿ*о-* «тихий».

ВК *ηʿ*vа-:* арч. *оηʿу-тʿут*, вайн. *мелла;* ЗК *η*vа-*: каб. *хvэ-м*, адыг. *фэ-м* (арх.).

*η*ома-//**η*она-* «жидкий».

ВК *η*vама-//**η*vана-:* авар. *ηамц-йаб*, анд. *ηуна*, бот., год. *hуна*, баг. *hуна-б*, арч. *ηама*, рут. *химы-л'ды* «жидкость», чеч. *нилҡа* «редкий»; ЗК *η*vан-:* каб. *хvанηэ* «жидкий (о текучих массах)», «всмятку».

В адыгских сонорный *н* в конце слога сохраняется, если он

сливается с последующим согласным в одно целое, а такое возможно с переднеязычными.

*λ·*ек·у-* «лишний».

ВК *λ·*ек·vи-:* авар. *т·ок·а-б, λ·о-к·а-б* (гид.), анд. *лек·у, λ·ек·у* (мун.), ахв. *λ·ек·у-дабе*, баг. *к''ек·у-б*, бот. *ек·у*, год. *лек·у*, тин. *ек·у;* ЗК *λ''*а-:* каб. η^{V}*э-й*, адыг. η^{V}*ы-йэ*.

Основа, по всей вероятности, имеет отглагольное происхождение, ср.: каб. *q·е-*η^{V}*ы-н* «остаться, стать лишним».

**маq^{V}а-//*раq^{V}а-* «горбатый».

ВК **маq^{V}а-//*раq^{V}а-:* дарг. *маq·а*, лезг. *раq;* ЗК **маq^{V}а-*: убых. *мыγа*.

Анлаутные *м* и *р* являются окаменевшими классными показателями.

**мац'у-//*марц'у-* «сладкий».

ВК **мац'vи-:* анд. *миц'а*, ахв. *миц'а-да*, баг. *мис'а-б*, бот. *миц'а*, год. *мицʿа*, кар. *миц'а-б*, тин. *мицʿа-б*, чам. *мис'а-б*, дарг. *муръи-л*, лак. *нац·у-сʿа*, аг. *ита-л*, арч. *из-дут*, лезг. *wарц·и*, рут. *идды*, таб. *ицʿ* «вкусный»; хин. *ц·и-н*, цах. *итту-н*, бацб. *мац·ри-н*, вайн. *мерза;* ЗК. **haϑ·vы-:* каб. *ъэф·*, адыг. *ъэs·v*.

Начальные согласные в дагестанских признаны окаменевшими классными показателями [98, 20]. После корня представлены показатели прилагательного. Восточнокавказские формы этимологически связаны с названием меда: авар. *hоц'о*, анд. *hунц'и*, баг. *hус'*, бот. *hунц'и*, год. *hунцʿи*, кар. *hунц'и*, тин. *hунцʿи*, чам. *hунс'*, гин. *нуц*, цез. *нуци*, дарг. *wаз* (цуд.), *wаръа* (акуш.), лак. *ниц·*, аг. *йу·т, йитv*, арч. *имц·*, буд., крыз. *ит, йит*, лезг. *wирт*, таб. *йижvе*, уд. *у·чʿ*, хин. *ниц·*, цах. *итv*. Некоторые различия связаны с окружением. В адыгских примерах начальный ларингальный абруптив представляется протезой, возникшей после отпадения окаменелого префиксального элемента для избежания гласного анлаута.

**марц'а-//*брц'а-* «чистый».

ВК **брц'а-//*марц'а-:* авар. *бац'а-*, ахв. *мац'а-*, кар. *бац'а-*, тин. *бацʿа*, баг. *бас'а-*, анд. *бец'о-*, чам. *бас'а-*, беж. *йа^{н}цо*, дарг. *амъур-*, лак. *марц·-*, арч. *марз-ду*, таб. *марц*, аг. *мерте*, рут. *ма·ти-*, цах. *матʿы-*, нах. *ц·е-на;* ЗК **быц·а-//*бц^{V}а->*бза-:* каб. *q·а-бзэ*, адыг. *qʿа-бзэ*, абаз. *бзи* «хороший», абх. *а-бзиа* «хороший».

В аваро-андо-цезских примерах представлен изменяемый классный показатель. В остальных восточнокавказских он окаменел. То же самое следует предполагать для западнокавказских. Озвончение и спирантизация корневого согласного здесь связаны с позицией. В иной позиции адыгские языки сохраняют абруптивный характер корневого, но с переходом в шипяще-свистящий перед передним гласным: каб. *s·ы-тэ-н* «стать чистым». Исходная форма **ц'и-* дала **ϑ·ы-*. От данной основы с помощью иного

классного показателя может образоваться другое слово, например: авар. *рац'ен* «ясный», в адыгских от этой же основы с помощью словообразовательного суффикса образовалось слово с тем же значением: каб. *бзы-γэ* «ясный». В приведенных формах опущены показатели прилагательного, за исключением арчинской и нахской форм.

**рач'ун-//*рачᵛун-* «правый».

ВК *рач'vин-//рачᵛvин-:* анд. *hанч'ил,* ахв. *haнц'ил,* баг. *haн ш·ел,* чам. *haнс'ис'а-ƛ',* лак. *урч·а,* арч. *о·рч·у·-,* аг. *hарчᵛ,* рут. *hарчед,* лезг. *эрч·и,* таб. *арчул,* вайн. *а·т'у;* ЗК *ϑᵛva·-:* каб. *йы-z,* адыг. *ж'а-//чᵛа-,* убых. *za,* абаз. *аγ'-ма,* абх. *ар-γ'а.*

Для устранения гласного анлаута большинство форм приобрело ларингальную протезу. Допустимо существование двух вариантов основы — один с абруптивным корневым, другой — со звонким. Увулярность абхазско-абазинских форм, возможно, обусловлена воздействием соседнего фарингализованного гласного. Исходность шипяще-свистящей аффрикаты отмечена в специальной литературе [111, 76]. В абхазском *р* отмечен как префикс [69, 306].

**рас'ъ-//*мас'ъ-* «легкий», «быстрый».

ВК **рас'vе-//*мас'vе-:* авар. *рус'о,* арч. *с'ала* «быть легким», рут. *сыл-ды,* вайн. *маса;* ЗК **ласы-//*масы-:* каб. *псы-* (из *псы-н-s·э*), адыг. *псы-* (из *псы-н-ч"э*), абаз. *ласы,* абх. *а-лас,* убых. *ϖасы.*

Анлаутные согласные следует признать окаменевшими классными показателями. Абхазский, убыхский и чеченский примеры сравнил Ж. Дюмезиль [162, 14]. К. Боуда сравнил чеченский и убыхский без абхазского [151, 200]. Он же привел баскский пример *лаз-тер, лас-тер* к абхазскому [148, 190]. Адыгский *п* является «невокализованным» вариантом билабиального сонорного *ϖ* [155, 29].

**т·ъ-* «мокрый».

ВК **т·vе-:* авар. *ϖат·-го-йаб,* цез. *ат·иϖ, ат·иму* (саг.), *ат·и-к·а* «мочить», бацб. *т·ат·у* «сырость», инг. *т·ада* «влажный», *т·ина* «сырой», чеч. *т·уна* «влажный», *т·у·на* «сырой»; ЗК **т·ы-//т·а-:* каб. *т·ы* (из *ϖэт·- псыт·* «слякоть»), адыг. *т·ай* (шапс.), *кvыт·э* (бжед.), убых. *т·ы* «жидкий», «текучий».

**т·ълъ-* «большой».

ВК **т·vел-:* чач. *т·ул-г;* ЗК **т·ыра-:* каб. *т·ырэ* «крупный».

В кабардинском слово представлено в основном в его закубанских говорах. Сохранилась основа в еще более полной форме — *мыт·ыр//мыт·ырэ.* С тем же корнем в тех же говорах существует и другое слово — *т·аq·э.*

**ц'адь-//*ц'ар-* «сырой».

ВК **ц'ад-:* авар. *ц'ад* «дождь», анд. *ц'а,* ахв. *ц'ари,* баг. *ц'ай,*

бот. *ц'ай,* год. *ц'ай,* тин. *ц'ай,* чам. *ц·аа,* лезг. *иц·и;* ЗК **ц·ы-:* каб. *ц·ынэ* «сырой», «мокрый» (черк.), адыг. *ц·ынэ* «сырой», «мокрый», «влажный». В аварском и андийских языках слово означает «дождь», но *ц'ал-тине* «мокнуть».

**ц·а/п·/q·а-* «сильный».

ВК **ц·аq·а-:* авар. *ц·аq·а-б* «отличный», «превосходный», «сильный», лак. *ц·аq·* «сила», «мощь», чеч. *ч·оγа* «крепкий»; ЗК **ц·ап·а-:* каб. *ц·ап·эϖ* «сильно», «очень».

В кабардинском, видимо, произошла контаминация с другой основой с негативным содержанием — «мерзкий».

**ц·ир-* «серый».

ВК **ц·ир-:* авар. *ц·иhи-ло,* дарг. *хан-ц·* «серый», «зеленый», хин. *ц·ар* «голубой»; ЗК **ϑ·ы-:* каб. *s·ы-* (из *s·ы-хv* «серый», «голубой», *γvы-s·* «железо», буквально: «серый металл»), адыг. *ч·ы-* (из *ч·ы-ф* «голубой», *γvы-ч·ы* «железо»).

**ц'оq'ю-* «кислый».

ВК **ц'vеq'vи-:* авар. *ц'ек·а-,* анд. *ц'ик'у,* ахв. *ч'ик'у-,* баг. *с'ин к·у-,* бот. *ц'ик'у,* год. *ц'ик'у,* кар. *ц'ек·,* тин. *ц'ик'у-б,* чам. *с'ик·у,* гин. *цеqу,* хвар. *цеqу,* цез. *ц'еq·и-ϖ,* дарг. *ц·ик·-;* ЗК **ϑ·vаq·vы-:* каб. *ф·эъv,* адыг. *s·vэъv,* абаз. *ч·vq"а,* абх. *а-ц·vыц·vы,* убых. *цᵛыq·а, цᵛvаq.*

Один из редких случаев совпадения основы в целом. В качестве исходной формы Е. А. Бокарев признает абруптивный *ц'* [17, 71], но есть мнение об исходности звонкого *цᵛ* [83, 221]. В последнем случае признается родство с приведенными основами лезгинских форм: аг. *у·ч·е,* арч. *ц·ег-ду,* буд. *а·мзир,* крыз. *анзура,* лезг. *ццуру,* рут. *ч·ырч·ымды,* таб. *уч·ру,* хин. *мице,* цах. *ч·ырч·ыман.* Есть сомнение в материальной тождественности самих лезгинских форм. Арчинская форма *ц·ег-ду* (с щелевым *г*), по всей вероятности, идет из аварского. В противном случае вместо спиранта *г* следовало бы ожидать фарингальный *q·,* ср.: авар. *бак·,* арч. *биq·v* «место», авар. *к·и-,* арч. *q·vе-* «два», авар. *рок'ен,* арч. *т·еq·он* «игла», авар. *ϖунк',* арч. *ноq·о·н* «мышь» и т. д. В таких соответствиях дагестанских языков, как правило, исходным признается заднеязычный звук, однако данные западнокавказских языков свидетельствуют в пользу первичности лезгинско-цезских фарингальных соответствий: ад. *п·q·vэ* «место», *т·q·vы* «два», *ъvынэ* < < **q·vынэ* «гвоздь» и др.

**ч'идъ-* «далекий».

ВК **ч'идvе-:* бот. *ч'иду,* тин. *ч'иду* (акн.-анг.), *ч'иϖу;* ЗК **ч'ы-:* каб. *жы-гэ, жы-жэ,* адыг. *чы-ж'э.*

В бесленеевском диалекте кабардинского сохраняется форма с аффрикатой — *чᵛы-ж'э.* Значение конечного слога в адыгских не поддается определению.

**ха·ηᵛъ-* «тяжелый», «трудный».

ВК *ҡала-: чеч. ҡало «трудный», инг. ҡала «трудный»; ЗК *ћаŋа-: каб. ћэŋэ, адыг. ћыŋэ, абаз. ҡ'анта<*ҡ'алта, абх. а-ҡ'анта<*а-ҡ'алта.

Основы генетически связаны с глаголом «нести». Вариативность корневых согласных вызвана гласным окружением в праязыке.

Адыгские и нахские формы впервые сравнил Б. Х. Балкаров [8, 72].

*шо- «мокрый».

ВК *шva-: чеч. дашо, йашо «намочить», «сделать мокрым»; ЗК *sva-: каб. ϣы-фэ-н-s·ы-н<*ϣы-svэ-н-s·ы-н «намочить».

Судя по структуре, кабардинский глагол восходит к прилагательному — этимологизируется как «сделать мокрым».

12. Числительные

*брλ^{V}ъ-//*ϣарλ^{V}ъ-//*брλ^{V}ь- «семь».

ВК *ϣарλ^{V}vи-: авар. анλ'-, анд. ћеλ'у, ахв. аλ'и-, баг. ћаλ'у-, бот. ћаλ'у-, кар. ћаλ'у, тин. ћаλ'у-, чам. аλ'у-, беж. аλ'-, гин. оλ'-, гун. аλ'-, хвар. оλ'а, цез. о·λ'-, дарг. ϣерћ, йерће-, лак. арула, аг. йери-, арч. ϣиλ-, буд. йийи-, крыз. йыx^{V}ы-, лезг. ири-, йери-, рут. йиx^{V}у-, таб. урx^{V}у-, уд. ϣуγ, хин. йик·, цах. йыx^{V}ы-, бацб. ϣорŋ, вайн. ϣорћ; ЗК *быλ^{V}'ы-: каб. бŋ^{V}ы, адыг. бŋ^{V}ы, абаз. быж'-, абх. бж'-, быж'-, убых. бŋ^{V}ы.

Высказано мнение, что начальные элементы выполняли словообразовательные или словоизменительные функции [27, 236]. Судя по всему, вначале основа изменялась по классам с помощью префиксов. После опрощения классное изменение приобрело суффиксальный характер. Суффиксальное классное изменение характерно для большей части лезгинских, абхазского и абазинского языков. В приведенных примерах опущены суффиксальные элементы классного и неклассного содержания.

Родство основ установлено Н. Трубецким [175, 81]. В качестве исходного корневого согласного выделяется звонкая латеральная аффриката [20, 31; 175, 90].

*бршо·- «сто».

ВК *бершvа-: авар. нус-, анд. бешо-н-, ахв. беша-н-, бот. бешу-н-, год. беше-н-, кар. беха-н-, тин. беће-н-, чам. бећа-н-, мећа-н-, беша-н-, гин. бишо-н-, хвар. бешо-н-, цез. бишо-н-, дарг. дарша-, т'арш'а-, лак. т'ур-ша, лезг. ϣиш, аг. ϣерш, арч. ϣарш', рут. ϣа·ш, таб. ϣаржу, уд. ба·ч, бач, цах. ϣа·ш, ЗК *шvа-: каб. sэ, адыг. sэ, абаз. шv-, абх. шv-, убых. sva.

Судя по анлаутным согласным, основа в праязыке изменялась префиксально по классам. Лакский и западнокавказские (абхазский и абазинский) сохранили суффиксальное изменение по классам.

Родство всех северокавказских корреспонденций установлено Н. Трубецким [175, 82]. Материальная общность западнокавказских и южнокавказских указана П. Чарая [133, 38]. Некоторые исследователи обратили внимание на близость всех кавказских форм [40, 374—375].

*дыq·ё·- «два».

ВК *q·vе-//*q·vа-: авар. к·и-, анд. ч·е-, ахв., бот., год., кар. к·е-, тин. к''е-, чам. ъе-ч·и-, беж., гун. q·о-, хвар. q·у-, цез. q·а-, дарг. к·е-, к·vе-, (урах.), ч·vе- (цуд.), лак. к·и-, аг. q·у-, ϣу-, арч. q·vе, буд. q·vа-, крыз. q·vа-, лезг. q·vе-, рут. q·vа-, таб. q·у-, хин. к·у, цах. q·о-; ЗК *дыq·vа·-: каб. т·у, адыг. т·ϣы, т·q·vы (шапс.), абаз. ϣv/ы/-, абх. йv/ы/-, убых. т·q·vа.

Судя по чамалинской форме с протезой, и в восточнокавказских в прошлом был представлен окаменевший префиксальный классный показатель. Еще более древняя форма должна иметь вид *раq·ё·-. На фарингализованность соседнего гласного указывают агульский, абхазский и абазинский языки.

Одна из основ, общность которой была замечена рано. На близость западнокавказской формы с картвельской указали в разное время А. Тромбетти [171, 363], А. Дирр [157, 156], Г. А. Климов [56, 291]. По Г. Деетерсу картвельский является западнокавказским субстратным элементом [154, 41]. Считая форму с фарингальным согласным по отношению к заднеязычному исходным, Д. С. Имнайшвили указал на родство западнокавказских и восточнокавказских форм [51, 31—32]. В лезгинском конечный д выделяется в качестве окаменевшего классного показателя [22, 222]. По мнению В. Панчвидзе, в удинском числительное превратилось в показатель множественности 3 лица [104, 89]. На наш взгляд, удинский q·ун//q·о скорее всего генетически связан с основой *биq·он- «большой», «много», «чересчур» (см. выше).

*дыцъ·- «один».

ВК *цvе·-: авар. цо, анд. се-б, ахв. че-бе, баг., бот., год., кар. се-б, тин. цее-ба, чам. се-б, беж. ћо·с, гин. ћес, гун. ћа·с, хвар. ћас, цез. сис, дарг. ца, лак. ца, аг. са-д, арч. ос, буд. са-, крыз. са-, лезг. са-д, рут. са-, таб. са-, уд. са, хин. са, цах. са-, бацб. цћа, вайн. цћа-ъ; ЗК *дыца-<*ц^{V}а->*за-: каб. зы, адыг. зы, абаз. за-, абх. *за-, убых. за.

Ларингальная протеза в цезских формах свидетельствует о наличии в прошлом префиксального классного показателя в окаменевшем виде. Он же озвончил в западнокавказских корневой согласный: дц<ц^{V}<з. Суффиксальное классное согласование сохраняется в лакском, будухском, крызском, рутульском, табасаранском, цахурском, абхазском и абазинском. В лезгинском конечный д определяется как окаменевший классный показатель [22, 222].

Родство основ отмечено различными авторами. Общность северокавказских основ с указанием на единичность соответствия *з—ц* установлена Н. Трубецким [175, 81]. Обращено внимание на материальную и семантическую близость картвельского *ца/л/* «штука», западнокавказского *ца* «зуб» и восточнокавказского *ца* «один» [40, 419]. Однако Г. Деетерс рассматривает картвельский пример как наследие северокавказского субстрата [154, 41]. Несколько по-иному сближал Г. А. Климов западнокавказский материал с картвельским: мегр. *зо-к-о* «отдельно», *зо-г* «некоторый» [56, 291]. Он же указал на большую надежность сравнения картвельского *ца/л/* «штука» с восточнокавказским [51, 291].

О происхождении западнокавказского корневого *з* существует иное мнение: **г>з* [74, 80].

**λа·-//*λъ-* «три».

ВК **ηvе·-:* авар. *ηа-б-*, анд. *ηо-б-*, ахв. *λvа-*, бот. *hа-бу-*, кар. *ηа-б-*, тин. *ηа-б-.*, чам. *ηа-*, беж. *ηа-на*, гин. *ηо-но*, гун. *ηа-но*, хвар. *ηо-на*, цез. *ηо-на*, дарг. *hа-б-*, *hа-б*, лак. *ша-ма*, *ша-н-*, аг. *шу-б-*, *хи-б-*, арч. *ηи-б-*, буд. *шу-б-*, крыз. *ши-б-*, лезг. **хи-п(уд>п(уд* [86, 167], рут. *хи-б-*, таб. *ш(и-б-*, уд. *ки-б*, хин. *пшvа*, цах. *хе-б-*, нах. *qо-ъ;* ЗК **ϑа·-//ϑы-*: каб. *sы*, адыг. *щы*, абаз. *к/ы/-*, абх. *к/ы/-*, убых. *ща*.

Наличие и последующее исчезновение префиксального классного показателя можно установить только по хиналугской форме [117, 284], однако, судя по тому, что анлаутный *п* здесь встречается только перед исторически лабиализованными согласными, о классном его происхождении следует говорить весьма осторожно. Близость фарингализованного гласного заметна по даргинским и абхазско-абазинской формам. Существует иное мнение относительно происхождения даргинского корневого — урах. *hабал*, цуд. *шабал*, лак. *шанба<шамба<*жамба* [26, 279]. Такая реконструкция сделана без учета генетических связей с формами других родственных языков. Существует два мнения относительно табасаранского *сам//сим*, выделяемого в *сим-иц·и*. Ф. Борк увязал его с другими кавказскими [146, 23—24]. Р. Лафон считает, что эта единица не связана с общедагестанским *ηаб*, а связана с южнокавказским **сам-* «три» [168, 64]. Н. Я. Марр сравнивал сванский *сем*, абхазский *кы* с баскским названием числительного «три» — *ки* [89, 25—26].

**марλ^{V}ъ·-//*брλ^{V}ъ·-* «восемь».

ВК **маλ^{V}vе-//*берλ^{V}vе-:* авар. *миλ'-*, анд. *бейλ'и-*, ахв. *биλ'и-*, бот., год. *биλ'и-*, кар., тин. *биλ'и-*, чам. *беλ'и-*, беж. *беλ(-*, гин., гун. *беλ(-*, хвар. *баλ(а*, цез. *биλ(-*, дарг. *геhе-*, *к(еh*, лак. *ма·й-*, аг. *муйа-*, арч. *меηе-*, буд. *мыйи-*, крыз. *мийа-*, лезг. *му·жу·-д*, *мижи-д*, рут. *мыйе-*, таб *миржу-*, уд. *муж*, хин. *инк"*, цах. *моли-*, бацб. *барη*,

вайн. *барh;* ЗК **/б/аη^{V}vа·-:* каб. *йы*, адыг. *йы*, абаз. *аω-*, абх. *аа-*, убых. *γvа*.

В анлауте отмечается окаменелый классный показатель. Былое его наличие и в западнокавказских формах можно проследить по необычайному анлауту в абхазско-абазинском. Основа сохранила суффиксальное классное согласование в табасаранском, будухском, крызском, рутульском, цахурском, абхазском и абазинском. Рефлексы лезгинских, убыхского и других языков предполагают щелевой латеральный согласный. Соседство с фарингализованным гласным отразилось на некоторых формах (абазинская, абхазская, убыхская).

Западнокавказские формы сравнены с картвельскими [75, 826—827]. А. К. Шагиров не исключает связь абхазско-адыгских форм с притяжательным префиксом, допуская утрату корневого элемента [135, 181].

**раηу·-* «пять».

ВК **ηvи-*: авар. *ш(у-*, анд. *инш-*, ахв. *инш-*, бот. *иш-*, год. *инш-*, кар. *инш-*, кар. *инш-*, чам. *инс(у-*, беж., гун. *ηи-*, хвар., цез. *ηе-*, дарг. *ше-*, *шу-*, *ху-*, лак. *к(у-*, аг. *йиару-д*, арч. *ηкvий-*, лезг. *ϖа-д*, рут. *ху-*, буд., крыз. *фу-*, таб. *ху-*, уд. *qо*, хин. *пху*, цах. *хо-*, нах. *пки-;* ЗК **дыηvы·-*: каб. *тхvы*, адыг. *тфы*, абаз. *кv/ы/-*, абх. *кv/ы/-*, убых. *шхы*.

Былая фарингализованность соседнего гласного нашла свое отражение в арчинском, абхазском и абазинском примерах. Наличие шипящего спиранта в аваро-андийских формах объясняется исторической лабиализованностью исходного латерального звука. Анлаутный **р>д>т* следует считать окаменевшим классным показателем. В лезгинском сохранился лабиальный элемент исходного корневого согласного, а в агульском он полностью редуцировался. В нахских анлаутный *п* возник как отражение былой лабиализованности согласного [177, 174]. Исходность *ηv*, предположенная для дагестанских языков [27, 234], подтверждается другими северокавказскими примерами. Суффиксальный классный показатель имеется в рутульском, цахурском, крызском, будухском, табасаранском, лакском, абхазском и абазинском. Примеры приведены без указанных и иных суффиксальных элементов.

На родство западнокавказских форм с нахскими, цезскими и лезгинскими указал Н. Трубецкой [175, 81]. Сравнивались они и с южнокавказскими [133, 40]. Ф. Борк сравнивал все кавказские формы [146, 25], однако, не снабженные фонетической аргументацией, сравнения последнего представляют только исторический интерес.

**раλ(у-//*раηъ·-* «шесть».

ВК **раλ(vи-//*раη(vи·-:* авар. *анλ(-*, анд. *онλ(и-*, ахв. *иλи-*, баг. *инλ(и-*, баг. *инλи-*, год., кар., тин. *инλи-*, чам. *анλи-*, беж., гин., гун.,

цез. *иη-*, хвар. *е*^{н}*йηа*, дарг. *урега-, урек(а-*, лак. *ра·ҡ-*, аг. *сйирши-д, йархи-д*, арч. *диηvу*, буд., крыз. *рыхы-*, рут. *рыхы-*, лезг. *ругу-д*, таб. *йирху-*, уд. *у·q*, хин. *за·к′, зек′*, цах. *йыхы-*, бацб. *йетҡ*, вайн. *йалҡ, йарҡ* (аккин.); ЗК **ηvы·-//*λvы·//*ηы-*: каб. *хы*, адыг. *хы*, абаз. *ц-ба<*цv/ы/-, ф/ы/-* (шкар.), абх. *ф/ы/-*, убых. *фы*.

Префиксальный элемент во всех примерах окаменел. Суффиксальное классное согласование сохранили большинство лезгинских, лакский, абхазский и абазинский языки. Абазинский *ц* является нормальным рефлексом латеральной аффрикаты. А в адыгских *х* восходит к ее щелевой паре. Абхазский спирант *ф* восходит к **цv* [77, 863]. А. К. Шагиров сомневается в возможности генетического отождествления адыгских и абхазско-абазинской формы [136, 104]. Не подлежит сомнению латеральный источник для всех западнокавказских форм: для абхазско-абазинской лабиализованная латеральная аффриката, а для адыгских — нелабиализованный латеральный спирант в позиции перед непередним гласным. Фонетическое отклонение в убыхском могло возникнуть под влиянием абхазского, иначе следовало бы ожидать *sv* или *щ*.

Все северокавказские формы сравнены Н. Трубецким [175, 81], однако исходным корневым согласным он считал не латеральный звук, а заднеязычный спирант [175, 90].

**ра·ц·ё-//*мац·ё-* «десять».

ВК **ра·ц·vе-//*ма·ц·vе-*: авар. *анц·-*, анд. *ћоц·о-*, ахв. *ач·а-*, баг., бот., год., тин. *ћац·а-*, кар. *ωац·а-*, чам. *ац·а-*, беж. *ац·е-*, гин. *оц·е-*, гун. *а·ц·о-*, хвар. *у*^{н} *ц·а-*, цез. *оц·и-*, дарг. *wец·а-, йец·а-, wиц·*, лак. *ац·а*, аг. *иц·у-д*, арч. *wиц·а*, буд., рут., цах. *йыц·ы-*, крыз. *йиц·и-*, лезг. *ц·у*, таб. *йиц·у*, уд. *wиц(*, хин. *йаωи-з, йаъа-з*, бацб. *ит′*, вайн. *ит(*; ЗК. **быϑ·vы-*: каб. *п·s·ы*, адыг. *п·s·ы*, абаз. *жvа-*, абх. *жvа-*, убых. *zva*.

Анлаутные согласные, видимо, являются окаменевшими классными префиксами. Фарингализованность соседнего гласного отразилась на хиналугском примере в виде ларингального рефлекса. Спирантизация явилась причиной озвончения корневого согласного в абхазско-абазинском и убыхском.

Северокавказские формы сравнил Н. Трубецкой [175, 82]. Есть мнение об общекавказском характере данной основы [40, 373—374].

**ра·ч·ю-//*ма·ч·ю-* «девять».

ВК **ра·ч·vи-*: авар. *ич·-*, анд. *ћоч·о-*, ахв. *абч·а-*, баг., бот., год. *ћач·а-*, кар. *ћач·vа-*, тин. *ћач·vа-*, чам. *ач·а-*, беж. *ач·е-*, гин. *ωач·и-*, гун. *уч·и-*, цез. *оч·и-*, дарг. *урч·е-, ωуч·у-*, лак. *урч·а, урч·vа*, аг. *йарч·у-д*, арч. *уч·*, буд. *wич·и-*, крыз. *йич·и-*, лезг. *к·у·-д, ч·у·-д*, рут. *уч·у-*, таб. *wурч·у-*, уд. *wуй*, хин. *йоз*, цах. *йуч·у-*, нах. *ис(*; ЗК **быч·vы·-*: каб. *бγvы*, адыг. *бγvы*, абаз. *жv/ы/-*, абх. *жv/ы/-*, убых. *бγ′ы*.

Закрытая билабиализация и фарингализация обусловили неустойчивость лабиализованного *ч·v*, который и без указанных признаков не был устойчивым в западнокавказских. Фарингальность явилась причиной появления увулярного рефлекса в адыгских и убыхском. Нахские нередко дают усиленный *с(* к дагестанскому *ч·*, ср.: анд. *беч·у-*, нах. *дас(а* «пустой». Если быть точнее, то лабиализованный общевосточнокавказский **ч·v* дает в нахских *с(*. Форма с заднеязычным *к·* отмечена и в агульском языке: *йерк·уд* (Фит, Худиг), где конечный *д* и начальный *р* квалифицируются как окаменевшие классные показатели [86, 169]. Переход *ч·v* в *к·v*, видимо, связан с закрытым характером лабиализации. Относительно взаимоотношения *к·* и *ч·* существует и обратное мнение [123, 127].

Абхазско-абазинскую форму с восточнокавказскими сравнил Н. Трубецкой [175, 81].

13. Глаголы

**бека-* «треснуть», «ломаться».

ВК **б-еке-*: авар. *б-еки-зе* «разломаться», «ломать», «ломаться», рут. *лука-с* «разрушиться», дарг. *б-ека-* «разбить», чеч. *ке-г-дала, ка-г-дан* «поломать»; ЗК **ка-*: каб. *к′э-н, чэ-н*, адыг. *чэ-н*, *к′э-н* (шапс.) «треснуть».

В аварском и даргинском представлен действующий классный показатель.

**беqа-//*буq(а-, *раqа-* «открыть».

ВК **беqа-//*раqа-*: лак. *ааqа-н*, аг. *д-аq-*, лезг. *аqа* «открытый», цах. *аq-*, чеч. *-даqа* (из *гучу-даqа, дерзина-даqа*); ЗК **буq(ы-//*q(ы-*: каб. *wыq·ы-н, q·ы-н*.

Классный показатель сохранился только в застывшем виде.

**беq·о-* «закрыть».

ВК **беq·vа-*: тин. *баq·v-, ср.*: авар. *q·ай* «укрытие», чеч. *дI-аq·о-wла, т·е-q·о-wла*; ЗК **быq·vа-*: каб. *п·э-н* (черк.), *те-п·э-н*, адыг. *те-п·wэ-н*. лак. *д-аq·и-н* «покрыть», «положить сверху».

В адыгских окаменевший классный показатель слился с корневым элементом (см. **биq·ён* «место»). В тиндинском и лакском представлен действующий классный показатель. От данного глагольного корня образовались следующие основы восточнокавказских языков: авар. *т·о-q·о* «навес», ахв. *λ·а-q·vа*, кар. *q·vа-т·а*, чам. *аq·vа*, бот. *арq·vа*, анд. *ло-q·у*, арч. *ћарq*, возможно и лезгинские названия крыши: лезг. *q(аw*, рут. *q*^{V}*vаw*, таб. *q(уй*, хин. *q*^{V}*уw*. Исходя из лезгинских примеров, для общевосточнокавказского можно реконструировать звонкий фарингальный **q*^{V}*v*.

**беq·у-//*раq·у-* «кушать», «кормить».

ВК **беq·vи-//раq·vи-*: арч. *еq′а-с* «кусать», бацб. *д-аq·а-* «кушать», чеч. *д-аъа-, й-аъа-* «есть»; ЗК **быq·vы-* «кормить»: каб.

п·ы-н «кормить», «воспитать», «растить», адыг. п·vы-н, п·q·vы-н, (хак.), убых. п·q″ы- «кормить», «растить», «воспитывать».

Г. В. Рогава в адыгских формах выделяет *б>п· как окаменевший классный показатель [108, 280]. В нахских представлен живой классный показатель. Сюда же агул. ч·ир-q·vа-с «грызть», «жевать».

*бец^{V}о- «пахать».

ВҚ *бец^{V}vа-//*рац^{V}vа-: беж. йиза-л, дарг. баци-с (урах.), арч. йез-, аг. уза-с, буд. су-зу-, крыз. йиза-з, лезг. ц(у-н, рут. йезе-с, таб. урц^{V}у-з, уд. эз-бесун, хин. ц·и-ли, цах. эза-с; ЗҚ *быц^{V}а-: каб. бц^{V}э (из ва-бц^{V}э «резак», «лемех», «специальное орудие для резки кизяка»), бц^{V}ы «долото», бц^{V}ы-ѿмэ «борозда»; адыг. бзэ (из цvа-бзэ «лемех»).

Часть восточнокавказских форм сохранила переменный классный показатель. В адыгских начальный б следует считать окаменевшим показателем класса.

Исходным корневым для восточнокавказских считается *ц^{V}v [17, 69].

*беλ·е- «обманывать».

ВҚ *беλ·е-: хвар. баλ'-ка, цез. ко-λ'и-ра, ωаλ'и-ра, аλ'иси «обманул», чеч. ле- (из ле-дан, ле-дала «обмануть», «обмануться», ле-ло «соблазнить», ле-дар «обман»); ЗҚ λ″а-: каб. *η^{V}э-н, адыг. *η^{V}э-н, абаз. ж'а-ра, абх. а-ж'а-ра, убых. η^{V}а-.

Адыгские формы вычленяются из каузативного образования γэ-ъvы-η^{V}э-н «одурачить», «обдурить», «соблазнить» [137, 106]. В хваршинском присутствует живой классный показатель.

*бетъ- «оставаться».

ВҚ *бетvе-: авар. те-зе, анд. бету, ахв. бет-, баг. бета, бот. бети, год. бети, тин. бети-, чам. бет-, дарг. бати-, арч. абти-с, крыз. йат-, лезг. ту-н, рут. са-ту-н, таб. γи-ти-з, чеч. д-ита-: ЗҚ *ты-: каб. q·э-ты-н «оставаться (где-то)».

В рутульском, табасаранском и кабардинском примерах представлены глагольные превербы. В остальных начальные согласные являются живыми классными показателями.

*бек(о-//*бек(ъ- «остаться».

ВҚ *бек(v-: авар. к(у-ти-зе, ахв. бик-, баг. бук(v-, бет. бек(v-, год. бук(и, тин. бук(и-, кар. бек(-, чам. бек(v-, гин. λ(е-кvа, хвар. λ(и-кvа, цез. λ(е-кvа, арч. абк(а-, цах. акvа-; ЗҚ *дыка-: абаз. ωа-нка-ра, абх. аа-нка-ра.

Начальный ωа-//аа- абхазско-абазинской формы является глагольным превербом, а н<*д — окаменевшим классным показателем. В восточнокавказских представлен действующий классный показатель.

*беч^{V}о-//*беч^{V}ъ- «жарить».

ВҚ *беч^{V}v-//*рач^{V}v-: авар. бежи-зе, ахв. биж-, кар. беж-, тин.

бежи-, чам. без-, баг., бот., анд. беж-, беж. зиза-, гун. жеже, дарг. ирзэ-, лезг. ч(у-ру-н, таб. уѿч^{V}у-, аг. уч^{V}у-, рут. йич^{V}и-, цах. qе-ч^{V}е-, нах. дат(а-: ЗҚ *ϑ^{V}а-: каб. гэ-н, адыг. гэ-н, абаз. ц^{V}-ра, абх. ц^{V}-ра, ϑ^{V}-ра, убых. гvа.

Лабиализованный звонкий шипящий звук в западнокавказских совпал с шипяще-свистящим с частичной утратой лабиализации. Большинство восточнокавказских форм сохранило классные показатели. Н. Трубецкой сравнивал с восточнокавказскими формами адыгско-убыхские названия понятия «варить» [175, 89].

*бешо- «ткать».

ВҚ *бешv-//*рашv-: авар. бес(и-зе, ахв. го-с(у-, кар. ке-ш-, цез. риша, оши-ра «заставить ткать», дарг. буши-с, лак. ш(аш(а-н «соткать», лезг. арушу-н; ЗҚ *ѕvа-//*ѕа-: каб. ѕэ-н, адыг. ѕэ-н, абаз. с-ра, абх. а-с-ра, а-ѕ-ра (бзыб.), убых. ѕvа.

В цезском, даргинском и аварском представлен действующий классный показатель. В лезгинском показатель окаменел. В лакском корень, видимо, редуплицирован. В ахвахском начальный го- не является частью корня, ср.: го-ц'и- «бросать», гу-ча- «проснуться». Такое же происхождение, по всей вероятности, имеет начальный ке- в каратинском. В специальной литературе отмечено материальное сходство ахвахской и каратинской форм с картвельским материалом [36, 142—143].

*бик(ъ- «поймать».

ВҚ бик(vе-: авар. к(у-на «поймал», бот. бик(у-, год. бик(у, кар. бик(е, бух(а (ток.), тин. биш(о, бик(о (акн.-анг.); ЗҚ *к·ы-: абаз. к·-ра «держать», ωа-к·-ра «поймать», абх. а-к·-ра «поймать».

Корневой согласный в некоторых андийских языках из-за сильной палатализации перешел в шипящий или свистящий спирант или аффрикату: анд. бич(-, баг. биш(-, чам. биц-. В ахвахском, тлондодском говоре багулальского, а также токитинском говоре каратинского спирантизовался и совпал с х. В андийских формах представлен классный показатель.

*бик·а- «прыгать».

ВҚ *бик·а-: ахв. к·а- (из к·а-бе-ра «прыгнул»); ЗҚ *бык·а-: каб. п·к″э-н, п·ч·э-н, адыг. п·ч·э-н.

В адыгских сохранился окаменевший классный показатель.

*бик·и- «бить», «ударить», «долбить», «чеканить».

ВҚ *бик·и-· авар. бик·и-зэ, беж. бик·а, гин. бик·а, ик·а «насекать», хвар. ек·vа «насекать», цез. рок·а «ударить», ок·vа «насекать», дарг. бук·е-с «писать», таб. бик·- «писать», цах. обк·-, «писать», чеч. а·га «насекать», ЗҚ *бык″ы-: каб. п·к″ы-н «насекать», «делать насечку», «чеканить», каб., адыг. γvы-к″э, γvы-ч″э «кузнец», к″ы-ѕ//ч″ы-щ «кузня», убых. к″ама «молоток», к″ы «ковать».

А. Қ. Шагиров считает неубедительным генетическое отождест-

вление адыгского корня п·к″ы-н//п·ч″ы-н с убыхским к″ы- «ковать». Такой же корень без элемента п·- в этом же значении он сам находит в названии кузни, кузнеца [136, 135]. Но что неубедительного в генетическом отождествлении слов, обозначающих «бить», «ударять», «насекать», «чеканить», «ковать»?! Корень п·к″ын//п·ч″ын выводится не только из названия бытового предмета ħэη^{V}ывэ-п·ч″//ħэη^{V}ызvа-п·ч″ — специальное приспособление для нанесения узора по краям ватрушки, а существует как специальный термин у ювелиров: п·к″ы-н//п·ч″ы-н «насекать» «делать насечку», «чеканить», п·к″ы-γэ//п·ч″ы-γэ «насечка», «чеканка». Именно в таком значении употреблял это слово последний ювелир из черкесов Абдоков Мухамед Камботович из аула Псаучье-Дахе КЧАО (умер в 1981 г.).

Привлечение даргинской, табасаранской и цахурской форм со значением «писать» обусловлено тем, что первоначально письменность проникла вместе с мусульманством в форме надписей на камнях мечетей, надгробий. Такие надписи высекались. Восточнокавказские формы функционируют в основном с переменными классными показателями. В адыгских показатель *б->к·- присутствует в окаменевшем виде.

*биqъ·- «плакать», «рыдать».

ВК *беqvе-: анд. беqу- (мун.), бот. баħу, qе-да, чам. qа-д, тин. qа-йо, qа-до (эчед.), баг. qа-ри, кар. qа, qа-ре (анч.) «заплакал», лак. аħи «плач», «рыдание»; ЗК *быħа-: каб. пыħэ-н «плакать навзрыд», «горько плакать».

В кабардинском произошла дистанционная ассимиляция по глухости. Ларингальные рефлексы обусловлены воздействием фарингализованного гласного.

*биq·ё- «быть», «иметься».

ВК *биq·vе-: авар. бук·и-, анд. бик·у-, ахв. бик·vа-, баг. бук·v-, бот. бук·и, кар. бик·vе-, тин. бук·и-, чам. бук·у-, беж. зу-q·а-, гин. зе-q·vа, гун. зу-q·а, хвар. зо-q·vа, цез. зо-q·vа, лак. бик·vа-, арч. еq·и-, рут. qу «находиться», таб. -qу- «находиться», уд. баq-сун «бывать»; ЗК *q·а-: каб. ѕы-ъэ-н, адыг. щы-ъэ-н, абаз. а-ъа-, абх. а-q·а-.

По фонетическим соображениям родство лезгинских форм представляется сомнительным. Н. Трубецкой сравнил западнокавказские формы с иным материалом: арч. кес, уд. баксун, дарг. -икис [175, 87]. Недостоверно в фонетическом отношении. В аваро-андийских формах представлен переменный классный показатель. Происхождение анлаутного з в цезских неясно. Считается, что исходным корневым является заднеязычный звук, перешедший в цезских в фарингальный [116, 240]. Наоборот, исходным следует считать фарингальный q·v, из-за закрытой билабиализации переходящий в к·v (как и qv в кv) в лакском, андийских, аварском и

даргинском, а в западнокавказских, лезгинских и цезских сохраняется.

Западнокавказские формы сравнивались с картвельскими [133, 37]. Будучи несамостоятельными основами, западнокавказские формы употребляются с различными вторичными включениями, что дает семантические вариации, порождающие различные этимологии [70, 226; 141, 283].

*биq^{V}о·- «найти».

ВК *биq^{V}vа-: беж. зо-γа-, гун. зе-γvа, б-ы·qа- «находить», лак. лаq$^{(}$и-, крыз. ип-qа:- (I, II кл.), ит-qа:- (IV кл.), лезг. жа-γу-, таб. биqу-, буqу-, уд. бо·γ-басун, хин. ч·а-γы-; ЗК *γvа·-: каб. γvэ-ты-н, адыг. γvэ-ты-н, абаз. ωа-ωv-ра, абх. аа-йv-ра.

По Е. А. Бокареву, корневым согласным является заднеязычный к [17, 76]. Б. Б. Талибов в качестве исходного выводит q^V [116, 254]. Нам кажется целесообразным исключить из круга сравниваемых форм арчинскую форму ӿа-с, а также крызскую ϖо-q·у-ч^V, более достоверна крызская форма с корневым q.

Большинство восточнокавказских форм располагает переменным классным показателем. В цезских начальный элемент совпадает с предыдущим. В абхазско-абазинском форма употребляется только с превербом, адыгские чаще имеют аналогичный преверб, но здесь включен и суффиксальный элемент. Ларингальный рефлекс — результат фарингализации.

*биq·ъ- «резать», «рубить».

ВК *биq·е-: ахв. буq'-, буq'а «режь», бот. буq'и-р «резание», год. буq'и, лак. q·иq·и-н «поранить», «порезать», хин. даq·и-р-ϖал; ЗК *быq·-//*буq·-: каб. ϖы-п·э-н<*ϖы-п·q·э-н, ад. ϖыъэ-н<буq·а- «ранить», абаз. п·q·а-, абх. а-п·q·а-, убых. q·ы (из фаq·ы-).

Восточнокавказские формы, за исключением лакского, содержат переменный классный показатель. А. К. Шагиров справедливо указывает превербный характер убыхского фа-, но относительно абхазско-абазинской формы трудно с этим согласиться, так как при использовании других превербов п· здесь сохраняется: т-п·q·-ра «вырубить» (букв. «рубя вынуть»), п·q·-ра «рубить (лес)», амаqvдарта т-п·q·-ра «вырубить сук». В адыгском ϖыъэ-н элемент ϖы- не следует отождествлять с глаголом ϖы «делать», с помощью которого от имен образуются глаголы. В данном случае имеем трансформацию сочетания *бу в ϖы, как *бо в ϖэ. Элемент со значением «делать» содержится в ϖы-п·э-н, так как все слово образовано от старого причастия *п·q·э<*быq·э «разрезанный». Слово ϖып·эн и означает «делать разрезы» (своеобразная обработка мяса для сушения).

*биq'о- «сжимать», «выжимать».

ВК *биq'vа-: авар. буq'и-, ахв. q'и-, цез. буq·и-, «выдавливать», аг. чу-q·а-, арч. q·vе-р-qи-бос «отжать» (бельё)», лезг. чу-q·у-, чеч.

ωо-ωда; ЗК *q·va-: каб. ъvэ-ты-н «мять», ъvэ-н-т·э-н «крутить», «выкручивать», адыг. ъvэ-н-т·э-н «согнуть», «искривить», ъvэ-ты-н «мять», убых. q·va-zva, абаз. ωvа (из йы-ц·ы-р-ωvа-ра) «отжать», абх. а-р-йvа-ра «отжать», «выжать».

В аварском и цезском представлен переменный классный показатель. В агульском, лезгинском и абазинском представлены превербы. В абхазском р- является префиксом каузатива. В убыхском элемент zva означает «вращаться», «крутиться», а все слово этимологизируется как «сжимать вращая». В адыгских имеются суффиксальные включения, создающие оттенки значения. Напрашивается из-за созвучия адыгское q·vы-зы-н//q(vы-зы-н «давить», «жать», «отжимать», однако здесь имеются иные этимологические связи, ср. чеч. д-аq(а «выжать (сок)», q(у·йлу «жмет».

*биq'у- «шить», «ткнуть (острым концом)».

ВК *биq'vи-: авар. буq'и-, ахв. q'и-, баг. q'и-, кар. q'и-, q'е-, беж. маqа-, гин. раqvа, гун. маqа-, хвар. наqvа, цез. раqvа, аг. дуq·а-, лезг. ц(у-q·у-<*дуq·у- [123, 82], бацб. таq·а-р «латать»; ЗК *q·vы-: каб. -ъvы-н «втыкать», «ткнуть (острым концом)», адыг. -ъvы-н — то же самое.

Аварская и цезские формы сохраняют переменный классный показатель. В лезгинском, агульском и бацбийском он окаменел. Адыгские формы употребляются только с пространственными превербами: хэ-ъvы-н «втыкать (в массу)», дэ-ъvы-н «втыкать (между)», s·э-ъvы-н (каб.) «втыкать (под)» и т. д. Более древнее значение сохранили адыгские языки.

*биq·у- «грызть».

ВК *биq·vи-: авар. буq·и-, аг. ч·и-р-q·vа-; ЗК *q^{v}vы-: каб. γvы-н, йэ-γvы-н, адыг. йэ-γvы-н.

Не исключается этимологическая связь с основой «есть», «кормить». Различие в корневых согласных может иметь позиционную обусловленность.

*биq(у·- «хватать», «быть достаточным».

ВК *биq(vи·-: авар. ωе-зе, ωvе-л, ахв. миq·-, бацб. тоq·а-, вайн. тоъа-, ЗК *q(vы-· каб. -q·vы-н (из йы-ри-q·vы-н), адыг. -q(vы-н (из йы-ри-q(vы-н), «хватать», «быть достаточным».

Есть сомнения фонетического характера — преруптивность адыгских форм при абруптивности восточнокавказских.

*биq·о·-//биq(у·- «ломать».

ВК *биq·vа-: ахв. биq·о-, кар. биъvа-, лак. леq·а «разрушиться», аг. арωа-, хин. q·у-, цах. hаq·vа-; ЗК *q(vы-: каб. q·vы- тэ-н, адыг. q(vы-тэ-н.

Андийские формы имеют переменный классный показатель. В лакском и агульском он окаменел. В цахурском начальный h следует считать протезой. Фонетическое соотношение — как и в предыдущем примере. В адыгских представлено суффиксальное включение.

*биηъ- «чесать шерсть».

ВК *биηа-: чеч. алха, аха (аккин.); ЗК *быηы-: каб. пхы-н, адыг. пхы-н, убых. пща-.

В западнокавказских классный показатель сохранился в окаменевшем виде.

*биηи- «класть», «положить».

ВК *биηи-//*раηи-: авар. ηе-зе, ахв. биη-, баг. биhа, билhа (тлонд.), кар. биηа-, тин. биηи-, чам. беηу-, «заготовить основу для ткания», дарг. бихе-, лак. биши-, дихи- (кули.), аг. иха-, арч. еηа, лезг. ец(угу-, рут. хи-, лихи-, уд. лах-сун, хин. че-ши-, цах. ги-хе-, бацб. дилла, инг. дилла, чеч. дилла, ωилла «лежать»; ЗК *ηы-: каб. sы-ηы-н «лежать», γэ-т·ы-ηы-н «положить», адыг. щы-ηы-н «лежать», γэ-т·ы-ηы-н «положить» ад. γvэ-ηы-н «ложиться», абаз. щ/ы/-т·ал-ра, абх. а-щ-т·ал-ра «лечь».

В андийских, лакском, даргинском и нахских примерах представлены переменные классные показатели. Лезгинские и адыгские формы употребляются с превербами. Окаменелый префиксальный элемент отмечается в некоторых лезгинских формах. В абхазском и абазинском несамостоятельная основа употребляется с суффиксальными элементами.

*биηы- «смеяться».

ВК *беηа-: авар. ηи-зе, ахв. ба-да-ηу-ру-λа, гун. η(е, чеч. белам, белар «смех», дела «смеяться»; ЗК *ηы-: каб. дэ-hэ-шхы-н, адыг. щхы-н.

Заднеязычный спирант х является нормальным рефлексом твердого латерального спиранта в адыгских, однако наличие переднеязычного спиранта ш//щ создает фонетические затруднения. Переход т в ш характерен для убыхского (ср.: каб. тхvы, убых. шхы «пять»). Для адыгских весьма редко отмечается переход т в ш: адыг. тхvэ//шхvэ «серый», «сивый». При ш<*т можно восстановить адыгские формы в виде *дыηы-.

*биηъ- «привязать», «вязать».

ВК *беηvа-: авар. бахи-не «привязал», анд. боша-н «привязал», баг. биhа^{н}- «привязал», бот. маша «привязал», кар. бахvа, махvа (ток.) «привязал», «завязал», чеч. бежка; ЗК *быηы-: каб. пхы-н «связать», пхэ-н «завязать», адыг. пхы-н «связать», пхэ-н «завязать», «перевязать», ад. пхы-р «сноп», убых. бzа.

Для убыхского отмечается перебой: z является рефлексом звонкой латеральной аффрикаты. Сходное явление отмечается в адыгских: бх^{v}а-нэ «перевясло», «сноп». В данном случае заднеязычный звонкий спирант должен быть рефлексом звонкого латерального спиранта η^{v}. Озвончение может быть обусловлено прогрессивной ассимиляцией.

В аваро-андийских отмечается производное слово со значением «веревка»: авар. рохен, анд. рошан, баг. (тлонд.) рахvан, бот. машар. Корневые спиранты хv, х, ш являются рефлексами лабиализованного латерального звука. Судя по всему, и в адыгских корневой был лабиализованным, только при образовании комплекса с билабиальным корневой утратил лабиализацию. Генетически сравниваемые основы связаны с глаголом «вить»: каб. ϖыхvэ-н-ын<*буηvа-н- «заплетать косу», хvы-н «вить», «плести». В восточнокавказских представлены (в глаголе) действующие классные показатели. В названии веревки они окаменели, как и в адыгских примерах.

*биλъ·к·у- «спрятаться».

ВҚ *биλvек·vи-: авар. шинк·и, лак. лайк·vа-н; ЗҚ *быϑы·к·vы-: каб. γэ-nsк·vы-н, адыг. γэ-быηы-н, абаз. пҝак·-ра, абх. а-пҝак·-ра.

В черкесских говорах форма быηэ-н со значением «скрыться» встречается. В данном случае форма с η получена на другой ступени чередования. Увулярный в абхазской форме получен из-за фарингализации. Начальный элемент в адыгских (γэ-) является префиксом каузатива. Шипящий рефлекс в аварском — результат лабиализованности латерального звука. В лакском ла-, видимо, окаменелый показатель класса. Утраченный латеральный возместился звуком й.

*биλ'е-//*биη^{v}е- «надеть».

ВҚ *биλ'е-: авар. биλ'-, ахв. иλ'-, баг. hеλ'-, бот. миλ'-, кар. биλ'-, тин. hиλ'-, чам. биλ'и-, хвар. ниλ⁽а, аг. али-к·а-с, лезг. али-к·у-н, бацб. тиηа, вайн. тилла; ЗҚ *быλ"э-: каб. бη^{v}э-н «наряжать», «украшать».

Аваро-андийские формы имеют переменный классный показатель. В нахских слово также может меняться по классам: йолла. В лезгинских в основу входит преверб. В адыгском имеется окаменевший классный показатель.

*биλ·а- «идти», «прийти».

ВҚ *биλ·а-: беж. биλ'а, гин. биλ'и-, цез. иλ'а, хвар. и^{н}λ'а, гун. ы^{н}λ'а, таб. ак·и-, дарг. бак·е-с «прийти», чеч. дола; ЗҚ *ϑ·а-: каб. ъvы-s·э-н «встретить», адыг. ъvы-ч"э-н «встретить», абаз. а-q·vы-ц·-ра «покинуть».

В восточнокавказских представлены действующие классные показатели. В западнокавказских ъvы-//q·vы- является превербом со значением лицевой части чего-либо, что и создает оттенки значения у глагола. Адыгское ъvыs·э-н//ъvыч"э-н этимологизируется как «идти друг к другу», «идти навстречу».

По фонетическим причинам не следует генетически отождествлять даргинское бак·е-с с аварским бач·ине «идти» [116, 263]; в аварском мы должны ожидать корневой т·, что и есть с близким значением — т·о.

*биλ·а- «одеть».

ВҚ *беλ·е-//*раλ·а-: авар. рет·и-, реλ·и- (гид.), анд. боли-, биλ·и- (мун.), баг. бала, бот. баъи, кар. баλ·а-, тин. бала-, гун. ши-λ'а; ЗҚ *ϑ·а-: абаз. -ц·а-ра, абх. -ц·а-ра.

Абхазско-абазинская форма употребляется с различными превербами: шvы-ц·а-ра «надеть на тело», qа-ц·а-ра «надеть шапку» и т. д. Лезгинское алук·ун по фонетическим причинам не следует сюда привлекать [116, 256]. Оно входит в другой ряд соответствий (см. *биλ'е-).

*биλ·е-//биλ·и- «умереть».

ВҚ *биλ·е-: авар. бал'ъа-раб «падаль» (диал.), анд., ахв. биλ·-, ахв. баλ· «смерть», бот. биъи, гун. биλ'а «убить», дарг. к·у-с, лак. бишк·а-н, бишк·у «смерть», аг. к·е-с, арч. к·и-с, дак·а «умерла», лезг. q·ин, рут. йиq·и-н, риq·и-н, ϖиq·и-н, таб. йук·у-з, цах. ги-к·а-с (ги-йи-к·и-с, ги-ϖи-к·а-с), нах. дала; ЗҚ *λа-//λы-: ад. η·э-н, «умереть», η·ы-н «умерщвлять», абаз. щ-ра «убить», абх. а-щ-ра «убить».

Нельзя согласиться с генетическим отождествлением лакского бишч·ан с аварским ч·vазе [130, 192], так как в лакском есть чередование с к·, непосредственно восходящее к латеральной аффрикате. В восточнокавказских отмечается наличие переменных классных показателей.

*биλ'а- «связать», «привязать».

ВҚ *биλ'е-: авар. биλ'и-не «быть связанным», чеч. дилла; ЗҚ *ϑ·а-: каб. пы-s·э-н, адыг. пы-s·э-н.

В адыгской форме представлен локальный преверб со значением «спереди». Глагол употребляется и с другими превербами: хэ-s·э-н «вплетать», ч"эры-s·э-н «привязать сзади», гvэ-s·э-н «привязать сбоку» и т. д. В аварском и чеченском представлен переменный классный показатель.

*биλ'е- «вить», «плести».

ВҚ *биλ'а-: арч. λ'а-на «пряжа»; ЗҚ *быλ"а-: ад. бη^{v}э-н «заплетать», каб. (черк.) бη^{v}эр «связка».

Несколько сомнительно из-за малочисленности соответствий.

*биλ^{v}ун- «плевать».

ВҚ *биλ^{v}vин-: авар. ц·ин-λ'и-зе, беж. миλ⁽о-йо, гун. тыλ⁽а; ЗҚ *буϑ^{v}vа-//*буϑ^{v}vы// *буϑ^{v}vы^{н}-: каб. ϖыбгы-тхэ-н, ϖывын-тхэ-н (бесл.), адыг. ϖыгvын-тхэн, абаз. к·а-д-ч^{v}vа-ра.

Аварская корреспонденция содержит элемент ц·ин-, связанный с другим корнем.

*бисъ- «плавать».

ВҚ *бесvе-: авар. беси-зе, хвар. йеса-на «купаться», цез. есанада «купаться», лак hузу-н; ЗҚ *са-//*сы-: каб. йэ-сы-н, йэ-р-сы-н, адыг. йэ-сы-н, абаз. ц^{v}/ы/-ца-ра, абх. а-ц^{v}/ы/-са-ра, убых. ϑ^{v}а-sа-.

В восточнокавказских глагол меняется по классам. Все запад-

нокавказские формы содержат префиксальные включения. В адыгских представлен префикс косвенного объекта. П. Чарая начальное абхазское *ц*^{V}- возводил к названию воды — *а-ц*^{V}*ы* [133, 25—26], однако бзыбская форма дает иные соответствия: *а-ц*^{V}*ы* «вода», но а-ϑ^{V}*ϑа-ра*//*а-*ϑ^{V}*sа-ра* «плавать». Следует заметить, что ϑ^{V} может восходить к мягкому *ц*$^{V\prime}$.

**бис(ъ-* «дрожать».

ВҚ **бес(ve-:* авар. *со-ро-зе*, ахв. *шаша-*<**сас-*, арч. *бас(а-с;* ЗҚ **сы-:* каб. *сысы-н*, адыг. *сысы-н*, абаз. *ц·ы-с-ра*, абх. *а-ц·ы-с-ра*.

Ахвахская и адыгская формы редуплицированы. В арчинском представлен классный показатель. В абхазском и абазинском элемент *ц·ы-* должен быть окаменевшим превербом.

**бис(ън-* «резать».

ВҚ **бес(vен-:* авар. *с(у-на* (прош. вр.), *рус(и-зе* «разрезать», *йу-с(и-зе* «разрубить», ахв. *бус(-*, баг. *бус(у*^{н}-, бот. *мус(у*, год. *бус(и*^{н}, кар. *бурс(у*^{н}*-*,*бус(у*^{н}- (арч., рач.),*бис(у* (анч.), *мус(у* (ток.), тин. *бус(о* , арч. *арс(а-с* «резать на куски»; ЗҚ **быса-//*бысы-//*са-:* каб. *хэ-сэ-н* «воткнуть в ...», *пϰэ-пс·* «рубанок», *сы-пэ-н* «сделать надрез», адыг. — те же примеры, абаз. *са-ра* «кроить», абх. *а-са-ра* «кроить», *са-ра* «брить», «стричь», *пса-рт* «ножницы», *пс(а-ра* «строгать».

Генетически с данным глагольным корнем связано название ножа в северокавказских языках. Восточнокавказские сохраняют переменный классный показатель, западнокавказские частично сохраняют префиксальный классный показатель в окаменевшем виде.

**бисъ·-* «светить».

ВҚ **бисvе·-:* цах. *су·н* «рассвет», чеч. *сирла* «светлый», *сербо* «свет»; ЗҚ **бысы-:* каб. *те-псэ-н* «светить на...», *q·е-псы-н* «светить (о солнце)», адыг. *q(йэ-псы-н* «светить (о солнце)».

Глагольный корень с окаменевшим классным показателем сохранился в адыгских языках.

**бит(а-* «бить».

ВҚ **бит(а-//*рат(а-:* лак. *ат(а-н*, лезг. *га-ту-н*, крыз. *а·та-ч*^{V}, рут. *йета-с*, хин. *латты-р кири*, цах. *ге-та-с*, дарг. *бите-с*, чеч. *бет(а*, *дет(а*, *йет(а*, *ϖет(а*, *лат(а* «биться», *лет(а* «колоть», *тетт(а* «толкать», арч. *бат(а-с* «драться»; ЗҚ *бут(ы-:* каб. *ϖыдын* «удар», адыг. *ϖытын* «удар», ад. *йэ-ϖыдэ-ч·ы-н//йэ-ϖытэ-ч″ы-н* «бить о...»:

В адыгских сохранился масдар от глагола. Қак глагол сохранился с префиксом косвенного объекта и суффиксом *-ч″ы*, восходящим к центробежной глагольной основе.

**битъ-* «стоять», «находиться».

ВҚ *бете-:* авар. *бати-зе* «находиться», «существовать», чеч. *лат(а* «стоять», «находиться»; ЗҚ **тvы-//*ты-:* каб. *sы-ты-н* «стоять», *йы-ты-н* «стоять, находиться в...», адыг. *щы-ты-н* «стоять», *йы-ты-н* «стоять, находиться в...», абх. *йы-та-п·* «находится (в чем-либо), убых. *тvы* «стоять».

**бит·ъ-//*бит·и-* «давить», «крошить», «раздавить», «мять».

ВҚ **бит·vе-:* авар. *ωот·* «мука», ахв. *ат·ала* «мука», тин. *ħат·а* «мука», чам. *ħат·* «мука», год. *ħат·и* «мука», беж. *ħат·о* «мука», цез. *ат·* «мука», гин. *ат·* «мука», гун. *ħат·у* «мука», дарг. *бит·у* «мука», чеч. *ата* «крошить», *т·е-та-ωа* «давить»; ЗҚ **быт″ы-:* каб. *п·ыт·ы-н* «давить», адыг. *п·ыт·ы-н* «давить», абаз. *р-бц·-ра* «давить», «жать», абх. *а-р-быц·-ра* «крошить», «мять».

Восточнокавказские названия муки являются отглагольными именами. В абхазском и абазинском мягкий *т″* перешел в свистящую аффрикату *ц·*. Начальный *р-* здесь является каузативным префиксом; *п·* адыгской формы Г. В. Рогава возводит к **б* [108, 282], который подвергся дистанционной ассимиляции.

**биϰ(о-* «менять».

ВҚ **беϰ(vа-//*раϰ(vа-:* ахв. *беϰу-* «купить», «взять», беж. *боϰи-* «купить», «взять», *боϰа* «покупать», лак. *баϰ(а-н* «продать», *даϰ(а-на* «изменить», «сменить», арч. *ϰо·ро-ас* «менять»; ЗҚ **ϰvа-:* каб. *ϰvэ-* (из *зэ-ϰvэ-ч·ы-н* «сменить», *ϰvэ-жэ-н* «меняться» *зэбη*^{V}*э-ϰvы-н* «поменять (местами)», адыг. — те же примеры, абаз. *ϰv/ы/-ωара* «купить», абх. *аа-ϰvа-ра* «купить», убых. *ϰvа-да* «менять».

**биqу-* «резать».

ВҚ **биqvи-:* авар. *qvе-зе*, анд. *биqу-*, ахв. *биqv-*, баг. *биqv-*, бот. *беqv-*, кар. *биqv-*, тин. *буqи-*, чам. *буq-*, гин. *беϰvа*, гун. *муϰа*, хвар. *биϰvа-*, цез. *беϰvа-;* ЗҚ **быqvы-:* каб. *пы-пϰvы-н* «обрезать (усы, волосы)».

В кабардинском переход *q*v в *ϰv* обусловлен невозможностью комплекса из двух смычных.

**биϰ(а-* «бросать», «разбросать».

ВҚ **баϰ(-:* авар. *реϰ(и-зе* (сев. наречие), *ϖеϰ(-зи*, *йеϰ(-зи*, *реϰ(-зи*, *беϰ(-зи*, «бросать», анд. *баϰ(-*, *баϰ-*, «упасть», баг. *баħ-* «упасть», «попасть», бот. *баϰ-* «попасть», тин. *баϰ-* «выстрелить», «попасть», «упасть», чам. *баϰ-* «кинуть», «выстрелить», чеч. *пϰа* «стрела»; ЗҚ **быϰа-//*быϰы-:* каб. *пϰы-н* «бросать (массу мелких вещей — зерно, пыль, стебли и т. д.)», *те-пϰэ-н* «бросать на...», адыг. — те же примеры, абаз. *ϰы* «пуля», абх. *а-ϰы* «пуля», убых. *пϰа* «сеять».

**бица-//*буца-//*биса-* «говорить», «сказать».

ВҚ **бица-//*буца-//*дица-:* авар. *бици-зе*, анд. *боси-*, ахв. *мачу-*, баг. *баса-*, бот. *маси*, год. *баси-*, кар. *баса-*, тин. *баси-*, чам. *баси-*, беж. *нис-*, гин. *ес-*, гун. *ныс-*, хвар. *ис-*, цез. *эса*, лак. *буса-*, чеч. *дица;* ЗҚ **быса-//*буса-:* каб. *псэ-* (из *псэ-ηэ-н*) «говорить», *ϖысэ-н* «говорить стихами».

Праформа **буса-*, видимо, отличалась более возвышенным

стилем: *ŵысэ* «стих», в старинной песне «Хымсад» — *хымсад-ыр ма-γы-р мэ-ŵысэ-р* «Химсад плачет-причитает».

В цезских классный показатель ассимилирован исчезнувшим тематическим показателем *н*.

**бицо-* «мерить».

ВК **бицvа-*: авар. *боци-зе*, анд. *боси-*, ахв. *мачу-*, баг. *баса-*, бот. *маси*, год. *баси-*, кар. *баса-*, тин. *баси-*, чам. *баси-*, дарг. *умце-*, лак. *буци-*, лезг. *ал-цу-мун*, вайн. *диста*; ЗК **быϑvы-*: каб. *пsы-н*, адыг. *пшы-н*, абаз. *шvа-ра*, абх. *а-шvа-ра*, убых. *пщы-*.

Абхазский и абазинский утратили окаменевший классный по-
казатель, видимо, из-за несовместимости переднеязычного лабиа-
лизованного с билабиальным шумным. В адыгских и убыхском
корневой согласный делабиализовался. Шипяще-свистящая аф-
фриката *ϑv* — рефлекс лабиализованного **цv* спирантизова-
лась во всех западнокавказских.

**биц·е-* «спрашивать».

ВК **бац·и-//*бац'и-//*рац'и-*: авар. *ц·е-ке-зе*, ахв. *рац'и-*, баг. *бац'и-*, лак. *ц·и-х(и-н*, арч. *ц·и-х(а-кес*, бацб. *ха-т'а*; вайн. *ха-т(а*; ЗК **быϑ·ы-//*быϑ·а-*: каб. *ŵы-п·s·э-н*, адыг. *ŵы-п·ч·э-н*, абаз. *аз-ц·-ωа-ра*, абх. *аз-ц·-аа-ра*.

Судя по структуре, адыгские формы восходят к имени (нали-
чие *ŵы* при окаменевшем префиксальном **б>п·*). Почти все фор-
мы, за исключением андийских, осложнены вторичными включе-
ниями.

**биц·а·-* «знать».

ВК **hац·е-//ц'е-*: авар. *ц'а-ли* «учеба», анд. *ц·и-н-*, буд. *ωац·-*, крыз. *а·ц·а-*, рут. *ωац·-*, цах. *ац·а-*; ЗК **ϑ·а-*: каб., адыг. *s·э-н*, абаз. *а-ц·а-ра*, абх. *а-ц·а-ра*, *а-ϑ·а-ра* (бзыб.), убых. *ϑ·а*.

Ларингальная протеза в восточнокавказских свидетельствует
об утрате классного показателя.

Северокавказские формы сравнил Н. Трубецкой [175, 88]. Ма-
териальное тождество западнокавказских с картвельскими форма-
ми отмечено исследователями [133, 46; 73, 95; 78, 130—133].

**биц·и-//*рац·и-* «роиться».

ВК **рац·и-*: авар. *рац·и-зе*; ЗК **быϑ·ы-*: каб. *п·s·ы-н*, адыг. *п·ч·ы-н*.

В аварском представлен переменный классный показатель, в адыгских он окаменел.

**биц'и-//*брц'а-* «чистить».

ВК **барц'ан-//*барц·ан-*: авар. *бац'и-зе*, анд. *берц'ом-*, ахв. *мац'-*, баг. *бас'-*, бот. *ц'ин-*, кар. *бац'-*, тин. *бац(а-*, чам. *бац'а-*, гун. *бац·ы-*, лак. *марц·а-н*, арч. *марц·а-с*, таб. *марц(ап·уз*, вайн. *ц·ан- дан*; ЗК **ϑ·ы-//*быц^{v}а-*: каб. *s·ы-тэ-н* «очиститься», *жэ-бзэ-н* «очиститься (о воде)».

Шипяще-свистящий рефлекс в западнокавказских появляется

при последующем переднерядном гласном, свистящая артикуляция сохраняется при последующем непереднем гласном. При этом звонкость рефлекса в западнокавказских не противоречит генетическому отождествлению (см. **бац'а-//*рац'а-* «чистый»).

**биц^{v}ъ-* «цедить», «доитъ».

ВК **бец^{v}vе-//*рац^{v}vе-*: авар. *ц'и-зе*, ахв. *ц'о-*, беж. *бу^{н}ца-*, дарг. *ирзи-с*, лак. *т(изи-н*, аг. *уза-с*, арч. *бац'а-с*, буд. *со-зу*, крыз. *а·за-ч^{v}*, лезг. *ац(у-н*, таб. *арц^{v}у-з*, рут. *ŵезе-н*, цах. *га-за-с*, чеч. *лит(а*; ЗК **ц^{v}ы-//*ц^{v}а-*: каб. *зы-н*, *йы-зэ-н* «цедить в...», адыг. *зы-н*, абаз. *р-ц^{v}а-ра*, абх. *а-ра-ц^{v}а-ра*, убых. *за*.

В чеченском представлен окаменевший классный показатель (или преверб?). Перед корнем в абазинском и абхазском находится каузативный префикс. Название коровы в нахских этимологически связан с данным глагольным корнем: *йет(дет(а* «доить». На другой ступени чередования исходный *ц^{v}* сохраняется в спирантизованном виде — *оза*.

Западнокавказский с южнокавказским сопоставил П. Чарая [133, 24], а восточнокавказский с южнокавказским — Т. Е. Гудава [36, 196—197] и Г. А. Климов [63, 173]. Северокавказские формы впервые сравнил Н. Трубецкой [175, 88—89]. Материальная близость кавказских форм также отмечена К. Боудой [150, 135], он же приводит и баскский пример [149, 189].

**биче-* «вести».

ВК **бече-*: авар. *бачи-не*, лак. *бучи-н*, *дучи-н*, уд. *еч-сун*, цах. *ач(е-с* «натянуть» (ср.: каб. *шэ-s·ы-н* «натянуть»); ЗК **ча-*: каб. *шэ-н*, *чэ-н* (бесл.), адыг. *щэ-н*, *чэ-н* (хак.).

Внешнее сходство даргинских форм соблазнительно: *hаŵичи-с*. *бичий* (куб.), «вести», но факт чередования с *к* предупреждает о принадлежности их к другому ряду соответствий: чеч. *дига*, бацб. *дик·а*, абаз. *га-ра*, дарг. *ки-с* «водить». Аварский и лакский имеют переменный классный показатель.

Удинскую и аварскую формы с адыгскими сравнил Н. Трубецкой [175, 87].

**бич(е-* «намочить».

ВК **бич(-*: авар. *бич(и-зе*, бот. *бич-*, ахв. *биц(-*, кар., тин. *бич(-*, чам. *биц-*, арч. *ча-ра бос*, лезг. *чи-г* «сырой», «роса»?, вайн. *ч/и/-* (из *чхо* «русло»); ЗК **быч'а-*: каб. *пшэ*, *пчэ* (бесл.), «туча», адыг. *пщэ*, *пчэ* (хак.) «туча», ад. *ŵэ-щ-х<*ŵэ-чы-х* «дождь», где *ŵэ-* «атмосфера», *чы-* «вода», *-х* «вниз».

Сюда же относится детское *чопэ* «купаться», обрядовое *йэηэр чопэ* «прыгающего обрызгивай» (языческий праздник с прыганием через огонь и обрызгиванием водой). Одного корня с рассматриваемой основой и аварское *роч(ен* «ненастье», адыгские названия рек: *Пшеха*, *Пшиш* и др.

**бич(и-* «повернуть».

ВК *бачʻи-: лак. ачʻи-н; ЗК *чы-: каб. γэ-шы-н, γэ-чы-н (бесл.), адыг. γэ-щы-н, γэ-чы-н (хак.), ад. щы-н/чы-н «согнуться», «искривиться».

В адыгских начальный γэ- является каузативным префиксом.

*бишъ- «собирать».

ВК *бишvе-: анд. биш- «собрать», «собирать», бот. биш-, чам., тин., баг. буh-, ахв. муш-; ЗК *шы-: каб. ѕы-пэ-н «собирать (хворост, зерна и т. д.)».

В кабардинском элемент -пэ может восходить к слову пэ «нос», «кончик», «начало».

*брηᵛе-//*брλ'ъ- «гореть», «накалиться».

ВК *барλ'vе-: авар. бор'λ-, бот. бурλ'-, год. буλ'-, ахв. боλ'-, баг. буλ'-, тин. λ'а-, чам. буλ'-, арч. λ'е·р «быть горячим», рут. бик·ерды «горячий»; ЗК *быηᵛ'а-: каб. бηᵛэ-н «светить», «гореть», ηᵛы-γvэ-н «опалиться», ηᵛы-γэ «пал», адыг. бηᵛэ-н, ηᵛы-γvэ-н, ηы-γэ, абаз. блы «горелый», блыбыл «очень горячий», блы-ра «пожарище», был-ра «жечь», «сжечь»; абх. а-был-ра «гореть», «пожар», убых. бηᵛа «гореть», «светить».

По А. К. Шагирову, исходным является для западнокавказских сонорный л, сохраненный абхазским и абазинским [135, 99]. Нам представляется, что корневым был древний звонкий латеральный спирант, который мог совпасть с сонорным из-за чередования л—ηᵛ. В восточнокавказских этот спирант элиминировался из-за близости с сонорным латеральным и в зависимости от позиции дал различные рефлексы. Не латеральный спирант дал ж' в абхазском и абазинском, а латеральная аффриката λᵛ перед гласными переднего ряда. Переход л>ηᵛ В. Г. Шенгелия объясняет позицией — невозможностью сочетания с билабиальным б [138, 26], но и в других позициях в адыгских отмечается звонкий латеральный спирант: ηᵛы-γэ «пал», «пожар», ηᵛы-γvэ-н «опалиться», γэ-ηᵛы-н «обработать огнем» и т. д.

П. Чарая сравнил абхазскую форму с грузинским бол-ϖа «дымить», бол-и «дым» [133, 20—21]. По А. К. Шагирову, сравнение спорно [135, 99].

В восточнокавказских представлен переменный классный показатель, в западнокавказских в части форм он представлен в окаменевшем виде.

*бицо- «месить».

ВК *бицvа-: авар. буц-, ахв. бац-, кар. бицv-, буц-, лак. шʻишʻи-н, дарг. аши-с, таб. ишу-з, аг. т·и-ш-са, лезг. т·у-шу-н; ЗК *быϑvа-//*быϑvы-: каб. пѕы-н, адыг. пшэ-н, ср. каб. хэ-пѕэ-н «вместить».

Более вероятно родство аваро-андийских форм с адыгскими, родство лакского, даргинского и лезгинских примеров с аваро-андийскими сомнительно по фонетическим соображениям. Адыг-

ские формы фонетически совместимы с теми и другими, но предпочтение следует отдавать аваро-андийским формам, так как здесь и структурные соображения поддерживают сравнение: наличие классного показателя в аваро-андийских и его соответствия в адыгских в окаменевшем виде.

На возможность материального родства между аваро-андийскими и адыгскими формами обратил внимание А. К. Шагиров [136, 36].

*брцу- «устать».

ВК *барцvи-: дарг. барцʻи-с, ϖарца-ра (хайд.), ϖамси-с (урах.), аг. уца-с; ЗК. *быϑvы-: каб. пѕы-н, адыг. пѕы-н, абаз. ϖа-пса-ра, абх. аа-пса-ра.

В абхазском и абазинском начальный элемент является направительным превербом. С аналогичным превербом слово встречается у закубанских кабардинцев: q·э-пѕы-н «устать». Отсутствие лабиализации у корневого согласного и его спирантность в абхазско-абазинском следует относить к влиянию билабиального п<*б — исторического классного показателя. В даргинском представлен живой классный показатель.

*брше-//*бршъ- «побеждать», «господствовать».

ВК *бершvе-: авар. берh-, анд. буша, ахв. биш-, бот. миш-, год. биш-, кар. биш-, миш-, (анч.), тин. биh-, биш-, (акн.-анг.), чам. биh-, гун. биж-, хвар. буж-, цез. беж-, чеч. эшо; ЗК *быщэ-// *быщы-: каб. те-пѕэ-н «господствовать», «властвовать», пѕы «князь», «владетель», адыг. пщы «князь», «владетель».

Т. Е. Гудава возводит аварское берh- к *берш- [17, 157], он же отметил факт вторичного озвончения спирантов в цезских [17, 156].

В восточнокавказских представлен живой классный показатель, в адыгских он окаменел. Связь между понятиями «побеждать» — «властвовать» — «владетель» — «князь» вполне очевидна.

*бук·ъ- «убивать».

ВК */бу/к'vе-: бот. к'vа-, год. кʻва-; ЗК *бук·ы-//бук·vа-: каб. ϖыч·ы-н, ϖык"ы-н, адыг. ϖыч"ы-н, ϖык"ы-н (хак.), убых. ак·vа, абаз. бк·-ра «щипать».

В адыгских и абазинском отмечается окаменевший классный показатель.

*буλʻы-//*буηы- «знать», «учить».

ВК *буη-: баг. булh (тлонд.), буh-, тин. буη-, чам. буη-; ЗК *буϑы-: каб. ϖыѕы-йэ-н «наставлять», адыг. ϖыѕы-йэ-н «наставлять».

Классный показатель в адыгских формах сохранился в окаменелом виде, а в андийских он является живой морфологической единицей. Генетически с обсуждаемой основой, может быть, связаны и следующие: авар. маηʻ, анд. моηʻ, баг., бот., кар., тин., чам.,

ахв. *маηˤ-*. При обнаружении тематического *н* Т. Е. Гудава допускает праформу **баη-* [36, 132].

Не исключается возможность генетической связи с обсуждаемой основой аварского *ηа-зе* «знать» и вайнахского *җа-р* «знание», бацбийского *җа-ъа-р* «знание». Последние сравнены с картвельским материалом: сван. *маҗал* «знание», груз. *җ-ед-, на-җ-* «увидеть» [32, 592].

**буλˤъ-* «идти».

ВК **буλˤvе-*: авар. *биλˤи-*, анд. *беλˤи-*, ахв. *боλˤ-*, баг. *беηˤ-*, бот. *буλˤу*, год. *буλˤи*, кар. *боλˤе*, тин. *беλˤи-*, чам. *беλˤи-*, дарг. *баше-с*, арч. *абλе-с*, буд. *шихи-чᵛи*, крыз. *ихи-чᵛи*, рут. *йирхы-н*, лезг. *фи-н, шу-н*, аг. *ушу-с*, нах. *даҗа; баҗа*; ЗК **буϑы-*: каб. *шыsы-н* «идти рысью», *йапэ йы-sы-н* «идти вперед», «обойти», адыг. *шыsы-н* «идти рысью», «трусить», абаз. *ца-ра* «идти», абх. *а-ца-ра* «идти».

Привлекаемые к остальным дагестанским [116, 249] цезские формы генетически связаны с иной основой (см. **би·λ·а-* «идти»).

**буηˤъ·-//*буλˤъ·-* «кончить».

ВК **буλˤvе-//*буηˤvе-*: авар. *ηˤи-hи-зе*, анд., бот., тин., чам. *буλˤ-*, ахв. *боλˤу-*, баг. буηˤ-, кар. *боλˤ-*, *беλˤ-* (ток.), беж. *ηа-*, гун. *бола*, цез. *ηи-*, лак. *буҗ-сˤа* «изношенный», чеч. *да·лла* «кончил», *даала* «кончить»; бацб. *бал* «кончай»; ЗК **буηа·-//*буηы·-*: каб. *шыхы-н*, адыг. *шыхы-н*, абаз. *җа-ра* «износиться», абх. *а-җа-ра* «износиться».

Увулярность лакской и абхазско-абазинской форм обусловлена фарингализацией. Восточнокавказские основы содержат живой классный показатель, в адыгских он окаменел.

**буλ'ъ-* «рубить», «резать», «делить».

ВК **боλ've-//*раλ've-*: авар. *боλ'и* «деление», аг. *рукˤа-*, арч. *буλ'а- λ'vа-с* «зарезать», буд. *со-рку-*, крыз. *к·у-*, хин. *йук·у-* «зарезать», цах. *ги-к·а-с*, бацб. *деq·* «дели», чеч. *дееq·а* «разделить», *йеq·а* «отделить»; ЗК **быϑ·а-* «кусок», «обрубок»: каб. *шы-п·s·э-тэ-н* «разрубать», *йы-шы-п·s·э-н* «врубить», *ъvы-п·s·э* «кусок (обрезанный)», адыг. *шы-п·ч″э-н* «косить», *шы-п·ч″э-тэ-н* «нарезать», «разрезать (на куски)».

Адыгские формы являются производными от отглагольного имени. Аварский, арчинский и нахские содержат переменный классный показатель. Классными являются таб. *уркˤу-*, рут. *hургу-*, хин. *йук·у-*. В окаменевшем виде показатель сохранился в агульском, лезг. *т-ук·у-*, а также в адыгских, но здесь не *шы*, а *п·* < **б*.

**бут·а-* «отделить», «отрезать».

ВК **бут·а-//*рат·а-*: дарг. *бут·и-й* (куб.) «разделить», буд. *йет·ы-* лезг. *ат·у-н*, «отрезать», бацб. *те-т·а-* «резать»; ЗК **бут·а-*: адыг. *шыт·э-* «перегородить», «запрудить».

Могут быть привлечены сюда следующие примеры: авар.

q·о-т·и-зе, лак. *q·и-т·и-н* «воткнуть», беж. *о·т·ал*, каб. *кvы-шыт·* «перегородка». От данной глагольной основы образованы именные основы со значениями «доля», «часть»: авар. *бут·а*, ахв. *т·уби*, кар. *т·убэ, бут·а*, тин. *т·уби*, чам. *т·уб*, год. *т·уби*, беж. *бут·а*, цез. *бут·а*, хвар. *бит·ин*, гин. *мут·а*, дарг. *бу-т·а*, лак. *бут·а*, цах. *бит·ал*, (*бит·ал hаъас* «делить»). Адыгские ласкательные имена, даваемые мальчикам — *П·ат·э, П·ыт·э, Мут·э, Мат·э* могут иметь этимологическую связь с данным глагольным корнем.

Даргинский и будухский содержат классные показатели. Выше приведен глагол из кубачинского диалекта, из других диалектов есть формы, намекающие на праформу **брт·е-*: *бурт·е-с, урт·е-с*. Адыгейский глагол также содержит префиксальный показатель в окаменевшем виде. Отглагольное имя со значением «доля» во всех языках содержит окаменевший классный показатель.

**буц·и-* «строгать».

ВК **буц·и-*: авар. *буц·и-зе*, беж. *боц·а* «резать», «рубить», цез. *ц·е-ц·а* «тесать», дарг. *уц·и-й* (куб.), лак. *ц·иц·и-н*, арч. *бабц· а-с*, рут. *γоц·* «щепка», цах. *hец·и* «строгание», *γоц·а* «щепка», вайн. *шотˤа-на*; ЗК **буϑ·ы-*: каб. *шы-ъvы-s·ы-н* «тесать», *q·vэ-s·ий* «щепка», адыг. *шы-ъvы-ч″ы-н* «тесать».

Адыгские формы осложнены префиксальными элементами. Нахское *шотˤана* предполагает праформу **боц'ана-*. Лакская и цезская формы редуплицированы.

**буче-* «проснуться», «просыпаться», «будить».

ВК **буча-//*борча-*: авар. *шорча-на* «проснулся», ахв. *г-уча-ри* «проснулся», лак. *ча-н-т·а т-ун* «разбудить»; ЗК **буч'ы-//*буч'а-*: каб. *q·э-шышы-н, q·э-шычы-н* (бесл.) «проснуться», *шышэ-н* (поэт.) «просыпаться», адыг. *qˤэ-шыщы-н, qˤэ-шычы-н* (хак.), «проснуться», убых. *шыча-да* «будить».

В ахвахском начальный *г* не входит в состав корня. Встречается во многих глагольных основах. В аварском представлен переменный классный показатель. В западнокавказских он окаменел. В адыгских *q·э//qˤэ* является направительным превербом.

**быга-//*быка-* «упасть».

ВК **быка-//*рака-*: беж. *река-*, гун. *йека-, бека-р* «упал», арч. *ебка-с*, чеч. *-эга*; ЗК **га-*: каб. *г'э-ηᵛэ-н, чᵛэ-ηэ-н* «падать», «упасть», адыг. *чᵛэ-ηᵛэ-н* «поскользнуться», *г'э-ηᵛэ-н* (хак.) — то же самое.

Адыгские представляют сложную основу, в которой оба компонента означают «падать», «упасть». В восточнокавказских представлены живые классные показатели.

**быц·ъ-//*быц·ь-* «наполнить», «насытить».

*бец·vе-//*бец·е-*: авар. *ц·е-зе, шорц·и* «насыщение», анд. *биц·и-*, ахв. *беч·у-*, «насыщаться», баг. *бец·-*, бот. *биц·-*, кар., тин. *бец·-*, чам. *биц·-*, беж. *боц·-а-*, гин. *бич·а-*, гун. *бац·а*, хвар. *бец·-*, дарг.

биц·и-, лак. буц·и-, аг. ац·а-, арч. абц·а-, буд. се-рц·ы-, крыз. шац·а-, лезг. ац·у-н, рут. га-ц·а-, таб. ац·у-, хин. ец·ы-, цах. га·-ц·а-, бацб. йуц·а- «насыщаться», инг. дуза, чеч. дуза, дуц^{V}а; ЗК *быϑ·ы-: каб. γэ-нs·ы-н «насыщать», абаз. йы-ц-ха-ра.

Н. Трубецкой иначе сравнивал восточнокавказские формы с западнокавказскими. Здесь он привлекал адыгское -зы (йы-зы) «полный» [175, 82].

*ган- «нести», «вести».

ВК *ган-: баг. г'ена «тянуть», бот. ган-ду, год. г'ан-ни, кар. га^{н} ган-де (анч.), тин. г'ано, гано (эчед.), чам. ч^{V}ана; ЗК *га-: абаз. га-ра, абх. а-га-ра «нести».

*го- «изгибать», «искривить».

ВК *гvа-: арч. гvа-с-, «сгибаться», гу-т(ут «изогнутый», чеч. го-ла «сгиб», гам-дан «кривить», го-ма «криво», «кривой»; ЗК *гvа-: каб. тхы-гvэ «горбатый» (букв. «изогнутый хребет»), абаз. ша-гvы «горбатый», «горб человека», сюда же каб. зэ-sы-гvэ-н «сплющить», «скомкать».

*γы- «быть надетым», «надеть».

ВК *γе-: авар. γе-зе «надеть»; ЗК *γы-· каб. sы-γы-н «быть надетым на тело», ηы-γы-н «быть надетым на ногу», убых. γы.

*дига- «вести».

ВК *дига-: дарг. ки-с, бацб. дик·а, вайн. дига, абаз. га-ра, абх. а-га-ра.

В абхазском и абазинском, видимо, произошла контаминация основ «вести» и «нести». В нахских представлен переменный классный показатель.

Чеченскую и абхазскую основы сравнил Ж. Дюмезиль [162, 42].

дик·ъ-//*дигъ- «гореть».

ВК *дик·vе-//*дигvе-//*рак·vе-//*рагvе-: авар. рек·и-, беж. йек·а-, гин. рек·а-, гун. рек·а, бек·а, хвар. лак·vа, цез. рик·а, дарг. иге-, лак. к·ие- «загораться», аг. уга-, арч. ак(а-, буд. йуга-, крыз. ига-, лезг. к(у-, таб. ургу-, уд. бок(-сун, хин. к(и-, инг. дага, чеч. дага, йага; ЗК *га-//*ка-: каб. г'э-хv «рыжий», γvы-г'э «зеркало» (букв. «металл гладкий, блестящий»), абх. а-к-ра.

Для дагестанских форм исходным корневым считается г [20, 21]. Аварская, цезские, будухская и табасаранская основы содержат переменный классный показатель. В окаменевшем виде он содержится и в удинской основе [43, 366].

*диц^{V}а- «кидать», «бросать».

ВК *диц^{V}а-//*йец^{V}а-: ахв. г-оц'и-, цез. ца-, бацб. йет(а-; ЗК *ц^{V}ы-//*ц^{V}э-: каб. ц^{V}ы-н «кинуть», дэ-ц^{V}э-н «бросить между», адыг. ц^{V}ы-н «кинуть», дэ-ц^{V}э-н «бросить между», убых. ϑ^{V}а-да.

Убыхская форма восходит к праформе *диц^{V}е-. В бацбийском сохраняется переменный классный показатель.

*дрц^{V}ъ- «повернуть», «повернуться», «вращаться».

ВК *дерц^{V}-: лак. за-на ан «вернуть», лезг. зvе-р «кручение», бацб. дерц·-, инг. диерц^{V}-, чеч. дерз-//дерц^{V}-; ЗК *дыц^{V}а-: каб. зэ-γэ-нц^{V}э-ч·ын «перевернуть», γэ-зэ-н «повернуть», г'эрэ-з-ын «вращаться», т·эрэ-з-ын «сворачиваться», «курчавиться», адыг. зэ-γэ-цэ-ч"ы-н «переводить» (букв. «перевернуть»), γэ-зэ-н «повернуть», ад. шы-нэ-зэ-н «кружиться (о голове)», убых. бра-за.

*дыq(ъ- «застыть».

ВК *диq(vе-//*биq(vе-: дарг. qvе-с «замерзнуть», куб. биqий, йиqий, диqий «застыть», «молчать», лак. ба·q(и- «замерзнуть», «простудиться», «похолодеть», да·q(и- — те же значения для II и IV классов, аг. qе-, qvе- «замерзнуть», «обледенеть», арч. qе- «замерзнуть», лезг. qай «холод», q(у- (реq(и-з, q(а-на, q(у-ра) «остывать», чеч. дуq·-дала «застыть»; ЗК *дыq(ы-//*q(ы-: каб. дыq·ы-ын «застыть», «простыть», «затвердеть от холода», адыг. тыq(ы-н, q(ы-н «застыть», «оцепенеть», убых. qы «застыть», «затвердеть», «оцепенеть».

Застывший классный показатель отмечается в адыгских и лезгинском языках. В этих же языках сохранились основы и без окаменевшего классного показателя. В даргинском и лакском представлены переменные классные показатели.

*диηе- «красить», «обмазать».

ВК *диη(е-//*диηе-//раηе-: авар. ηи-не, ахв. ηа-, лак. диш(и- «обмазать», аг. рихе- «выкрасить»; ЗК *ηы-: каб. sы-ц·э-ηы-н «смазать», тец·э-ηы-н «намазать».

На иной ступени чередования в адыгских рефлекс будет иным — каб. sы-хvэ-н, адыг. щы-фэ-н, аг. руха- «красить», «смазать», «намазать». Последние примеры восходят к праформе *раηо-//*диηо-. В агульском представлен окаменевший классный показатель.

*дит·ъ- «лить», «наливать».

ВК *дит·vе-: авар. т·vе-, т·е-, анд. т·и-, ахв. баг., бот., год., кар., тин. т·и-, чам. т·е-, гин. го-т·а, дарг. ка-т·и- (куб.), лак. дут·и-, чеч. дит(а; ЗК *т·а-//*тvа-: адыг. (шапс.) кvым-т·а-р «лейка», абаз. та-чvа-ра, абх. а-та-тvа-ра.

Такое звукосоответствие отмечается и в слове *рат·ан «баран» (см. выше).

Абхазскую форму с восточнокавказскими сравнил Н. Трубецкой, указавший на следующие формы: авар. т·езе, дарг. арт·ис, лак. ут·ин, анд. т·инну [175, 88].

*до·за-//*ро·за- «знать», «быть знакомым».

ВК *дошза-: чеч. дошза «знать», «быть знакомым», йошза, вайн. гошза «искусный»; ЗК *γvазэ-//*зэ-: каб. sы-γvазэ-н «знать», «иметь представление», «быть знакомым», ад. ъэ-зэ «искусный», «знающий», «знахарь».

В адыгском *ъэ-зэ* элемент *ъэ-*, видимо, восходит к названию руки. Вайнахские *дошза* и *йошза* представляют различные классные формы одной и той же основы. В кабардинском *γuaзэ* «маяк», «путеводитель» (в адыгейском — «вождь»), по всей вероятности, имеем композит: *γuэ* «дорога», «путь», *зэ* «знать». Но не исключается праформа в виде **ро-за-*, где *р* перед фарингализованным гласным может перейти в увулярный спирант γ. По такой причине в абхазско-адыгских языках создалось звукосоответствие *р//д*—γ, (например: абх. -абаз. *ра-*, убых. *ды-//γа-* ад. *γэ-* — префикс каузатива).

**зрзъ-* «дрожать».

ВК **зverзv-:* ахв. *зузу-*, гун. *зызы-*, лак. *зурзу*, лезг. *зурзу-*, чеч. *зурз* «дрожь»; ЗК **заза-//*зызы-*: каб. *ч·э-зызы-н*, адыг. *ч″э-зызы-н, мэзазэ* «дрожит» (шапс.).

Восточнокавказские формы сравнены с картвельским материалом Г. А. Климовым [63, 89].

**йага-//*йагъ-* «прясть».

ВК **йага-//йагve-:* цез. *йек·а* «прясть», вайн. *йага* «плести»; ЗК **га-//*гы-*: каб. *г′ы-н* «прясть» (перех.), адыг. *ч*ᵛ*ы-н г′ы-н* (хак.) «прясть» (перех.).

Производные от данного глагола именные основы отмечаются во многих северокавказских языках: беж. *гед, геда* «вязаная обувь», цез. *гед* «рубаха», хвар. *гид, гуд* «рубаха», анд. *гурдо* «рубаха», авар. *гордо* «рубаха», аг. *кванно* «рубаха», ад. *г′анэ//ч*ᵛ*анэ* «рубаха».

В восточнокавказских формах представлен переменный классный показатель.

**коко-* «знобить», «дрожать».

ВК **кvакvа-:* лак. *кушку*, каб. *ч·э-кvакvэ-*, убых. *кvакvа* «сморщиться».

В кабардинском элемент *ч·э* означает «полы», «конец», «хвост».

**к′а-//*га-* «звать».

ВК **к′а-:* кар. *к′а-н-ди-ра* «зовет»; ЗК **га-*: каб. *г′а-н, ч*ᵛ*э-н*, адыг. *г′э-н* (шапс.), *ч*ᵛ*э-н*, абаз. *га-ра* «раздаваться», «послышаться», «слышаться».

**к·ё-* «идти».

ВК **а·к·ve-:* хвар. *а·к·а, ак·аhа* «идет», *ак·аhагы* «идя», цез. *ик·а*; ЗК **к·vа-*: каб. *к·vэ-н*, адыг. *к·vэ-н*, убых. *к″а*.

Делабиализации с последующей палатализацией в убыхском, на наш взгляд, подвергаются закрыто-билабиализованные согласные, которые в других языках совпадают с открыто-билабиализованными.

Сюда следует привлекать и ахвахское *-к·у-* из *ϣу-к·у-ча-ла* «идти сущим был бы» [81, 94].

**к·ъ-* «мочь».

ВК **к·ve-:* авар. *к·vе-ʒе*, чеч. *мага;* ЗК **к·ы-:* каб. *ηэ-к″ы-н, ηэ-ч·-ын*, адыг. *ηэ-ч″ы-н, ηэ-к″ы-н* (хак.).

В чеченском *мага* элемент *ма* следует признать окаменевшим префиксальным классным показателем; в адыгских *ηэ-* — преверб.

**q*ˤ*а-:* «колоть», «уколоться».

ВК **q*ˤ*а-* лезг. *аq*ˤ*а-д-ру* «уколоть», *аq*ˤ*а-ху* «уколоться», чеч. *даqа;* ЗК **q*ˤ*а-*: каб. *q·амэ* «кинжал», адыг. *q*ˤ*амэ* «кинжал», *q*ˤ*а-ц пан* «шиповник», убых. *qама* «кинжал», каб. *ц*ᵛ*э-q·э-н* «укусить» (букв. «зубами колоть»), адыг. *цэ-q*ˤ*э-н*, абаз. *ц-hа-ра*, абх. *а-ц-hа-ра*, убых. *q·ы-* «кусать».

Элемент *-мэ* в адыгских и убыхском означает «орудие». В чеченском представлен действующий классный показатель. Генетически сюда могут быть отнесены следующие формы с классным показателем и без него: авар. *qvе-зе* «зарезать», анд. *биqу, биqи*, бот., год. *беqу*, чам. *буqу*, тин. *буqо*, баг., кар. *биqу*, ахв. *биqvа.-* Здесь отражена другая ступень чередования — **биqъ-*, вернее — **биq*ˤ*ъ-*.

**q*ᵛ*о·-//*q*ᵛ*ъ·-* «плакать».

ВК **q*ᵛ*vа·-:* авар. *ϣо-ди-зе*, ахв. *ϣо-ру-λа*, лезг. *γурса* «печаль», «горе», *γамлу* «горестный»; ЗК **γvа-//*γы·-*: каб., адыг. *γы-н* «плакать», *γvэ-х*ᵛ*ы-н* «громко плакать», *γvэ-хvэ-н* «реветь», *γvэ-н* «блеять», *q·vы-γы-н* «выть», абаз. *qvа-ϣ*ˤ*а-ра* «реветь», убых. *γы·-* «реветь».

От данного глагольного корня в восточнокавказских образовано название слезы: авар. *маϣу*, анд. *моq′ол*, ахв. *маq′а*, бот. *маγа*, год. *маъа*, кар. *маъа*, тин. *май, маъ*, чам. *маа, май*, беж. *моq·о*. гин. *моq·у*, хвар. *муq·у*, дарг. *нерγ*, лак. *маq·*, арч. *намq*, аг. *неγv*, лезг. *наγv*, рут. *наγv*, таб. *ниϣγ, ниϣq*ˤ, уд. *неγ*, цах. *наγ*.

По мнению А. К. Шагирова, основы могут иметь звукосимволическое происхождение [135, 13].

**лаλ*ˤ*е-//*λ*ˤ*е-* «прыгать».

ВК *лаλ*ˤ*а-//*λ*ˤ*а-*: беж. *к·оλ*ˤ*а*, гин. *к·о-λ*ˤ*е-*, хвар. *к·о-λ*ˤ*а* «прыгать», «бежать», цез. *к·о-λ*ˤ*а, к·о-λ*ˤ*и-ра* «заставлять прыгать», бацб. *летка*, чеч. *лиелка;* ЗК **λ*ˤ*а-*: каб. *ηэ-н*, адыг. *ηэ-н*.

Значение *к·о* в цезских формах непонятно. В нахских начальный *л* может быть окаменевшим классным показателем.

**лахъ-//*дихъ-* «работать».

ВК **лехve-//*дихve-:* кар. *тухала* «работа», чам. *михи* «работа», бот. *муху* «работа», год. *муху* «работа», таб. *лиху-з* «работать», *лахин* «работа», аг. *лиха-с* «работать», *лахен* «работа», лезг. *к·vа-лах* «работа», рут. *гvа-лах* «работа»; ЗК **дыха-*: ад. *γэ-хэ-н* «совершать», «делать», абаз. *нха-ра*, абх. *а-нха-ра*.

**η*ᵛ*ехо-* «искать».

ВК *η^{V}екvа-: бацб. лаха, инг. леха, чеч. лаха; ЗК *η^{V}ыкvа-: каб. ηыкvэ-н, адыг. ηыкvэ-н, убых. кvа-ча.

Превербный характер начального ηы- в адыгских примерах легко замечается при словоизменении: шы-ηы-мы-кvэ «не ищи», но корень без данного преверба не употребляется. Такое происхождение, видимо, имеет нахский ла-//ле-. В убыхском -ча- глагольный суффикс.

Адыгскую основу с нахской сравнил К. Боуда [147, 293].

*ηа·- «сечь», «рубить», «отделить».

ВК *ηа-: авар. ηа-ми-зе, чеч. тила «сечься (о ткани)»; ЗК *ηы·-: ад. -хы-н (пы-хы-н «отделить спереди», гvэ-хы-н «отделить сбоку», те-хы-н «отнять», йы-хы-н «вынести из...» и т. д.), абаз. к/ы/-ра «рубить», «нарубить», кvы-к-ра «отнимать», «отобрать» и т. д.

Увулярность абазинского примера связана с фарингализованностью гласного, следовавшего за историческим латеральным спирантом.

*ηъ·-//ηы·- «точить».

ВК *ηvе-: авар. ηу-хи-зе, чеч. а·лха «точильный камень»; ЗК *η'ы·-: ад. ηы-н, абаз. к/ы/-ра «точить», «наточить», абх. а-к-ра «точить», «наточить».

К адыгской основе А. К. Шагиров приводит абхазско-абазинский щщ-ра «гладить» [135, 255].

*ηо- «рожать».

ВК *ηvа-: авар. ηа-, ахв. ηу-; ЗК *ηvа-: каб. ηхvэ-н, адыг. ηфэ-н, абаз. q-ша «происхождение», «потомство», «наследники», q-ша-ра «вести свое происхождение», «произойти», абх. а-к-ша-ра «родить».

А. К. Шагиров сопоставил адыгские корреспонденции с абхазско-абазинской [135, 254], но позже он сравнил адыгские с абхазско-абазинским а-к'а-ра/к'а-ра, а предыдущее сравнение признал менее вероятным [137, 107]. Нам представляется, что в адыгских произошла контаминация двух близких по значению и по звучанию основ. Элемент η- может восходить к праформе *λ$^{\varsigma}$е-, ср.: беж. λ$^{\varsigma}$е-:, гин. λ$^{\varsigma}$а-, гун. λ$^{\varsigma}$е- «рожать», а элемент хv//ф закономерно соответствует восточнокавказскому латеральному спиранту. В абхазском и абазинском отмечается много примеров перехода латеральных в увулярные из-за фарингализации. Отсюда вполне логично связать абхазско-абазинское а-к'а-ра//к'а-ра с цезскими формами и с начальным элементом в адыгских (см. *ηъ·-//*ηы- «точить»).

Основа сравнивалась с южнокавказскими и восточнокавказскими корреспонденциями: с бот. мак-, чам. бак-, лезг. кун [11, 100—101], с мегрельским кала, кара [133; 40—41], с лакским лушϖγи хун «расплодиться», «размножиться (о скоте)» [147, 293].

*λ$^{\varsigma}$у- «гнать».

ВК *λ$^{\varsigma}$vи-: арч. оλ$^{\varsigma}$-мус, чеч. лалла; ЗК. *ηvы-: каб. хvы-н, адыг. фы-н.

В чеченском начальный ла-, видимо, окаменевший преверб, отмечаемый и в других глагольных основах (см. η^{V}еко- «искать»).

*раγо-//q^{V}о- «реветь».

ВК *γvа-//*уγа-//*q^{V}vа·-: бацб. дуγа, уγа «реветь», чеч. уγа «плакать», «завывать»; ЗК *q^{V}vа-: ад. γvэ-н «блеять», γvэ-х^{V}ы-н «громко плакать», γvэ-кvэ-н «реветь» (ср. чеч. ωеха «реветь»), абаз. qvы-ω$^{\varsigma}$а-ра, убых. γIы.

Основа этимологически связана с основой «плакать» (см. выше).

*раq·о·- «слушать».

ВК *раq·vе·-//*беq·vе-: авар. раωи-зе, ахв. беq·-, бот. беγ-, год. биъи, кар. биъ-, биω (ток.), тин. бийа-, биъ- (акн.-анг.), чам. иъи-, беж. туq·а- «услышать», риq·а «слушать», гун. риq·а, хвар. биq·а, дарг. ирγе-, биq·е-, баq·и- (куб.) «услышать», лак. байа-, инг. ладиϖγа, чеч. ла-доγа: ЗК *даq·vа·-//*раq·vа·-: ад. дэъvэ-н, абаз. азц^{V}ы-рωvа-ра, абх: а-ц^{V}ы-рӥvа-ра, убых. η^{V}аq·v.

В нахских и адыгских префиксальные элементы окаменели. В остальных корреспонденциях представлен переменный классный показатель. Фарингализованность соседнего гласного отразилась на абхазско-абазинской и аварской корреспонденциях.

*раη$^{\varsigma}$е- «протереть».

ВК *реη$^{\varsigma}$е-: авар. риη$^{\varsigma}$е (гид.), чеч. тоха; ЗК *η'а-: каб. ηэ-s·ы-н «вытереть», «протереть», дэ-ηэ-н «гладить», абаз. щщ-ра «гладить», абх. а-щщ-ра «гладить».

В чеченском классный показатель окаменел и оглушился. В кабардинском дэ- является превербом.

*раηа·- «жать (серпом)».

ВК *раηа·-: авар. ηи-зе, дарг. ирши-, аг. ихе-, арч. еηа-, буд. су-ху-, крыз. йихе-, лезг. гу-, рут. йеши-, таб. йах^{V}а-, уд. ек-бесун, чеч. һеqа; ЗК *ηа·-//*ηы·-: ад. хэ-н (неперех.), хы-н (перех.), абаз. к/ы/-ра, абх. а-рк-ра, убых. щы.

Есть иные сближения — с аварским кv- «косить» и однокоренными андийскими формами [11, 99].

В лезгинском г восходит к спиранту *х^{V} [99, 74.]. Остальные корневые восходят непосредственно или через х к латеральному спиранту.

*раηе- «бить».

ВК *раηи-: лак. рахи-н «ударить», арч. даηи-кес «ударить», чеч. тоха; ЗК *даηа-: каб. даηэ-н «замахиваться», «угрожать», «бряцать (оружием)», адыг. таηэ-н — те же значения.

В адыгских и чеченском классный показатель окаменел.

*раλъ·-//*раηъ·- «слышать».

ВК **раλvе-//*раηvе-:* авар. *ηа-зе,* анд. *анηи-,* ахв. *анλу-,* баг. *а*^{н} *hа-,* бот. *а*^{н} *hи-,* год. *анηи,* кар. *анηа-,* тин. *аηа-,* чам. = *'-hllom* аг. *униха-,* буд. *ихи-*, крыз. *ииха-*, лезг. *ху-* (ахт.), рут. *униши-*, таб. *йерху-,* цах. *qʿа-йихе-,* вайн. *ϰа-ра;* ЗК **ηа˙-:* ад. *зэ-хэ-хы-н,* абаз. *hа-ра,* абх. *а-hа-ра.*

В андийских *н* является результатом ассимиляции *р*. В агульском и рутульском элемент *ун-* выделяется со значением «голос» [116, 266]. В некоторых лезгинских формах выделяется окаменелый классный показатель. В цахурском отмечается и глагольный преверб. В адыгской форме *зэ* — префикс совместности, *-хэ-* — преверб.

**раηʿо˙-//*ηʿу-˙* «попасть», «поместиться».

ВК **ηʿvа-//*ηvи-:* лак. *шʿу-н,* «попасть», таб. *ку-шʿу-с, аху-з* «поместиться», дарг. *-ирхе-* «попасть», аг. *ала-рха-,* рут. *ли-рху-*, цах. *к˙е-ха-на* «попал», чеч. *ϰоа* «уместиться»; ЗК **ηvа-:* каб. *те-хvэ-н* «попасть», *йы-хvэ-н* «вместиться», *дэ-хvэ-н* «упасть между...», «поместиться между...», адыг. *те-фэ-н, йы-фэ-н, дэ-фэ-н* — те же значения, абаз. *та-шvа-ра* «поместиться», «вместиться», «падать», «упасть», «западать», абх. *а-кv-шvа-ра* «попасть», убых. *ϰ'а.*

Н. Трубецкой сравнил абхазско-абазинское *к˙а-hа-ра* с адыгскими, убыхской, цахурской, рутульской, агульской, табасаранской и даргинской формами [175, 88]. Привлечение корневого *-hа-* вместе с убыхской *ϰ'а* оправдано при допущении исторической фарингализации. Западнокавказские формы употребляются только с превербами. Судя по даргинской и некоторым лезгинским формам, можно было восстанавливать форму с классным показателем и для остальных языков.

**раλ'ъ-//*раλ'ь-* «сказать».

ВК **раλ'vе-//*биλ'vе-:* анд. *руλ'и-,* ахв. *эλ'-*, баг. *hеλ'-*, бот. *hиλ'-*, год. *hиλ'и,* кар. *ке-λ'-*, тин. *hиλ'и-,* чам. *иλ'-*, гин. *еλʿа,* хвар. *иλʿа,* цез. *еλʿа,* таб. *к˙у-,* бацб. *ηен,* инг. *ле,* чеч. *лен, аала;* ЗК **η'а-:* каб. **ηэ* (из *псэ-ηэ-н* «говорить»).

В адыгском *ηэъv* «просьба» может содержаться корневой элемент сравниваемых основ. Ларингальная протеза в андийских формах появилась после исчезновения классного показателя для избегания гласного анлаута.

**раса-//*беса-* «сеять».

ВК **раса-//*диса-//*беса-:* инг. *тиса* «сеять», *тисʿа* «бросать», чеч. *ласа* «просеивать», *таса* «бросать», *тийса* «сеять» (переносн.); ЗК **быса-//*са-:* ад. *сэ-н* «сеять (вообще)», *те-сэ-н* «посеять (сверху)», *гvэ-сэ-н* «сеять (сбоку)», абаз. *пса-ра* «бросать (легкие вещи)», абх. *а-к˙а-пса-ра* «разбрасывать» (например, зерно).

С учетом озвончения глухих спирантов в цезских языках [34,

156] представляется возможным привлечение следующих форм: беж. *йиза-, рижа-,* гун. *йи*^{н}*жа* «сеять».

Адыгско-нахские формы сравнены с картвельским материалом [106, 52—53; 63, 93].

**рат˙а-* «лопнуть», «порваться».

ВК **рат˙а-//*йат˙а-//*дат˙а-:* цез. *йет˙-ϖа,* вайн. *йат˙а, дат˙а* «лопнуть», «треснуть», «разорваться»; ЗК **т˙э-:* ад. *т˙э-п˙ы-н* «лопнуть», «треснуть (о материи)», «разорваться», «распороться», абаз. *р-т˙-ла-ра* «распороть», абх. *а-р-т˙-ла-ра* «пороть», «распарывать», убых. *т˙а-п˙.*

В абхазско-абазинском *р* является каузативным префиксом, *-ла-* глагольный суффикс, ср. *гы-ла-ра* «стоять», «вставать».

**ра˙т˙ъ-* «копать».

ВК **ра˙т˙а-//*бит˙а-:* дарг. *hабт˙и-й* (куб.), *к˙ат˙а* «лопата», аг. *к˙ат˙а* «лопата», арч. *к˙ат˙и* «лопата», лак. *ч˙ат˙а* «лопата», беж. *к˙ет˙е* «ложка», бацб. *тит˙а* «режь», лак. *q˙и-т˙и-н* «воткнуть»; ЗК **т˙а-//*т˙vа-:* адыг. *т˙ы-н* (перех.), *т˙э-н* (неперех.), абаз. *ωа-р-т˙-ра* «раскапывать», убых. *т˙vа.*

Основа этимологически связана с основой **бут˙а-* «отделить», «отрезать» (см. выше).

**раϰа:-//беϰа:-* «нести».

ВК **раϰа˙-//*беϰа˙-:* дарг. *биϰе-, маϰ* «ноша», аг. *ϰvа-с* (I кл.), *да-ϰа-с* (II кл.), *баϰа-с* (III кл.), лезг. *туϰу-н,* рут. *ϰи-н,* таб. *ϰу-з, ма-ϰани* «не приноси», бацб. *даhа* «нести», *qе-hа* «приносить», *муh* «груз», вайн. *даhа* «нести», *hуо* «неси», *моh* «груз», ЗК **ϰы˙-//*ϰа˙-:* ад. *hы-н* «нести», *хэ-hэ-н* «внести», убых. *ϖы,* абх. *а-д-ла-ра* «нести (ответственность)».

В восточнокавказских глагол изменяется по классам в тех языках, где еще есть грамматическая категория класса, например: арч. I кл. *ϰϖа-с,* II кл. *даϰа-с,* III кл. *баϰа-с.* Вряд ли возможно согласиться с мнением о первичности звонкой цудахарской формы в даргинском: цуд. *q*^{v}*и-з,* лит. *биϰе-с* [26, 272—273]. Ларингальность адыгских и нахских форм обусловлена фарингализацией. О звукосоответствии *ϰ—h—ϖ—л* см. *ϰо˙р* «собака».

Корреспонденции без абхазской формы, а также без нахских сравнил Н. Трубецкой [175, 87]. Он же привлек сюда андийское *-иϰиду,* лак. *hибу,* указав, что *-бу* в лакском является продуктивным глагольным суффиксом (там же).

**раϰъ˙-//*ϰъ˙-* «молоть».

ВК **ϰvе˙-//*раϰvе˙-:* авар. *ϰанжу* «мука», *hобо* «мельница», анд. *иϰоб* «мельница», ахв. *ϰvаба* «мельница», баг. *hvаб, hvаб* (тлис.) «мельница», бот., год. *ϰvаби* «мельница», кар. *ϰабу, hоби* (ток.), «мельница», тин. *ϰvаба, hvаба* (акн.), чам. *ϰvаб,* цез. *а˙γу˙р,* хвар. *γабо,* гун. *γабур,* гин. *γемер,* дарг. *урϰаϖ,* лак. *hара,* арч. *ду˙ϰа˙т,* лезг. *реγv,* таб. *ра˙γу˙.* аг. *раh,* рут. *ру˙ϰ,* цах. *йо˙ϰʿа˙,*

хин. *зоҗ*, буд. *ɷуɷ*, крыз. *ɷуɷ*, уд. *жо·мо·җ* «мельница», чеч. *аһа* «молоть», *һера* «мельница»; ЗК **җа·га-*: каб. *һэ-жэ-н*, адыг. *һа-чᵛэ-н*, абаз. *лага-ра*, абх. *а-лага-ра*, убых. *мы-ɷа* «мельница».

Сюда же можно привести, кроме названия мельницы и названия муки в восточнокавказских: кар. *җороб*, лезг. *γу-р*, *җу·р*, таб. *җу·*, аг. *ɷу·р*, рут. *җу-р*, крыз. *раһа·чᵛ*, буд. *раһачᵛ*, уд. *җари*.

Фарингализованность отразилась в виде ларингального рефлекса в нахских, адыгских и некоторых лезгинских формах. Значение элемента *-жэ-//-чᵛа-//-га-* в абхазско-адыгских формах неизвестно.

**раҗо·-* «чесать», «трепать».

ВК **раҗva:-//*беҗʿva-*: ахв. *баҗʿо-*, «трепать шерсть», *җʿами* «чесание», беж. *йуҗа* «тереть», хвар. *зе-җva* «причесывать», лак. *җʿара т·ун* «чесать», аг. *чᵛи-рҗva-с* «расчесывать», лез. *чуҗу-н*, таб. *чᵛир-җу-з* «расчесывать», цез. *җуҗа* «чесать шерсть»; ЗК **җva·-*: ад. *җvэ-н* «тереть», *т·э-җv-э-н* «чесаться», абаз. *һva-ра* «чесать», абх. *а-һva-ра* «чесать».

**раҗу-* «охранять».

ВК **раҗvи-*: лезг. *җу-н*, таб. *урҗу·-*, вайн. *җа* «стража»; ЗК **җvы-*: ад. *җvы-мэ-н*.

**рац'у-* «плакать».

ВК **рац'vи-*: авар. *йец'и-зе* «горько плакать»; ЗК **быϑ·va-*: каб. *п·s·э-ɷы-н* «скулить», «пищать», абаз. *ч·vу-ра*, абх. *а-ц·vы-ɷа-ра*, *а-ϑ·va-ра* (бзыб.), убых. *ϑ·va*.

В аварском представлен переменный классный показатель. В кабардинском окаменел иной по значению классный показатель.

**рашу-* «плакать», «горевать».

ВК *рашvи-*: рут. *йеша·-с* (I кл.), *реша·-с* (II кл.), *ɷеша·-с* (III кл.), цах. *г'ешvи* «плачь», буд. *ише-чᵛ*, лезг. *ше-хун* «плакать», *шийир* «горе», «беда», «неприятность», крыз. *иша-чᵛ*, дарг. (куб.), *бисʿа* «плачь»; чеч. *ɷаржа* «траур»; ЗК **шvы-*: каб. *ѕы-γvэ* «траур», *ѕы-һэ-к·vэ* «горевестник», адыг. *ѕы-γvэ* «траур», абаз. *шvи-ра* «проклинать», абх. *а-шvы* «траур».

В адыгских *-γvэ* означает «время», «период», «пора».

**тъ-//ратъ-* «давать».

ВК **тvе-//ратvе-*: буд. *йуту*, уд. *та-десун*; ЗК **та-//*ты-//*тvы-*: ад. *ты-н* (перех.), *тэ-н* (неперех.), абаз. *т-ра*, абх. *а-т-ра*, убых. *тvы*.

Западнокавказские формы сравнил с удинским Н. Трубецкой с указанием на вспомогательный характер элемента *-десун* [175, 88.]

**тър-* «гнить».

ВК **тvер-*: авар. *тури-зе*, ахв. *тур-*, анд. *тур-ду*, баг. *тор-д*, бот. *там-д*, кар. *тор-тол-* (ток.), тин. *дор-ди-*, чеч. *матардола*; ЗК **тvа-*: каб. *тэ-дэ-н* «преть», *тэдэ-ры-мэ* «запах прелости», *ɷэ-тэ-пс* «гнойная жидкость», абаз. *чvа* «гной», абх. *а-тvа* «гной».

**т·а-р-* «бежать», «удрать».

ВК **т·ар-//*дат·ар-*: авар. *т·ур-*, анд. *т·ар-д-*, баг., бот. *т·ар-*, кар. *т·ар-*, *т·ал-* (ток.), тин. *т·а-*, *т·а-д-* (эчед.), чам. *т·а-д-*, «удрать», «убежать», хвар. *дурда* «бегать», бацб. *ит·а*, инг. *дада* «удрать», *ада* «бежать», чеч. *дада* «удрать», *ида* «бегать»; ЗК **дыда-*: каб. *дыды-н* «побежать (моментально)», абаз. *дда-л-ра*.

**т·о-* «гнить».

ВК **т·va-*: аг. *ут·а-с*, лезг. *ку-т·у-н*, таб. *ут·-у-з*; ЗК **т·va-*: убых. *т·va* «гной».

**т·ё-* «садиться».

ВК **т·va-*: авар. *т·ам-* «засадил», «настелил», анд., бот. *т·ам-*, баг., тин., чам. *т·ан-*, кар. *т·ам-*, ахв. *т·ам-*; ЗК **т·va-*: ад. *т·ы-сы-н*, абаз. *ч·va-ра*, абх. *а-т·va-ра*, убых. *т·va-с*.

Вместе с корнем глагола «лежать» — ŋ в адыгских данный корень образует основу глагола «положить» — *γэ-т·ы-ŋы-н*. Возможна этимологическая связь с хиналугским *т·va* «земля».

**т·ъ-//*т·а-* «обнажить».

ВК **т·vе-*: лак. *т·ит·и-н*; ЗК **т·а-//*т·ы-*: каб. *т·ы-н* «обнажить (зубы, грудь)», *т·э-ѕ·ы-н* «раздеть», *бхᵛы-н-т·э* «не подпоясанный» (букв. «голая талия»), адыг. (шапс.), *бхᵛы-н-т·э* «не подпоясанный», абаз. *q/ы/-т·-ра* «вскрыть», «распечатать», абх. *аа-р-т·-ра* «вскрыть», *а-җ-т·-ра* «вскрыть», «распечатать».

Сюда, по всей вероятности, относится и лезгинское *җу-т·у·-н* «раздевать». Лакская форма редуплицирована. Абхазско-абазинские формы осложнены префиксами, создающими различные оттенки значения.

**т·у-* «освобождать».

ВК **т·vи-*: авар. *т·а-ми-зе* «пускать», *т·а-сʿа-ре-җʿи-зе* «освобождать», цез. *ет·va*; ЗК **т·vы-*: каб. *ɷы-т·ы-пѕ* «освободи», *ѕ·э-т·ы-ч·ы-н* «выпрягать», адыг. *т·у-пщ* «отпусти», абаз. *р-т·-ла-ра* «развязать», абх. *а-р-т·-ла-ра* «развязать».

Восточнокавказскую форму с картвельской связал Р. Лафон [166, 71].

**җʿыйа-* «шевелиться».

ВК **җʿие-*: лак. *җʿие-н* «шарахнуться», арч. *җʿи-кес* «шарахнуться»; ЗК **җыйа-*: каб. *җэйы-н* «шевелиться», адыг. *җыйэ-н* «шевелиться».

**җʿо-//*раҗо-* «пить».

ВК **җʿvа-//*раҗʿvа-*: авар. *җʿу-й-зе*, тин. *җа-*, бот. *җʿи-*, чам. *җе-*, беж. *җу-*, гин. *җу-*, гун. *җу*, лак. *җʿу-чи-н*, *җʿу-т·и-н*, аг. *уҗа-с*, таб. *уҗу-з*; ЗК **җvа-*: ад. *йэ-җvы-пы-н* «отпить», абаз. *а-җvа-ра* «отпить».

Основа с озвонченным или аффрикатизованным корневым встречается в других лезгинских языках: цах. *ил'о-γа-с*, рут. *раγа-с*, буд. *со-γ-ру* и т. д. В цахурском и будухском представлены окаменелые превербы [116, 26].

ко·-//рако·- «просить».

ВК **ква·-:* кар. *ка*, бацб. *дека*, вайн. *дека;* ЗК **ква·-:* ад. *кvэ-псэ-н* «завидовать», «соблазняться», абаз. *а-hva-pa*, абх. *а-hva-pa*, убых. *кvа*.

Адыгскую форму из *кvэ-псэ-н* выделил А. К. Шагиров [137, 115].

**ко·-//*ку·-* «испортиться».

ВК **кvе·-:* авар. *кvе-зе, hvе-де* (анд., ач.), лак. *ук хун* «потерпеть поражение», чеч. *дока;* ЗК **кvы-:* ад. *уэ-кvы-н* «ударить неудачно», «промазать», *шынэ-кvы-н* «разориться», «потерпеть большую неудачу», абаз. *кv-ра* «поразить», «поражение», абх. *а-кv-ра* «поразить».

Аварская основа означает «умереть», «испортиться». В адыгских *шэ-* означает «бить», *шынэ* — «дом».

$ц^v$о- «пить».

ВК **$ц^v$vа-:* ахв. *ц'а-ру*, кар. *ц'а-ра-ŋа*, тин. *ц'а-ŋа*, баг. *с'а-ра*, анд. *ц'а-ду*, хин. *цу-ли;* ЗК **$ϑ^v$vа-:* убых. *$ϑ^v$vа-* «пить».

Исходным корневым для дагестанских является *$ц^v$* [116, 262]. В убыхском лабиализованный свистящий перешел в шипяще-свистящий.

**шо-//шу-//рашо-* «мочить», «смочить».

ВК **шvа-//дашvа-:* авар. (гид.) *шу-т·-ле* «макать», бацб. *дашо* «намочить», вайн. *дашо* «намочить»; ЗК **шvы-//*sva-:* каб. *шы-фэ-н-s·ы-н*<**шы-svэ-н-s·ы-н* «промокнуть», *псы-ф* «мокрый», *фы-н* «гнить», адыг. *svы-н* «гнить», *псы-sv* «мокрый», абаз. *шv-ра*, абх. *а-шv-ра* «нарывать», «нагноиться».

В адыгских основа употребляется в связанном виде. Лабиализованный шипящий здесь перешел в шипяще-свистящий. Значение «нагноиться», видимо, вторично.

**шрщъ-* «шептаться».

ВК **шvершvе-//*ш'vерш'vе-:* авар. *ш'урш'у-ди-зе, ш'уш'* «шепот», лак. *ш'урш'у*, арч. *шуш бос* «шептать»; ЗК **q·vы-sasa-:* каб. *ъvы-sэsэ-н*, адыг. *ъvы-sэsэ-н*, абаз. *ай-q·v-саса-ра*.

В западнокавказских элемент *q·vы* означает «рот».

14. Наречия

**бел'ъ-//бел'ъ-* «среди», «между», «посредине».

ВК **бал'vе-:* авар. *бал'ил* «посредине», анд. *бал'у-*, ахв. *ал'е-де*, баг. *бал'а-к*, бот. *бал'у*, год. *бал'у*, кар. *бал'и*, чам. *бал'а*, беж. *йал'-да*, гин. *рол'о* «середина», гун. *ал'е* «пояс», «середина», дарг. *урх^{v}а-б, баг* «середина», вайн. *йуq'е* «посредине»; ЗК **был"а-:* абаз. *бж'а*, авх. *а-бж'а*, ад. *za-* (из *za-н-т·э* «почетный угол в доме», каб. *zанэ* «ущелье, теснина»).

**ген-* «теперь», «сейчас».

ВК **ген-:* дарг. *к·ена*, лезг. *гене* «еще», «опять»; ЗК **г'ы-:* каб. *йы-г'ы, йы-ч^{v}ы* «теперь», адыг. *ч^{v}ы, г'ы* (хак.).

В кабардинском элемент *йы-* восходит к указательному местоимению.

**жу-* «теперь», «сейчас».

ВК **жvе-:* авар. *hе-же, hен-же* «теперь», гун. *же;* ЗК **жvы-:* абаз. *шы-жvы*, абх. *шы-жvы* «теперь», «сейчас».

В аварском и абхазско-абазинском примерах представлено указательное местоимение.

**т·ак·ун-* «мало».

ВК **т·ак·vин-:* авар. *т·ина-б* «маленький», цез. *т·ак·и;* ЗК **т·ак·vы-/ны/-:* каб. *т·эк·v* «немного», *т·эк·* (диал.), *т·эк·vын-ит·э* «немножко», адыг. *т·эк·v* «немного», убых. *т·эк·v, т·эк·vын*, абаз. *т·эк·v*, абх. *а-т·ак·v*.

**ц·ок-* «тайно», «тайком».

*ВК **ц·vек-:* арч. *ц·ик-ди* «тайком»; ЗК **ϑ·vак-:* абаз. *q·а-ц·vак-ра* «утаивание», «скрывание», абх. *а-ц·vак-ра* «скрыть», «утаивать».

Наречное значение в абхазско-абазинских формах несколько завуалировано.

15. Разное

**ба-//бай-/баш-* «поцелуй».

ВК **ба-//*уба-:* авар. *уба*, баг. *уба*, кар. *оба*, тин. *оба*, чам. *оба*, дарг. *бай*, лак. *п'ай*, арч. *ба бос*, лезг. *п·ah*, таб. *бай*, хин. *п·а*, цах. *уба;* ЗК **ба-//*баш-:* каб. *ба, йэ-бэш-ын* (черк.), «поцеловать», адыг. *йэ-бэш-ын* «поцеловать», абаз. *ба*, абх. *ба*.

Звукоизобразительная основа, распространенная во многих родственных и неродственных языках.

**бисън-* «душа».

ВК **свен-:* авар. *сун-т·и-зе* «нюхать», нах. *са* «душа»; ЗК **быса-:* каб. *псэ*, адыг. *псэ*, абаз. *псы*, абх. *а-псы*, убых. *пса*.

Родство нахской формы с западнокавказскими отмечено Ж. Дюмезилем [162, 47]. Н. Я. Марр указал на связь аварского *сун-т·и-зе* «нюхать» и грузинских *сун-и* «запах», *сул-и* «душа» [90, 327]. Чеченское *са* увязано с картвельским **сул-* Т. Гониашвили [32, 567]. На материальную связь западнокавказского с картвельским указал П. Чарая [133, 34]. Близость всех кавказских форм отмечена Г. А. Климовым [63, 178].

**биц'ан-//*биц^{v}ан-* «смола», «клей».

ВК **биц'ен-:* авар. *пиц'*, ахв. *миц'и*, анд. *пирц'и*, тин. *миц'и*, лак. *пиц·* «нарыв», «медовая роса» (бот.), дарг. *пенц·*, чеч. *мут'а* «сок»; ЗК **быц^{v}а^н-:* каб. *бц^{v}ан-тhэ* «клей», «густое тягучее вещество», адыг. *пцан-тhэ* «клей», абаз. *ц^{v}ы* «сок», «вода», абх. *а-ц^{v}ы* «сок», «вода».

А. К. Шагиров справедливо отрицает родство абхазско-абазинского *а-цᵛы//цᵛы* с адыгским *псы* «вода», предложенное П. Чарая [133, 24—25] и Ж. Дюмезилем [161, 94] и поддержанное другими исследователями, в том числе автором данных строк. Исследователь отмечает наличие большого числа топонимических названий в Абхазии с корневым *псы* «вода», аргументируя бытование в прошлом в абхазском основы *псы* со значением «вода» [136, 16]. Абазинский материал хорошо подкрепляет это мнение: *пса-ра* «намокать», «намокнуть (о белье)», *пса-qva* «ива», «верба», *пс-лымцᵛ* «болото», *пс-лыш* «липа», *пс-т·а* «роса», *псы-т* «тополь» и т. д.

Восточнокавказские основы сравнены с енисейскими С. А. Старостиным [113, 200].

**боηу-* «работа», «дело».

ВК **боηvи-:* бацб. *ботх* «работа», «дело», вайн. *болх* «работа»; ЗК *боηvы-:* каб. *ъvэхv<*ωэхv,* адыг. *ъvэфы<*ωэхvы-* «дело», «работа».

В адыгских сочетание *бо* дает *ωэ,* а сочетание *бу — ωы.* Ларингальный приступ здесь следует считать наращением. Родство форм отметил Н. Трубецкой [175, 87], указав, что *б* дает *ъv* перед гласным.

**куса-* «полоса».

ВК **кvиса-:* беж. *кус* «полоса на спине», каб. *кvысэ* «полоса», «полосатый», адыг. *кvысэ* «полоса», «полосатый».

**qа·б-//*qъ·б-* «могила».

ВК **qvе·б-:* авар. *хоб,* ахв. *шобе,* кар. *хобе,* баг. *hоб,* тин. *hоба,* чам. *hоб,* год. *шубу,* анд. *шуб,* беж. *шуна,* хвар. *шуд,* гун. *жима,* дарг. *хаω, hvаб, hаб,* лак. *hаω, hаб;* ЗК. **qа-:* каб. *qэ,* адыг. *q⁽э,* убых. *qа.*

Звуковые соотношения несколько необычны не только между восточнокавказскими и западнокавказскими, но и внутри восточнокавказских языков. Нам представляется, что еще в очень ранний период в восточнокавказских под влиянием фарингализованного гласного слабый *q* стал ларингальным в одних, в других спирантизовался, совпав из-за эмфатического смягчения с *х* в андийских, который после перешел в *ш,* что уже закономерно.

**qᵛо·ра-* «нора», «дыра».

ВК **qᵛvара-:* ахв. *q'оро* «нора», цез. *аγи-к·а* «продырявить»; ЗК **qᵛvа·-ра-:* каб. *γvэ* «нора», адыг. *γvы,* абаз. *ωvара* «нора», абх. *а-ты-йvра* «нора», убых. *γvанэ.*

В адыгских *γvанэ* означает «дыра», *бγvэ* «берлога». Этимологически с ними, возможно, связаны следующие основы: дарг. (куб.), *γина,* таб. *γини* «ушко иглы».

**qᵛvал-* «рукав».

ВК **qᵛvал-:* авар. *q'vал,* ахв. *q'vари;* ЗК **qᵛvа-:* каб. *γvа-пэ* «рукав», «штанина», адыг. *γvап/э/* «рукав», «штанина».

Адыгские формы чаще употребляются с указанием на руку или ногу: *ъэ-γvа-пэ* «рукав (рубахи, пальто)», *ηэ-γvа-пэ* «штанина». Элемент *пэ* означает «перед», «кончик», «нос», «начало». Возможна этимологическая связь с предыдущей основой.

**qᵛома-* «помет».

ВК **qᵛvама-:* ахв. *q'vаме* «кизяк (топливо из помета)»; ЗК **qᵛvама-:* каб. *γvамэ* «вонючий», «сволочь».

**ηесо-* «танец».

ВК **ηесvе-:* беж. *ηисо, ηишо,* гун. *ηишу,* чеч. *хелха-р;* ЗК **η'аsvа-:* каб. *q·а-фэ,* адыг. *q⁽а-svэ,* убых. *ηаsvа.*

В адыгских элемент *q·а//q⁽а* является превербом, ср.: каб. *ωы-q·э-мы-фэ* «не танцуй».

**ηуд-* «навоз», «помет».

ВК **ηvид-:* авар. *хил,* ахв. *шили,* бот., год. *шили,* кар. *шила, хила* (ток.), чам. *ши,* аг. *фурд,* арч. *ηvит,* крыз. *хид,* лезг. *фид,* рут. *хид,* таб. *ур-шvил,* цах. *хид,* инг. *qе,* чеч. *qелли;* ЗК, **ηvы-// *λvы-:* убых. *ϑvы.*

Аварско-андийские рефлексы восходят к лабиализованному латеральному. Убыхское слово может иметь праформу **λыηы-.*

**λ'ор-* «грязь», «мусор».

ВК **λ'vер-:* арч. *λ'ир-ан* «мусор»; ЗК **ϑ·vай-:* каб. *ф·ей,* адыг. *s·эй,* «грязь» «мусор».

**мацол-* «голод».

ВК **мацvал-:* цах. *мысына* «голодный», бацб. *мацол,* инг. *моцал, меца* «голодный», чеч. *моцалла, меца* «голодный»; ЗК **маϑvа-:* убых. *masvа.*

**маqᵛо·-//ра·q⁽о-* «дорога».

ВК **меqᵛvе-//*ра·q⁽-;* авар. *них,* ахв., год., тин. *миq'и,* бот. *миq'е, миq'и,* кар. *миq'е,* чам. *миq',* дарг. *да·q·,* аг. *раq⁽,* арч. *деq⁽, миq'е, миq'и,* кар. *миq'е,* чам. *миq',* дарг. *да·q·,* аг. *раq⁽,* арч. *деq⁽,* буд., крыз. *рих,* лезг. *реq,* таб. *раq⁽,* уд. *йаq,* цах. *йаq,* бацб. *ниq;* вайн. *ниq·;* ЗК **мы-qᵛvа·-:* каб. *γvэ* (из *ηа-γvэ* «тропа», *γvэ-гv* «дорога»), адыг. *γvэ* (из *ηаγvэ* «тропа», *γvэ-гv* «дорога»), абаз. *мωvа,* абх. *а-мйvа,* убых. *мыγа.*

Аварское соответствие несколько необычно, и Т. Е. Гудава указал на возможность различного происхождения андийских и аварской форм [34, 139].

Ж. Дюмезиль сперва увязал нахскую форму с западнокавказскими [161, 124], затем сюда добавил дагестанские с указанием на первичность начального *м* для аварского и нахского, а для остальных дагестанских — начального *д* [162, 20]. На возможность классного происхождения начальных элементов восточнокавказских форм указано в специальной литературе [87, 163; 98, 18]. В этом, на наш взгляд, и причина различия в анлаутных эле-

ментах: *м>н, *р>д (для иного хронологического уровня не исключается и *д>р).

*маλ'ън- «сон».

ВК *маλ'вен-: авар. маλ'у «сон», λ'ижи «сновидение», ахв. миλ'е, беж. маλ(о, гун. маλ(у, хвар. муλ(у, цез. моλ(у, дарг. нак·, муъир (урах.), муъер (хайд.), лак. мак·, арч. нанк·, буд. неq·ир, рут. наq·, таб. нибк·, нимк·, ниωк·, хин. мик·а, цах. нак·, наq·. бацб. γа, γан, инг. γа, чеч. γан; ЗК *быϑ·ы·-//*быϑ·а·-: каб. п·s·ы-h, адыг. п·ч"ы-h, абаз. пхы-з, абх. а-пхы-цᵛ, убых. п·ϑ·а-бы.

Анлаутные согласные Ш. И. Микаилов возводил к *д [101, 7]. Западнокавказские п и п· имеют одно происхождение с восточнокавказским м. Спирантность и увулярность абхазско-абазинских корневых обусловлена спирантизацией и фарингализованностью. Некоторые лезгинские формы свидетельствуют о существовании варианта со слабой латеральной аффрикатой — *маλ·ън-.

*наηо- «долг».

ВК *наηве-: авар. наηи, гун. нахηи, хвар. наηи, вайн. деqа; ЗК *ηва-<*ηвы-: каб. s·ы-хвэ «долг (денежный)», hэ-хв «взаймы (вещь)», адыг. ч"ы-фэ «долг (денежный)», hэ-фы «взаймы (вещь)».

В адыгских s·ы//ч"ы следует считать окаменевшим превербом, а элемент hэ связан с глаголом «нести». Нахский анлаутный д является классным показателем, материально связан с н.

*раγа-//*маγа- «враг», «вражда», «битва».

ВК *раγ-//*дрγ-: авар. раγ, беж. раγи, гун. раγ, дарг. дерγ, лак. аγи «зло», лезг. йаγун; ЗК *маγа-: каб. hаγ (арх.) «злой», абаз. аγа «враг», абх. аγа «враг», убых. мыγ «злой».

Основы отглагольного происхождения образованы с помощью различных классных показателей.

*ра·qᵛу- «граница», «край», «межа».

ВК *раqᵛви-: авар. ωурq'и, вайн. γай «межа»; ЗК *qᵛвы-: каб. γвы-нэ «край», «межа», «граница», бγвы «бок», адыг. γвы-нэ «край», бγвы «бок».

В адыгских нэ является детерминативным суффиксом. Элемент б в слове бγвы «бок», «край», видимо, является окаменевшим классным показателем, как и р в приведенной праформе.

*раλ'ъ- «жертва».

ВК *раλ'ве-: авар. hорλ'о-жо, арч. λ'ва-с(ан; ЗК *ϑᵛа-: каб. zа-γэ, адыг. zа-γ, абх. а-цᵛа-т·вы.

В адыгских γэ//γ является суффиксом абстрактности. В абхазском т·вы указывает на принадлежность, предназначенность. И в аварском жо можно выделить в качестве суффикса, ср. λ'и-жи «сновидение». В арчинском элемент с(ан, видимо, связан с глаголом «резать».

*раλ'ъмъ-//маλ'ъмъ- «пядь», «локоть, мера длины».

ВК *раλ'вем-: авар. роλ'о «пядь», ахв. реλ'ем, реλ'еб «вершок»,

лак. нак·, к·ама «горсть», дарг. дик·, лезг., цах. йук·, лезг. к·ем «охапка», нах. дол; ЗК. *быϑᵛы-//*быϑᵛа-: каб. ъэ-бзэ «вершок», ъэ-бzыб «горсть», адыг. бж'ымэ «вершок», бжыб «горсть», абаз. цᵛа «пядь», абх. а-цᵛа, а-ϑᵛа (бзыб.) «пядь».

Ж. Дюмезиль сравнивал с восточнокавказскими абхазское ра-
га, рак «локоть» [162, 15]. Г. А. Климов считает, одним из инте-
ресных материальных соположений кавказских языков [63, 74].
На наш взгляд, картвельский вероятнее всего связан с адыгским
дэγв//тэγв, но не с восточнокавказским *раλ'ъмъ-, У. А. Мейлано-
ва не без основания выделяет в восточнокавказских формах ока-
меневший классный показатель [98, 19].

Сюда же правомерно привлечь по фонетическим соображениям крызские к·ип·, ы·к· «пядь», буд. мек· «кулак».

*рашо- «слово».

ВК *рашва-: беж. йаже, гун. раже, хвар. божа, цез. рожи., нах. дош, анд. рошо, цах. йуше; абаз. шва (из быз-шва «язык» (лингв.), абх. шва (из быз-шва «язык»).

Ввиду близости звучания с цезскими формами напрашивается абхазско-абазинское ажва «слово», однако, следует учесть озвончение в цезских глухих спирантов [34, 156].

*т·ъра- «верх».

ВК *т·ве-//*т·вей-: хин т·уй (из т·уй-ду «тот (наверху)», т·уйда «то, та (наверху)», чеч. т·е- (преверб) «над», т·ера; каб. т·эрэзы-н «сворачиваться вверх», йы-т·э-н «задрать вверх».

В кабардинском т·эрэ-зы-н элемент зы выделяется со значением «вращаться», ср.: г'эрэ-зы-н «вращаться».

ωаца- «цена».

ВК *ωаца-: дарг. ωац(а, маца «овца», лак. маша «цена», лезг. мус «цена», ахв. ас(и «плата», бацб. ωист-ха «овца», вайн. у·ста-γ «овца»; ЗК *ωаса-: ад. ωасэ «цена», «стоимость», «калым», аб. ωаса «овца».

Одно из древнейших общесеверокавказских заимствований.
На иранский источник впервые указал Г. Моргенстьерне [170,
265]. Генетическую связь адыгской и абхазско-абазинской форм
отметил Г. Деетерс [152, 388]. Ср.: груз. паси «цена», иран. пас
«овца», «мелкий скот». Вслед за А. К. Шагировым [136, 89] следует
увязать северокавказские формы непосредственно с древнеарийским ωаца.

*ц'ър- «имя».

ВК *ц'вер-: авар. ц'ар, анд. ц'ер, ахв., бот., кар. ц'ери, год. ц(ери, тин. ц(ера, чам. с'е, беж. царо, гин. це, гун. цару, хвар. ца, цо, цез. цу, дарг. ъу, зу, лак. ц·а, лезг. т·вар, аг. тур, арч. ц'ор, буд. т(ур, крыз. т(ур, рут. тур, дур, таб. ц·ур, ц(ур, зур, цᵛур, жвур, уд. ц(и, хин. ц·у, цах. до, инг. ц·и, чеч. ц·е; ЗК *ц·а-: каб. ц·э, адыг. ц·э, убых. п·ц·а.

В убыхском языке отражается лабиализация, обусловленная гласным ъ, видимо, начальный *п·* является результатом делабиализации корневого абруптива. Для даргинского Ш. Г. Гаприндашвили предполагает звонкий корневой *$ц^{V}$ [26, 282], что вряд ли приемлемо при явном процессе озвончения аффрикат в некоторых даргинских диалектах и абруптивности почти всех северокавказских форм.

Общность основ установил Н. Трубецкой [175, 87].

*$ч^{V}$ъ- «зло», «зависть».

ВК *$ч^{V}$*ve-*: авар. *жа-h-да-йаб* «враждебный», ахв. $ч^{V}$*а-hи-та* «зависть», уд. *а*$ч^{V}$*у-ҡ*, цах. *о·*$ч^{V}$ «зло», чеч. *hу·-т'аре* «зло», «злоба»; ЗК *$ч^{V}$*а-*: каб. *жа-γvа* «досада», «обида», адыг. $ч^{V}$*а-γv* «недоброжелатель», абаз. *р-*$ч^{V}$*а- ωvы* «завистник».

Почти все корреспонденции осложнены различными вторичными включениями. В аварском звонкость мог сохраниться из-за спирантизации, но в ахвахском мы должны были иметь *ч'*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка, I. М.—Л., 1958.
2. *Абаев В. И.* Осетино-вейнахские лексические параллели. — Изв. ЧИНИИ, т. I, вып. 2. Грозный, 1959.
3. *Абдоков А. И.* К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков. Нальчик, 1976.
4. *Абдулаев З. Г.* Даргинский язык. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
5. *Абрегов А. Н.* Заметки по адыгской этимологии. — «Адыгейская филология», вып. 6. Ростов-на-Дону, 1974.
6. *Арсаханов И.* Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.
7. *Ачарян Р.* Этимологический корневой словарь армянского языка (на армянском языке), I. Ереван, 1926.
8. *Балкаров Б. Х.* Адыго-вейнахские языковые встречи. — Изв. ЧИНИИ, т. VIII, вып. 2. Грозный, 1966.
9. *Балкаров Б. Х.* Адыгские названия хлебных злаков и их параллели в других кавказских языках. — УЗ КБНИИ, т. XXVII. Нальчик, 1975.
10. *Балкаров Б. Х.* Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965.
11. *Балкаров Б. Х.* Лексические встречи адыгских языков с дагестанскими. — УЗ КБНИИ, т. XX. Нальчик, 1964.
12. *Балкаров Б. Х.* Фонетика адыгских языков. Нальчик, 1970.
13. *Балкаров Б. Х.* Язык бесленеевцев. Нальчик, 1959.
14. *Бгажба Х. С.* Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.
15. Бгажба Х. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. — ИКЯ, т. II. Тбилиси, 1948.
16. *Бокарев А. А.* Материалы по диалектологии андо-цезских языков. — «Памяти акад. Н. Я. Марра». М.—Л., 1938.
17. *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
18. *Бокарев Е. А.* Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков. — ВЯ, 1954, № 3.
19. *Бокарев Е. А.* Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка.— ВЯ, 1958, № 4.
20. *Бокарев Е. А.* Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М., 1981.
21. *Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.
22. *Гадчиев М. М.* Следы грамматических классов в лезгинском языке. — УЗ. ИИЯЛ, т. V. Махачкала, 1959.
23. *Гаджиева Э.* Общедагестанский лексический фонд в рутульском языке. — «Проблемы лингвистического анализа». М., 1966.
24. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. В.* Реконструкция системы смычных общеиндоевропейского языка. — ВЯ, 1980, № 4.
25. *Гаприндашвили Ш. Г.* О природе лабиализации в некоторых иберийско-кавказских языках. Резюме. — ИКЯ, т. VII. Тбилиси, 1955.
26. *Гаприндашвили Ш. Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
27. *Гасанова С. М.* Имя числительное. — СИЛДЯ. М., 1971.
28. *Гасанова С. М.* Местоимение. — СИЛДЯ. М., 1971.
29. *Гасанова С. М.* Одежда, обувь, принадлежности обихода. — СИЛДЯ. М., 1971.
30. *Гасанова С. М.* Пища, пищевые продукты. — СИЛДЯ. М., 1971.
31. *Генко А. Н.* Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955.
32. *Гониашвили Т.* Словарные схождения чеченского и картвельских языков.— ИИЯИМК, т. V—VI. Тбилиси, 1940 (на груз. яз.).

33. *Гудава Т. Е.* К вопросу о генезисе латерального звука λ' в языках аварско-андийско-дидойской группы и его фонетическом соответствии в картвельских языках. Резюме. — ИКЯ, т. VI. Тбилиси. 1954.
34. *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.
35. *Гудава Т. Е.* О лексических встречах между грузинским и аварским языками. — «Сообщения АН Гр. ССР», т. XV, № 10. Тбилиси, 1954.
36. *Гудава Т. Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959.
37. *Дешериев Ю. Д.* Бацбийский язык. М., 1953.
38. *Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959.
39. *Дешериев Ю. Д.* Нахские языки. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
40. *Джавахишвили И. А.* Введение в историю грузинского народа, т. II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.).
41. *Джанашиа С. Н.* Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи. Картвельско-адыгейские параллели, I. Резюме. «С. Н. Джанашиа. Труды, III». Тбилиси, 1959.
42. *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (-рутульском) и других языках лезгинской группы. Резюме.— ИКЯ, т. XV. Тбилиси, 1966.
43. *Джейранишвили Е. Ф.* Окаменелые элементы грамматических классов в глагольных основах и отглагольных именах удинского языка. Резюме. — ИКЯ, т. VIII. Тбилиси, 1956.
44. *Джейранишвили Е. Ф.* Случаи pluralia tantum в удинском языке. Резюме. — ИКЯ, т. II. Тбилиси, 1948.
45. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
46. *Зорати Вассо (В. Абаев).* Некоторые осетино-яфетические параллели.— «Яфетический сборник», III. Л., 1925.
47. *Ибрагимов Г. Х.* Названия растений. — СИЛДЯ. М., 1971.
48. *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.
49. *Ибрагимов Г. Х.* Явления природы и календарь. — СИЛДЯ. М., 1971.
50. *Иванов Вяч. Вс.* Вероятностное определение лингвистического времени.— «Вопросы статистики речи». Л., 1958.
51. *Имнайшвили Д. С.* Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.
52. *Инал-ипа.* Абхазы. Сухуми, 1965.
53. Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
54. *Кахадзе О. И.* Некоторые замечания по поводу латеральных согласных. Резюме. — ИКЯ, т. XI. Тбилиси, 1959.
55. *Керашева З. И.* Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957.
56. *Климов Г. А.* Абхазско-адыгско-картвельские лексические параллели. — «Этимология-1967». М., 1969.
57. *Климов Г. А.* Абхазско-адыгские этимологии. I (исконный фонд). — «Этимология-1965». М., 1967.
58. *Климов Г. А.* Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971.
59. *Климов Г. А.* Из истории одной общекавказской лексической параллели (к названию домашней кошки в кавказских языках). «Орион. Акакию Шанидзе». Тбилиси, 1967.
60. *Климов Г. А.* Кавказские этимологии (1—8). — «Этимология-1968». М., 1971.
61. *Климов Г. А.* Кавказские языки. М., 1965.
62. *Климов Г. А.* Очерк общей теории эргативности. М., 1973.
63. *Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.

64. *Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗ ИИЯЛ, т. XIII (серия филолог.). Махачкала, 1964.
65. *Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981.
66. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
67. *Ломтадзе Э. А.* Некоторые общие корневые элементы в иберийско-кавказских языках. Резюме. — ИКЯ, т. VII. Тбилиси, 1955.
68. *Ломтатидзе К. В.* Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Резюме. Тбилиси, 1964.
69. *Ломтатидзе К. В.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I. Тбилиси, 1976.
70. *Ломтатидзе К. В.* К вопросу о генезисе основы *q·a* «быть», «существовать» в абхазском языке. — «Труды АНИИ», т. XXVII. Сухуми, 1956.
71. *Ломтатидзе К. В.* К вопросу об изменениях комплексов *tq, tqv* в абхазско-адыгских языках. «XXVI Научная сессия Института языкознания АН Гр. ССР. План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).
72. *Ломтатидзе К. В.* К вопросу об окаменелых экспонентах грамматических классов в именных основах абхазского языка. — «Сообщения АН Гр. ССР», т. XXVI, № 1. Тбилиси, 1961.
73. *Ломтатидзе К. В.* К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгейских языках. — ДСИЯ АН СССР, № 4, 1953.
74. *Ломтатидзе К. В.* К истории основы числительного «один» в картвельских и абхазско-адыгских языках. Резюме. — ИКЯ, т. XIII. Тбилиси, 1962.
75. *Ломтатидзе К. В.* Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. (По данным картвельских и абхазско-адыгских языков). — «Сообщения АН Гр. ССР», т. XVI, № 10. Тбилиси, 1955.
76. *Ломтатидзе К. В.* Некоторые вопросы иберийско-кавказского языкознания. — ВЯ, 1955, № 4.
77. *Ломтатидзе К. В.* Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах. — «Сообщения АН Гр. ССР», т. III, № 3. Тбилиси, 1942.
78. *Ломтатидзе К. В.* Об основе глагола «знать» в абхазско-адыгских языках. Резюме. — «Труды Тбилисского университета, ВЗ (142), Гуманитарные науки». Тбилиси, 1972.
79. *Ломтатидзе К. В.* Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944.
80. *Лопатинский Л. Г.* Русско-кабардинский словарь с указателем. — СМОМПК, вып. XII, отд. II. Тифлис, 1891.
81. *Магомедбекова З. М.* Ахвахский язык. Тбилиси, 1967.
82. *Магомедова П. Т.* Дом, строения, утварь. — СИЛДЯ. М., 1971.
83. *Магомедова П. Т.* Имя прилагательное. — СИЛДЯ. М., 1971.
84. *Магометов А. А.* Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
85. *Магометов А. А.* Лабиализованные звуки в даргинском языке. — ИКЯ, т. V. Тбилиси, 1953.
86. *Магометов А. А.* Об одном числительном в агульском языке. — ИКЯ, т. XVII. Тбилиси, 1970.
87. *Магометов А. А.* Реликты грамматических классов в агульском языке. — «Вестник отделения общ. наук. АН Гр. ССР». Тбилиси, 1962.
88. *Магометов А. А.* Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. — ИКЯ, т. XV. Тбилиси, 1966.
89. *Марр Н. Я.* Из поездки к европейским яфетидам. — «Яфетический сборник». III. Л., 1925.
90. *Марр Н. Я.* Непочатый источник кавказского мира. — ИАН. СПб., 1917.
91. *Марр Н. Я.* О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938.

92. *Марр Н. Я.* Яфетические элементы в языках Армении. — ИАН, IV—VIII. СПб., 1911—1914.
93. *Мачавариани Г. И.* К этимологии сванского слова *мешхед* («черный»). Резюме. — ИКЯ, т. XIII. Тбилиси, 1962.
94. *Мейланова У. А.* Гилярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. — УЗ ИИЯЛ, т. XIII (серия филолог.). Махачкала, 1964.
95. *Мейланова У. А.* Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.
96. *Мейланова У. А.* Лезгинский язык. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
97. *Мейланова У. А.* Названия частей тела человека и животных. — СИЛДЯ. М., 1971.
98. *Мейланова У. А.* Об отражении категории класса в именах существительных дагестанских языков. — УЗ ИИЯЛ, т. XIII. Махачкала, 1964.
99. *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
100. *Микаилов Ш. И.* Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959.
101. *Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.
102. *Микаилов Э. Ш.* К размещению латеральных согласных в диалектах аварского языка. — ЕИКЯ, т. I. Тбилиси, 1974.
103. *Муркелинский Г. Б.* Лакский язык. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
104. *Панчвидзе В. Н.* Аффиксы третьего лица множественного числа *q'-ун-//-q'о-* в удинском языке. — ИИЯИМК, т. XII. Тбилиси, 1942. Резюме.
105. *Поливанов Е. Д.* Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
106. *Рогава Г. В.* К вопросу о строении грузинской основы tes[tesavs «сеет»]. — ИКЯ, т. VI. Тбилиси, 1954.
107. *Рогава Г. В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
108. *Рогава Г. В.* К истории абруптивного смычного п'/пI/ в адыгских языках. — ИКЯ, т. VII. Тбилиси, 1955.
109. *Рогава Г. В.* К четверичной системе смычных в кавказских языках.— «Сообщения АН Гр. ССР», т. IV, № 8. Тбилиси, 1943.
110. *Рогава Г. В.* Об одной общей иберийско-кавказской основе в значении растения. — ИКЯ, т. XI. Тбилиси, 1959. Резюме.
111. *Рогава Г. В.* Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках. — ЕИКЯ, т. I. Тбилиси, 1974.
112. *Рогава Г. В.* Спирантизация шипящих аффрикат в адыгейских языках.— «Сообщения АН Гр. ССР», т. V, № 4. Тбилиси, 1944.
113. *Старостин С. А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков. — «Кетский сборник». Л., 1982.
114. Структурные общности кавказских языков. М., 1978.
115. *Сулейманов Я. Г.* О судьбе латералов в кусурском говоре аварского языка. — ИКЯ, т. XIV. Тбилиси, 1964.
116. *Талибов Б. Б.* Глагол. — СИЛДЯ. М., 1971.
117. *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗ ИИЯЛ, т. VII. Махачкала, 1960.
118. *Талибов Б. Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗ ИИЯЛ, т. XI. Махачкала, 1958.
119. *Талибов Б. Б.* О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках. — «Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания». Махачкала, 1972.
120. *Талибов Б. Б.* О процессе оглушения звонких согласных в лезгинских языках. — ЕИКЯ, т. IV. Тбилиси, 1977.
121. *Талибов Б. Б.* О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка. — «Вопросы грамматики». М.—Л., 1960.

122. *Талибов Б. Б.* Редукция согласных в лезгинских языках. — ВЯ, 1976, № 6.
123. *Талибов Б. Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
124. *Тимаев А. Д.* Фонетические особенности шатойского говора чеченского языка в сравнении с плоскостным диалектом. — Изв. ЧИНИИ, т. VIII, вып. 2. Грозный, 1966.
125. *Услар П. К.* Абхазский язык. — «Этнография Кавказа. Языкознание. I». Тифлис, 1887.
126. *Услар П. К.* Письма П. К. Услара. — «Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык». Тифлис, 1888.
127. *Хайдаков С. М.* Арчинский язык. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
128. *Хайдаков С. М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1971.
129. *Ханмагомедов Б. Г.-К.* Табасаранский язык. — «Языки народов СССР», т. IV. М., 1967.
130. *Церцвадзе И. И.* Глаголы с классным показателем и без классного показателя в аварском языке. Резюме. — ИКЯ, т. XVII. Тбилиси, 1970.
131. *Церцвадзе И. И.* К вопросам фонетики андийского языка. — ИКЯ, т. V. Тбилиси, 1953.
132. *Церцвадзе И. И.* К соответствиям пятого латерального согласного в удинском языке. — ИКЯ, т. XIV. Тбилиси, 1964.
133. *Чарая П.* Об отношении абхазского языка к яфетическим. Петербург, 1912.
134. *Чикобава Арн.* Узловые вопросы исторической фонетики иберийско-кавказских языков. — ЕИКЯ, т. I. Тбилиси, 1974.
135. *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков, I. М., 1977.
136. *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков, II. М., 1977.
137. *Шагиров А. К.* Материальные и структурные общности лексики абхазско-адыгских языков. М., 1972.
138. *Шенгелиа В. Г.* Об одном случае позиционного образования латерального согласного в адыгских языках. — «XXVII Научная сессия Института языкознания АН Гр. ССР, План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1971.
139. *Эвлия Челеби.* Книга Путешествия. М., 1979.
140. *Якобсон Р.* Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание. — «Новое в лингвистике». III. М., 1963.
141. *Яковлев Н. Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948.
142. *Яковлев Н., Ашхамаф Д.* Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941.
143. *Allen W. S.* On one-vowel sistems. Lingua, v. 13, № 2. 1965.
144. *Allen W. S.* Structure and sistem in Abasa verbal complex. Transactions of the Philological Society. Hertfard. 1956.
145. *Benveniste E.* Noms d'animaux en indoeuropéen. BSLP, XLV, 1. 1949.
146. *Bork F.* Beiträge zur Kaukasischen Sprachwissenschaft, I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907.
147. *Bouda K.* Beiträge zur etymologischen Erforschung des Georgischen. «Lingua», vol. 11, 3. Haarlem, 1950.
148. *Bouda K.* Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949.
149. *Bouda K.* Baskisch uhd Kaukasisch. «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Jg. 2, H. 3—4, 1948.
150. *Bouda K.* Eine jüngst Sprachgruppe in Asien und Europa. «Germanisch-romanische Monatsschrift», Bd. I, N. F., 1951.
151. *Bouda K.* Etymologies oubykh. JA, CCLXVIII. 1960.

152. *Deeters G.* Bemerkungen zu K. Bouda's «Südkaukasisch—nordkaukasischen Etymologien». «Die Welt das Orients». Göttingen, 1957.
153. *Deeters G.* Der abchasische Sprachbau. «Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse», H. 3, Berlin. 1931.
154. *Deeters G.* Die kaukasische Sprachen. «Handbuch der Orientalistik», Bd. 7. Leiden-Köln, 1963.
155. *Deeters G.* Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen. «Corolla Linguistica». Wiesbaden, 1955.
156. *Dirr A.* Die Sprache der Ubychen. Sonderdruck aus Caucasica, fasc. 4 und 5. Leipzig, 1928.
157. *Dirr A.* Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
158. *Dumézil G.* Basque et Caucasique du Nord-Ouest. Examen de rapprochements lexicaux récement proposés, JA, 1971, t. 259, fasc. I. et 2.
159. *Dumézil G.* Caucasique du Nord-Ouest et parlers scythiques. «Instituto orientale di Napoli. Sezione linguistica», V, dicembre 1963. Roma, 1963.
160. *Dumézil G.* Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, III. Nouvelles Etudes Oubykh. Paris, 1965.
161. *Dumézil G.* Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932.
162. *Dumézil G.* Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiques du Nord. Paris, 1933.
163. *Erckert R.* Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.
164 *Fähnrich H.* Regelmässige Phonementsprechungen in den abchasisch-adygischen Sprachen und einige Bemerkungen zum kartwelischen Wortschatz. «Wissenschaftliche Zeitschrift», Jg. 21, H. 5/6 Jena, 1972.
165. *Lafon R.* Compléments à un article sur les consonnes latérales dans les langues caucasiques. «Bedi Kartlisa. Revue de kartvélologie. (Le destin de la Géorgie)», v. XVII—XVIII (№ 45—46). Paris, 1964.
166. *Lafon R.* Études basques et caucasiques. «Acta Salmaticensia. Filosofia y Letras», t. V., № 2. Universidad de Salamanca, 1952.
167. *Lafon R.* Le nom l'«argent» dans les langues caucasiques. «Revue Hittite et Asianique», 3é anée, fasc. 10 et 11, janvier et avril. Paris, 1933.
168. *Lafon R.* Quelques rapprochements entre les langues caucasiques du Nord et les kartveles. «Etudes basques et caucasiques». Salamanca, 1952.
169. *Mészáros J.* Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934.
170. *Morgenstierne G.* Iranica, IV. Persian Etymologies. «Norsk Tidsskrift Sprogvidenskap», XII. Oslo, 1942.
171. *Trombetti A.* Elementi di glottologia. Bologna, 1923.
172. *Troubetzkoy N.* Les consonnes latérales des langues caucasiques-septentrionales. BSLP, t. XXIII, fasc. 3 (72). Paris, 1922.
173. *Troubetzkoy N.* Remarques sur quelques mots iraniens empruntés par les langues du Caucase septentrional. «Mémoires de la Société de linguistique de Paris». t. XXII, fasc. 5. Paris, 1921.
174. *Trubetskoy N.* Die Konsonantensisteme der ostkaukasischen Sprachen. «Caucasica», fasc. 8. Leipzig, 1931.
175. *Trubetskoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes». Bd. XXXVII, H. 1—2. Wien, 1930.
176. *Trubetskoy N.* Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen. «Caucasica», fasc. 3. Leipzig, 1926.
177. *Trubetskoy N.* Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen. «Melanges de linguistique et philologie offerts à Jackues van Ginneken». Paris, 1937.
178. *Vogt H.* Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963.
179. *Kuipers A. H.* Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe). 'S-Gravenhage. 1960.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

названий научных учреждений и изданий:

АНИИ — Абхазский научно-исследовательский институт
ВЯ — Вопросы языкознания
ДСИЯ — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР
ЕИКЯ — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания
ИАН — Известия Академии наук
ИИЯИМК — Известия Института языка, истории и материальной культуры
ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание
СИЛДЯ — Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков
СМОМПК — Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа
УЗ ИИЯЛ — Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР
УЗ КБНИИ — Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института
ЧИНИИ — Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт
BSLP — Bulletin de la Societé de linguistique de Paris
JA — Journal Asiatique

названий языков, диалектов и говоров:

аб. — абхазский и абазинский языки
абаз. — абазинский язык
абадз. — абадзехский диалект адыгейского языка
абх. — абхазский язык
авар. — аварский язык
аг. — агульский язык
ад. — адыгейский и кабардинский языки
адыг. — адыгейский язык
акн. — акнадинский диалект тиндинского языка
акуш. — акушинский диалект даргинского языка
анг. — ангидский диалект тиндинского языка
анд. — андийский язык
анч. — анчихский говор каратинского языка
арч. — арчинский язык
ахв. — ахвахский язык
ахт. — ахтынский диалект лезгинского языка
баг. — багулальский язык
бацб. — бацбийский язык
беж. — бежтинский язык
бесл. — бесленеевский диалект кабардинского языка
бжед. — бжедугский диалект адыгейского языка
бот. — ботлихский язык
буд. — будухский язык
вайн. — вайнахские (чеченский и ингушский) языки

варт. — варташенский диалект удинского языка
вицх. — вицхинский диалект лакского языка
гадыр. — гадырийский говор чамалинского языка
гакв. — гакваринский диалект чамалинского языка
гел. — гельмецкий диалект цахурского языка
гид. — гидский диалект южного наречия аварского языка
гин. — гинухский язык
груз. — грузинский язык
гун. — гунзибский язык
дарг. — даргинский язык
инг. — ингушский язык
инх. — инхокваринский диалект хваршинского языка
каб. — кабардинский язык
кар. — каратинский язык
крыз. — крызский язык
куб. — кубачинский диалект даргинского языка
кум. — кумыкский язык
лак. — лакский язык
лезг. — лезгинский язык
мун. — мунийский диалект андийского языка
нах. — нахские языки
нидж. — ниджский диалект удинского языка
осет. — осетинский язык
рач. — рачабалдинский говор каратинского языка
риkв. — рикванинский говор андийского языка
рут. — рутульский язык
таб. — табасаранский язык
тин. — тиндинский язык
ток. — токитинский диалект каратинского языка
убых. — убыхский язык
уд. — удинский язык
урах. — урахинский диалект даргинского языка
хайд. — хайдакский диалект даргинского языка
хак. — хакучинский говор шапсугского диалекта адыгейского языка
хвар. — хваршинский язык
хив. — хивский говор табасаранского языка
цах. — цахурский язык
цах.-сув. — цахурско-сувагильский диалект цахурского языка
цез. — цезский язык
цуд. — цудахарский диалект даргинского языка
чам. — чамалинский язык
чеч. — чеченский язык
черк. — черкесские говоры кабардинского языка
шапс. — шапсугский диалект адыгейского языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ауес Исмаилович Абдоков

О ЗВУКОВЫХ И СЛОВАРНЫХ
СООТВЕТСТВИЯХ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Редактор *К. Ш. Балкаров*
Художественный редактор *В. Л. Захохов*
Технический редактор *С. А. Мусукаева*
Корректоры: *Г. Г. Тырнавская, В. А. Вымячкина*

ИБ № 930

Сдано в набор 25.05.83. Подписано к печати 20.10.83.
Ч01743. Формат $60 \times 84^1/_{16}$. Бумага типографская № 1.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ.
л. 11,625. Усл. кр.-отт. 11,625. Уч.-изд. л. 13,2.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4663. Цена 90 коп.

Издательство «Эльбрус»
Нальчик, улица им. адмирала Головко, 6
Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года
Госкомиздата КБАССР
Нальчик, проспект им. Ленина, 33.